

ГЛАВА 1

«Если тебе когда-нибудь потребуется найти такого человека, который сможет одолеть любую, даже самую тяжёлую беду и сделать тебя счастливым, когда этого не может больше никто: ты просто посмотри в зеркало и скажи: «Привет!»

Р. Бах

Бремен. Старейший из прибрежных городов Германии с великолепными архитектурно-историческими зданиями, богатой культурой, множеством достопримечательностей, посмотреть на которые съезжаются туристы со всего света. Многие россиянки посчитали бы поездку в этот туристический город за счастье. Но только не Елизавета.

Молодая женщина растерянно спустилась по ступенькам крыльца огромного, белого десятиэтажного здания. Пройдя ещё несколько метров, остановилась, обняла себя за плечи и беспомощно осмотрелась, словно не понимая, где она находится.

Мимо спешили по своим делам люди, совершенно не обращая внимания на женщину, огибая её, словно это вовсе не живой человек, а просто элемент декора. Простояв на месте не больше пяти минут, она, опустив голову, повернулась и пошла, совершенно не понимая, куда и зачем движется. И только зайдя в парковую зону и приподняв голову, наткнулась взглядом на скамейку.

Она сторбилась, как старуха, подошла к ней, шаркая ногами и присела, склонив голову, глядя на свои ладони, лежащие на коленях. Времени сейчас для неё не существовало: она не считала минуты или часы, а лишь безучастно, пустым взглядом смотрела на руки.

– По-моему вам это может понадобиться, – прозвучал рядом женский голос. И только потому, что сказана фраза была на чистейшем русском, здесь в Германии, да ещё на территории клиники, Лиза, встрепенувшись, растерянно посмотрела на подсевшую к ней, пожилую женщину, не обращая внимания на протянутый ею носовой платок.

Не отдавая себе отчёта, она молча рассматривала её: на вид лет за шестьдесят, седые волосы убраны в весьма элегантную причёску, одета правда была необычно. Платье было словно из прошлого века, с нелепыми фестончиками по горловине, поясу и рукавам. Но стоило Елизавете поднять глаза и столкнуться с взглядом незнакомки, как её словно затянуло в серое, мутное болото.

Некоторое время они сидели, не разрывая взглядов, но когда Лиза сделала судорожный вдох, словно начала захлёбываться, незнакомка тут же отпустила её сознание из плена.

Мотнув головой, Лиза нахмурилась и вновь посмотрела на пожилую женщину, которая убрала ранее протянутый ею носовой, изумительно белоснежный платок в ридикюль.

– Я подумала, что вы плачете, и решила предложить вам помощь. Если конечно вы в ней нуждаетесь. – Незнакомка улыбнулась. От этой улыбки у любого другого прошёл бы мороз по коже – словно растянули резиновую маску, а глаза сверкали при этом ледяным спокойствием. Но Лизе было совершенно всё равно.

– Мне никто не сможет помочь, – горько и тихо ответила она. – Или вы можете мне сейчас предложите тридцать восемь тысяч евро?

– Нет. Не предложу, – ответила та и Лиза лишь печально кивнула, глядя вдаль. – Но возможно помочь можно не только деньгами? Расскажите мне: что вас тревожит?

– Рассказать? – Лиза едва покачала головой. Она даже не осознала, что говорит с женщиной на русском языке, в центре Германии, не зная её имени. – Мне нужны деньги. Срочно! В течение суток. На операцию сыну... Ему в три года поставили диагноз нейробластома – это злокачественная опухоль. Тогда мы смогли собрать деньги и прооперировали его, здесь же, в этой клинике. Он прошёл полный курс лечения и вот, месяц назад у него обнаружили растущую опухоль в грудной клетке. На последние средства я привезла его сюда на осмотр, консультацию. Врач сказал, что мы обратились поздно: опухоль уже дала метастазы в отдалённые лимфатические узлы, в печень. Он предложил сделать ещё одну операцию по удалению опухоли, пройти курс лечения, за что

собственно озвучил сумму. – Тяжело, судорожно вздохнув, она продолжила:

– Я могу найти деньги: продать квартиру, но деньги нужно перечислить именно в течение суток! Я обзвонила всех знакомых, никто не может достать такую сумму! Да и откуда у них взяться таким деньгам? Но всё равно, даже при полной оплате и полном прохождении всех рекомендованных мероприятий из ста процентов, только тридцать, что это поможет сыну. – Всё это она сказала безучастно, безэмоциональным голосом, словно давно уже выстрадала и выплакала все слёзы и только пустота осталась в груди женщины, да раздирающая душу боль.

Некоторое время обе женщины молчали, Но словно очнувшись от тягостных дум, Елизавета встала и направилась обратно.

– Ты что-то придумала? – Вслед ей спросила незнакомка.

– Я забираю сына, у меня нет выхода. Вернусь домой, продам квартиру и привезу его обратно.

– А если не поможет лечение? Тридцать процентов – это лишь надежда, не более!

У Лизы промелькнули воспоминания: через что пришлось пройти её сынишке в прошлое лечение. И от мысли, что ему предстоит вновь пройти через те же мучения, перехватило дыхание. Она судорожно пыталась втянуть воздух, но грудную клетку словно сдавили тисками. Покачнувшись, Лиза чуть не осела на асфальт, но незнакомка поддержала её под локоть.

Стоило женской руке пожилой женщины коснуться локтя Лизы, как спазм сжавший лёгкие тут же отступил. Она позволила подвести себя к лавочке, на которую тяжело опустилась.

– Егор спит? – Спросила незнакомка, и Лиза, автоматически кивнув, настороженно замерла.

Только после нескольких мгновений повернулась к ней, судорожно осматриваясь, пытаясь понять – кто она и что ей нужно.

– Кто вы? Я ведь не называла имени сына! – Лиза, вскочив и задышав чаще, подозрительно смотрела на собеседницу.

– О, ну наконец, мозги заработали! – Едко бросила та и усмехнулась. – Меня зовут Шиасса, для тебя пока этого достаточно.

– Откуда... – Начала было Елизавета, но её перебили:

– Молчи. Главное для тебя то, что я могу помочь твоему ребёнку! Причём со стопроцентной гарантией!

– Можете? – Прошептала Лиза и обратно опустилась на лавочку. Придвинувшись к незнакомке, она схватила её за руку, чего та не ожидала и нетерпеливо спросила: – Как? Как вы можете помочь? Вы...

– Да, могу! – Шиасса выдернула свою ладонь из захвата Лизы, и надменно приподняв голову, посмотрела на неё. Покачав головой, скривила губы: – Так, сколько твой сын ещё будет спать?

– Часов пять, не меньше, – быстро ответила Елизавета, не отводя взгляда от женщины, словно боялась, что та вдруг исчезнет, кинув зерно надежды на благодатную почву.

– Понятно, – Незнакомка грациозно поднялась. – Тогда пошли. Для начала заберём твои вещи из того клоповника где ты остановилась. Пока поживёшь в том же отеле что и я, там и поговорим.

Спустя час Лиза входила с сумкой в номер фешенебельного отеля. Все попытки за это время задать вопросы этой загадочной Шиассе, были жёстко пресечены. И она, нетерпеливо бросив сумку на пол, зло спросила:

– Ну, теперь-то вы ответите?

– Здесь поживёшь какое-то время, – Проговорила женщина, не обращая на Елизавету никакого внимания. Прошла по номеру, заглянула в одну дверь, в шкаф, поморщилась и, пройдя к креслу, опустилась в него. – Я живу тремя этажами выше, а тебе вполне подойдёт и этот номер, всяко лучше той ночлежки, – пробормотала она себе под нос.

– Это был хостел. – Отрезала Лиза, присев на край кровати. – Весьма экономный вариант и там довольно чисто, что бы вы себе не надумали. И, в конце концов, объясните уже: как вы можете помочь!? – Чуть ли не закричала она, потеряв всякое терпение.

– Хм, с чего бы начать, – Шиасса бросила на Лизу задумчивый взгляд и с удовольствием наблюдала, как у той вытягивается лицо от удивления.

- Как... как вы это сделали? - Прошептала она, потому что сейчас вместо пожилой женщины, напротив неё сидела довольно-таки молодая, черноволосая южанка, с тёмной, словно после хорошего солярия, кожей, немного раскосым вырезом глаз и весьма красивой наружности. - Это... это невозможно, так не бывает! - Лиза вскочила и заметалась по комнате, иногда бросая на Шиассу растерянные взгляды, потом метнулась к одной из дверей и подбежала к умывальнику.

Несколько раз ополоснула лицо холодной водой, повторяя: «Я брежу. Такого не бывает! Мой бедный мозг не справился со всем, и я сошла с ума!».

Посмотрев на своё отражение в зеркале, мимолётно отметила круги под тёмно-зелёными глазами, как тускло, и неопрятно сейчас выглядят её ранее насыщенно-рыжие волосы. Припухшее лицо совершенно не радовало хозяйку, которой было наплевать на внешность.

Пройдя обратно в комнату, застала всё ту же картину: молодая женщина - Шиасса, расположилась в кресле и, закинув ногу на ногу, с усмешкой смотрела на неё.

- Может, уже сядешь? - Она приглашающим жестом указала на кровать. - Начну с того, Елизавета, что я знаю - кто ты, знаю всё о твоей семье. Стоит отметить, скорей всего, больше чем ты сама. Но - самое важное для тебя - я действительно могу помочь твоему сыну! Хотя, вернее будет сказать, что это ты сможешь помочь своему сыну полностью излечиться. Только вот для этого тебе придётся попутешествовать в весьма непростых условиях, я бы даже сказала - тяжёлых и найти там средство исцеления. Я кстати могу дать стопроцентную гарантию, в отличие от всех врачей этого долбанного мира! - Произнесла эту тираду, Шиасса выжидающе посмотрела на неё.

Лиза сидела, сначала ошарашено слушая её, затем нахмурилась, судорожно вдохнув, вскочила и подошла ближе к креслу.

- Кто ты? Что ты хочешь? Зачем...

- Сядь! - Резко ответила Шиасса таким тоном, что Лиза, выпрямившись, попятилась и опять плюхнулась на кровать. - Смотри-ка, сверкает она тут глазами! Слушай меня внимательно: я даю тебе на раздумья ровно сутки, после чего ты подписываешь со мной контракт, в котором обязуюсь предоставить координаты, где тебе помогут полностью излечить сына! Но и я не филантропка и помогу тебе не за красивые глазки, я, знаешь ли, не страдаю бескорыстным человеколюбием, - при этом Шиасса, брезгливо наморщив нос, фыркнула. - Так вот, мне ты обязана будешь доставить одну вещь. Она находится там же, где ты найдёшь способ излечения сына.

- Способ? А если...

- Способ, метод, лекарство... я не знаю, что это будет! - Раздражённо перебила Лизу южанка. - Это не в моей компетенции. Но то, что тебе окажут помощь - гарантирую! Всё, некогда мне возиться с тобой! - Шиасса грациозно поднялась, поведя плечами, поменяла внешность обратно на образ пожилой женщины.

Елизавета, вновь широко распахнув глаза, поражённо наблюдала за тем, как тело женщины охватила рябь, словно на экране старого телевизора при переключении каналов. И вот уже перед ней опять стоит элегантно одетая пожилая леди с высокой причёской, седыми волосами и морщинистым лицом. Выходя, она обернулась:

- Сутки, Елизавета. Завтра в это же время ты дашь мне ответ!

- А что если он будет отрицательным? - Она настороженно посмотрела на Шиассу, но та пожала плечами и равнодушно ответила:

- Да ничего. Будешь и дальше ползать по территории клиники, выть и пытаться вызвать хоть у кого-то сочувствие. Только в вашем мире, где деньги превыше человеческой жизни - вряд ли ты у кого найдёшь отклик и помощь. Ах, да, в случае отказа, я не собираюсь тебя содержать, поэтому если готовишься к нему - вещи не распаковывай. - Договорив, Шиасса вышла, оставив Лизу в полной растерянности.

***

Спустя сутки, Лиза металась по номеру, словно раненое животное. Сидеть она не могла, лежать, есть, пить и ничего, кроме как мерить шагами небольшое пространство и постоянно поглядывать на часы.

Ещё вчера после разговора с Шиассой, она, быстро переодевшись, помчалась в клинику к сыну, где

и провела всё это время в тревожных раздумьях. Только ведь она уже знала, какой даст ответ. Выбора у неё всё равно не было, а так хоть и призрачная, но надежда.

Поглаживая светло-русые волосы сына, читая ему приключенческую повесть, с разрывающей душу болью, отмечала, как сильно он побледнел, что круги под серыми глазками стали темнее и как он морщится, когда медсестра прочищала вставленный в вену катетер для капельницы.

- So ein kleiner Mann, aber schon so mutig und geduldig! (Такой маленький мужчина, а уже такой смелый и терпеливый! - Прим.) - Произнесла медсестра, с теплотой глядя на её сынишку.

- Ja, er ist ein bisschen mutig und absolut nicht männlich! - Ответила Лиза улыбнувшись, взъерошив светлые вихры сына, но по заминке, поняла что сказала что-то не то.

- Ma, - Егор укоризненно посмотрел на Лизу. - Ты сказала: да, он немного смелый и совершенно не мужественный!

Бросив взгляд на медсестру, а потом извиняющийся на сына, Лиза вздохнула:

- Ну, это ты у нас спец по иностранным языкам, а я до сих пор не могу его освоить. - Похвалила она сынишку, и с улыбкой смотрела на него пока он отвечал на немецком медсестре.

Муж, после уже давнего, первого раза посещения этой клиники, нанял сыну репетитора, и Егор весьма успешно освоил этот язык.

Был тяжёлый разговор с врачом, после которого Елизавете с трудом удалось уверить медика в том, что в ближайшее время ей переведут средства на лечение сына. Она ещё раз в бесплотной попытке обзвонила всех знакомых, в надежде на то, что кому-то удалось найти хоть какую-то помощь или придумать хоть какой-нибудь выход. Но надежды не оправдались - помощи ей ждать было неоткуда, и она с тяжёлым сердцем вернулась в палату к сыну.

Если раньше она плакала и стенала, задавалась вопросами: «За что же? Почему именно на их долю выпало такое наказание?» - взывала к Богу, то сейчас, глядя на не по годам серьёзного сынишку, просто принимала действительность со всей её грязной, тяжёлой реальностью. Слёз у неё уже не осталось и в самые тяжёлые минуты, иногда словно отключалась от этого мира, смотрела безучастным, отрешённым взглядом.

Именно такой и застал её лечащий врач Егора - осунувшуюся, уставшую от поиска решения тяжёлой задачи: где найти деньги на лечение? Ещё раз уточнив у неё, на русском языке с ужасным акцентом, уверена ли она, что деньги на лечение у неё появятся в ближайшие сутки, покачав головой, прошёл дальше по коридору, где она сидела.

Бросив горестный взгляд на спину удаляющегося по коридору врача, Лиза тяжело вздохнула: она не винила его и прекрасно понимала, что здесь оплачиваются не то что сутки пребывания пациентов, а часы, минуты. Врач поэтому и беспокоится - заплатит ли эта убогая русская мамаша за уже оказанные процедуры её сыну.

Елизавета, остановившись посреди номера в отеле, гипнотизировала стрелку часов, которая ползла со скоростью улитки и в буквальном смысле подпрыгнула на месте, когда в дверь раздался стук.

- Елизавета? - Раздался женский голос, и она тут же метнувшись, распахнула дверь, пропуская в номер Шиассу.

- Ты готова дать ответ? - Спросила та с равнодушным видом, хотя видела, как терзается Лиза, и сама волновалась не меньше.

Слишком многое Шиасса ставила на упорство потерявшей надежду матери. Держа эмоции под контролем, с непроницаемым видом уселась в кресло и чуть не выдала себя, когда услышала решительное от Лизы:

- Я готова! Я сделаю всё, как ты скажешь, отправлюсь хоть в ад, хоть к демонам на поклон, - услышав это, Шиасса усмехнулась, ведь в какой-то степени так оно и будет. Сжав кулаки, Елизавета твёрдо закончила: - Залезу в любую дыру! Только дай знать - куда нужно отправиться и к кому обратиться! - Шиасса покивала головой:

- Я услышала твоё решение. Первым делом мы заключим контракт, он, кстати, уже готов, так что пошли со мной. - Женщина, которая сейчас выглядела как пожилая дама, поднялась и быстро покинула номер, а за ней поспешила и Елизавета.

***

Пройдя за пожилой спутницей, Лиза осмотрела шикарный номер, который та занимала. Она так увлеклась осмотром, что не сразу заметила сидящего за круглым столом, в глубоком кресле молодого человека, который сейчас поднялся навстречу вошедшим женщинам.

- Елизавета Михайловна, я Антонио. - Парень лет двадцати подошёл к удивлённой женщине и протянул ей руку, которую она пожала.

- Ну, вы тут знакомьтесь... кстати, Антонио, покажи Елизавете контракт. А ты прочти его, пока я буду переодеваться. Потом обсудим возникшие вопросы. - Шиасса, мысленно обдумывая составленный план, ушла переодеваться.

- Я бы хотел уточнить, если не возражаете?

- Да, конечно. - Лиза внимательно посмотрела на парня.

- Я так понимаю, вы готовы заключить контракт с моей бабушкой?

- Бабушкой? - Лиза, широко распахнув глаза, взглянула на Антонио и тут же перевела взгляд на дверь, за которой скрылась эта так называемая «бабушка», и только повернувшись, заметила улыбку на губах парня.

- Она вам потом всё объяснит. Так как?

- Да, я готова заключить договор. - Лиза решительно кивнула.

- Тогда предлагаю перейти на ты, потому что нам придётся вместе работать и для...

- Хорошо. Антонио, я поняла.

- Прекрасно. Лиза, пожалуйста, проходи и присаживайся.

Он прошёл к тому же столу, за которым ранее сидел, и немного отодвинув кресло с высокой и широкой спинкой, обозначил место, куда ей следовало сесть.

- Прочти договор, пока Шиасса переодевается. - Антонио придвинул к её стороне стола напечатанные документы и, отойдя вглубь комнаты, присел на диван. Он достал телефон и, казалось, потерял всякий интерес к её персоне.

«Что ж, посмотрим, куда меня хочет отправить эта ведьма», Лиза, взяв бумаги, хотела углубиться в чтение, но у неё сразу возник вопрос:

- Антонио, я не поняла, а...

- Прости, Лиза, - подняв голову, парень посмотрел на неё, - но я не имею права отвечать тебе. Дождись, пожалуйста, Шиассу.

Вздохнув, она отвернулась и начала читать.

Сухим, канцелярским языком было сказано, что она - Зарянова Елизавета Михайловна, должна отправиться по указанному маршруту в оговоренную позже точку, где и забрать ключ, который в свою очередь обязана передать заказчику - Гроцшман Шиассе. Причём вот так, без отчества, хотя её собственное отчество было указано.

Нахмурившись, Елизавета прочитала, что Гроцшман Шиасса обязана до момента возвращения Зыряновой Е.М. следить и всячески оказывать всевозможную поддержку по сохранению жизни её сына - Зырянова Егора Викторовича; обязана полностью профинансировать её путешествие. И самым последним пунктом, но самым главным для Елизаветы было: Гроцшман Шиасса гарантирует Елизавете, что третье лицо, которое будет ожидать её в конечной точке маршрута, окажет ей помощь в вопросе излечения Зырянова Е.В.

Отложив документы, Лиза помассировала пальцами виски, и устало откинулась на спинку кресла. Вопросов стало ещё больше, а измученное сознание отказывалось воспринимать информацию и нормально обрабатывать её. «Да какая к чёрту разница?», задалась вопросом Лиза, ведь она ещё вчера, сразу после ухода из номера Шиассы, уже знала, какой даст ответ.

Покосилась на документы, возникло желание сразу же их подписать. Выбора-то у неё действительно не было. Но в этот момент дверь открылась и в комнату вошла уже молодая женщина.

- Ну как успехи? - Шиасса видимо успела принять душ, потому что на ней был пушистый белый

халат, на ногах – изящные белые домашние туфли, а чёрные как смоль волосы влажными прядями спускались за спину. – Вижу, что прочитала, – Шиасса изящно опустила в кресло напротив. И тут же продолжила говорить, не давая задать Лизе ни одного вопроса: – Итак, послушай, я повторюсь, но напомним: я прекрасно знаю, кто ты. Знаю твои проблемы, знаю, кто были твои родители, которых уже нет, муж, который тебя сначала бросил, а потом погиб в автомобильной катастрофе и так далее. Знаю, что ты сейчас без работы и живёшь на окраине Санкт-Петербурга. А так же я знаю, что выбора у тебя собственно вообще нет – остаётся лишь заключить со мной контракт.

Лиза молча слушала её монолог опустив глаза. Было неприятно, что её жизнь словно препарировали и вытряхнули грязной изнанкой наружу. Когда же Шиасса на минуту замолчала, она, задрвав подбородок, произнесла:

– У меня есть вопросы по контракту.

– Конечно, есть вопросы, как же без них. Итак, – южанка свела кончики пальцев вместе и, приподняв брови с усмешкой продолжила: – Ты согласно договору отправишься в оговорённую точку. Могу сказать, что тебе надо встретиться с моей сестрой... Молчи! – Одёрнула она, так как увидела, что Лиза уже открыла рот, для того чтобы задать вопрос, но после её приказа быстро его закрыла, что весьма порадовало Шиассу: «Определённо не дура и возможно что-нибудь да получится. Может даже доберётся до сестры, одна из немногих?». Шиасса вздохнула и продолжила:

– Вся информация будет предоставлена после того как ты поставишь свою подпись. Сейчас же только в общих чертах: маршрут узнаешь после подписи, что за ключ, который мне должна передать сестра – вообще не твоего ума дело. Но все расходы я возьму на себя: начиная от экипировки, заканчивая деньгами на содержание твоего сына. Кстати, как только ты подпишешь договор, сразу же поедешь в клинику и оставишь заявление о том, что забираешь сына домой, в Россию. Завтра же мы вылетаем в твою страну, и там его положат в частную клинику в твоём городе. У тебя будет ровно два месяца на то, чтобы выполнить условия договора. Время ограничено не договором, а состоянием ребёнка. Только два месяца он протянет без лекарства, поэтому...

– Врач давал время три, четыре месяца.

– Он лгал! – Отрезала Шиасса. – Хотя, может, и нет, но по истечению этого времени сына ты уже не спасёшь. Итак? – Она выжидательно посмотрела на Лизу и как всегда на её лице отражалась лишь вселенская скука, но в душе она сжимала кулаки от нетерпения.

Елизавета, молча наклонившись, взяла ручку.

– Где подписывать?

Поставив подпись в указанном месте, уже распрямилась и думала, что на этом всё, но Шиасса щёлкнула пальцами. Молодой человек, поднявшись с дивана, прошёл к стоящему поодаль круглому столику, взял с него поднос, накрытый белой льняной салфеткой, и пристроил на стол рядом с южанкой. Когда он сдёрнул салфетку, у Лизы сначала удивлённо приподнялись брови, а потом сошлись у переносицы:

– Зачем это? – Она кивком указала на поднос, на котором лежали запечатанные салфетки и нож с тонким длинным лезвием. – Я что и кровью должна подписаться? – Хотела сыронизировать, но натолкнувшись на скептический взгляд Шиассы, придержала язык.

– Договор у нас, Елизавета, будет не совсем обычный и да, ты права: кровь твоя понадобится, но не поставить ею подпись, а капнуть на печать. – Произнося всё это, Шиасса взяла подготовленный нож.

«Пусть всё получится! Двухединая, молю тебя – пусть в этот раз всё получится!» Она кольнула палец и сцедила большую каплю тягучей крови на размещённую в нижнем углу договора печать. Капля сразу же впиталась, и нож из рук Шиассы перекочевал в руки Антонио.

– Какой-то оккультизм! – Вырвалось у Лизы.

Она всё ещё не верила в то, что с ней происходит, в то, что эта женщина не просто странная, а выбивается за все рамки нормы. На свою реплику получила лишь две усмешки и переглядывания между «бабушкой» и внуком. Она молча взяла протянутый и обработанный спиртом нож из рук Антонио и, решительно уколов палец, повторила действия Шиассы.

Её капелька крови тут же впиталась в непонятную печать, только потом она, на её глазах, из красной стала зеленой. Лиза даже не посмотрела на Шиассу, когда услышала:

– Договор заключён и с этой минуты ты переходишь под моё содержание и подчинение.

Если бы Лиза подняла глаза, то увидела, какое облегчение написано на лицах Антонио и Шиассы и

как, не сдержавшись, южанка выдохнула, прикрыв глаза, предвкушающее улыбнулась.

***

Покачиваясь в уютном люксовом купе, Елизавета с улыбкой смотрела на уснувшего сына. Кто бы мог подумать, что эта ведьма недолюбливает самолёты и им представится возможность попутешествовать на поезде. Для сынишки это было настоящим приключением и даже тот факт, что купе он будет делить с Антонио, а не с мамой, его скорее обрадовал. Зато насторожил Лизу. Конечно, отговорка, что Шиассе и Лизе лучше и тактичнее разделить купе, нежели внуку и бабушке, звучала убедительно, но не для неё. Для Лизы это означало, что от неё что-то потребуется и оказалась права.

Как только вещи были разложены (всё-таки им ехать в поезде фактически два дня) и сынишка, нахватавшись впечатлений и быстро утомившись, уснул, Антонио, словно почувствовав этот момент, тут же вошёл в купе.

- Лиза, тебя ждёт Шиасса, а за Егором я присмотрю.

Молча кивнув парню и посмотрев на сына, Лиза вышла из купе и прошла в соседнее, такое же шикарное, люксовое, где уже расположилась Шиасса.

- О, вот и моя протезе. Наконец-то решила почтить меня своим присутствием. - Она, закинув ногу на ногу, что-то пила из бокала и явно чувствовала себя в такой атмосфере как в своей тарелке.

- Не передёргивай. - Лиза, поморщившись, села. Если в образе миловидной старушки Шиасса вызывала у неё какое-то непонятное чувство уважения, то в образе южанки, когда она выглядела младше её самой, не вызывала страха. И тем более не могла рассчитывать на почтение в голосе и в обращении. - Ты же прекрасно знаешь, где я была и что делала! Ты не можешь знать, как это тяжело: смотреть на своё дитя и видеть, знать, что он с каждой секундой умирает, что с каждым вздохом он приближается к грани. Как сердце разрывается от боли, как...

- Это я-то не знаю? - Шиасса раздражённо поставила на откидной столик бокал, рядом с тарелочками, на которых лежал красиво нарезанный и разложенный сыр, тонкие кусочки то ли, ветчины то ли, ещё какого изыска и корзиночка с разнообразными фруктами. - Никогда не болтай о том, о чём не имеешь не малейшего представления! Я пережила поболее твоего!

- Тогда ты должна понять, что я испытываю, а не глумиться над чувствами матери! - Гневно выпалила Лиза.

- Да что ты! Думаешь, мне есть дело до того, что ты чувствуешь? Тогда ты сильно ошибаешься! - Закончила Шиасса, глубоко в душе зажимая в кулак своё сочувствие к этой женщине: ни к чему хорошему это не приведёт, если из-за каждой дуручки она будет переживать! - Ты голодна? - Резко сменила Шиасса тему и, дождавшись отрицательного покачивания головой Лизы, спросила: - Нам предстоит разговор. Способна ли ты сейчас воспринимать информацию или поспишь? Я бы тебе рекомендовала отдохнуть, но...

- Да, я бы отдохнула. - Лиза устало поднялась на ноги. День выдался насыщенным. - Я, пожалуй, действительно умоюсь и лягу спать.

Ранним утром Лиза встревожено распахнула глаза и рывком села. Пряный аромат кофе, что выдернул её из сна, который попивала, сидящая и видимо давно проснувшаяся Шиасса, приятно щекотал ноздри. Спросонья она даже не сразу поняла, где находится, а когда до неё дошло, то тут же вскочила:

- Господи, как же я так вырубилась-то? - Лиза метнулась из купе, влетела в соседнее... и застала просто идеальную картину! Антонио и, уже проснувшийся, сынок сидели за столиком и завтракали. Стоило ей влететь фурией, сын тут же вскочил с улыбкой ей навстречу, но пошатнувшись, чуть не упал.

- Мама!

- Тише, тише, мой хороший. - Подхватила она ребёнка. - Ну, зачем так вскакивать? - Усевшись рядом и заботливо поддерживая сына, внимательно осмотрела его, отметив при этом, что выглядит он бодрее, чем вчера утром. - Антонио, приятного аппетита и спасибо. - Лиза благодарно посмотрела на парня, понимая, что он выполнил обещание и действительно позаботился о её сынишке, пока она сама беззаботно дрыхла.

- Не стоит, Лиза. Егор очень приятный молодой человек.

- Да мама, он мне столько всего рассказал: и как поезд движется, и где мы находимся. А ты знаешь, что мы сейчас проезжаем через Польшу?

- Нет, малыш, не знала.

- Mam, - сын укоризненно на неё посмотрел. - Я уже не малыш!

- Да-да, конечно. Прости. - С улыбкой покачалась Лиза. - Что ты тут ешь?

- Каша, - скривился сынок, но тут же воодушевлённо указал пальчиком на что-то накрытое салфеткой: - А вот когда доем, Антонио обещал угостить мёдом, фруктами и круассанами!

Пообщавшись с сыном и убедившись, что у него всё хорошо, Лиза, умытая и причесанная, сидела напротив Шиассы и с удовольствием завтракала. Впрочем она старалась закончить побыстрее, потому что их ожидал разговор и наконец объяснение: куда же её хочет направить эта меняющаяся личины ведьма. А ещё она всё же не оставляла надежды узнать, кто она, почему именно на Лизу пал выбор?

***

- Что ж, Елизавета, устраивайся поудобней, разговор нам предстоит долгий. Сразу предупреждаю: говорить буду я, ты молча слушаешь, и только когда я закончу, задашь вопросы. Итак, я родилась не в этом мире. Мой мир называется Эцишиз, куда, впрочем, ты и отправишься. Вернее отправлю тебя туда я. Именно там ты найдёшь лекарство для своего сына.

Наверняка ты задавалась вопросом: почему именно ты и откуда я столько про тебя знаю? Ответу: потому что один из твоих предков мой сородич и когда-то попал в этот мир. Таких как ты немного осталось, но всё же потомки моих сородичей есть. Именно те, в ком течёт хоть капля крови эцишизцев, могут пройти сквозь пространственный разрыв. Кстати, если затрагивать вопрос о том, почему заболел твой сын, могу ответить, - тут Шиасса сделала паузу и Лиза, до этого слушая её довольно скептически, сейчас напряжённо замерла в ожидании продолжения. - Ответ до банальности прост - именно мужские клетки ДНК вступают в дисбаланс с энергией этого мира и у многих наследников эцишизцев мужского пола развиваются те или иные отклонения в развитии, в здоровье. А вот нам женщинам повезло: наше наследие с миром Земли не конфликтует. Сразу ответу, почему так происходит - не знаю.

Шиасса, на мгновение замолчав, продолжила:

- Так вот, я попала в этот мир не по своей воле, попала давно - более пятисот лет назад и Антонио, действительно, если так можно выразиться мой внук, только несколько раз «пра» и он тоже когда-то перенёс одно из смертельных заболеваний. Поэтому можешь быть спокойна, как ухаживать за такими больными он знает куда лучше, чем мы с тобой. Так, о чём это я хотела сказать? - Она задумчиво постукала наманикюренным ногтем по подбородку. - Так вот, кто-то из твоих предков, а если его уже нет в живых, получается мужского пола, попал в этот мир и настрогал потомков. Теперь ты и стоит отметить - твой сын, можете пройти в мой мир, но только в определённом месте и в определённое время. Чуть позже я и Антонио тебя проинструктируем по твоей экипировке, климату и маршруту. По твоему скептическому выражению лица, вижу, что не веришь.

Шиасса, прищурив глаза, наблюдала за тем, как Лиза до этого слушавшая её в пол уха, сейчас встrepенулась и внимательно посмотрела на неё:

- Но впрочем, это твои проблемы, как и проблемы выживания в моём мире. Дальше рассказывать что-либо не вижу смысла, так что можешь задавать вопросы. - Закончив, Шиасса откинулась на спинку и выжидающе посмотрела на Елизавету - та вроде как смутилась, но тянуть не стала:

- Ты говорила, что у меня есть в запасе два месяца. Вопросы: почему именно два, я всё-таки доверяю словам врача, о том, что у сына как минимум есть ещё три месяца и успею ли я, вроде же другой мир и всё такое и что будет здесь с моим сыном, пока я буду таскаться неизвестно где?

Шаисса, усмехнулась:

- Другой мир и всё такое? - Передразнила с усмешкой она. - Ну да ладно. Я сказала тебе правду: именно два месяца у тебя есть, чтобы гарантированно излечить сына. Можно протянуть и три, но за результат я не отвечаю, это был первый вопрос. Второй: успеешь ли?.. это уже твои проблемы, но могу успокоить - время здесь и в моём родном мире отличается. Земной час равен примерно трём

часам Эцишиза. Сутки там дольше примерно на три часа, но если взять усреднено, то за одни земные сутки, там проходит фактически трое. Так что у тебя будет в запасе не два месяца, а чуть больше пяти месяцев. Это конечно грубая арифметика, но позже тебе Антонио всё подсчитает и распишет. Ну и последний ответ: твоего сына в одной, кстати, лучшей частной клинике погрузят в искусственный сон с замедлением всех жизненных функций. Эта методика у вас не распространена и не афишируется, а доступна лишь немногим. Так вот: твой сын два месяца проведёт в состоянии сна, что и позволит тебе выиграть время.

Лиза молча смотрела на свои руки, лежащие на коленях и через минуту, которую Шиасса смотрела на неё нахмурившись, проговорила скорее больше себе, чем ей:

- И если я не успею, если со мною что-то случится, то мой сын так и умрёт во сне? Один?

- Всё зависит от тебя. - Казалось, безэмоционально произнесла Шиасса, и даже толики сочувствия не отразилось в её глазах: - У тебя есть огромный стимул приложить все усилия на то, чтобы успеть в срок.

Лиза, отвернувшись к окну, смотрела на пробегающий пейзаж, только вряд ли она что-то видела, на что-то обращала внимание. Через минуту мотнув головой, она вздохнула и повернулась к собеседнице. Шиасса с удовольствием отметила, что в глазах женщины сейчас сверкает решимость.

- Хорошо. Я поняла. Объясни: если, как ты утверждаешь, мне необходимо попасть в твой мир, то почему ты сама не отправишься туда?

- Это...

- Меня касается! - Продолжила за неё Лиза. Та, удивлённо приподняв брови, посмотрела на неё, а потом, запрокинув голову, расхохоталась:

- Рада, что ты всё же не такая тряпка, какой показалась вначале. И если возьмешь себя в руки и сосредоточишься на том, что тебе будут говорить, то возможно и вытянешь это испытание! - Шиасса одобрительно улыбнулась, только вот Лиза всё так же напряжённо на неё смотрела. - Хорошо, заслужила мой ответ. Всё просто: я не могу попасть домой. Пока мир для меня закрыт.

- Что меня там ожидает? Если мир другой, то и население, я так понимаю - кардинально отличается от нашего. И чего мне надо опасаться? Как я буду общаться? Вдруг мне понадобится помощь и что же тогда делать? Есть на такой вот экстренный случай какой-нибудь словарь, разговорник? И главный вопрос: как я туда попаду: есть какая-то дверь, телепорт, не знаю, что там у вас. И как обратно? - Сыпала вопросами Лиза под одобрительную улыбку южанки, но услышав последнюю фразу, она опять рассмеялась:

- Дверь? Ну, ты юмористка, Елизавета, - Шиасса, отсмеявшись, вытерла белоснежным кружевным платочком набежавшие слезинки. - В мой мир ты попадёшь через пространственный разрыв, который я чувствую интуитивно. До следующего и наиболее удобного по местности, у нас есть шесть дней, поэтому, как только ты устроишь сына, мы вылетим в Африку. Антонио за это время докупит всё необходимое. К сожалению, придётся воспользоваться воздушными суднами, - она, поморщившись, вздохнула и хотела уже продолжить, но постучавшись в дверь, заглянул её внук:

- Шиасса, приношу извинения, но вам звонят. - Зайдя, он протянул южанке телефон. Стоило ей бросить взгляд на экран, как по лицу тут же скользнула тень, но она так быстро взяла себя в руки, что Лизе даже подумалось: показалось. Немного резковато Шиасса обратилась к ним обоим:

- Оставьте меня. Елизавета, можешь сегодня отдохнуть, а завтра уже будет не до разговоров. Так что иди, общайся с сыном, - И она махнула им рукой, выпроваживая из купе.

Время до ночи пролетело в общении с сынишкой незаметно. Лиза ни на минуту не хотела отходить от Егора, поэтому, когда за окном уже стемнело, и он уснул, она, стараясь не потревожить сына, аккуратно легла рядом. Одной рукой обняв его, а второй перебирая мягкие светло-русые волосы, с тоской и болью думала о скором расставании. Тяжело вздохнув, почувствовала, как на плечо легла мужская рука и, пожав, погладила.

- Всё у тебя получится! - Раздался рядом тихий голос Антонио, о присутствии которого женщина успела забыть. - Ты сильная, справишься, и я обещаю: пока тебя не будет, лично буду присматривать за твоим сыном.

- Спасибо. - Прошептала она. - Скажи: ты действительно веришь в то, что Шиасса из другого мира? Она не того? - Лиза выразительно покрутила у виска пальцем и услышала смешок.

- Не того. Поверь, если бы она была того, то не сколотила бы бешеное состояние и хочу сказать, что если она что-то говорит, то знай - это правда! Шиасса лучше умолчит, где-то может высказаться иносказательно, но она никогда не лжёт! Вот такой пунктик есть у неё и кстати требует от

ближнего круга того же. Так что и тебе советую говорить правду, добьёшься её уважения, а...

- Да мне её уважение, как...

- Не скажи, - перебил женщину парень. - Жизнь предстоит и тебе и сыну долгая, а такие знакомые как Шиасса - дорогого стоят!

Аккуратно высвободив руку, на которой покоилась голова мирно спящего сынишки, Лиза села и посмотрела на парня:

- Вы ведь часто бываете в России? Просто разговариваете оба фактически без акцента.

Но он лишь покачал головой:

- Нет. Мы можно сказать, нигде не живём. - Заметив удивлённо и в то же время недоверчиво вздёрнутые брови собеседницы, натянуто улыбнулся: - У меня и Шиассы несколько домов по всему миру и так уж получилось, что приходится много путешествовать: то по делам семьи, то в коммерческих целях, то вот появился шанс вернуться в мир Шиассы. И если она берёт опытом, то у меня просто хорошая дружба с языками. А как ты думаешь: сколько мне лет?

- Ну-у, - Лиза, наклонив голову, с улыбкой посмотрела на парня. - От восемнадцати, до, максимум, двадцати трёх.

- Ошибаешься, - Антонио, улыбаясь, смотрел на женщину и с предвкушением признался: - Мне сорок шесть.

- Да ну! - Вырвалось у Лизы удивлённо.

- Ну да, - кивнул, с улыбкой мужчина. Кстати, когда я просматривал историю твоей семьи, копался в документах, то обнаружил, что твоя прабабка по материнской линии прожила очень долгую и весьма насыщенную жизнь. И если бы она не оставила семью, то ты бы знала, что она прожила больше двухсот лет. Бабушка твоя тоже отличилась бы долголетием и неувядаемой молодостью, если бы не...ну ты сама понимаешь, - закончил он неловко.

- Да ну, это какой-то абсурд, не может быть! - Она, качая головой, хотела махнуть рукой, но Антонио продолжил: - И твоя мама прожила бы намного дольше, если бы не та автомобильная авария. Сколько ей было тогда и вспомни, как она выглядела? Разве ей кто-нибудь давал её годы? - Антонио улыбался, а вот Лизе было не до шуток.

«А ведь маме было фактически пятьдесят и она, кстати, специально носила очки, чтобы её не донимали вопросами: почему же она так молодо, лет на двадцать пять выглядит? И действительно, если бы не та авария... а бабушка, её убили когда маме было всего три годика, прабабушка, она действительно бросила семью и скрылась в неизвестном направлении. М-да уж, - вздохнула Лиза: - Информация достоверная, но её не проверишь».

- Ладно, давай спать, - прервал её размышления Антонио, укладываясь на соседнем, комфортном диванчике. И Лиза, даже не подумав покинуть купе и вернуться Шиассе, улеглась рядом с сынишкой. - Завтра тяжёлый день, потребуются силы, - зевнул мужчина.

- Эцишиз, кошмарное название для планеты, - буркнула Лиза и не ожидала услышать смешок:

- Это ещё что! Потом я тебе напечатаю несколько фраз на их языке, которые тебе могут понадобиться, там вообще язык сломаешь, - обрадовал он её. - А вообще в их языке преобладают шипящие, рычащие, я бы даже сказал цикающие звуки. Он довольно таки труден не только для обучения, но даже для произношения.

- О, это засада, - вздохнула Лиза, и услышав: «Почему?», призналась: - Я вообще плохо воспринимаю языки, а тут...

На некоторое время в купе повисла тишина, нарушаемая лишь перестуком колес.

- Последний вопрос, - шёпотом произнесла Лиза: - до меня много было попыток?

Она уже думала, он ей не ответит, но минут через пять, когда уже фактически уснула, до неё донеслось:

- Ты пятая. Это при мне. И предвосхищая твой вопрос, сразу поясню. Нам неизвестно, что стало с ними - живы или нет, может просто не захотели возвращаться в этот мир, кто знает? Но у них не было такой мощной мотивации как у тебя - это раз, а второе - они все были мужчинами. Спокойной ночи, Елизавета.

- Спокойной ночи, Антонио, - задумчиво ответила она.

***

Последующий день для Елизаветы слился в сплошную карусель событий. После поезда, их отвезли за Санкт-Петербург, в здание, которое у Елизаветы никак не могло ассоциироваться как клиника.

Это был скорее шикарный особняк, в комнатах которого царил стерильная чистота. Туда их допустили только после того, как она и сынишка приняли душ, переоделись в одноразовую предоставленную персоналом одежду.

После этого завертелся механизм обследования – сдача крови, всевозможных анализов. В ожидании результата, сынишка уснул у мамы на руках, когда пришёл врач. Тихо переговорив с женщиной, он, подхватив мальчика на руки, сам отнёс на второй этаж в одну из комнат. У огромного окна стояла широкая медицинская кровать с кучей приборов рядом. Немного растормошив мальчика, врач предупредил что у них есть пятнадцать минут, до того как он вернётся с медсестрой и они погрузят пациента в сон.

Каких нервов стоили Лизе эти пятнадцать минут, какой выдержки! Смотреть с улыбкой на сына, объясняя, что ему сделают укол, и он немного поспит, а когда проснётся, мама будет рядом и успеет привезти лекарство для того, чтобы он выздоровел и никогда-никогда больше не болел. Душа рвалась на части, ногти впивались в кожу ладоней, а глаза часто, часто моргали, чтобы слёзы ни в коем случае не пролились и не омрачили момент прощания!

Дрожащими руками она притянула сынишку к себе и шептала ему о том, как она его сильно, очень сильно любит. Изо всех сил сдерживалась чтобы не закричать, не зарыдать в голос. Только обнимать, вдыхать его запах, заглядывать в его глаза, запоминая всё: каждый волосок, каждую ресничку на глазах, улыбку, губки, носик, и...

Из палаты Лизу фактически вынесли. Когда врач подключил оборудование, медсестра капельницу, а сынишка, улыбнувшись, погрузился в сон, она мешком осела на пол, не в силах не то что уйти, а просто подняться, не в силах не то что отвернуться, а отвести взгляд от родного и такого безумно дорогого личика.

Антонио встречал Лизу у входа в здание частной клиники. Он не ожидал, что выведут совершенно невменяемую даму, которая просто автоматически переставляла ноги и была совершенно безучастна ко всему происходящему вокруг.

Она с первой минуты понравилась ему – симпатичная, хоть и немного полноватая. Несмотря на обрушившееся на неё горе, она не сдавалась, а как маленький крабик пыталась из всех своих сил что-то сделать, ползла и ползла на вершину. Только вот своенравный и упрямый песок, скатываясь, увлекал её вниз к подножию, но она не опускала руки, всё равно стремилась хоть что-то делать. Едва посмотрев на неё, он понял, что если бы ей не подвернулся шанс и не встретить она Шиассу, то всё равно придумала что-нибудь, жизнь положила бы ради спасения своего ребёнка. И это вызывало у него уважение, симпатию чисто человеческую, что вроде не должно быть свойственно ему, потому что эцишизки Шиассы.

Вот и сейчас, привезя её в номер отеля и попросив Лизу раздеться, даже не ожидал, что она безропотно, не сказав и слова, приступит к действию. Он всячески старался отвлечь её от мыслей о сыне, пытался разговаривать... И едва успел остановиться, потому что Елизавета, восприняв его слова буквально, уже хотела расстегнуть бюстгальтер.

Засмотревшись на то, как спокойными движениями женщина обнажается, отреагировал в последний момент:

– Лиза! Подожди, мне не требуется, чтобы ты обнажалась. Нет, мне, конечно, приятно смотреть на тебя, ты весьма привлекательная женщина, но я попросил снять только куртку! Мне же надо снять мерки и всё, – он помог женщине надеть брюки обратно и даже застегнул на поясе молнию.

Видя, что Лиза впала как будто в своеобразный транс, он, вздохнув, меля всякую чушь, которую она скорей всего не то, что не слушала, а даже не понимала, обмерял её со всех сторон.

– Прекрасно, просто прекрасно, – бубнил он, записывая мерки в блокнот, и едва не вздрогнул, когда раздалось:

– Что в этом ты видишь прекрасного? – Шиасса появилась как всегда неожиданно.

– Всё хорошо. Мерки снял и... что ты делаешь? – Спросил он настороженно, заметив, как Шиасса сначала пощёлкав пальцами у самых глаз Лизы, на что она лишь слегка поморщилась, опять

остановилась безучастным взглядом на какой-то одной ей ведомой точке в стене, дала Лизе пощёчину. - Шиасса! Прекрати! - Не выдержал он. Что бы она ему не внушала с самого детства, но ничего человеческого ему было не чуждо.

- Вколи ей снотворного, пусть проспится и нервная система в норму придёт. - Бабушка, как она иногда себя называла, но запрещала называть её, прошла к креслу, присела и вытащила телефон: - Итак,.. сейчас оставляешь её спать, затем... ты уже снял мерки, угм, - она что-то помечала в телефоне, и тут же вскинув глаза, нахмурившись, спросила: - Полог забыл забрать, его доставили?

- Да, Шиасса, и я не забыл. По времени я полностью укладываюсь.

- Великолепно, значит завтра ровно в пятнадцать двадцать у нас самолёт.

ГЛАВА 2

**«Ни один мужчина, даже самый лучший,
не в состоянии понять, что такое – материнское переживание»**

Олег Рой

Проснулась Лиза резко. Словно что-то выдернуло её из сна. Она подскочила на кровати и потёрла лицо ладонями. Сонно осматриваясь, попыталась понять – где она и как вообще здесь очутилась? Через несколько мгновений, последнее воспоминание: она смотрит на то, как закрывает глазки её ребёнок, нахлынуло на неё, и уже не сдерживаясь, женщина выгнулась в немом крике.

Схватив простыню и сжав её в кулаки, она, хрипя, покачивалась с искажённым лицом, не замечая ничего вокруг. Несколько минут она сидела, вцепившись в свои волосы, но потом встряхнулась, словно от удара.

«Я не имею права впадать в отчаяние! Только не сейчас! Потом, когда сын будет здоров, когда всё закончится, вот тогда и наревусь!», мысленно взбодрила себя женщина, при этом впившись ногтями в кожу ладоней так, что боль отрезвила её и не дала скатиться в отчаянную истерику.

Встряхнувшись и осмотревшись, Лиза нашла ванную комнату и, приведя себя в порядок, вернулась, увидев в кресле ожидающую Шиассу. Не сдержав гримасы, Лиза прошла, и села напротив и только после этого южанка оторвалась от телефона, в котором что-то читала:

– О. Я смотрю, ты сегодня более адекватная, нежели была вчера, – цинично усмехнулась и не ожидала, что Лиза, сузив глаза, произнесёт, словно выплюнув:

– Сволочь! Бессердечная сволочь!

– Да! – Прошипев, ответила ей южанка. – Считаю меня хоть сволочью, хоть тварью, но соберись и начинай действовать! Устроила вчера невесть что, из-за тебя потеряли время!

Отвернувшись, Лиза пару раз медленно вдохнула: «Никто меня жалеть не будет! Хорошо хоть есть такая призрачная возможность, а значит...»

– Извини, – повернувшись, Лиза уже спокойно произнесла Шиассе. – Ты права. Что сейчас нужно делать?

– Ой, да ладно, – махнула рукой та, прерывая её. – Собирай вещи, спустимся в ресторан, поедим, и можно будет отправляться в аэропорт.

– И куда мы летим? – Поинтересовалась она, одеваясь и складывая вещи в сумку.

– В Африку, моя дорогая, в довольно жаркое и негостеприимное местечко.

***

Мали, страна Западной Африки, встретила путешественников удушающей жарой. Оставив Антонио заниматься багажом, Лиза с Шиассой сразу же отправились в гостиницу. Там женщины разошлись по заранее забронированным номерам.

Переодевшись и приведя себя в порядок, Елизавета вышла и направилась к номеру, в котором поселилась её нанимательница. Уже хотела постучать, но остановилась и прислушалась: за дверью, хоть и негромко, но слышался спор Шиассы и её внука.

Прильнув ухом к двери, Лиза пыталась понять хотя бы на каком языке они говорят, но, так ничего и не разобрав, всё же постучалась.

– Лиза? – Антонио открыл дверь, но явно не ожидал её увидеть.

– Привет. Шиасса говорила, что...

– Проходи, – перебил он её, распахивая дверь и пропуская женщину. – Не будем же мы на пороге

разговаривать.

- Да, спасибо. - Едва Лиза прошла в шикарно обставленную гостиную, продолжила: - Так вот, я хочу узнать: что меня ждёт, когда и куда мы дальше отправимся, про маршрут и язык, да я вообще ничего не знаю! - Закончила она, удручённо покачав головой.

- Лиза, успокойся. - Антонио мягко коснулся её руки. - Поверь, мы всё успеем и рассказать, и показать тебе. Проходи, присаживайся. Сейчас пообедаем и...

- О, Елизавета, - Шиасса, распахнув одну из дверей, вошла в комнату. - Антонио, почему обед ещё не принесли? И если уж у нас гостя, то распорядись насчёт дополнительных приборов.

- Спасибо конечно за приглашение, но я хотела бы начать обучение, что ли.

- А вот после обеда и начнём.

Шиасса с удовольствием наблюдала за нервными метаниями Елизаветы, пока официанты сервировали стол. То как беспокойно покусывает она губы, старается держать руки спокойными, но это у неё не получается, напряжённая поза, всё указывало на то, как она стремится поскорее перейти если не к действиям, то хотя бы к их обсуждению. Это её очень радовало и внушало надежду.

Переведя взгляд на потомка, нахмурилась, даже если бы и не состоялся недавно их разговор, то по нему явно видно, что он проявляет сочувствие к женщине, участие, которого не должно быть. Это Шиассу злило: она долгое время с самого его детства, старательно вытравляла в нём присущие этому миру чувства привязанности, заботы и упаси двуединая - любви и неважно к кому: женщина, ребёнок, животное! Эти самые слабые стороны землян ужасно раздражали её.

Вот и сейчас он поддерживающее улыбнулся Елизавете, что-то сказал, наклонившись и так тихо, что она не расслышала. Закатив глаза, и покачав головой, Шиасса приступила к трапезе. Она одёрнула женщину, которая начала задавать вопросы, стоило официантам покинуть номер.

Поэтому обед проходил в полной и напряжённой тишине.

- Итак, - Шиасса отложила столовые приборы и, взяв бокал с вином, откинулась на спинку стула, - ты помнишь, как называется мир, в который ты попадёшь?

- Да, конечно - Эцишиз, - Лиза ответила тут же, едва не поперхнувшись, и Шиасса заметив это - поморщилась.

- Это радует. Что ж, Елизавета, слушай: Эцишиз - это название планеты. Суша представлена тремя большими материками и несколькими маленькими островами, но это так, отступление, - Шиасса, допив вино, поднялась из-за стола и прошла в гостиную, ни на минуту не сомневаясь, что Лиза тут же последует за ней.

Впрочем, так и случилось: женщина уселась в противоположное кресло и выжидательно посмотрела на неё.

- Ты попадёшь на материк, представляющий из себя бескрайнюю пустыню. Климат примерно такой же, как и в этой африканской стране: такая же жара, так же фактически нет осадков...

- А почему именно туда? - Перебив, спросила Елизавета.

- Потому что следующий пространственный разрыв произойдёт через две с половиной недели и вынесет тебя он на заледенелый материк, схожий с земной Антарктидой. Ещё вопросы? - Она бросила на Лизу раздражённый взгляд, на что та, молча мотнула головой. - Завтра мы отправляемся в пустыню и будем в средней доступности к разрыву. Как только время приблизится, я более точно укажу на место, где именно возникнет переход. В пустыне ты будешь учиться выживать. И... не помешало бы тебе физически подтянуться что ли, - поморщилась Шиасса, окинув пухленькую фигуру Лизы. И та, заметив её пренебрежительный взгляд, сконфуженно опустив глаза, вздохнула.

- Дальше. Встретиться тебе там могут представители местной фауны, как наземного вида, так и ведущие исключительно подземный вид жизни, но ты будешь защищена от них специально разработанным прибором, которой испускает низкочастотные импульсы. Так что приближаться они к тебе не будут. Передвигаться будешь только по ночам, потому что там страшна не столько жара, сколько излучение светила. Днём от этого излучения тебя будет защищать небольшая палатка со специальным отражающим напылением.

- А..., - начала было Лиза, но умолкла, увидев поднятую ладонь Шиассы.

- Планета Эцишиз живая и это не иносказательно...

- Господи, - всё же не выдержав, прошептала, Лиза, до сих пор не веря, что вся эта ересь может оказаться правдой. Тут же добавила: - Извини.

- Так вот, планета живая и именно по её дыханию местные жители отсчитывают течение времени: одно дыхание, второе дыхание, что равносильно соответственно: один час, два часа. Не беспокойся, - тут же пояснила она, видя, что Лиза нахмурилась: - ты эти дыхания почувствуешь и ни с чем не перепутаешь, так же у тебя будет специальный прибор, чтобы следить за временем. Одно дыхание, это примерно - два земных часа сорок пять минут. День и ночь на Эцишизе примерно одинаковы. И длятся, грубо говоря, по четырнадцать земных часов...

Много, просто огромное количество информации обрушилось на Лизу. Она даже хотела взять блокнот, листок, да что угодно, чтобы записывать, но Шиасса не позволила, успокоив хоть тем, что ей всё то же самое будет сказано и объяснено ещё не раз.

Следующим ранним утром их компания покинула столицу Мали на трёх полностью загруженных джипах, сразу взяв курс в южном направлении.

Лиза поразилась тому размаху, с которым они выехали: невообразимо много багажа, непонятно зачем нанятые мужчины с весьма агрессивной наружностью. От их взглядов пробирала дрожь и именно поэтому она старалась держаться от них подальше.

Ближе к ночи, когда солнце уже коснулось краем диска горизонта, машины наконец-то остановились в пустыне между двумя огромными барханами. Нанятые Шиассой мужчины просто за считанные минуты выгрузили багаж и так же быстро установили одну просто огромную палатку-шатёр и пять палаток намного меньше. Растаскивая по палаткам багаж, один из них указал ей на меньшую, в направлении которой она и двинулась. Естественно самая большая была предназначена для проживания Шиассы, но Лиза очень устала за день и была рада, что в её пользовании пусть и маленькая, но всё же отдельная жилплощадь.

Утром, едва Лиза распахнула глаза, как Антонио вытащил её на тренировку. Надев на неё огромный рюкзак, вручив в руку сумку, велел несколько раз подняться и спуститься с бархана.

Лиза сжимала зубы, кулаки, через какое-то время начала стонать, но упорно как жук навозник ползла наверх, и спускалась, иногда просто скользя на попе. Когда казалось, что силы закончились, Антонио, покачав головой, наконец, отпустил её, чтобы после завтрака приступить к инструктажу.

Четыре дня каждое утро Лиза карабкалась на барханы и после завтрака. Затем, то Шиасса лично, то Антонио рассказывали о том, что ей предстоит, что необходимо знать для того, чтобы не только выжить в мире Эцишиз, но и дойти до конечной точки маршрута.

Так она училась, как пользоваться и устанавливать специальный полог-палатку, как заряжать при помощи лёгких, разворачивающихся рулоном солнечных батарей электронные приборы, как и по каким ориентирам, ей предстоит искать воду в пустыне, а потом и добывать её.

Мир Шиассы значительно отличался от нашего привычного мира, можно сказать кардинально отличался и Лиза, слушая наставления, уже фактически поверила в то, к чему раньше относилась скептически.

- Подземный источник воды, - с серьёзным видом внушал ей Антонио, - можно определить ночью по чуть голубоватому свечению над поверхностью. Это словно маленький, синий светодиод положили на песок, примерно так это будет выглядеть. Подходишь к этому месту и подносишь вот эту друзу, - мужчина продемонстрировал Лизе небольшой кусок скопления кристаллов насыщенно фиолетового цвета.

- Красиво, - Лиза повертела кристаллы под солнечными лучами. - Что это?

- Друза флюорита. Красиво? Хм, может быть. На самом деле в нашем мире такая друза стоит копейки, а вот на Эцишизе - весьма ценна. Так вот, положишь эти кристаллы на землю, где заметила свечение и ставишь где-нибудь рядом палатку. Уже к концу дня, кристаллы подтянут подземный источник к поверхности. Ну а к закату дня работаешь раскладной лопаткой, как я уже показывал. Так что смерть от обезвоживания тебе не грозит, - вот вроде хотел приободрить, но Лиза так на него посмотрела, что Антонио закашлявшись, тут же перевёл тему:

- Кстати, мы же всё-таки дети двадцать первого века и хоть Шиасса уверяет, что вода в подземных источниках абсолютно чиста и безопасна, но всякое бывает. Я в твоё снаряжение включил маленькие бумажные фильтры. Они весят совсем ничего, места тоже фактически не занимают, а вот качество у них отменное и можешь не бояться отфильтровывать даже самую вонючую и грязную воду.

Заинтересовало Лизу вскользь оброненное предупреждение Шиассы о том, что если она увидит вдаль передвижение каравана или нечто похожее на передвижение разумных существ, то в контакт лучше не вступать и спрятаться. На вопросы заданные Лизой: кто из разумных существ населяет планету, Шиасса сначала отнекивалась, но потом всё же снизошла до ответа:

- Елизавета, как ты думаешь: кого можешь встретить посреди пустыни, тем более маршрут мы тебе проложили вдаль от поселений? Не думаешь? А я тебе отвечу: воинов. Воинов, которые вышли на расчистку от пустынников, либо степняков и те поверь, сначала разделяются с тобой, а потом уже будут рассматривать - кто собственно им попался?

Самой большой опасностью, по словам Шиассы, были именно те упомянутые ею степняки и пустынники:

- Если увидишь завихрения на поверхности земли или в воздухе, сразу же, тут же прячься! А именно падай живот и, бросив вещи, отползай за ближайшую кочку! Тебе конечно надо постараться найти кочку побольше, с твоей-то задницей, - Шиасса не упустила случая поддеть фигуру женщины, - но всё-таки постарайся найти укрытие! С этими тварями ты ни за что не справишься!

- Что это за гадость такая? - Настороженно нахмутив брови, спросила Лиза, но Шиасса, которая с каждым днём становилась всё злее и раздражительнее, резко отвернувшись, зашагала в сторону своего шатра, только бросив на ходу:

- Какая к чёрту ей разница? Её растерзают за секунду, а она интересуется, что это за твари!

- Твою ж... неужели так трудно ответить! - Лиза, со злостью пнула песок и пошла к своей палатке.

За последние дни она уставала так, что стоило принять вертикальное положение, как тут же засыпала. Но ни разу никто не услышал ни слова жалобы, не увидел ни слезинки! Елизавета впитывала каждое слово, каждое указание как губка, прекрасно понимая, что именно от того, что она услышит сейчас, поймёт, как действовать и пользоваться разнообразными приспособлениями, которые подобрал Антонио - зависит не только её жизнь, но и жизнь её ребёнка!

- Не принимай на свой счёт её выпады, - посоветовал на следующее утро Антонио, - просто она чувствует приближение даты пространственного разрыва. Чувствует, как начинает по капле просачиваться в этот мир энергия её мира и её сильно расстраивает тот факт, что она не может туда попасть, а вынуждена отправлять туда посланцев.

- А ты? - Лиза вскинула голову и посмотрела ему в глаза: - Ты тоже стремишься туда?

- Я? - Антонио отвернулся от женщины и, заложив руки за спину, прошёл медленным шагом дальше, увлекая за собою Лизу. Ей стало почему-то важно понять: что движет этим мужчиной, который выглядит как парень. - Я скорей всего останусь. Ты сейчас спросишь: почему же я так отчаянно помогаю Шиассе и переживаю, чтобы у тебя всё получилось? - Антонио с усмешкой посмотрел на идущую рядом Лизу, которая открыла, было рот, но после его слов только кивнула. - Я обязан Шиассе жизнью. Да и не только этим: образование, наставления, состояние - не только это дала мне Шиасса. Главное что она мне предоставила - это свобода. Я в любое мгновение могу уехать, исчезнуть из её жизни и она мне не скажет и слова, потому что **я** делаю выбор: чем, когда и как я живу. Так что сейчас я здесь, готовлю тебя, а завтра... - Антонио посмотрел задумчиво вдаль и пожал плечами.

***

Утро шестого дня для Елизаветы началось очень рано: солнце только показалось из-за горизонта и едва окрасило яркими всполохами краешек неба, как в её палатку ворвался встревоженный Антонио:

- Лиза! Быстрее вставай! - Тербил он женщину, и едва та села и потёрла ладонями глаза, как он тут же начал её опять: - Да, вставай же ты!

- Что случилось? - Попыталась она вскочить на ноги, но едва не завалилась на мужчину, которые её тут же придержал.

- Шиасса на подходе, она почувствовала разрыв ночью и ушла вглубь пустыни, так что сейчас она возвращается за тобой! - Огорошил он её новостью.

Елизавета, конечно, ждала с нетерпением этот момент, но всё равно он стал для неё неожиданным. Руками, которые от волнения тряслись, она натянула и зашнуровала высокие ботинки, заплела свои

непослушные кудрявые волосы в тугую косу и выскочила на улицу, где оказывается, уже вовсю кипела работа. Мужчины деловито сновали между палатками и двумя джипами и один из амбалов, едва не сбил Лизу, когда та, мелкими перебежками устремилась к джипу, в кузове которого были бабьи с водой. Зыркнув на неё злым взглядом, африканец цыкнул и пошёл дальше, а Лиза, сжавшись, только испуганно выдохнула и побежала умываться.

Завершив все подготовительные процедуры в кратчайшие сроки, они только-только успели к приезду одного из джипов, из окна которого выглянула Шиасса. Быстро отдав распоряжения, она, даже не взглянув в сторону Лизы, скрылась за тонированным стеклом. Погрузившись в джип, Елизавета, волнительно покусывая нижнюю губу, смотрела на проплывающий за окном пейзаж пустыни.

Медленно продвигаясь в течение часа, внедорожник, наконец, остановился и все выгрузились под уже начинающее припекать солнце. Только вот выгрузив предназначенный для Елизаветы рюкзак и объёмную сумку на колёсиках, автомобили уехали, оставив троицу посреди пустыни.

- А... - Начала было Лиза, но Шиасса, до этого ходившая туда сюда перед ней и Антонио, шикнув на неё, раздражённо отвернулась и отошла в сторону. Только когда их разделило достаточное расстояние, Антонио тихо шепнул:

- Не думаешь же ты, что Шиассе нужны лишние свидетели?

- Хм, а как же вы объясните остальным отсутствие меня и вещей? - Так же тихо спросила Лиза.

- А зачем им что-либо объяснять? - Шиасса всё же услышала их диалог, но подходить и даже оборачиваться не стала. - Может ты нас настолько достала, что мы тебя отправили в пустыню: выживешь - хорошо, нет - твои проблемы!

- Не будь такой заразой, Шиасса! - Не сдержалась Лиза и уже ждала очередного всплеска агрессии со стороны южанки, но та молча насторожилась и начала вращать головой. «Прямо как собака чующая след», промелькнула мысль у Лизы.

- Готовьтесь! - Шиасса сделала пару шагов вбок, потом вернулась назад, и резко обернулась: - Вот он, - прошептала она, глядя за спины Лизы и Антонио, и те сразу же обернулись.

То, чего ожидала Лиза, совершенно не совпало с реальностью: не было ничего радужного или какой-нибудь воронки, вообще ничего, кроме слабого мерцания и небольшого искажения воздуха, как бывает летом, когда над раскалённым асфальтом словно размывается изображение, так и здесь. Если бы она сама увидела что-то подобное, то никогда бы не приняла за мистический переход: жара, да и тем более в пустыне - закономерно для появления подобного марева.

Пока она медленно сделала пару шагов вперёд, Антонио, подхватив рюкзак и сумку, быстро подошёл ближе, а Шиасса так вообще рывком приблизилась и, протянув руку ладонью вперёд, словно хотела коснуться марева, всхлипнула.

- Шиасса? - Тут же спросил он.

- Да-да, закидывай, - пробормотала она. И он, на глазах изумлённой женщины, закинул в марево рюкзак с сумкой. Они мгновенно исчезли... Схватив за плечи Лизу, Антонио слегка её встряхнул, дождавшись, когда она моргнув, посмотрит на него, прошептал:

- Удачи, - на мгновение прикинул к её губам, тут же отпустив.

Лиза даже осмыслить не успела случившееся, как её сразу схватила за руку южанка и, подтянув к себе проговорила:

- Передай. Передай сестре: я очень скучаю! - И втокнула Лизу в мерцающее марево.

От неожиданности Лиза вскрикнула и, пробежавшись пару, тройку шагов упала на колени.

- Идиотка! - Выкрикнула она зло, тут же вскочила на ноги, но обернувшись, никого не увидела и изумлённо заозиралась.

Вокруг царил почти такая же пустыня, за исключением виднеющихся невдалеке скал и времени суток: солнце то ли поднималось, то ли садилось за горизонт.

- Твою ж мать! - Вырвалось у неё.

Ещё раз осмотревшись, достала вытянутый кристалл розового цвета и посмотрела на него:

- Работает! - Изумлённо прошептала, видя: как кристалл налился ярким свечением фактически на кончике. Местный аналог часов, Антонио рассказывал, как он действует, но тогда Лиза лишь

скептически кивала головой, но из уважения молчала. А тут вот - работает! Если на расширенном кончике - значит, сейчас закат и начинается ночь. Скоро на небе появятся два спутника планеты, а это значит - в путь!

ГЛАВА 3

«Никогда не бойся делать то, что ты не умеешь!

Помни: ковчег был построен любителем;

профессионалы построили «Титаник»»

Сериял «Ноев ковчег»

Третьи сутки в пути: едва местное солнце начинало скатываться к горизонту, Лиза выползала из палатки, настороженно оглядевшись, справляла естественные надобности и, вычерпав воду из ямки вытянутой друзой кристаллов, процеживая её через фильтр, первым делом наполняла фляги.

Антонио хорошо вдолбил ей все условия выживания, так что, несмотря на бешеную усталость к концу ночи, ужасно ноющие мышцы, Лиза потихоньку продвигалась вперёд.

На закате пятого дня Лиза проснулась от лютого холода, зубы стучали так, что казалось, сейчас челюсть не выдержит. Глаза открываться вообще не хотели, и смотреть можно было только сквозь две щёлочки.

«Озноб, значит температура, но если насморка нет, и горло не болит, вывод: аллергия или что-то совсем плохое», размышляла Лиза, приняв антигистаминный препарат, размазывая текущие слёзы по щекам. Трясущимися руками свернула полог-палатку, спальник и засунула всё добро в сумку.

Ей так хотелось сейчас залезть под своё любимое одеяло, обнять свою подушку и порыдать часика два, а потом, выпив молока и заев шоколадкой, а может даже не одной – уснуть. Но она, вспоминая осунувшееся лицо сынишки, сжав зубы, профильтровала воду, набрала фляги, убрала солнечные батареи, которыми заряжала телефон и тот самый низкочастотный отпугиватель местной фауны. Кое-как умылась, и принялась обтираться платком, смоченным в той же набравшейся за день воде.

Чуть позже она выпьет жаропонижающее, но сейчас необходимо обтереть тело от пота и хоть немного сбить температуру, да и таким образом можно было взбодрится.

Находясь в полном одиночестве в пути, она вспоминала свою жизнь, иногда с улыбкой качала головой, упорно как муравей, перебирая ногами, иногда всё же не сдерживала слёз, но всё так же упорно двигалась вперёд.

***

Елизавета Михайловна Смолянова родилась в простой семье двадцать восемь лет назад. Мама учитель географии, папа слесарь на заводе. Рыжая девушка с тёмно-зелёными глазами нравилась парням, никогда не была замкнутой, а скорее весёлой хохотушкой. Поступила в институт на кафедру педагогики и психологии начального образования, обучаясь на четвёртом курсе которого, однажды познакомилась со своим будущим мужем.

То, что беспардонный, наглый, молодой пижон станет когда-нибудь её мужем, она и подумать никогда не могла. В один из весенних, дождливых дней, опаздывая на учёбу, она бежала по тротуару. Проезжающая по дороге иномарка, даже не сбавила скорости и на полном ходу промчалась по огромной луже, окатив девушку холодной, отвратительно грязной водой.

«Чем я тогда думала, как мне хватило на это наглости?», размышляла потом Лиза, но тогда она, не думая, швырнула сумку, в которой было между прочим два увесистых учебника, вслед машине и что самое удивительное – попала!

Только сообразив, что она натворила и что за разбитое стекло нужно будет заплатить деньги и немалые, она тут же забыла об испачканном новеньком плащике. С отчаянием перепуганного зайца метнулась в сторону от дороги. Петляя между домами, выскочила на противоположный проспект, затем быстро промчалась через сквер до института. Только добежав до ограды здания, поняла, что сумка и документы сейчас как раз у того водителя.

Лиза так отчаянно тогда испугалась, что предвидя разоблачение, начала озираясь. Заметив стоящую у подъезда ярко-красную иномарку, развернулась и хотела бежать, но тут же угодила в

объятия незнакомца.

- Попалась!

Виктор, ухаживая за Елизаветой и потом, уже став её мужем, иногда посмеиваясь, называл её снайпером, которая не только попала в стекло его автомобиля, но и в его сердце. Любовь... у них всё складывалось поначалу красиво и очень романтично и между ними действительно вспыхнули сильные чувства, только вот если у Лизы это была действительно – любовь, то у Виктора Зарянова – влюблённость. Но... они были счастливы.

Подруги, завидуя, предупреждали её, что, мол, сын банкира, да студенточка, да ещё из весьма небогатой семьи – не пара и он её бросит. Но Виктор не бросил! Виктор пошёл против отца, разругался с ним, обидел мать. Виктор выбрал свою влюблённость, выбрал Лизоньку: своё рыжеволосое чудо с огромными счастливыми зелёными глазами.

Отец Виктора был весьма влиятельным человеком и когда после скандала парень всё же сделал предложение простой девочке из рабочей семьи, отец не только лишил сына хорошей должности в престижном банке, но и сделал так, что многие крупные фирмы не брали его на работу.

Но ребята не унывали: ведь они молоды, они любят, а значит: у них всё получится! Окончив институт, Елизавета устроилась в одну из самых простых средних школ на должность учителя начальных классов, Виктор устроился менеджером среднего звена, в заурядную фирму по продаже мебели и их счастье умножилось в одной маленькой съёмной квартирке – Лиза забеременела!

Родители Лизы хоть и недолюбливали зятя, но никогда ни словом об этом не обмолвились, никогда косо или нахмурено не посмотрели в его сторону, а уж когда молодые их обрадовали новостью о скором наследнике, продали дачу, машину и отдали им деньги. Виктор оформил кредит, и молодая семья стала счастливой обладательницей маленькой средненькой, но своей двухкомнатной квартиры.

Егор родился здоровым мальчуганом с такими же серыми глазками и вскоре обзавёлся такими же светло-русые вихрами, как и у папы. Он вообще был сильно похож на Виктора, чему тот, несомненно, радовался. Но вот родители Виктора наотрез отказались принимать внука, хотя Лиза случайно узнала, что Виктор начал изредка посещать отчий дом, вернее особняк за городом. Она была рада тому, что он помирился с родителями, и огорчалась от того, что он не рассказал. Но она молчала. Лиза много тогда о чём умалчивала, сдерживалась, хотя может быть зря?

Егору исполнилось три годика, когда у него случайно обнаружили опухоль. А после долгих мытарств по поликлиникам, больницам и медицинским центрам был поставлен страшный диагноз – нейробластома. Это был удар для молодой семьи, это был удар для родителей, это разделило их жизнь на «до» и «после»!

Собрав деньги с «миру по нитке» и, как догадывалась Лиза – Виктор взял недостающую сумму у родителей, они отвезли сына в многопрофильную клинику, в город Бремен, в Германию. Долгое, нудное и такое болезненное лечение малыша после двух операций и им дали надежду, что сын – здоров!

Егорушка действительно быстро пошёл на поправку, с радостью каждое утро шёл за руку с мамой в детский сад и даже не догадывался, что его любимые мама и папа с каждым днём отдаляются друг от друга всё больше и больше.

Сбылись пророчества подружек Лизы: всё шло к тому, что Виктор её бросит, и она, прекрасно понимая это, молчала. Болезнь сынишки разделила их, отдалила друг от друга. Он частенько задерживался после работы, ей не раз говорили, что видели его: то в одном клубе, то в другом, он уезжал якобы в «командировки» и она опять, боясь его потерять из-за истерик и выяснения отношений – молчала. Лиза любила и верила, что сможет вернуть мужа. Лиза верила в любовь.

У каждой девушки, молодой женщины наступает момент, когда она перестаёт верить в сказки и понимает, что историю о «Золушке» придумал очень злой сатирик.

Елизавета никогда не винила Виктора. Всё разрушилось не из-за того, что он плохой человек, нет... он просто – не любил её. Осознание этого пришло, и это было больно, но у неё был сынишка и прекрасные воспоминания. Виктор ушёл, когда Егору ещё не исполнилось и четырёх. Лиза не могла горевать об этом, потому что в её жизнь постучалась другая беда: её маму сбил автомобиль и на второй день после аварии, мама умерла в больнице.

Елизавета росла в счастливой семье. Она никогда не видела: как родители ругаются, никогда не слышала оскорблений из их уст, и даже когда случалось кому-нибудь из них злиться, тот уходил гулять с их любимым питомцем – маленьким шпицем в небольшой парк рядом с домом. В их доме часто пахло свежей выпечкой и никогда не текли краны. Родители, оба любящие друг друга, свою дочь и свой дом, с большим уважением относились друг к другу. Поэтому когда случилась авария, а

после и смерть мамы, отец стал словно бесцветным, словно тело осталось здесь, на грешной земле, а душа ушла за ней, за его женой, за его Анютой.

Лиза, недолго думая, переехала с Егором к отцу, сдав их с Виктором квартиру в наём, а через полгода похоронила отца, который всё же ушёл за своею половинкой.

Укладываясь спать в чужом мире, в махонькой специально обработанной палатке, Лиза вспоминала смех сына, вспоминала, как встречали её родители, когда они все втроем их навещали и как светились глаза мамы и папы, когда они смотрели на Егорушку.

Виктор был хорошим, но он не любил. Виктор оставил не семью, он ушёл от Лизы. Виктор выбрал другую, обеспеченную жизнь, красивых, ухоженных женщин своего круга, к которым он привык, он не справился с тем, чего лишился, женившись на ней. Но он регулярно навещал сына, дарил ему дорогие подарки.

Его отец простил сына и устроил его на работу в один из престижнейших банков. Виктор ездил на шикарной иномарке, отдыхал в клубе, а Лиза заедала горе. Она всегда начинала много есть, когда ей было душевно тяжело. А тут всё наложилось: уход мужа, смерть мамы, смерть отца и когда Егору исполнилось пять, а Лиза ещё не отошла от постигшей её утраты, новый удар – на плановом осмотре опять обнаружена опухоль у сына!

Виктор, когда узнал об этом, пообещал, что сразу переведёт деньги на счёт клиники в Германии на лечение сына и помчался на своей шикарной иномарке в больницу, чтобы самому лично переговорить с врачом, чтобы увидеть сынишку, а может и хоть немного, но поддержать Лизу?

Но Виктор всегда любил скорость, а в этот раз, он, не справившись с управлением, вылетел с трассы. Смерть её мужа была мгновенной. У Лизы случился обморок и если бы не сынишка, который так остро нуждался в помощи, так нуждался в любви матери, то она не выдержала бы. Лиза не смогла бы перенести всё то, что раз за разом обрушивала на неё злая судьба.

Если бы не сынишка, если бы не Егор – Лиза бы умерла!

Когда-то Елизавета была счастливой девушкой с ярко-рыжим цветом волос, среднего роста, хорошей фигурой и большими тёмно-зелёными глазами. Когда-то Лиза была счастливой девушкой.

Сейчас Лиза сильно поправилась и носила пятьдесят четвёртый размер, у неё потухли глаза, её волосы потускнели, а спина согнулась, словно все тяготы, что она пережила, грузом давили на неё. Сейчас она была уставшей женщиной двадцати восьми лет от роду с отчаянием в глазах.

Только вот она не замечала, что с тех пор как она встретила Шиассу, в её глазах загорелся огонёк решимости и надежды, спина немного, но распрямилась, а лишние килограммы немного истратились.

***

Двенадцатые сутки в пути.

Лиза поняла, что она ненавидит пустыню, Лиза поняла, что она ненавидит ночь и Лиза безумно радуется, когда на двенадцатые сутки небо заволокло тучами, и она смогла немного посидеть и не прятаться от палящей и убивающей всё живое своим излучением местной звезды.

Как помнила Лиза слова и наставления Антонио, местное светило пагубно влияло на живые организмы, но уже на второй день она с удивлением увидела хоть и чахлые, но всё же небольшие кустики, у которых вместо листочков были колючки. Позже она много раз увидела ещё и кактусы и ещё очень странные растения, которые она бы назвала «железными деревьями».

На четвёртую ночь, проходя мимо этих исполинов, она нерешительно приблизилась и даже наткнулась на ветку от этих непонятных великанов. Ветка была настолько тяжёлой и такой твёрдой, что казалось, будто действительно в руках у неё железный прут. Ветку она не выкинула, а приспособила в качестве посоха.

Тринадцатые сутки и судя по карте, она даже опережает срок, намеченный Антонио – это её радует.

Две недели и три дня. Лицо обветрено, кожа на руках такая, словно ей уже за пятьдесят, но она бодрым шагом продвигается вперёд. Уже три раза она ставила палатку недалеко от местных небольших гор, но и близко не подходила: мало ли какие твари могут прятаться в их ущельях.

Вот и сейчас на горизонте появились скалы и если двигаться тем же темпом, то за сегодняшнюю

ночь она пройдёт только половину пути до них, а вокруг опять песок, но, слава Богу, не барханы, а иногда проступает сухая, безжизненная, словно камень, земля.

Вскинув голову и отвлекшись от мыслей, Елизавета, настороженно прислушиваясь, вглядывалась вперёд. Казалось, что мир замер: не было даже малейшего дуновения ветерка, исчезли все звуки. Чуть сбоку с западной стороны на неё двигалось нечто. Сердце женщины замерло и тревожно забилось, она помнила хорошо описания, о которых ей рассказывала Шиасса и примерно знала чего ожидать, а именно, если она не найдёт укрытие – смерть!

Огромная, быстрорастущая туча чёрно-багрового цвета двигалась на неё с запада. Быстро завертев головой, она помчалась к небольшому валуну, и если сильно поднапрячься, она успеет. Успеет! Она должна!

Ветер, шквалистый, обрушился на маленькую, едва установленную палатку женщины за валуном. Из последних сил, еле дыша, она втащила разворошенный рюкзак и сумку внутрь и застегнула молнию. Сейчас Лиза радовалась своему весу: авось её не утащит куда-нибудь в сторону! Быстро расстегнув спальник, завернулась в него как в кокон и стала ждать.

ГЛАВА 4

«Наиболее невероятное в чудесах заключается в том, что они случаются!»

Г.Честертон

Отряд воинов был в пути уже больше шаха, а землянин бы сказал, что больше месяца. Нет, никто не роптал, но и довольными воины не были. Если ранее они выезжали на рейд по зачистке степняков и пустынников, то оборачивались намного быстрее. Сейчас же, с ними выехал средний сын Владеющего. Именно из-за него они постоянно отклонялись от намеченного пути.

- Пятое звено движется с левого фронта, второе с правого. - Докладывал сыну Владеющего один из предводящих, которых тут насчитывалось более трёх - невиданное ранее событие.

Кто бы раньше им сказал, что их отправят как обычных воинов на, казалось, обычную зачистку к северным границам материка, все покачали бы головами, решив, что это просто абсурдно.

- Держать связь. - Приняв доклад, распорядился Истархан и плавным движением скользнул в седло рашцица.

- Подвладеющий, - обратился к нему один из предводящих, - дозволейте спросить?

Истархан, устало посмотрев на мужчину, молча кивнул, хотя уже знал, какой вопрос тот ему задаст.

- Назовите хотя бы направление, габариты, хоть что-то, на что мы могли бы ориентироваться в поисках.

- Поверь, Зарахджара, как только мы или кто-то из твоих воинов это увидит, он поймёт. - Обтекаемо ответил и, слегка встряхнув поводьями, погнал рашцица вперёд.

Истархан вопреки воле и знанию отца ушёл в этот поход по указке Ведающей и взял с собой только проверенных и верных ему воинов, а уж то, что трое из них предводящие, то это только совпадение для остальных.

На самом деле, только так Владеющий, его отец, не сможет скрыть находку и уничтожить её, что бы там ни было. Именно таким образом он обезопасил и себя и то, что они найдут, а то, что это будет нечто ценное, он не сомневался. Ведающая никогда просто так ни к кому не обращалась.

***

Пробуждение Лизы было отвратительным, не будь она учителем начальных классов, она бы выругалась. Хотя мысленно она всё же это сделала, потому что голова гудела, во рту было сухо, и язык вялой тряпочкой валялся на дне, не желая отлипнуть, а ещё её ужасно тошнило, и было ощущение, что она ужасно, просто безумно грязная.

Открыв глаза, некоторое время она просто осознавала, что над ней земляного цвета потолок, а не ткань палатки. Аккуратно повернув голову, нахмурилась и потихоньку села, хотя даже это простое действие далось ей с большим трудом.

Помещение, где она находилось, было чем-то похоже на нишу в пещере. Выход был занавешен тяжёлой и на вид очень плотной тканью. На двух стенах были подвешены напоминающее земные ламповые светильники, но вместо лампы в них светились маленькие солнышки. Необычное освещение так заинтересовало её, что она не заметила, как в помещении бесшумно появилось нечто и это нечто сейчас настороженно смотрело на неё.

Повернув голову, женщина вскрикнула и от своего же крика поморщилась, потому что голову пронзила острая боль. Но хуже было то, что это создание, чем-то смахивающее на ёжика ростом с метр, пискнуло, испуганно метнулось в сторону и, натолкнувшись на того, кто зашёл в эту небольшую нишу, опрокинулось на спину. Этот «ёжик» был просто милахой по сравнению с тем громиллой, что вошёл и видимо «ёжик» был с ней такого же мнения, потому что опять испуганно монотонно запищав, он начал отползать в сторону от ног громилы, а потом и вовсе исчез.

Елизавета подняла глаза на вошедшего... её психика не выдержала и милостиво отправила в обморок.

Следующее пробуждение женщины было намного приятнее: кто-то обтирал её лицо, руки влажной тканью и это приносило облегчение.

- Пить. - Еле смогла прошептать Лиза, но услышала лишь набор цокающих звуков:

- Цихоши сщищони щизицы, - пропищало рядом.

Открыв глаза, Лиза посмотрела на сидящее рядом то самое, как ей вначале показалось, похожее на ёжика существо и постаралась сдержать свои эмоции. Положив руку на горло, потёрла его, а потом сделал вид, что подносит стакан к губам и повторила:

- Пить.

Существо моргнуло маленькими глазками, которые через несколько секунд расширились, и маленький рот что-то пискнув, опять издал нечто непронизносимое. Но это уже было не важно, потому что малыш, вскочив, исчез с её поля зрения буквально на пару секунд и вот уже он протягивает ей чашу.

Увидев её, Лиза со стоном села и тут же с жадностью приникла к ней, как только поняла что ей действительно дали воду.

Опустошив её до дна, она мимикой показала, что хочет ещё. На самом деле пить уже фактически не хотелось, но она не увидела ничего в этом помещении, а малыш, явно мужского пола, организовал воду буквально за пару секунд.

Схватив кружку, существо понятно и деловито кивнуло и под её изумлённым взглядом просто шагнуло куда-то и появилось вновь, протягивая ей посудину снова полную воды. Он словно зашёл в невидимый вход, в невидимую комнату и с лёгкостью появился оттуда.

Выпив медленными глотками ещё воды, протянула кружку обратно и более внятно произнесла:

- Спасибо. - С улыбкой рассматривала того, кто, тоже улыбнувшись, смотрел на неё. Ростом примерно с метр и действительно немного похож на ёжика, только вот иголки длинные и растут из головы словно волосы, переходя на спину и заканчиваясь в районе ягодич. На малыше было нечто похожее на кожаную жилетку, пузико покрытое белым мехом хорошо просматривалось и штаны из такого же материала, что и жилеточка. А вот лапки и впрямь, как у ежика - смешной и совсем не страшный.

- Я Елизавета. - Женщина положила ладонь на грудь и повторила: - Елизавета. А ты? - Она указала пальцем на него и повторила, но до малыша дошло быстро, и он сразу прошептал:

- Сициц. - Показал пальцем на неё: - Исаве, - потом на себя: - Сициц.

- Вот и познакомились, - вырвалось у Лизы.

***

Показав движениями, что хочет умыться, Лиза только покачала головой, когда из ниоткуда малыш с лёгкостью атлета вытащил прозрачную, похожую на стеклянную - чашу, размером с хороший тазик, причём уже заполненную водой.

«Как? Вот как он её передвигает, словно это просто пустая мисочка?», вопило её среднестатистическое, земное мышление, логика упала в обморок, а вера в сказки обрадовано подняла голову и чуть ли не ухмылялась от удовольствия.

Скинув куртку и оставшись в майке на тонких бретельках, Лиза умылась, кое-как ополоснула шею, ладонями стёрла грязь и пот с шеи открытой зоны декольте и полностью вплоть до подмышек помыла руки. Только завершив омовение, разогнувшись, потому что тазик малыш установил на непонятного вида треногу, повернула голову и натолкнулась на изумлённый взгляд малыша.

Даже мысль проскочила, что может она слишком оголилась? но потом решила всё-таки, что ей это было просто необходимо, а как прогнать его она не знала, да и скорее всего он бы не оставил её одну.

Едва Сициц убрал с такой же лёгкостью тазик-чашу, тут же передал ей отрез белой, мягкой и чуть

пушистой ткани и показал, будто вытирает лицо, что Лиза с радостью и повторила. Только когда протёрла лицо, увидела серые пятна на полотнище, но, вздохнув, всё же обтёрлась до конца. Малыш, словно не заметив того, насколько белое стало серо-коричневым, с улыбкой забрав ткань, исчез в невидимом проходе и появился уже через минуту.

Сначала установив опять треногу, сверху поставил круглый, плоский камень столешницу и уже потом появился с блюдом и высокой чашей, от которой исходил пар.

- Боже, - простонала женщина. - Я наконец-то нормально поем! - И накинулась на угощение.

Два сорта сыра, фрукты, тарелочка с крупными и сочными кусками мяса, что-то непонятное и круглое синего цвета, ещё что-то - всё хотелось попробовать, но она ограничилась сыром, одним, но большим кусочком мяса и запила горячим напитком очень похожим на обычный компот. Глазами она бы всё съела, но неизвестно чем закончится её чревоугодие после питания сублимированными продуктами.

Прикрыв глаза, Лиза сосредоточенно посчитала, сколько времени провела в пути, сколько надо было пройти, и вздохнула с облегчением. Даже если она провалялась здесь без сознания сутки, то от графика она никак не отстаёт, потому что до этого шла уже с опережением на три ночи.

Успокоившись и мысленно поцеловав сыночка, от всего сердца послал ему привет: «Ну а вдруг кто-нибудь свыше, всё же смилостивится и, услышав её, пошлёт её малышу хорошие сны?», уже спокойно рассмотрела единственную мебель в этой нише.

Огромная перина, на которой она лежала: мягкое, пушистое облако по ощущениям, а выглядело это словно водный матрас, какие она видела в рекламе по ТВ. Это чудо было высоким, весьма прочным на вид. Только она хотела его рассмотреть, как в животе заурчало.

Резко выпрямившись, Лиза схватилась за живот и посмотрела на «ёжика», который с интересом, но молча, наблюдал за женщиной. «И вот как объяснить этому чудлику, что мне нужно в туалет?», мысленно задумалась женщина.

Беспомощно посмотрев на Сицица, она попыталась ему действиями объяснить всё нарастающую надобность. Она уже и присаживалась на корточки и показывала на живот, но всё спасло простое человеческое:

- Пись письмо, псссс, - произнесла она уже отчаявшись достучатся до инопланетянина, как тот тут же вскинув брови сразу закивал головой и ухватив Лизу за руку вытащил из ниши в пещере, которая была закрыта тканевым пологом.

Правда далеко они не ушли, буквально за поворотом Сициц приоткрыл другой полог и указал пальчиком. Войдя, женщина облегчённо выдохнула и, пританцовывая от нетерпения быстро расстегнув и спустив штаны с бельём, уселась на инопланетный унитаз. Выглядел он как узкая чёрная колба, расширяющаяся кверху, но зато с сиденьем, которое было ну очень похоже на их земные аналоги.

Справив нужду, женщина обеспокоенно закрутилась вокруг, ища не то чтобы ручку для смывания, ну хотя бы верёвочку что ли. Только ничего подобного вообще не было: пустая ниша в непонятной пещере, закрытая таким же тканевым пологом и в центре это стоит, антрацитового цвета и даже крышки нет, чтобы прикрыть что ли.

Осмотрев всё несколько раз, она в отчаянии заглянула внутрь: может хоть там найдётся какая-нибудь чудо кнопка, но так и замерла, нагнувшись, потому что колба сияла чистотой, причём абсолютной. Некоторое время, постояв над местным аналогом унитаза, подзависнув и размышляя о законах физики, вздохнув, вышла.

ГЛАВА 5

«Быстрее всего учишься в трёх случаях -

до семи лет, на тренингах и когда жизнь загнала тебя в угол»

С.Кови

Елизавета и Сициц пробыли в той же пещере, где она и очнулась ещё с час, когда полог распахнулся и внутрь шагнул мужчина. Лиза, вскинув голову, осмотрела его: здоровый мужик, только метра два в нём и в плечах широк. На тело было накинуто нечто похожее на чёрный халат с капюшоном, подпоясанное кожаным, широким ремнём с ножнами с обеих сторон, шаровары, заправленные в сапоги – ну очень антуражно и необычно для взгляда Лизы.

Смуглая кожа, словно он часто бывал на поверхности и, причём не в тёмное время суток, но вот черты лица были словно у хищного зверя. Не выражало никаких эмоций, но в то же время проскальзывала какая-то плотоядность. Что именно насторожило в этом Лизу, она не знала, а разглядывать его долго не могла. Мужчина что-то проговорив, откинул полог, явно ожидая, когда она встанет.

На всякий случай она показала пальцем сначала на себя, потом на выход, мол, мне туда? И получив утвердительный кивок, встала и пошла за этим громилой. Буквально повернув пару раз, поднялась вслед за мужчиной на поверхность и с удовольствием вдохнула свежий воздух. Посмотрев на два спутника планеты, уже на глаз определила, что только начало ночи.

На поверхности находились ещё около двадцати фигур в таком же одеянии, как и её сопровождающий, который нетерпеливо что-то процикал в её сторону и она тут же последовала за ним, по дороге отметив, что жители скорей всего ведут ночной образ жизни.

Отойдя дальше метров на десять, они спустились в другую: то ли нору, то ли пещеру и, пройдя по длинному коридору, мимо таких же тканевых пологов, что закрывал вход в её закуток, остановились перед пологом красно-золотого цвета.

«А вот и начальство», – Лиза выдохнула и прошла за откинутую мужской рукой завесу.

Множество взглядов тут же скрестились на женской фигуре. От них Елизавете захотелось поёжиться, а ещё лучше убежать подальше. Стараясь не выдать своих эмоций, а тем более испуга, она обвела взглядом собравшихся в просторном помещении, пока не остановилась на типе, сидящем в большом кресле по центру.

Столкнувшись с надменным выражением лица, она решительно сделала пару шагов вперёд, желая приблизиться – ведь скорей всего этот черноволосый и очень смуглый мужчина здесь главный, и очевидно именно он будет задавать ей вопросы, но Лизу тут же остановили.

Слаженно и одновременно шагнув с разных сторон, несколько воинов встали грудью перед ней, словно закрыв от неё главного. Она даже чуть не усмехнулась: они все здесь огромные самцы и она с её-то ростом метр семьдесят им макушкой даже до подбородка не дотягивает и вот от неё, от мелкой немощи, эти амбалы закрыли своего босса!

Вскинув голову, она даже не могла рассмотреть лица этих защитников. Они были закрыты тканевым покровом, оставляя открытыми лишь глаза. Вспомнились картинки из журналов. Именно так закрывали лица бедуины на её родной планете, для того чтобы защитить лицо от пыли и песка в пустыне, а вот для чего здесь они закрывали лица – вопрос. Сейчас же мужчины смотрели с угрозой на еле сдерживающую свой страх путешественницу.

Сделав шаг назад, Лиза услышала из-за их спин фразу, сказанную главарём, и с облегчением наблюдала, как воины так же синхронно расступились в стороны.

– Исцишанс зрествщих исци? – Проговорил мужчина, сидящий в кресле, и с ожиданием посмотрел на неё.

Осознав, что ей дали слово и надо действовать, сглотнув, Лиза кинулась в объяснения, ну а то, что её вряд ли поймут, так это уже их проблемы!

– Я вас не понимаю! Я шла себе по пустыне, вдруг началась песчаная буря и каким образом я очутилась здесь, совершенно не понимаю! Я не знаю вашего языка, но могу попросить о помощи, если конечно тот, кто забрал мой рюкзак вернёт его! – Лиза протараторив, нахмурилась и

выжидающе посмотрела на предводителя. Тот молча сверлил её тяжёлым взглядом.

Вздохнув, она продолжила попытки налаживания контакта:

– Мне нужны мои вещи, понимаете? Я тогда смогу хоть что-то для вас прояснить, надеюсь. Мои, – она, не отводя взгляда от мужчины, хлопнула себя ладонью по груди, наглухо закрытой тканью легкой песчаного окраса куртки, – вещи.

Сделала вид, что поднимает сумку. Потопталась на месте, и опять тяжело вздохнув, словно заранее считала свои действия провальной затеей, повторила то же самое, но теперь, будто поднимая сумку, тяжело шагнула вперёд, показывая, что сумка тяжёлая. И опять повременив уже с минуту, повторила ещё раз свои действия, чувствуя себя при этом мартышкой на цирковой арене.

Хорошо хоть никто не смеялся, но плохо, что наблюдали за нею так же хмуро, да и надменно.

Некоторое время предводитель молча сверлил Лизу взглядом, и лишь барабанил пальцами по подлокотнику. Когда от него раздалось распоряжение кому-то, Лиза от неожиданности вздрогнула, но обернувшись, увидела как один из охранников или кем они тут являлись, покинул помещение.

Несколько долгих, просто ужасно долгих минут в полной тишине Лиза стояла под взглядами мужчин. Она старалась стоять с независимым видом и изображала, что рассматривает то неровно выдолбленный потолок, то резное кресло под пятой точкой главаря, то стены. Лишь спина от напряжения ныла так, что хотелось согнуться и дать расслабиться мышцам. Ладони норовили сжаться в кулаки, а в носу пощипывало, не предвещая ничего хорошего.

Ещё немного и она бы не выдержала напряжения, но за спиной вдруг зашевелились и, обернувшись, Лиза всё же не сдержала облегчённого выдоха, когда увидела в руках вошедшего свой рюкзак и сумку.

Воин поставил вещи женщины и сделал шаг назад, но внимание Лизы уже полностью сконцентрировалось на лежащем рюкзаке, к которому она, старательно не делая резких движений, медленно приблизилась. Каждой клеточкой тела она чувствовала, что все присутствующие сейчас пристально наблюдают за ней. Когда она, присев, раскрыла рюкзак, мужчина что стоял рядом вообще придвинулся вплотную.

«Господи, они что думают, что я сейчас выхвачу какой-нибудь бластер и перестреляю здесь всех? Они же всё равно всё перерыли, так зачем морально давить так?», мелькнула у неё мысль.

С опаской покосившись на стоящие рядом сапоги и не решаясь поднять взгляд на их обладателя, она всё так же медленно вытащила сначала палатку-полог, затем спальник и уж потом, нащупав потайной кармашек, выудила листок, с которым медленно встала, так и оставив лежать вещи на земляном полу.

– Эм, – развернув листок, Лиза неуверенно посмотрела на предводителя, раздумывая подойти немного или всё же зачитывать отсюда? Шиасса, надиктовав ей текст, уверила, что если вдруг она, столкнувшись с местным населением, прочтает написанное, то ей непременно окажут помощь, ну или просто не прибьют, обрадовала она её в конце. Запрокинув голову, посмотрела на всё так же близко стоявшего воина и неуверенно произнесла: – Я подойду?

Ожидая не услышав ни ответа, ни отметив какой-либо реакции, она, вздохнув, всё же решила немного приблизиться к их главному. И вернувшись на место, на котором стояла ранее, развернула листочек с текстом и с трудом начала зачитывать ту абракадабру, что и читать то было нелегко, а не то что произнести вслух.

Пару раз сбившись, в полнейшей тишине закончив коверкать их язык и измываться над собственным речевым аппаратом, подняла глаза и столкнулась с удивлённым взглядом брүнета.

«Меня поняли!», облегчённо подумала она, и, судя по реакции не только главаря, но и остальных мужчин, в глазах которых теперь читалась не угроза, а всё то же удивление. Шиасса не обманула и у женщины даже зародилась искорка надежды, что ей помогут, не вышвырнут вон, не отдав даже вещей без которых она и пары дней в их мире не проведёт!

На лице главаря удивление долго не задержалось, очень быстро сменившись маской всё той же надменности. Только женщина уже не ощущала нависшей над нею угрозы и поэтому спокойнее отнеслась к его распоряжению одному из своих подчинённых, который сделал пару шагов к Елизавете, указав на выход из помещения.

Оглянувшись и проникновенно посмотрев на главу воинов, Лиза не удержавшись, попросила:

– Помогите мне. Пожалуйста! – Хотя прекрасно осознавала, что её не поймут, но вот её просящий тон мужчина должен был уловить. Резко развернувшись, вышла за тканевую завесу, которая тут же

опустилась за её спиной.

***

Едва опустился полог за спиной женщины, как взгляды воинов и двух предводящих тотчас обратились на Подвладеющего. То, что женщина, читая с папируса на их языке, просила о помощи и сопровождении к Ведающей – явилось для всех потрясением, но только не для Истархана.

Много ночей назад, Ведающая, связавшись со средним сыном Владеющего, наказала ему отправиться в поход и оказать поддержку тому, кого он найдёт. При этом Ведающая строго указала, чтобы он обезопасил найденного от влияния своего отца, а потому никто не должен знать о том с какой целью он туда направляется. Наказ удивил Истархана, но перечить Ведающей нельзя.

Когда рашцизы, следуя по следам песчаной бури, обнаружили под наносом песка биение жизни, а воины выудили из непонятного тканевого кокона необычную женщину, Истархан понял, что миссия его скоро завершится.

Осталось дело за малым: привести находку в чувство, установить с ней контакт и отправить к Ведающей. Только вот необходимо теперь дать внятное объяснение отцу и предводящим, да и самому утолить любопытство: кто же она? То, что она не из их мира было понятно и по внешнему виду, и по одежде, да и обнаруженные у неё вещи были странны.

– Цишарах, – обратился он к одному из предводящих, который был более предан отцу, чем ему. – Необходимо связаться с Владеющим и доложить о находке, тем более буря ушла далеко и связи ничего не помешает. Займись.

– Повинуюсь, Подвладеющий. – Предводящий, слегка наклонив голову, изобразил на лице вежливое подчинение, но Истархан успел заметить в его глазах хищный блеск. Самый скользкий из их отряда, с которым необходимо постоянно держаться настороже и ни на мгновение не расслабляться.

И только когда тот слишком торопливо покинул целóm, наверняка спешил выслужиться перед отцом, и за его спиной опустился полог, Истархан посмотрел на второго предводящего:

– Зарахджара, обеспечь мне уединённый целóm и я бы хотел чуть позднее разделить с тобой и Тахшаном трапезу.

– Повинуюсь, Подвладеющий. – Второй предводящий, в верности которого он не сомневался, также склонив голову в знак уважения и подчинения, быстро вышел.

Истархан избавившись от охраны, вызвал зрада:

– Кристалл связи, быстро! – Распорядился он, когда тот появился из пространственного коридора.

Зрад всего лишь на мгновение исчез в подпространстве и тут же появился, почтительно согнувшись в поклоне и не смея даже поднять глаз, протянул Подвладеющему кристалл.

Нетерпеливо схватив его и отпустив зрада, Истархан тут же связался с Ведающей. Он прекрасно понимал, что стоит отцу узнать о случившемся, и ему несдобровать, если он не заручится поддержкой.

Едва Ведающая ответила, он кратко изложил о найденной необычно выглядящей женщине, не забыв упомянуть о том, что при ней был пергамент с просьбой поддержки и о том, что она совершенно не понимает их языка, что ещё сильнее насторожило его окружение.

– Я услышала тебя, Истархан. – Донёлся до него тихий, но властный голос, в котором даже на расстоянии чувствовалась сила. – Отправь ко мне одного из своих зрадов, я передам камни, они заряжены силой Эцишиза, а потому один из них позволит ей понимать наш язык, просто подбери какой именно подойдёт ей. Но смотри, Истархан, все оставшиеся камни, кроме того что оставишь ей – верни сразу же! Пересчитаю! И проследи: чтобы не произошло подмены, иначе... – Ведающая многозначительно замолчала, но не успел он задать вопрос, как она продолжила: – Выдели ей одного предводящего с отрядом и отправь ко мне в кратчайшие сроки.

– Я повинуюсь. – Тут же ответил он, но не мог не узнать того, что его беспокоило: – Ведающая, позволь узнать: как же отец?

– То, что тебя направила я – этого будет для него достаточно. Скажи, что я сама лично с ним свяжусь, когда наступит время и моя воля.

Кристалл погас, оставив Истархана в задумчивости, но он тут же вызвал здрада, отправив его пространственным тоннелем к Ведающей, а его самого уже заждались верные предводящие. С ними он мог обсудить всё, что произошло.

***

Сопровождающий провёл Лизу обратно в то же помещение, где она и очнулась. Еле дождавшись, когда мужчина выйдет, Лиза упала на облачно-мягкий матрас и всё-таки дала волю слезам.

Напряжение, что сковывало её последнее время, скопилось настолько, что она, рыдая, даже начала икать, но остановиться никак не могла. Елизавета понимала что ей необходимо собраться, что испытания не только не закончились, а скорей всего самое тяжёлое ещё впереди, что именно от того как она сейчас будет себя вести, зависит то, пойдут ли ей навстречу или откажут.

Она даже не отреагировала, не испугалась, да и не вздрогнула, когда ощутила, что её кто-то мягко, очень осторожно поглаживает по голове. Ещё пару раз всхлипнув, она, наконец, затихла и только судорожно вздыхала, не отрывая головы от матраса.

Пару минут женщина лежала, не двигаясь, но была почти уверена в том, что знает, кого увидит, обернувшись. Так и случилось: повернув голову и вытерев мокрые щёки, натянуто улыбнулась:

– Спасибо, Сициц. Только мне бы теперь умыться. – Сев, Лиза изобразила, что зачерпывает воду и умывает лицо. И тут же улыбнулась тому, как её маленький утешитель, быстро-быстро закивав головой, исчез в своём таинственном проходе.

Приведя себя в порядок, и распустив туго скрученный пучок волос на голове, даже кое-как пальцами расчесала спутанный колтун, собрала их в косу. Лиза в ожидании хоть каких-либо известий, металась в одиночестве по своей, уже казалось тюремной камере. Сициц, убрав ёмкость с водой, после того как она умылась, тоже куда-то пропал и это одиночество, неизвестность и бездействие сводили женщину с ума.

Не выдержав напряжённого ожидания, она даже попыталась выйти на поверхность, чтобы просто подышать свежим воздухом, да и присмотреться к этим необычным представителям Эцишиза. Но выйдя за полог и пройдя по тоннелю, который изгибаясь в сторону, круто поднимался к поверхности, столкнулась с одним из воинов. Тот словно знал, что она идёт ему на встречу, а может, стоял всё это время прямо посередине тоннеля? Так или иначе, но что-то сказав, он, дёрнув рукой, словно отмахнулся от назойливой мухи, явно дал понять, что ей дальше не пройти.

Поджав губы, вынужденно вернулась обратно, но стоило ей с тяжёлым сердцем и уже зародившимися тяжёлыми предчувствиями опуститься на мягкое ложе, как за ней всё-таки пришли.

Обратный путь, в то же помещение, она бы пробежала, если бы не пришлось тащиться за спиной у сопровождающего и хоть в силу его роста шаги у него были широкими, Лизе казалось, что они идут слишком медленно.

В знакомом помещении в этот раз собрались совершенно иные представители, не поменялся только глава, а вот воинов охранников, которые закрывали лица тканевыми завесами, не было, и у всех присутствующих лица были открыты.

Сопровождающий, откинув полог и пропустив женщину внутрь, в этот раз остался снаружи. Теперь, около сидящего в огромном кресле главы, стояли четверо мужчин.

Бросив быстрый взгляд на них, отметила, что скорей всего огромный рост был свойственен только воинам, охранникам. Эти же мужчины были хоть и мощного телосложения, но всё же не такими высокими.

Когда она подошла на прежнее расстояние до главы, что и в прошлый раз, сбоку к ней метнулся не замеченный ею ранее подобный Сицицу «ёжик», только этот был выше, намного старше, да и иголки у него на вид были не такими мягкими.

Опасливо приблизившись к женщине, прислужник протянул ей поднос, при этом сделал это в поклоне, что немного удивило Лизу.

– И что я должна с этим сделать? – Нахмурившись, тихонько спросила она скорее саму себя, при этом, даже не смотря в сторону мужчин, но отчётливо ощущая их изучающие взгляды, от которых то и дело хотелось поёжиться.

На протянутом к ней подносе лежали разнообразных форм и цветов камни.

Сородич Сицица, чуть разогнувшись, быстро обернулся на главу и, увидев утвердительный кивок, взял с подноса один из камней и протянул женщине.

Посмотрев на камень, на главу и заметив от него такой же одобрительный кивок уже адресованный ей, решительно протянув руку, взяла его.

- Усхошина ошижасца сусхан аншиасса? - Услышала тихое от «ёжика», но когда тот понял, что она его не понимает, протянул руку обратно и немного потряс ладонью.

Удивлённо на него взглянув, Лиза неуверенно вернула камень и тот, положив его на поднос, сразу протянул ей другой камень.

Начиная догадываться, но, ещё не уверившись в том, что это может дать какой-либо результат, протянув руку, опять взяла с ладони прислужника уже синий камешек, более мелкий и с серыми прожилками и услышала всё ту же фразу заданную вопросительным тоном.

Действо повторялось третий, седьмой, одиннадцатый раз и если для Елизаветы всё это казалось немного абсурдным, то вот мужчины сосредоточенно следили за происходящим.

Вернув очередной камень, взяла протянутый овальной формы зелёный, похожий на земной изумруд, вздохнула и чуть не поперхнулась воздухом, услышав такое же тихое:

- Цишисса, вы меня понимаете?

- Ой, - растерянно посмотрела она на «ёжика», - а я поняла, что ты сказал. - И увидев, как на его лице-мордашке растянулась добродушная улыбка, чуть сама не рассмеялась от радости: - Я понимаю тебя! - Добавила чуть громче и тут же раздалось властным голосом:

- Приветствую тебя. Расскажи: кто ты и как оказалась на землях Владеющего?

Обернувшись на голос, Лиза посмотрела на предводителя. Чуть помедлив, словно собираясь с духом, Елизавета полностью повернулась к нему, и смело глядя в глаза мужчине, произнесла:

- Здравствуйте. Прежде я хотела бы выразить вам благодарность за то, что помогли мне. Как я могу к вам обращаться? - Она на свою голову решила проявить вежливость, но ответа не услышала, а лишь злобное шипение от стоявшего рядом с креслом мужчины:

- Когда задаёт вопрос Подвладеющий, ты должна отвечать, женщина! И отвечать с поклоном! Только когда тебе позволят...

- Успокойся, Цишарах, - прервал его сам глава, при этом на его лице не отразилось ни одной эмоции и было непонятно: одобряет он или нет слова своего подручного. - Ты уже услышала, как ко мне обращаться - Подвладеющий. Итак, я задал тебе вопрос.

Кивнув, Лиза едва сдержалась, чтобы недовольно не покоситься на того, кто, так выслуживаясь, отчитал её, посмотрела на главу и, выдохнув, начала свой рассказ.

Она поведала общую информацию о себе, о том, что попала в их мир с целью найти Зацисшу, при этом отметила, что мужчины после услышанного имени нахмуренно переглянулись между собою.

- С какой целью ты стремишься к Ведающей? - Услышав очередной вопрос, Лиза удивилась:

- К кому? Ам, вы имеете в виду - Зацисшу? - Уточнила она.

- Только высшие имеют право называть Ведающую по имени и только в исключительных случаях! - Тут же опять отчитал её тот же самый мужчина, при этом сверкая злобным взглядом.

- Ох, прошу прощения - я не знала и не могла знать об этом. - Тут же для вида покаялась Лиза, но при этом смотрела только на Подвладеющего. - Мне необходимо попасть к вашей Ведающей, поскольку только она может помочь мне спасти сына, а в ответ...

- Спаси кого? - Перебил её один из мужчин, стоящий с другой стороны кресла главы, и от пристального внимания которого, Елизавета чувствовала угрозу.

- Сына. У меня сын сейчас находится в одной из частных клиник и...

- Твой сын относится к рангу высших? - Опять перебил он её, и Елизавета с трудом сдержала чуть не сорвавшееся в его сторону замечание, но чуть прикрыв глаза, ответила так же вежливо:

- Я не понимаю: о чём вы говорите. В моём мире нет таких рангов, - слукавила она, явно ведь гад

спрашивал, какое социальное положение она и её сын занимают. – Так вот, как я и говорила, мой сын находится сейчас в клинике и только ваша Ведающая может помочь в его лечении.

– Ответь, – сейчас спросил её подвладеющий: – **зачем** ты его хочешь спасти? Он должен принять главенство рода или занимает какую-либо очень высокую социальную ступень? – Мужчина словно уловил то, от чего Лиза пыталась увильнуть, но сам вопрос её поразил настолько, что она просто не обратила на это внимания.

– Эм, нет. Извините, но я не понимаю: к чему вы ведёте? – После её слов глава нахмурился, но тон его оставался таким же спокойно-нейтральным:

– Нам интересно для чего ты хочешь спасти сына, если он настолько болен, что возникла необходимость искать лекарство в другом мире. Для чего?

– Потому что он мой ребёнок. – Растерянно ответила женщина. – Я его люблю, поэтому. – Она озадаченно смотрела на главу, впрочем, так же как и он на неё.

– Что ж, оставим этот вопрос, ответь: каким образом ты попала в наш мир и как называется твой?

– Как я здесь оказалась? – Лиза тут же вспомнила строжайший наказ Шиассы не упоминать о ней вообще: ни прямо, ни косвенно, а поэтому она уверенно ответила: – Мне предложил помощь один хороший человек по имени Антонио. Ну а мир, моя планета называется просто – Земля.

– Твой мир сильно отличается от нашего? – Тут же услышала она сбоку и, повернув голову к задавшему вопрос, чуть не дёрнулась. Мужчина был смугл, высок и широк в плечах, но вот его лицо с одной стороны от подбородка до лба пересекал широкий шрам, отчего уголок губ был немного опущен, и бровь кончиком вытянулась вниз. Это придавало его лицу настолько суровое выражение, словно он очень зол, только вот в глазах читалось просто ожидание ответа.

Заставив себя спокойно посмотреть в глаза спросившему, отчего в его взгляде промелькнуло удивление, Лиза, немного замявшись, ответила:

– Я не очень много видела в вашем мире, но мне известно, что на Эцишизе суша представлена тремя большими материками и несколькими островами. На моей планете шесть материков и очень много островов. Один из материков по засушливому климату похож на этот: так же жарко, но у нас звезда не несёт такой опасности как ваша, атмосферный слой и магнитное поле Земли защищает от её пагубного воздействия.

– Как ты попала в наш мир? – Донеслось с другой стороны, и Лиза с радостью отвернулась.

– Через пространственный разрыв. В этом мне тоже помог Антонио. Как он о нём узнал и кто он такой я не могу это рассказать, потому что и сама не знаю, мне было достаточно того, что он мне помогает.

Вопросы сыпались на Лизу как из рога изобилия, но она старалась отвечать честно, но в тоже время если дело касалось щекотливой темы, то где-то просто не договаривать.

Неизвестно сколько бы она провела времени под перекрёстным допросом, если бы в какой-то момент откуда-то сбоку внезапно не появился всё тот же «ежик». Склонившись так, что казалось, просто сейчас упадёт головой вперёд, просеменил к Подвладеющему и очень тихо что-то ему сказал, отчего тот, нахмурившись, кивнул головой.

– Оставьте меня! – Прозвучал властный приказ и стоявшие рядом с креслом мужчины одновременно двинулись на выход. Один из них, тот самый, что высказывал Лизе о неподобающем, по его мнению, поведении женщины, шёл быстрее остальных, а потому проходя мимо, жёстко ухватил её за локоть:

– Подвладеющий отдал приказ, женщина, и ты обязана подчиниться! – Прошипел он, с непонятной для неё злостью, потащив в сторону полога. Этого Лиза уже стерпеть не смогла: грубо выдернув свою конечность, рывком высвободилась и так же прошипела в ответ:

– Я и сама могу выйти! В вашей помощи не нуждаюсь! – Гневно сверкнув на него глазами, вздёрнув подбородок, пошла на выход. Каким-то шестым чувством отчётливо понимая, что если и дальше позволит так с собой обращаться, то в дальнейшем будет ещё хуже, оттого и решила на противостояние.

Если бы она хоть на миг обернулась, то весьма заинтересовалась тем, какие эмоции вызвала своим дерзким поступком. Глаза Цишараха, того кто пытался её схватить налились ещё большей злобой, у одного из мужчин на губах промелькнула усмешка, третий плотоядным взглядом ощупывал её фигуру, а вот шедший последним предводящий, прищурился глазами, о чём-то размышлял

***

Когда Лиза только шла на беседу с главой, солнце уже первыми лучами окрашивало полотно небосвода, готовясь выкатиться огненным шаром и осветить поверхность, а сейчас стоило ей выйти за полог, как она сразу ощутила пока ещё лёгкие признаки надвигающегося зноя. Не дойдя до выхода из подземного тоннеля, Лиза растерянно остановилась.

Мимо прошли двое предводящих, бросив на неё заинтересованные взгляды и накидывая капюшоны, прежде чем подняться на поверхность. Она, неосознанно обернувшись, столкнулась с таким же неприязненным, как и раньше взглядом Цишараха, что приближался к ней, но уж очень медленным шагом, словно предвкушая дальнейшее столкновение.

Вздыхнув и закусив губу, Лиза решительно собралась выйти на поверхность, лишь бы избежать очередной стычки с этим гадом, но услышала быстрые, тяжёлые шаги за спиной.

- Идите к себе. - Прогрохотал суровый голос сверху и на её плечи опустился плащ с капюшоном, который полностью закрыл лицо. Она даже не увидела того, кто ей помог, а лишь подхватив волочащиеся полы одеяния, которые были просто огромного размера, тут же поспешила выполнить рекомендацию, тем более она полностью совпадала с её желанием.

К убежищу Лизу никто не сопровождал, впрочем, ей это и не требовалось. Быстро спустившись в знакомый тоннель, она, откинув капюшон, выдохнула: ещё только утро, а на поверхности уже припекало. Скинув плащ, и перехватив его в руки, откинула полог и зашла в отведённую ей пещерку. Только сейчас она с удивлением отметила, что этот полог не пропускает горячий воздух - в помещении было прохладно.

Отложив камень, что позволял ей понимать местную речь на матрас, единственную мебель в помещении, Елизавета, осмотрев данное ей на прокат одеяние, пришла к выводу, что владелец довольно внушительных размеров, а вот кто из них?

Пожав плечами, аккуратно сложила плащ и, вздохнув, села. Хотелось умыться, а ещё лучше искупаться. «Столько времени я уже не принимала водных процедур? У меня песок и пыль уже не только в волосах, а по-моему в самых неприличных местах. Ещё бы переодеться и вообще свалить отсюда побыстрее!» - насупившись, подумала женщина. Уже хотела лечь, как появился Сициц.

Малыш, пролепетав что-то, исчез из виду, но через пару, тройку секунд появился со знакомой треногой. В этот момент Лиза взяла камень в руку и произнесла:

- Привет, меня зовут Лиза, а... - Но закончить она не успела, потому что малыш, поражённо на неё уставившись, уронил треногу себе на ногу и отчаянно заверещал. Тут же вскочив, она подбежала к нему и схватила его за руки, чтобы он не упал.

- Холодную воду, срочно опусти ногу в холодную воду! - Она пыталась ему помочь, но он-то её уже не понимал, потому что она, когда вскочила ему на помощь - выронила камень. - Твою ж... Подожди, подожди, маленький, - она убедилась, что он падать не собирается, наклонилась и, подхватив оброненный камушек, повторила: - Опустить ногу надо в холодную воду, понимаешь? Тогда боль быстрее уйдёт и меньше опухнет. Где у вас вода?

- Я понимаю! - Прощебетал он и, отстранившись, исчез в переходе. Только в этот раз частями. Сначала провалилась в переход верхняя часть туловища, а нижнюю он словно втащил.

Лиза так и осталась сидеть на коленях, на земляном полу. Сжав руки в кулаки и закусив губу, сожалела, что напугала малыша и одновременно вспомнила сына. Боль и страх за него отчаянной волной затопили душу, но сделав над собой усилие, она сдержала слёзы и, встав, прошла к матрасу.

Вздыхнув, посмотрела на прозрачный камень изумрудного цвета и засунула его в бюстгальтер - самый надёжный женский тайник. Только собиралась прилечь, как сзади раздалось покашливание. Резко обернувшись она увидела ещё одного представителя того же рода, что и Сициц.

- Приветствую вас, цишиасса, - проговорил он, склоняясь в поклоне. - Меня зовут Сиршанс, готов служить. Чего изволите: омовение, трапеза?

- И я вас приветствую. Да хотелось бы и того и другого, - произнесла она, но тут же с тревогой поинтересовалась: - Как себя чувствует Сициц? Он в порядке?

Услышав её вопрос Сиршанс почему-то недовольно скривился, но тут же скрыл это, низко кланяясь:

- Не извольте беспокоиться. Сициц будет направлен для ухода за рашцизами, а омовение...

- Подождите, – перебила его Лиза.– За кем вы сказали ухаживать?

- За рашцизами, цишиасса, это – ездовые звери. Неужели вы их не видели? – Спросил он, увидев удивление женщины.

- Нет, пока не довелось.

- О, это – быстрые, выносливые существа. Сейчас они спят, но когда звезда склонится к кромке небосвода, вы сможете их увидеть.

- Почему вы называете меня цишиасса? – Тут же поинтересовалась она.

- О, это ваше социальное положение. Его определил сам Подвладеющий!– Пояснил Сиршанс, причём Подвладеющий он произнёс с таким придыханием, что Лиза на него удивлённо покосилась. То, что вот так с наскоку здесь ей прилепили какой-то ранг, немного насторожило, но она, задумавшись на мгновение, выкинула это из головы: какая ей разница до их рангов и положений, всё равно она постарается побыстрее покинуть этот странный мир.

- Хорошо, а почему Сициц будет направлен ухаживать за зверями?

Сиршанс опять поклонился, но Лиза поняла, что он хотел скрыть недовольство её вопросом.

- Не гневайтесь, цишиасса, ему дали шанс выполнять ваши указания, служить вам, но он не справился и сейчас...

- А кто вам сказал, что он не справился? – Елизавета, чувствуя растущее возмущение, нахмурилась. Она поняла, что этот сородич Сицица, почему-то недолюбливает его, и ей стало жаль того искреннего малыша. Возможно Сицица приставили к ней целенаправленно, ведь даже взрослому существу проблематично общаться с тем, кого совсем не понимаешь, что уж говорить о ребёнке! – Он прекрасно справлялся со своими обязанностями, – кинулась она на его защиту. – Даже тогда, когда ни я его не понимала, ни он меня, а это знаете ли довольно затруднительно!

- Прошу прощения, цишисса, может мы неправильно поняли происходящее.

- Скорей всего именно так и случилось. Просто недоразумение, – Пошла она на мировую, не желая сразу портить отношения с прислужником, и заметила облегчение, проскользнувшее на его вытянутом лице, покрытом лёгкой серой опушкой. – Вы так и не ответила на вопрос. Как он себя чувствует?

- Прекрасно, мы очень выносливый и быстро исцеляющийся вид, так что не беспокойтесь.

- Хорошо, тогда я бы хотела его увидеть.

- Да, конечно. А омовение? Может вам сейчас...

- Сиршанс, я бы хотела увидеть его. Сейчас. – Немного надавила она на него, на что тот молча поклонившись, не поднимая головы, плавно исчез в переходе.

Отсутствовал он пару минут. А Лиза тем временем, присела на матрас, достала камень из-за пазухи, с интересом рассматривая, и размышляла: как бы его приспособить так, чтобы носить с собой. Не будет же она его постоянно убирать в бюстгалтер! Самое плохое, что она заметила: камень непременно должен соприкоснуться с её кожей, иначе он не действует.

Так и ничего не придумав, сунула его обратно, как раз вовремя. Из перехода появился сначала Сиршанс, а затем Сициц. И если Сиршанс опустил голову уже после того как появился, то малыш вообще изначально вышел с поникшей головой.

Именно сейчас на фоне взрослого представителя своего рода, его маленький рост, нескладное телосложение, подтвердили её догадку – совсем ребёнок, может по человеческим меркам сравниться с мальчишкой лет восьми.

От его вида сердце Лизы сочувственно сжалось, но она постаралась сдержать порыв своей жалости и скрыться за маской вежливого наблюдения.

- Цишисса, жду ваших указаний. – Вежливо склонил голову Сиршанс.

- Цишисса, по вашему указанию явился, – пробормотал еле слышно Сициц.

- Благодарю вас. – С холодной вежливостью произнесла Лиза. – Сиршанс, я хочу, чтобы Сициц и дальше мне помогал и выполнял указания.

Обе головы тут же вскинулись и две пары глаз удивлённо уставились на неё.

- Сициц, подготовь мне что-нибудь поесть, - тут же попросила она, не удержав ободряющей улыбки.

На маленьком личике, покрытом белоснежным пушком, глаза вспыхнули такой радостью, что захотелось сжать малыша в объятиях, утешить, хорошо хоть он тут же с готовностью скрылся, явно стремясь выполнить её поручение.

- Цишисса, вам может прислуживать только один зрад, вы уверены, что именно Сициц...

- Да, - оборвала его она. - Я уверена, что он справится. Не беспокойтесь, если возникнут какие-либо проблемы, я свяжусь с вами, а сейчас оставьте меня, пожалуйста. - Лиза всё же не рискнула настраивать против себя этого представителя зрадов. Мало ли, может его специально пытались приставить к ней, чтобы наблюдать. Лучше не портить впечатление о себе, но и бесхребетным существом нельзя быть, иначе сожрут с потрохами.

- Повинуюсь. - Склонил голову Сиршанс, явно раздосадованный таким исходом, и тут же скрылся.

Буквально через минуту появился малыш зрадов. Установил напротив Лизы треногу и уже хотел опять скрыться, но она позвала его:

- Иди-ка сюда, малыш, - хлопнула рядом с собой по матрасу.

- Нисся, - покачал он головой, но подошёл ближе, опустив взгляд.

- Скажи, как твоя нога? Болит?

- Не, сё холошо, я быстло лечусь. - Пробормотал, не поднимая головы, явно теряя половину букв в словах, либо заменяя их.

- А почему же тогда такой вид несчастный? - Лиза спросила шутливо, но при этом цепко осмотрела его фигурку, присматриваясь к нему, к его поведению и приходя к неутешительным выводам, но на которые пока нельзя обращать внимания.

- Я испугася, виноват. Цишисса не наказала меня и...

- А ну-ка, посмотри на меня, - строго произнесла Лиза, и малыш тут же настороженно вскинул глазки. - Давай мы с тобой договоримся? Ты выполняешь мои поручения, помогаешь мне, но если я разозлюсь или буду недовольна, - произносила она, строго глядя на него, и под её взглядом малыш сжимался с каждым произнесённым словом, - я сама тебе об этом скажу. Не придумывай и не делай сам каких-либо неверных выводов, хорошо? - Малыш облегчённо закивал. - Ну а сейчас скажи, здесь где-нибудь искупаться можно?

- Да, да, цишисса, я сейсяс всё поготовлю! - Только он в порыве энтузиазма хотел рвануть выполнять её желание, она опять его остановила:

- Подожди. Сициц, как мне узнать: где мои вещи?

- Они у здада Подвладеюсиго, - тут же ответил он. - Но к ним пикасаться неся.

- Мне нужны чистые вещи, я ведь не могу одеть грязные.

- Я посисю. Я бысто посисю ваши вещи, - тут же заверил он.

Поскольку выбора особого не было, Лиза попросила подготовить всё для принятия водных процедур, с интересом наблюдая, как же это будет происходить?

В течение десяти минут в отведённых ей покоях Сициц ближе к стенке поставил на пол вытянутую им из своих закромов огромного вида чуть плоскую чашу, причём она была раза в полтора больше самого зрада. Увидев, как он её вытягивает, Лиза, вскочила и кинулась на помощь, но тут же была остановлена. Оказывается, она ни в коем случае не должна помогать ему, ведь если кто-нибудь об этом узнает, его признают непригодным для помощи и отправят в лучшем случае на уборку и уход за животными, либо работать на каких-то низших уровнях, а в худшем могут изгнать из рода.

Нахмурено выслушав его и внутренне едва сдержав возмущение установленным зверским правилам, которые не делают исключений даже для ребёнка, вынужденно наблюдала дальше за процессом оборудования им купального места. В то время пока Сициц занимался делом, она попыталась выяснить: куда же он исчезает и, как и откуда достаёт все эти вещи. Ответ Сицица мало того что ничего толком не прояснил, только ещё больше запутал.

С гордостью малыш сказал, что только такие как он - зрады, могут ходить коридорами планеты, брать вещи из одного места и переносить их в другое.

За огромнейшей чашей, на дно которой он уложил деревянную решетку и установил ближе к

дальней стене, Сициц с удивляющей лёгкостью выволок из своих необъятных закров бадью и с той же лёгкостью заполнил её водой.

Рядом установил подставку полочку, на которой тут же оказались стопкой сложенные отрезки белоснежной ткани и две широкие глиняные плоски. В завершение всего он закрыл всё это ширмой.

Выслушав его объяснения, Лиза, зайдя за ширму, скинула с себя одежду, сложив её рядом на подставку, каким-то невероятным чудом устойчиво стоящую на тонюсенькой ножке. Кинула в подготовленную воду красные шарики, которые по объяснениям Сицица нагревали воду, а зелёные шарики, находящиеся в отдельной чаше, наоборот остужали её. Встала в чашу на решётку и приступила, наконец, к принятию водных процедур. Вместо мыла здесь было жидковатая масса, с весьма приятным запахом, которую она набирала из глиняного горшочка, в другом была так же приятно пахнущая масса для мытья волос.

С огромным наслаждением Лиза намыливалась и смывала с себя пыль, пот, грязь, чуть ли не постанывая от удовольствия при соприкосновении обычной воды к коже тела.

Отмывшись, она не смогла удержаться от того, чтобы просто набирая воду небольшими струйками окатывать ею так истосковавшееся по влаге тело – за время своего путешествия приходилось её сурово экономить и теперь этот процесс омовения доставлял небывалое наслаждение и радость.

За плеском воды она не услышала, как полог закрывающий вход в её временные полевые покои откинулся, впуская высокого мужчину мощного телосложения.

Предводящий пришёл задать пару вопросов иномирянке и при этом забрать свой плащ, только вот он не ожидал, что услышит плеск воды и тихий шёпот и эти звуки, вообще выбьют почву из-под ног мужчины.

Замерев, он слушал то, что было больше похоже не на стон боли, а на проявление удовольствия.

Не выдержав и поддавшись любопытству, предводящий бесшумно скользнул вдоль стены и остановился как вкопанный: открывшееся его взору зрелище было настолько необычно, что он не мог оторвать от женской фигуры глаз.

Женщина стояла к нему спиной и, не замечая чьего-либо присутствия, зачерпывая воду, щедро выливая на своё тело. Взгляд мужчины жадно скользнул по рассыпанным влажным волосам женщины, чей цвет был сравним с пламенем ночного костра, спине, ягодицам, спускаясь вниз, словно следуя за потоками воды.

Их женщины абсолютно отличались от неё: волосы черны, как самая непроглядная тьма в глубоких недрах планеты, кожа смугла, высоки, стройны. Гибкие их тела напоминали росший на юге ценный тростник. Иномирянка же была полной их противоположностью, но именно это и привлекало.

Почувствовав острое желание подойти к ней, развернуть и осмотреть её, притронуться к белоснежной коже, провести по изгибам фигуры ладонями, сжать, предводящий отшатнулся и резко развернувшись, скрылся за пологом.

***

В этот день, несмотря на безумную усталость и насыщенность событиями, информацией, Лиза спала урывками. Сны, в которых она наслаждалась общением с сыном, в которых он был здоров – несли радость, но были коротки. Просыпаясь и вытирая слёзы, она переворачивалась с боку на бок и опять засыпала, но снова ненадолго, потому что к ней приходили кошмары, после которых она вскакивала в холодном поту.

Проснувшись в очередной раз от собственного болезненного стога, она некоторое время пыталась отдышаться, отогнать видения, которые так сильно терзали её сознание. Что она не успеет за отведённый срок, что сын, очнувшись ото сна и, не увидев маму, громко плачет и зовёт её.

Поднявшись, запахнула выданный вместо её грязных вещей необычного кроя халат, явно сшитый на мужскую фигуру и подойдя к стене, приложила ладонь:

– Сициц, – позвала малыша, как он показывал ей утром. Не прошло и десяти секунд, как появился здаряд и к облегчению женщины не сонный, а весьма даже бодрый и улыбающийся. – Ты не спал? – Всё же уточнила она. Малыш лишь качнув головой, заверил её, что спят они мало и за это время Эцишиз успевает наполнить их энергией.

Быстро достав чаши и всё необходимое, Сициц предоставил женщине возможность умыться и, слегка смущаясь, вручил ей костяной гребень.

Переодевшись в свою уже совершенно чистую одежду, и на удивление чистую обувь, Лиза сразу почувствовала себя увереннее.

Позавтракав и уточнив о времени суток, решительно покинула место ночёвки

Настороженно подойдя к выходу на поверхность, и не встретив никого, кто остановил бы её, настороженно вышла, отметив, что местная звезда только-только скрылась за горизонтом. На поверхности без суеты ходили мужчины, каждый был занят своим делом и она, отойдя в сторонку, наблюдала за ними. А ещё напряжённо всматривалась туда, где в отдалении находились какие-то большие с вытянутым телом животные. Оттуда иногда доносилось своеобразное цыканье и нечто похожее на перещёлкивание. К сожалению, рассмотреть, что же это, она не смогла, а подходить ближе – поостереглась.

Долго стоять ей не довелось, потому что через небольшой промежуток времени, к ней решительным быстрым шагом приблизился один из воинов, лицо которого ожидаемо было прикрыто тканью и приветственно кивнув, попросил следовать за ним.

Лиза даже не удивилась заданному направлению: они опять подошли к тому же входу, что вёл вниз к комнате, где она уже два раза представала перед Подвладельцем.

«Интересное название – Подвладеющий», размышляла Елизавета, пока шла за сопровождающим. «Если следовать логике, то он находится под кем-то. Может, у них здесь приняты однополые отношения? И поэтому на меня все так неприязненно смотрят? Вот один из его замов так вообще относится чуть ли не с брезгливостью, пытается принизить, оскорбить, указать на её низшее место – однозначно гомосексуалист!», сделала она выводы касательно одного из предводящих, а вот насчёт их главы пока поостереглась.

Только уже подходя к знакомому пологу, вдруг подумала: «А какая мне собственно разница их половая ориентация?» Тряхнула головой, и смело прошла в помещение.

***

В этот раз вопросы задавали относительно её вещей, что уже находились здесь. Елизавета, вынимая вещи из сумки и рюкзака, объясняла их назначение. Мужчины молча, но очень заинтересованно слушали, даже все подошли ближе и сам их Подвладеющий не стал исключением. Передавая из рук в руки некоторые вещи, одни нахмурившись, другие не скрывая заинтересованности, рассматривали их.

Когда процесс ознакомления с её скарбом завершился, Лиза попросила задать вопрос главе. Получив милостивый кивок, ещё раз поблагодарила за помощь, гостеприимство и решительно поинтересовалась: отпустят ли её и когда дадут возможность продолжить путь. О помощи она просить не стала.

Один раз она уже озвучивала просьбу, когда, ещё не имея возможности полноценно с ними общаться, зачитывала с листка то, что ей надиктовала Шиасса.

Просить не стала не из-за гордости, нет, просто она прекрасно понимала, если ей захотят оказать помощь, то сделают это, а вот если желания такового нет, своей просьбой может только разозлить главу. Хорошо если он просто вышвырнет её, а если не вернёт вещи или посадят в клетку как забавную зверушку?

Только озвучив вопрос, замерла напряжённо, и мысленно молилась Богу. Он с рождения сынишки ни разу не отзывался на её мольбы, но это единственное, что она сейчас мола.

Несколько долгих минут ожидания она провела под изучающим взглядом Подвладельца и остальных мужчин, при этом сама смотрела в пол, изображая смирение перед его решением.

– Я сообщаю тебе своё решение, Элиссавет, – тягуче медленно произнёс он. Лиза уже заметила, что её имя местные или не могут, или не хотят правильно произносить и не обращала на это внимания. Сейчас же напряжение женщины было так велико, что она попросту боялась потерять сознание от волнения. – Ты продолжишь свой путь.

После этих слов Елизавета всё же не удержала облегчённого выдоха, что точно не осталось не замеченным присутствующими.

- Я даже выделю тебе отряд воинов в сопровождение и окажу великую честь: один из предводящих сопроводит тебя к Ведающей, но естественно будет условие.

Гулко сглотнув, она чуть не ляпнула: что, мол, не надо ей такой чести, пару воинов вполне достаточно, но лишь кивнув, молча ждала продолжения, которое он почему-то не озвучивал, тогда она решилась спросить:

- Благодарю вас от всего сердца, и я готова выполнить условие.

- Ты даже не поинтересуешься - какое? - Тут же насмешливо поддел её, и она поняла, что до этого он специально молчал, принуждая её ещё больше волноваться.

Вздохнув, Елизавета покорно опустила глаза и, глядя в пол, уверенно ответила:

- Я уверена, что Подвладеющий не поставит условие, которое маленькая, беспомощная женщина будет не в силах выполнить. - Смирности в её голосе хоть отбавляй, ещё ножкой шаркнуть бы, но в штанах и ботинках с высокой шнуровкой это будет выглядеть неуместно. Подняв глаза, натолкнулась на ироничный взгляд, при этом мимики лица это не коснулось.

- Что ж, ты права. Условие довольно лёгкое: ты обязана будешь на протяжении пути рассказывать о том, что будет спрашивать предводящий о твоём мире. Любую информацию.

- О да, конечно. - Тут же проговорила она. - Я согласна.

- Иди, Элиссавет, твои вещи тебе вернут, но не все. Готовься отправиться в путь.

Склонив уважительно голову, Лиза, ещё раз поблагодарив Подвладеющего, устремилась на выход, и только она скрылась, как все четверо предводящих внимательно посмотрели на Истархана.

В глазах каждого горело множество вопросов, но все уважительно молчали в ожидании слова.

Истархан молча обвёл всех взглядом. В глазах Цишараха так и сияла алчность, проскальзывали искры надменности, уверенность в том, что именно ему Истархан отведёт эту роль, ведь на это указал ему отец при последнем разговоре через кристалл связи. Глаза следующих двух предводящих преданно смотрели на своего Подвладеющего, но их он не мог отправить, потому что отец прекрасно знал, кому именно они преданы и будет в ярости от его поступка. Поэтому Истархан перевёл взгляд на последнего присутствующего здесь предводящего, который идеально подходил на роль сопровождающего, но тут же отвёл взор от его обезображенного шрамом лица.

- Ведающая уже поставлена в известность о том, что к ней направляется иномирянка и именно она распорядилась выделить ей сопровождение. - Поставил он всех в известность. - Моё решение: Махарадж, - он повернулся в сторону четвёртого предводящего, одного из ярых поборников законов, их устоев жизни, но при этом ни разу не замеченного в придворных интригах, не поддерживающего чью-либо сторону и служа именно династии, а не отдельным её представителям. - Повелеваю: отправись ты.

ГЛАВА 6

«Не бойтесь не найти, бойтесь потерять!»

У судьбы нет причин, без причины сводить посторонних!»

К. Шанель

Елизавета нервно расхаживала по отведённой ей нише пещеры. Так как собирать ей особо было нечего, она только перебрала вещи, которые ей вернули, отметив при этом, что отсутствуют фильтры для воды, частотный отпугиватель животных, один из двух рулонов солнечной зарядки, и друза кристаллов, что притягивает водные источники к поверхности земли. Остальное было на месте.

Она даже одолженный ей кем-то плащ засунула в рюкзак: у них таких много и найдётся возможность достать новый, а вот ей пригодится!

Подготовив вещи, решила выйти на поверхность, чтобы узнать: когда же они отправятся в путь, только вот не ожидала, что увидит, как снимается весь лагерь и воины, которых здесь, оказывается, было немало, сновали занятые делами. На первый взгляд казалось, что творится суматоха, но приглядевшись, поняла насколько всё у них распланировано.

Два спутника планеты отражали свет звезды, небо было чистым и поэтому пространство хорошо просматривалось. Ей даже вспомнились «белые» ночи в родном Санкт-Петербурге. Беспокойство и тоска по сыну вновь стальными когтями обхватила сердце.

Отойдя в сторону, наблюдала за сборами, как вдруг увидела Сицица. Малыш тащил огромный баул, который частично перекрыл ему обзор, поэтому случайно столкнулся с одним из воинов. Тот, приподняв малыша за шкурку, как кутёнка, что-то ему проговорил и отшвырнул в сторону. Лиза прижала кулаки к груди. Она чужачка здесь, и не зная местных обычаев и порядков, кинувшись на помощь маленькому зрадцу, могла наоборот сделать его жизнь тяжелее.

Может она и сдержалась бы, переселила в себе возникшее, так некстати, к этому малышу чувство покровительства, желание опеки... но когда тот же воин видимо решивший выместить на ни в чём не повинном зрадце своё плохое настроение, опять двинулся в сторону свернувшегося в клубочек от страха малыша и собирався его пнуть, Лиза не выдержала! Желание защитить всё же пересилило все рациональные доводы разума, и она вскрикнула.

Женский возглас разнёсся далеко по окрестностям и все, абсолютно все, кто находился на поверхности, замерли и обернулись в её сторону, но она уже не видела этого, она бегом кинулась на помощь маленькому, беззащитному зрадцу!

- Что вы делаете? - С гневом подскочив к воину, встала перед Сицицом, загораживая его собой. - Огромный мужлан поднял руку на маленькое беззащитное существо! - С гневом, от которого её потряхивало, уставилась на замершего воина, который с удивлением смотрел на эту пигалицу, посмевающую пойти против него!

- Он виноват и должен понести наказание, - Нависнув над женщиной, с яростью процедил он.

- Да в чём же он виноват? - Всплеснула руками Лиза, в запале не заметила, что привлекла к их перепалке внимание всех мужчин и некоторые уже подтянулись поближе, явно рассчитывая на весёлое зрелище. - Виноват в том, что ему поручили то, что должен выполнить взрослый зрад? Или то, что из-за огромного баула он вас просто не увидел, а вот вы наоборот видели его прекрасно и могли бы просто отойти в сторону, но вы специально этого не сделали!

- Ваше положение, цишисса, не даёт вам право обвинять меня! Да и кого вы защищаете, этого ущербного, ни на что не годного изморыша? - Искренне возмутился воин.

- Да вы... вы... - Лиза аж задохнулась от того, что этого малыша так оскорбил и кто? Взрослый, здоровый воин, который априори должен защищать слабых и беззащитных!

- Что здесь происходит? - Раздалось громогласное, тут же прерывая их перепалку.

Обернувшись Лиза увидела того самого мужчину со шрамом, в глазах которого сейчас бушевало пламя и смотрел он при этом на неё. Сглотнув под этим взглядом, она уже было открыла рот, чтобы ответить, но воин её опередил и, поклонившись, изложил свою версию события.

Так выходило, будто мелкий, никудышный зрад, специально не уступил дорогу ему, воину, чем проявил грубость, неуважение, за что тот его хотел наказать. Но, совершенно не разобравшаяся в ситуации цишисса, налетела на него и начала оскорблять.

У Лизы от услышанного аж рот открылся, но через мгновение, она, сжав кулаки, вдохнула глубже, чтобы успокоиться и самой не кинуться с кулаками на этого гада.

Предводящий, выслушав воина, перевёл взгляд на Лизу:

- Ваша версия, цишисса? Вы согласны с изложенным? - Изогнув повреждённую бровь, спросил он.

Ещё раз тихонько выдохнув, Лиза, гордо задрав подбородок, не обращая внимания на то, что Сициц подполз к ней ближе и предостерегающе дёргает за штанину, возразила:

- Нет, не согласна! Всё произошло иначе! - И рассказала о произошедшем. Она ждала какого-либо результата, но предводящий выслушав её, молча перевёл взгляд на Сицица, что сейчас жался к её ногам и, развернувшись, гаркнул, чтобы все приступали к своим делам. Даже не повернувшись к ней, процедил сквозь зубы:

- Ступайте в выделенный вам целом и не покидайте его! За вами пришлют, когда всё будет готово. - Уже сделал пару шагов в сторону, но вдруг остановившись, опять немного повернув голову, добавил: - И этого убогого зрада заберите с собой, чтобы его никто не видел!

***

Вернувшись в пещеру, Елизавета уже в спокойной обстановке проанализировала ситуацию и пришла к неутешительным выводам: ей было абсолютно всё равно что о ней подумали после устроенной сцены, а вот у Сицица могли и скорее всего после случившегося будут проблемы. Всё время пока она размышляла, он сидел на земляном полу, обхватив колени и прижавшись к стене, молча наблюдал за женщиной. Малыш даже дышать старался через раз, только бы она сейчас не прогнала его, и даже вздрогнул, когда она позвала его:

- Сициц, не сиди на земле! Подойди.

Опустив голову, он медленно подошёл к ней и не ожидал того, что услышит:

- Достань какую-нибудь подкладку, чтобы тебе было удобнее и не холодно сидеть.

Когда он фактически молниеносно выполнил требование и уселся чуть ли не у её ног, заинтересовалась:

- Ты служишь у этого воина?

- Нее, - он усиленно замотал головой. - У плеводящего Тахшана - он холоший, он спас. Но я не служу, я не долос.

- Но ты же работаешь, выполняешь задания и говоришь, что не служишь, - она нахмурилась, но малыш, так же замотав головой, повторил, что не служит. Тогда она решила спросить о другом: - А твои родители у кого служат?

Услышав её вопрос, малыш тут же поник головой и тихонько проговорил:

- Не, лодители умели, а я попал к плеводящему Тахшану.

Поняв, что задела самое больное, быстро перевела тему и начала расспрашивать об их виде в целом, ведь они совершенно не вписывались в её понятие о мироздании, слишком загадочны, умеют то, о чём даже помыслить невозможно. Сициц рассказывал хоть с воодушевлением, но так путано, да ещё волнуясь, сильно коверкал слова, что она с трудом разобралась.

Так оказалось, что зрады живут в основном родами и служат, бывает по несколько поколений подряд, заключая соглашения с предводящими, которые в этом мире, как она поняла, были высокопоставленными военачальниками с огромными полномочиями, обширными владениями и подчинялись только правящим, которых называли - Владеющие. По всему выходило, что в этом мире, во всяком случае, на землях, куда она попала, царил монархия.

У каждого предводящего служило несколько родов, хотя были и такие, кто жил отдельно, но всё равно на землях, принадлежащих предводящим. Занимались тем, что выращивали фрукты, овощи, охотились на мелкое зверьё и всем этим снабжали землевладельца, взамен получая от него защиту.

Вот в таком свободном роде и родился Сициц. Однажды на место их обитания напали пустынные, кто это такие Лизе так и не удалось понять, пустынные действовали слаженно и воины предводящего опоздали. Они пришли фактически к концу нападения, когда от огромного рода осталось с десяток зрадов.

Вот так малыш и попал к предводящему Тахшану. Теперь он жил среди зрадов, которые заключили соглашение с предводящим, и каждый мог понукать малышом, поручая ему самые нелепые, тяжёлые, а иногда просто те задания, которые не хотели делать сами. За него некому было заступиться, а заключить соглашение он сможет лишь тогда, когда ему исполнится двадцать пять шахазов. Так Лиза поняла, что малыш совершенно бесправен и только по исполнению двадцати пяти лет, он может узаконить своё местопребывание.

За разговорами время пролетело быстро, и когда полог закрывающий вход в полость пещеры резко откинулся, Лиза, уже успокоившись, взяв эмоции под контроль, спокойно встретилась с взглядом мужчины из-под нахмуренных бровей.

- Я Махарадж, и буду сопровождать вас к Ведающей, по приказу Подвладельца. - Отчеканил тот самый мужчина, лицо которого Лиза уже видела, а забыть его не смогла бы: то самое, что от подбородка, до лба было уродливо украшено шрамом.

- Моё имя Елизавета. - Поднявшись, она не отвела взгляда. - Как мне к вам обращаться? По имени или... - не закончила она свой вопрос, давая мужчине возможность либо подтвердить, либо исправить её.

- В нашем мире мы общаемся по званиям, либо по занимаемому социальному положению, поэтому обращайтесь ко мне: предводящий, либо аншиасс. Нам пора, - мужчина уже было развернулся, но Лиза остановила его вопросом:

- Извините, а как же зрад? Ему позволено будет продолжить путь с нами?

Только после прозвучавшего вопроса, мужчина словно заметил сжавшегося на полу маленького Сицица. Не заметив в его глазах надменности, когда тот на него взглянул или отвращения, Лиза облегчённо выдохнула, но тут же задержала дыхание, когда он вновь заговорил:

- Уберёшь здесь всё и последуешь за нами коридорами моих земель. - Распорядившись, он вышел и только после этого Сициц, жалобно пискнув, прижался к ногам Лизы, обняв их и всхлипнув, прошептал:

- Цишисса спасла меня!

С трудом отцепив пальчики здарада, и успокоив его, Елизавета, выдохнув, огляделась и, решительно откинув полог, вышла.

***

Собранные рюкзак и сумку Сициц утащил с собой, заверив Лизу, что в случае необходимости тут же выдаст ей нужное. Поэтому налегке, она подгоняемая желанием побыстрее отправиться в путь, выбежала из тоннеля на поверхность и даже сделала несколько решительных шагов по инерции, пока не замерла от удивления, вот-вот грозящего перейти в шок.

То, что стояло или лежало всего в нескольких метрах от неё, настолько сильно поразило Елизавету, что она не с первого раза расслышала фразу, обращённую к ней, пока кто-то не коснулся её плеча:

- Цишисса! Не бойтесь, они разумны и не причинят вам вреда, так что можно смело усаживаться! Я помогу вам...

- Что? - Она, всё же с трудом оторвав взгляд от необычного вида животного, посмотрела на мужчину: - Простите, я не...это кто? - Она указала пальцем на того, кто сейчас с интересом рассматривал её. - Что за ужас? - После её слов это чудовище, фыркнув, демонстративно отвернулось от неё.

В первый момент она просто не поверила своим глазам, поэтому поражённо замерла. Животное, если искать аналоги с земным царством фауны, было похоже на огромную гусеницу. Огромное не меньше двух метров в высоту тело состояло из головы и сегментированного тела.

Его кожа серовато-землистого цвета, по виду как у очень пожилых людей, такая же дряблая, как сморщенное печёное яблоко, местами была словно уплотнена, напоминая броню.

Пока это существо смотрело на неё, ещё до того как отвернулось, Лиза отметила немного сплюснутую морду с большими глазами и выступающим носом помпоном. Весь вид его был настолько несуразен, просто до ужаса необычен, что с трудом верилось в то, что сейчас говорил один из воинов:

- Между прочим, рашцизы обладают разумом, и вы его сейчас оскорбили! - Недовольно покачал головой воин, а это был именно он, потому что всё тот же рост за два метра, но сейчас не прикрытое тканью лицо. Открытый добродушный взгляд и мелкая сеточка морщин у глаз вызвали у женщины чувство доверия к нему.

- Я приношу свои извинения, - сказала как можно громче, - просто...эм, видите ли, в моём мире нет никого похожего на ваших...

- Рашцизов, - подсказал воин. - Нам надо отправляться в путь, - подтолкнул он её в спину по направлению к этому чудовищу, но не тут-то было...

Лиза, испытав шок от одного взгляда на предстоящее средство передвижения, сейчас запротестовала, упёршись пятками в землю:

- Э нет, извините конечно, но я на этом... А у вас случаем нет коня, повозки, тарантаса? - Умоляюще посмотрела на воина, чувствуя, как даже руки начали подрагивать от перспективы забраться на «гусеницу».

- Это не гужевой транспорт! - Раздалось слева громогласное и весьма раздражённое. - Рашцизы верные спутники воинов, а не животные для перевозки повозок! - Всё в том же тоне продолжил предводящий, который заметив, как Елизавета не желающая занять место на спине рашциза, упирается, а его воин не проявляя настойчивости, уговаривает её на то, за что она вообще должна быть благодарна!

- Хозяин, - тут же в почтительном поклоне склонился воин, не справившийся с поставленной задачей, но услышал от предводящего:

- Свободен! - Воин с облегчением и ловкостью вскочил в седловище.

И на глазах удивлённой женщины «гусеница» плавно, невероятным образом втянув голову в тело, выбросив при этом заднюю часть, скользнуло в сторону, словно перетекая над поверхностью в направлении таких же существ, которые стояли чуть поодаль с уже ожидающими их седоками.

- Залезайте! - Услышала в приказном тоне, только сейчас заметив, что пока отползал один, сбоку уже появился второй рашциз, отличающийся от первого только более широкими пятнами уплотнённой кожи.

Дело было не в том, что она категорически не хотела залезать на это! И даже не в том, что боялась просто приблизиться к существу. А в том, что осмотрев его, она не могла понять, как сможет это сделать?

«Если бы оно как-то прилегло, что ли? Распласталось немного блинчиком, то, наверное... если подойти сзади, чтобы не видеть этого внимательного взгляда огромных глаз, который кажется, оценивает меня с гастрономическим интересом,» - размышляла она, сжав кулаки, чтобы не начать пятиться назад.

- Цишисса, я долго буду ждать?

Оглянувшись, она уже хотела признаться в своих размышлениях, если бы не натолкнулась на взгляд, в глубине которого, казалось, сверкали молнии.

- Э-э-э...да-да, я сейчас, я... - Взвизгнула от того, что её ноги вмиг оторвались от земли и вот она уже сидит, перекинув ногу через весьма широкое седло, а руки рефлекторно ухватились в широкие, дугообразные ручки перед ней.

Испугавшись до того, что, казалось, сейчас просто потеряет сознание, она не сразу поняла, что этот мужчина, их предводящий, запрыгнул в седло, устроился позади неё.

Свистнув за её спиной, отчего Елизавета рефлекторно втянула голову, отдал команду животному. И оно под ними вздрогнуло, ещё больше приподнялось вверх, словно группируясь, одним рывком вдруг выбросило вперёд переднюю часть туловища, устремившись вперёд.

«Боже, Боже, Боже!» - повторяла она про себя как мантру, изо всех сил вцепившись в ручки и страшась свалиться с этой высоты. Зажмурившись, представила лицо сыночка и, внутренне сжавшись, выдохнула, отпуская страх, и распахнула глаза.

Одно только то, как плавно, с едва заметными рывками, с какой скоростью эти монстры двигались, радовало женщину. С такой скоростью передвижения, она даже опередит свой график.

Более-менее успокоившись, Лиза отметила, что их рашциз движется чуть медленнее остальных своих представителей, так сказать в арьергарде. Ведь стоило им выдвинуться, с десятков рашцизов вообще удрали вперёд и в стороны, и теперь двигались, рассредоточившись веером.

Немного поёрзав, Лиза постаралась принять более комфортную позу, но так как седло было большим и явно рассчитано на страусиную длину ног этих представителей мужского пола, то для неё сидеть вот так, раскинув ноги как на лошади, было неудобно.

Некоторое время она терпела, но спина, ягодицы и всё что ниже, начало нещадно болеть. Лиза даже предприняла попытку усесться поудобнее, но тут же услышала за спиной недовольное шипение, едва стоило соприкоснуться с наездником сидящим сзади.

Тут же подтянув тело немного вперёд, она, поморщившись, сцепила зубы, поклявшись себе молчать и ни в коем случае не жаловаться. Ведь главное – в максимально-короткие сроки доехать до этой их Ведающей, забрать лекарство и послать этот чёртовый мир к известной бабушке. Само воспоминание, с какой лёгкостью и как бесцеремонно она была усажена на рашциза, дало ей понять: никто жалеть или в чём-то уступать ей не будет – воины получили приказ и выполняют его, а ей нужно просто перетерпеть!

***

Несколько часов пыточной езды, для Лизы оказались не простым испытанием. Когда сидящий сзади предводящий внезапно очень громко свистнул, от чего она так вздрогнула, что чуть не завалилась набок, Лиза уже было решила просить об остановке. Но свист, как нельзя кстати, оказался приказом к так необходимому ей привалу и если бы ей не было сейчас так плохо, она бы порадовалась своей выдержке.

Стоило рашцизу замедлить ход и остановиться, как предводящий за её спиной плавно соскользнул на землю с единственной фразой:

– Привал. У тебя есть одно дыхание на отдых. – И развернувшись, просто ушёл, даже не бросив на женщину ни единого взгляда.

Закусив губу, Лиза, кое-как оторвав пальцы от дугообразных поручней, подула на скрюченные конечности, немного размяв их и помогая себе руками, перекинула затёкшую от неудобной позы ногу через уже ненавистное седло, с тоской посмотрела вниз:

– Ну и как же я с тебя слезу? – Чуть ли не плача пробормотала она. – Я же сейчас грохнусь и сломаю себе что-нибудь и что потом? Врачей нет, помощи нет, а меня сынок ждёт, а я не могу задерживаться! – Тихо шмыгая носом, бормотала себе под нос и от неожиданности еле сдержала вскрик, когда это чудовище, выдохнув, словно выпустив из всего тела воздух, немного припало к земле.

– Хороший, какой же ты хороший, – Лиза, благодарно нашептывая похвалы рашцизу, медленно сползла по его брюху на землю и, не удержавшись на ногах, всё же опустилась на колени.

Выполнив свою миссию, рашциз, освободившись от такой непонятной для него и что-то жалобно шепчущей ноши, вдохнул, опять набирая в высоту и приподнявшись, скользнул в сторону сородичей. Его уже ждали. У них есть время поохотиться!

– Сициц, – позвала Лиза, тихо надеясь, что здрад откликнется, но, не дождавшись, позвав ещё пару раз, она, оглянувшись и поймав момент, когда на неё никто не смотрит, тяжело поднялась на ноги.

Мышцы болели, но не это беспокоило Лизу, а то, что по ощущениям она стёрла кожу на внутренней поверхности бёдер, и это могло перерасти действительно в большую проблему. Но так как сейчас что-либо предпринять она всё равно не могла, то начала крутить головой, чтобы найти хоть кустик, хоть кочку за которой можно было бы спрятаться для оправления естественных нужд. С тоской закончив осмотр, уже не зная, что предпринять: «ну не садиться же с голой попой под взглядами десятка незнакомых мужиков посреди каменистой пустыни!», Лиза с радостью заметила, что предводящий до этого отдающий распоряжения своим воинам, отделился от группы мужчин, направляясь в сторону.

Сделав пару шагов в том же направлении, негромко позвала его:

- Предводящий Махарадж, - увидев, что он, удивлённо оглянувшись, посмотрел в её сторону, она решительно, но стараясь при этом не морщиться, направилась к нему: - Извините за беспокойство, но я не знаю, как вызвать здрада.

- Того самого заморыша? - Холодно поинтересовался он, когда она приблизилась.

- Ну почему вы его так называете? Он всего лишь малыш, вырастет и станет большим, красивым здрадом! - Возмутилась она, на что предводящий до этого сверливший её хмурым взглядом, приподнял брови:

- Вы его защищаете?

- А не должна? - Тут же поинтересовалась она, удивившись такой постановке вопроса, но ответа не получила, только пояснения:

- Коснитесь любым своим открытым участком кожи поверхности земли и позовите. Этот здрад не связан с вами соглашением, но думаю, он где-то поблизости. - Отвернувшись, уже было собрался уйти, но словно вспомнив что-то, остановился: - У вас осталось полдыхания, затем вы ответите на несколько вопросов касательно вашего мира, и выдвинемся дальше в путь.

Коснувшись ладонью земли, Лиза позвала здрада и с облегчением увидела, как в воздухе появилась голова малыша. Зрелище конечно жутковатое, но Лиза уже привыкла к чудесам этого мира, пусть и таким вот пугающим.

- Цишисса, вы отдыхаете? Сейчас поесть плинесу.

Умывшись и переплетя косу, Лиза перекусила. Единственное о чём она сейчас сильно сожалела, что не было времени обработать внутреннюю поверхность бёдер, кожа там ужасно саднила и заставляла морщиться.

Стоило закончить с трапезой, как к ней подошёл предводящий. Он, не глядя на женщину, начал задавать вопросы, при этом держа в ладони кристалл, который пульсировал голубоватым светом.

Косясь на кристалл, Елизавета спокойно отвечала, хотя немного поражалась тому, в каком хаотичном порядке они задавались. На чём и каким способом передвигаются люди, какие расы существуют в их мире, какое политическое устройство преобладает на территории, где она проживает, какие растения, животные и многое, многое другое.

Он даже не углублялся в её ответы, а словно проходил по поверхности, сама же она, отвечая, потихоньку рассматривала Махараджа. Высок, плечист...

И она уже точно уверена в том, что обладает довольно-таки недюжинной силой. Он закинул её на рашциза, как пушинку. Только сейчас она осознала уровень его физических возможностей.

Сам он ниже своих же воинов, но комплекция у мужчин одинаковая, а значит, им много приходится воевать в этом мире, причём не тем оружием, что есть на Земле, которое убивает на расстоянии, а сражаясь в ближнем бою.

Глядя на его профиль, а он словно специально стоял так, чтобы была видна его половина лица, отмеченная шрамом, Лиза заметила, как он иногда хмурится, совсем чуть-чуть покачивает головой, словно в такт своим мыслям. Было в нём что-то хищное, в том, как он держит голову, как резко двигается. И ещё она отметила тот факт, что не нравится ему.

Всё говорило об этом: как он мрачно смотрит, а иногда в его взгляде проскальзывают огоньки гнева, как он говорит с ней, словно нехотя, с неприязнью, но спасибо хоть отвечает, как он раздражённо отреагировал, когда она пыталась устроиться в седле поудобней.

Хотя она прекрасно понимала его. Предводящий, владелец и военачальник вынужден сопровождать невесту как попавшее в их мир такое недоразумение как она - для него это был удар по самолюбию, да и выдержке.

ГЛАВА 7

**«Мужчина должен помочь женщине быть слабой,
сильной она может быть и без него»**

Вольтер

Последние часы перед рассветом Елизавете дались с трудом: она, закусив губу, готова была поскуливать от боли в спине и от жжения кожи бёдер. Буквально перед выездом предводящий предупредил, что двигаться они будут до восхода, потому что только так успеют пересечь некую загадочную хаашану, на краю которой и находится подходящее место для дневного привала.

Закрыв глаза, Лиза в буквальном смысле считала минуты до восхода местной звезды, и когда сияющий диск показался над горизонтом, улыбаясь, не сдержала слёз, которые, впрочем, быстро высохли под встречным ветром. Рашцизы в последние пару часов ускорились и теперь неслись так, что даже дышать было тяжело.

Лиза с радостью бы накинула плащ, который ей одолжили, да и лицо бы закрыла, но их глава, который сейчас сидел за её спиной каменной глыбой, совершенно не заботился о чьём-либо комфорте. Поэтому вдобавок ко всему она ещё дико замёрзла и только сжатые зубы не выдавали её с головой.

Несмотря на то, что лучи звезды уже скользнули по небосводу, рашцизы даже не думали останавливаться, а только прибавили в скорости, повинуясь очередным громким свистам, которые раздавались со всех сторон. Именно по ним Лиза и поняла, что они не успевают добраться в убежище, поэтому и ускорили своих ездовых «гусениц».

Сузив глаза и глядя в узкие щёлочки, Елизавета различила впереди скалы, вот именно на них и держал путь их маленький отряд. Когда оставалось совсем немного и вытянутые тени от скал накрыли их, предводящий громким свистом остановил всех. Только трое рашцизов двинулись вперёд со своими ездоками, остальные очень медленно приблизились к ним.

«Наверное, выдвинулись на разведку», мелькнуло у неё в голове. Она и сама когда только попала на эту планету и шла пешком, к скалам близко не подходила, поскольку побаивалась местного зверья, которое могло прятаться в ущельях и пещерах.

Минут через десять на поверхности появились воины и что-то прострекотали, (по-другому это общение даже назвать нельзя). Они взлетели на своих ездовых животных и двинулись в боковое отделение, что уходило под щербатые каменные стены. Своего рашциза предводящий направил к другому входу и, приблизившись к нему, ловко спрыгнул на землю.

Лиза, посмотрев на землю, сглотнула, с ужасом представляя как в этот раз будет спускаться, но этого не потребовалось. Кое в ком всё же проснулось некое подобие джентльмена и он, прищурившись, посмотрел на женщину и отрывисто бросил:

– Спускайся, я поймаю.

Кивнув, Елизавета отцепила пальцы от ручек и уже хотела перекинуть ногу, как рашциз под нею вздрогнул и рывком расплющил брюхо, как и в прошлый раз. Только если тогда он сделал это плавно, в этот раз Лиза, не ожидавшая такого резкого подвоха от него, просто накренившись, выпала из седла, хорошо хоть снизу её подхватил мужчина.

Едва его руки поймали женщину, он тут же отстранил её от себя, словно ему было противно всякое прикосновение к ней и, развернувшись, ухватил рашциза за торчащие, как у кота жёсткие усы собрался уже уйти, как Лиза его остановила:

– Эм, Махарадж, – позвала она, но тот даже не подумал повернуться к ней, поэтому пришлось спрашивать у спины: – А мне куда?

– Вызови здрада, он знает, – донеслось до неё отрывистое, какое-то злое, а настроение, и так оставляющее желать лучшего, сползло уже не под плинтус, а куда-то в подземелье.

Пара шагов к стене, чтобы приложить ладонь, произнести имя и Сициц, в меру своих сил помогая женщине, провёл её в одно из ответвлений уходящее вниз, под землю, затем ещё в одно и, наконец, попросив подождать, осмотрел выдолбленные от прохода ниши, явно подбирая лучшую.

Определившись с выбором, взмахом руки позвал её и пока Лиза доковыляла до того места, куда свернул малыш, он уже успел вытащить из закровов огромный матрас. Который оказывается только после того как его развернут наполняется воздухом. Уложив матрас на специально для этого выдолбленный прямо в породе пьедестал, начал подвешивать тканевый полог, закрывая тем самым вход в её маленькое убежище.

Искренне поблагодарив малыша, Лиза, отказавшись от еды, попросила организовать ей место, чтобы искупаться. Пока Сициц быстро устанавливал ширму, хлопотал с чашами, она даже не думала садиться. Сейчас любое движение ей причиняло боль и хотелось скорей снять одежду, максимально очистить повреждённые участки и нанести мазь, которая была заботливо припасена Антонио, и которую уже достал Сициц. Это конечно не панацея, но, во всяком случае, хоть воспаление не допустить! О том, как она завтра будет передвигаться, как сядет в седло – даже думать не хотела!

Только когда она осталась одна, и старательно сдерживая рвущиеся стоны, стянула, наконец, штаны, поняла, что она попала. Кожа была содрана и внутренняя поверхность бёдер настолько повреждена, что ткань ей приходилось отдира́ть с плачем. Ей ещё повезло, что куртка длинная и закрывала бёдра от мужских глаз, иначе совсем бы опозорилась.

Кое-как помывшись, она порадовалась уже тому, что хорошо отогрелась и, завернувшись в мягкий отрез ткани, выглянув из-за ширмы, не заметила своих вещей. Сициц уже утащил их в чистку. Рядом с деревянным настилом, на котором она стояла, примостил тапочки в восточном стиле с чуть загнутыми носами. Обувшись, женщина, постанывая, прошла к матрасу и, опустившись на него, тихонько заплакала, но постаралась взять себя в руки, со злостью вытерев кулаком слёзы, с трудом успокоилась. Дав себе минут десять на отдых, чтобы только немного передохнуть, а уже потом нанести мазь, она не заметила, как провалилась в тревожный сон.

Пробуждение получилось внезапным. Лизу за плечо кто-то затормошил, а когда она открыла глаза и, увидев Сицица, натянута улыбнулась, но тут же нахмурилась, потому что заметила его бегающий и виноватый взгляд:

– Сициц, что... – Повернув голову на раздавшийся сбоку шорох, наткнулась на чёрные молнии, сверкающие в глазах предводящего, что сейчас стоял напротив её ложа и, сложив руки на груди, смотрел на женщину.

Она замешкалась, глядя то на зрада, то на мужчину, села и испуганно выдохнула:

– Что случилось? – Ей почему-то сразу подумалось, что малыш что-то натворил и разгневал предводящего, но Сициц, бросив на Лизу виноватый взгляд, растворился в своём переходе. – Уважаемый Махарадж, что произошло? Почему вы...

– Потрудитесь встать. – Резко бросил он, и Лиза тут же вскочила, думая, что, скорей всего, сидя разговаривая с ним, проявила неуважение.

– Прошу прощения, но я... – Она хотело было извиниться, хотя даже представление не имела за что, но тот остановил её взмахом руки:

– Цишисса, прошу вас пройти за мной. – Махарадж сделал несколько шагов в сторону выхода, но Лиза, вцепившись в ткань, которой обернулась после купания, запротестовала:

– Дайте мне возможность одеться и объясните, пожалуйста, в чём я виновата?

– Просто пройдите к выходу. – Всё же настаивал этот злыдень и она вынужденно, закусив губу, решила не спорить.

С трудом сдерживаясь, прошла к пологу с мыслью, что предводящий выйдет, а она последует за ним, как он снова распорядился:

– А теперь вернитесь обратно.

Растерянно на него посмотрев, она всё же не смогла промолчать:

– Вы издеваетесь? – Но совершенно не была готова к тому, что он, двинувшись ей навстречу и подойдя фактически вплотную, наклонившись, чуть ли не прошипит:

– Это я издеваюсь? Как вы посмели проявить такую отчаянную глупость! Вы поставили под угрозу выполнение мной приказа Подвладяющего!

– Я? – Искренне распахнув глаза, она попятилась от мужчины, совершенно уверенная в том, что у него что-то где-то перемкнуло, а от таких надо держаться подальше! – Я ничего не совершала! Честно! Да и когда бы я успела? – Пыталась вразумить его, но видимо напрасно, потому что он,

двигаясь следом, вдруг остановился и фактически прорычал:

- Вы! Вы...

Лиза пятилась до тех пор, пока спиной не упёрлась в стену пещеры, стиснув ткань на груди, смотрела как мужчина, распаяясь всё больше и больше, приближается к ней, но решительно не отводила от него взгляда!

Знала бы она, что именно сейчас, именно в этот момент Махарадж, глядя в эти бездонные зелёные омуты, злится не на неё, а на себя! За то, что рушатся все его устои, всё то, во что он верил и считал неизблемым, несокрушимым, когда он смотрит на неё. И не смотря на то, что она сейчас испуганно прижимается к стене, с рассыпавшимися по плечам огненными завитками волос, не отводит своего решительного взгляда!

Резко отвернувшись, мужчина стремительно приблизился к пологу, но, протянув было руку, чтобы откинуть его, тут же её отпустил и, не поворачивая головы, поинтересовался:

- Когда вы в последний раз сидели в седле?

Шумно дыша, Лиза открывала и закрывала рот, сдерживаясь чтобы просто не покрыть русским и таким разнообразным матом этого мужлана. Но прекрасно понимала, к чему может привести эта её несдержанность.

Поэтому прикрыв глаза, боясь сорваться на крик, тихо спросила:

- В седле? Вы издеваетесь?

- Отчего же? - Он с удивлением оглянулся на неё.

- От того, что сегодня я вам рассказывала - на нашей планете мы передвигаемся другим способом, а езда в седле... у нас это считается увлечением, - чуть было не ляпнула, что весьма дорогим увлечением, но вовремя прикусила язык.

- Почему же тогда мне не сказали, что вы совершенно не приспособлены к такому виду передвижения? - Он сделал шаг в её сторону. - Почему не сообщили что вам некомфортно и, в конце концов, - он подошёл ближе к ней, опять нависая громадой, - почему не сказали, что испытываете физический дискомфорт ещё в начале, не доводя дело до крайностей!

- Я, я... - ошалело захлопала она глазами, задрав голову. - Да как вам было сказать? Я же вижу, как вас гнетёт сам факт, что вы вынуждены меня сопровождать? Вы смотрите на меня так, словно ненавидите за сам факт появления на вашем пути! А я... я разве виновата в этом?! - Распалившись от сказанного, она оторвалась от стены и уже сама шагнула к мужчине. - Моей вины в этом нет! Я вообще не должна была с вами встретиться и смею заверить, не горела желанием о каком-либо сопровождении! Я...

- Хватит! - Прервал он её, и Лиза пару раз моргнув, выдохнула и словно сдулась. Так обидно и тяжело ей было, что хотелось сначала ударить его, теперь же просто, чтобы он ушёл.

Сделав пару болезненных шагов в сторону матраса, она внезапно остановилась и резко обернувшись, спросила:

- А откуда вы...Сициц! - Мотнув головой, усмехнулась: она ведь доверяла малышу, а он...

- Зрад оказался разумнее той, кто его защитила, - жёстко возразил Махарадж. - Если бы вы были немного сообразительнее, то сообщили...

- А я не сообразительнее,- тихо прошептала Лиза, но мужчина всё же услышав её, замолк.

- Уходите, - попросила Лиза. Единственное чего она сейчас хотела - это обработать горящую кожу и лечь отдохнуть.

- Самое первое и неизблемое правило - запомните его раз и навсегда: глава отряда отвечает не только за жизнь тех, кого ведёт под своим началом, но и за их здоровье! Зрад знает об этом правиле, а вот вы нет, поэтому сейчас ложитесь и... - тут мужчина на мгновение замялся, но словно пересилив себя, продолжил: - я осмотрю повреждения и окажу помощь.

Елизавета обернувшись, обескуражено посмотрела на предводящего, но встретила спокойный, уверенный взгляд.

- Вы врач?

- Я не лекарь, если вы это имеете в виду, но обладаю силой, и определёнными средствами, которые

намного ускорят регенерацию, иначе вы завтра не сможете продолжить путь, соответственно и мы. Поэтому прошу вас лечь и дать мне осмотреть повреждения. – Повторился он, причём последние слова произнёс с нажимом.

Лиза прекрасно понимала, что он прав: «Но вот дело-то в том, где именно эти повреждения, поэтому придётся лечь и оголятся перед ним?»

Переступив с ноги на ногу, она неуверенно на него посмотрела:

– А вы не могли бы оставить то средство, о котором говорили, а я уж сама справлюсь, тем более у меня тоже есть обеззараживающая и ранозаживляющая мазь.

Махарадж, нахмурившись, всё же засомневался. Ведь мир женщины тоже насыщен разными пусть и технологическими, но весьма впечатляющими достижениями, а значит:

– Как быстро происходит полная регенерация кожных покровов при нанесении вашей мази?

– Эм, вы имеете в виду, через какой период времени заживает?

– Да, вы правильно поняли. Так сколько потребуется времени?

– Я, я не знаю, – она замешкалась с ответом. – Несколько суток, наверное, я, правда, не знаю! Мазь обладает в первую очередь сильным бактерицидным действием и...

– Элисавет, ваше средство не подходит! – Решительно прервал он женщину. – С вашим способом лечения вы завтра не сможете продолжить путь. Я же вам предлагаю не только нанести средство, но и влить силу планеты, которую пропущу через себя. Поэтому и процесс регенерации пройдёт быстрее. К утру повреждения затянутся хоть и тонким, но здоровым слоем кожи, а вот внутренние повреждения останутся. Завтра на привале и к следующему утру процесс необходимо будет повторить дважды, и мы разрешим возникшую проблему.

Махарадж говорил уверенно и от услышанного у Лизы всё шире и шире распахивались глаза от удивления, но оставалась толика неверия, ну и смущение тоже никуда не делось.

– И я прошу вас закончить обсуждения, у меня ещё остались незавершённые дела. – Оборвал он на корню все готовые сорваться с её языка возражения.

Нервозно потоптавшись с опущенной головой, она всё же попросила:

– Отвернитесь.

И только после того как мужчина, мрачно на неё взглянув, покачал головой и отвернулся, она, неуверенно расположившись на животе, прикрылась сверху тканевым отрезом, прикрыв ягодицы, которым к слову тоже досталось, но совсем уж оголиться, не решилась.

Оповестив мужчину, что готова, замерла и совершенно не ожидала, что присев рядом, он коснётся кожи внутренней стороны бёдер мягко, аккуратно, от чего у неё сбилось дыхание.

Ощущения конечно же были не из приятных, потому что кожа болезненно вспыхивала там, где он аккуратными движениями наносил мазь, но сама ситуация была настолько пикантной, что мысли лихорадочными стайками металась у неё в голове.

Места прикосновения жгли огнём, но Лиза с облегчением почувствовала, что болезненные ощущения быстро проходят, и становится намного легче. Она даже ни слова не сказала, когда ткань, прикрывающая ягодицы приподнялась, и их тоже аккуратно коснулись мужские пальцы, нанося волшебное средство.

При снижении неприятных ощущений от полученной травмы, стало намного легче, только вот дыхание Лизы становилось сбивчивей и горело лицо, а сердце стучало как тот самый кролик в барабан в пресловутой рекламе: «Энерджайзер».

– Элисавет, – раздалось над ней, охрипшим голосом. – Я вынужден просить вас немного раздвинуть ноги, для лучшей обработки поверхности повреждённой кожи.

Сглотнув, и зажмурившись ещё сильнее, Лиза выполнила требование, даже не представляя, как смотрит на открывшуюся картину за её спиной мужчина.

Махарадж, озвучив просьбу, надеялся, но не ожидал, что женщина молча выполнит её. Только замолчав, он замер на несколько мгновений от открывшегося вида, но постаравшись взять себя в руки, принялся наносить мазь, не забывая при этом, аккуратно пропускать живительную энергию Эцишиза через себя, потихоньку вводит её целебные потоки в повреждённые ткани женщины.

Несколько ночей назад ему довелось запечатлеть её обнажённую, но тогда это было случайностью. Невольно украденный момент её жизни, когда она наслаждалась водными процедурами. Сейчас же она обнажилась перед ним добровольно, хоть и при не самых лучших обстоятельствах.

Аккуратно касаясь такой необычной, молочно-белой кожи, Махарадж с упоением наблюдал за скольжением своих пальцев, но при этом временами хмурился – ведь именно он был отчасти повинен в этой травме!

Когда увидел её омовение, образ женщины то и дело начал возникать у него перед глазами. Предводящий, утратив твёрдую уверенность в ранее заложенных ему ценностях, правилах, традициях – испытывал растерянность, а после злость.

Он бы списал это на специальное воздействие с её стороны, но женщине повезло в том, что она стала невольной причиной. И если бы у Махараджа возникло хоть одно подозрение, хоть малейшее зерно сомнений в том, что она не знала о его случайном присутствии, то... Что было бы в этом случае, он старался даже не думать!

Сомнения терзали его душу, но сейчас, глядя на женскую спину, распахнутые бёдра, округлые и такие мягкие не только на вид, но и на ощупь ягодицы, он решил все размышления оставить на потом. Пока что он просто наслаждался созерцательными и тактильными ощущениями.

Когда женщина доверчиво раздвинула бёдра шире, у него возникло отчаянное желание провести пальцами по тайным, розоватым складочкам, скрытых такими же необычного, огненного цвета завитками волос, только ещё сильнее выбило почву из-под ног мужчины.

Понимая, что ещё немного, и он сорвётся, совершит непоправимое, что в первую очередь разрушит его жизнь, он старался сосредоточиться только на помощи в лечении. Закончив и накинув отрез ткани, прикрывая бёдра женщины, стремительно поднялся и молча вышел.

***

Проснувшись вечером от тихой, но ощутимой волны энергии, что прокатилась по планете, которую Эцишизцы называли – дыханием, Лиза с удовольствием потянулась. И вдруг поняла, что у неё фактически ничего не болит! Нет, конечно, остаточные болевые ощущения остались. Но по сравнению с вчерашними – это было небо и земля!

Вызвав Сицица и не касаясь темы его вчерашнего поступка, она попросила о завтраке и, получив чистые вещи обратно, скрылась за ширмой.

Умывшись и переодевшись, Лиза молча приступила к завтраку, старательно игнорируя виноватые взгляды Сицица. Но перед тем как выйти на поверхность, всё же захватила одолженный ей неизвестным плащ. Он и от ветра, и от прохлады спасёт, да и капюшон можно накинуть так, чтобы полностью закрыть лицо.

Воины только собирались, чему она порадовалась. Неловко ощущать себя той, кого все ждут. Поэтому Елизавета, с удовольствием вдыхая ещё горячий после знойного дня воздух, не спеша прогуливалась в отдалении, дабы не мешать сборам, но и чтобы её не потеряли из виду.

Взгляд Лизы то и дело наталкивался на предводящего, который раздавая указания, одновременно сам лично вычищал рашциза и, отметив про себя, что невольно любит его спокойными, отточенными движениями, пластикой, уверенностью, только грустно улыбнулась.

Если бы всё сложилось иначе, и она попала в этот необычный мир молодой девчонкой – то и реакция у неё была бы соответствующая. Охи, вздохи и всякие сладко-розовые терзания: а может он в меня влюбился? ох, он меня увидел в таком неподобающе откровенном виде! а нравлюсь ли я ему? а он мне нравится? но...

Обхватив себя за плечи, она отвернулась, глядя вдаль, не замечая как при этом взгляд того о ком она только что думала, метнулся к женской фигурке.

Улыбка Егорушки затмила все переживания, его смех, который она до безумия хочет услышать и никогда не видеть боли в его глазах – только это важно для неё, а остальное... Остальное останется в её памяти как напоминание о том, что сказки иногда случаются.

Осмотревшись, улыбнулась и вздохнула. Воины уже начали седлать рашцизов, а это значит снова в путь. На душе радостно от того, что за вчерашний день они преодолели такое расстояние, которое она бы пешком осилила разве что за неделю. И это самое лучшее и только это должно её

беспокоить – внушала себе Лиза, старательно отмахиваясь от воспоминаний минувшего утра.

Пока Елизавета прогуливалась, войны закончили сборы и, оседлав своих животных, некоторые из них уже медленно выдвинулись вперёд, в то время как предводящий направился в её сторону. Стоило ему только подойти, она всё же рискнула озвучить свой вопрос:

– Махарадж, прежде я хотела поблагодарить вас за помощь...

– Вы чувствуете себя лучше? – Оборвал он её слова благодарности, но Лиза старательно не обратила на это внимания, в душе лишь досадуя на угрюмую натуру мужчины.

– Да, спасибо, только, – она посмотрела на, заинтересованно косящегося на неё, рашциза, в глазах которого сейчас светился разумный интерес. И деликатно продолжила: – я всё понимаю, эти великолепные животные предназначены для воинов, но... Может у вас найдётся какая-нибудь повозка, а? – Просительно закончила и натолкнулась на ироничный взгляд предводящего.

– Повозки я вам не предложу, но поверьте: сегодня вам будет намного комфортнее.

Только после услышанных слов, Лиза обратила пристальное внимание на стоящего рядом рашциза. И с удивлением отметила на широком седле нечто напоминающее подушку.

Когда по приказу Махараджа рашциз, немного выпустив воздух, припал к земле, предводящий легко подхватил женщину и усадил в седло, причём на этот раз боком. Сейчас сидеть было просто до безумия удобно, но только вот...

– А вы? – Лиза осмотрела седло: сидя таким образом, она занимала намного больше места и соответственно этого места оставалось намного меньше для предводящего, что его ничуть не смутило.

Обойдя рашциза с другой стороны, он легко уселся в седло, но при этом немного потеснив её ноги.

Лиза, желая уступить ему немного пространства, заёрзала в попытке притиснуться к краю седла, туда, где оно, расширяясь, уходило вверх, и где располагались дугообразные, словно рога буйвола ручки. Но мужчина молча, даже не глядя на женщину, придвинул её обратно ближе к себе, одновременно издавая резкий свист. Рашциз, вновь набрав воздуха, поднялся и выдвинулся вслед за своими сородичами.

Путешествовать таким образом оказалось намного комфортнее и даже ещё не успевшие восстановиться после вчерашней травмы, беспокоили Лизу только когда рашциз, ускоряясь и втягивая переднюю часть, резко выбрасывал заднюю.

Только вот сама посадка в седле, близкое соприкосновение ног Лизы с ногой предводящего и то, что он иногда придерживал её, смущало Елизавету.

Сегодняшней ночью отряд явно сильно не торопился и рашцизы были скорее предоставлены сами себе, поэтому они то расползались в стороны, при этом двигаясь вперёд, то замедляясь, наоборот сближались. И тогда Лиза могла рассмотреть наездников, которые впрочем, тоже не отказывали себе в любопытстве.

Только при более пристальном осмотре, но конечно старательно скрываемом, она отметила, что у мужчин Эцишиза немного отличается форма ушей, более массивен и жестковат подбородок. Причём это не отличительная черта отдельного представителя, а скорее черта их расы. А в остальном если бы не их внушительный рост, мощное телосложение и довольно смуглый цвет кожи, то отличий от земных представителей мужского пола фактически и не было.

Опять же, и на Земле есть атлеты, воины, которые тоже не маленького роста и хорошо развиты физически. Вот, например, в Кремлёвский полк отбор довольно-таки жёсткий, так что вполне может быть и здесь тот же принцип. Возможно, воины отличаются от обычных представителей Эцишиза.

***

Едва только отряд остановился на привал, и стоило Лизе коснуться земли, Сициц, словно поджидая этого момента, появился в мгновение ока. Видя, как малыш мучается, не стала откладывать с ним разговор, предоставив возможность объясниться. Впрочем, она и так знала, что он скажет... Что он волновался за неё, переживал, что её самочувствие ухудшилось, а так как единственный кто мог ей помочь был по его разумению предводящий, именно к нему он и обратился.

Посмотрев на понуро склонившего голову зрада, она, вздохнув, покачала головой:

- Сициц, ты уже парень взрослый и я тебе до вчерашнего дня доверяла, но давай сейчас постараемся оба забыть об этом инциденте и сделаем выводы, - в этот момент голова здрада поднялась, и он с затаённой надеждой сверкнул глазками бусинками.

Сердце Лизы сжалось от жалости. К нему видимо никто нормально не относился после смерти родителей, и вот в жизни маленького здрада появилась она, о ком он может и хочет позаботиться. Не проявив эмоций на лице, старательно спокойным тоном продолжила:

- Впредь, если тебя что-то будет беспокоить в отношении именно меня, то ты не станешь об этом кому-либо говорить, а сначала посоветуешься со мной. Мне конечно предводящий помог, но для меня стало неожиданностью и его приход, и то, что он узнал от тебя о моём состоянии. Но прежде всего, мне стало неприятно, что ты, не сказав мне ни слова, рассказал всё ему. Поэтому, пожалуйста, говори сначала мне, договорились?

Сициц тут же воодушевлённо закивал головой, и, придвинувшись к Лизе, уже смелее подвинул расставленные на переносной столешнице блюда с едой.

- Скажи: а откуда ты взял всё это? - Женщина, отпив ароматный и по вкусу травяной, освежающе-терпкий напиток, положила в рот маленькое печенье.

- А это пледвотящий Махаладж лазлешил уходить к нему в целомнице и там блать, а у него здлады холошие и меня никто не обидел, - поделился он своими, для него очень важными, новостями.

- А что такое целомнице? Это дом предводящего?

- О, это огломный, огломный дом, - пояснил Сициц, заботливо двигая ближе к женщине тарелочку с экзотическими фруктами, которые она, впрочем, всё равно не рискнула попробовать.

- Сициц, ты уже наверняка знаешь: куда и зачем я направляюсь? - Задала Елизавета вопрос, хотя видела, что настроение малыша резко испортилось. Лиза решила прояснить ситуацию. Попробовать разрешить её так, чтобы потом самой, когда уйдёт в свой мир, не мучиться и не переживать за него. - Послушай, малыш, ты присмотришься к предводящему. И если тебе понравится то, как к тебе обращаются у него дома и не будут тебя там обижать, то я попрошу его чтобы он разрешил тебе остаться и служить ему. Ну а если нет, то может Ведающая поможет, - она задумчиво на него посмотрела.

- Пледвотящий Махаладж холоший, у него здлады тоже холошие, - тихо обронил он и, заметив, что тот, о ком он сейчас говорил, приближается к ним, начал споро убирать со стола.

Елизавета готовилась уже опять отвечать на вопросы, но мужчина, подойдя к ней, внимательно окинув взглядом, спросил:

- Как вы себя чувствуете?

- Спасибо, хорошо, - Лиза не договаривала: саднящие ощущения вернулись, но почему-то сказать об этом она постеснялась.

Кивнув, предводящий, опустившись на колено и приложив ладонь к земле, что-то прошептал и тотчас перед ними выскочил здрад. Он был старше и намного выше Сицица. Отдав ему распоряжение так тихо, что Елизавета услышала лишь отдельные слова, Махарадж повернулся к ней:

- Вам необходимо обработать повреждения и после этого вы продолжите отвечать на вопросы.

Ну, а что оставалось Лизе? Только молча кивнуть и, бросив беглый взгляд по сторонам, пройти за уже установленную здрадом весьма широкую ширму. Одно её порадовало - воины, мазнув по женщине взглядами, тут же вернулись к своим делам.

Вопреки ожиданиям, вся процедура в отличие от вчерашней, прошла очень быстро. Елизавета, через пару минут вскочив с воздушного матраса, споро натягивала штаны, при этом старательно отводя глаза в сторону от мужчины.

И даже когда проворный здрад убрал и ширму, и матрас, а она отвечала на вопросы, то всё равно чувство неловкости не покидало её. Да ещё и понимание того, что сейчас предстоит опять передвигаться в одном седле, а вечером пройти ту же самую процедуру лечения, не добавляло ей спокойствия.

Даже когда они выдвинулись, Махарадж, держа в ладони кристалл уже другой формы, продолжал в пути задавать ей вопросы. Его очень удивила информация, случайно оброненная Лизой о глобальной сети.

Само понятие интернет и то, что любой желающий от мала до велика, вне зависимости от социального статуса мог найти любые данные – начиная от букваря, заканчивая квантовой механикой – его просто шокировала! И хоть он и пытался скрыть свой вспыхнувший интерес за чуть нахмуренными бровями, старательно сдерживая всякое проявление и отражение эмоций на лице, но вот искры любопытства в глазах скрыть не удалось.

Лиза, отворачиваясь, тихонько улыбалась – это ведь как ребёнку рассказывать, что существуют вещи вполне обыденные, но сказочные для него.

Привал на дневной отдых в этот раз был необычен. Если до этого они останавливались в приспособленных пещерах, то теперь Лиза с удивлением наблюдала, как рашцизы в буквальном смысле вырывают целые пласты каменистой почвы, образуя при этом внушительные круглые углубления, в которые появившиеся здарады установили сооружения очень сильно похожие на земные шатры.

С радостным облегчением она наблюдала, как Сициц влился в работу, помогая другим сородичам и при этом даже о чём-то переговариваясь с парой из них. Затем подошла к одному из воинов, который сейчас чистил от пыли и комьев грязи своего рашциза:

– Извините. – Дождавшись когда мужчина, обернувшись, обратит на неё внимание, при этом так распахнув от удивления глаза, словно с ним табуретка заговорила, Лиза улыбнулась и задала интересующий её вопрос: – Прошу прощения, что отвлекаю вас, но просветите меня, пожалуйста, по поводу этих шатров. В них нам предстоит провести день?

– Да, цишисса, вы верно поняли, – тут же отозвался он. – Дело в том, что поблизости нет подходящих полостей, где мы могли бы переждать день. В шатрах хоть и душно, но от губительного излучения Зааншары укрывают хорошо.

– О, понятно, но... а как же рашцизы? Или для них излучение не опасно?

– Опасно, цишисса, но для них ставится специальный полог и углубление более объёмное и глубокое, так что не беспокойтесь, места всем хватит, – успокоил он женщину, к концу разговора уже более добродушно глядя на неё.

Кивнув и поблагодарив воина, Елизавета отошла в сторону, при этом мельком заметив недовольно поглядывающего на неё Махараджа. Только когда она опять бросила на него взгляд, он спокойно беседовал с группой своих подчинённых.

Местная звезда едва осветила небосвод, а лагерь уже был готов, и все разошлись по подготовленным для них местам. Елизавета, похвалив Сицица за спорную работу при установке лагеря и за то, что он не тушевался, не стеснялся и работал на равных с взрослыми сородичами, скрылась за ширмой. Искушавшись, присела на матрас в ожидании Махараджа.

Когда же мужчина не пришёл ни через десять минут, ни через полчаса, она раздосадованная на своё ожидание и нервозность, перекусила, замоталась в лёгкий халат, который ей передал улыбающийся Сициц, явно гордый за свою предусмотрительность и легла спать.

Сон был тяжёлый: ей снился сын именно в том состоянии, в каком она его оставила, снился бывший муж, словно он пришёл к ним и хочет забрать Егорушку, но она, вцепившись в сынишку – не отпускает и с вскриком: «Не отдам!», Лиза проснулась.

В шатре было ужасно душно. Теперь она поняла огромную разницу – её палатка-полог хоть и была маленькой, но всё же так не накалялась и сохраняла хоть немного прохладу, а нахождение здесь было сравнимо с баней. Вздохнув и умывшись тёплой водой, она опять легла, и только промаявшись с час, смогла опять погрузиться пусть и в тревожный, но уже не кошмарный сон.

***

Вечер Елизавета встретила в плохом настроении: она не выспалась, после проведённого дня в ужасно душной палатке-шатре опять вспотела и чувствовала себя грязной, потной, липкой, а когда Сициц, подготовив ей завтрак, сообщил, что сразу после него предводящий посетит Лизу для процедуры лечения, настроение испортилось совершенно.

Она едва успела перекусить, как полог палатки откинулся, пропуская Махараджа. Он тоже явно был не в настроении. Хмуро осмотрев женщину, только кивнул на её вежливое приветствие и чуть ли не приказал принять лежачее положение.

«Ещё бы отжаться приказал» – мысленно огрызнулась Лиза явно не в восторге от тона и поведения предводящего, который в её палатке смотрелся великаном в доме лилипутов.

Как и в прошлый раз Махарадж нанёс мазь быстро, даже немного грубовато касаясь кожи, а про внутреннюю поверхность бёдер вообще забыл. Лиза и сама легла так, что ему пришлось бы опять просить немного раздвинуть ноги. Но он молча нанёс мазь, резко встал и покинул шатёр, даже не накинув ткань халата обратно.

Откинув ткань и прикрыв ягодицы, Лиза, полежав пару минут, чтобы мазь успела хоть немного впитаться, вынужденно поднялась. Уж очень отчётливо было слышно, как собирается лагерь.

Последующий ночной переход пролетел в полном молчании. Махарадж не проронил ни слова и сидел в седле так, словно палку проглотил, а Лиза, если и хотела бы у него поинтересоваться чем-либо, не стала. Стоило взглянуть на мужчину, и весь интерес пропадал, поэтому она во время привала лаконично ответила на такие же лаконичные вопросы, и они опять выдвинулись в путь.

Только спешившись у очередных полостей планеты, в которых им предстояло провести следующий день, Лиза, улучив момент, подошла к тому же воину, с которым беседовала накануне и поинтересовалась: через сколько ночей они доберутся до Ведающей. И к её огромному удивлению воин, хмуро посмотрев на женщину и посоветовав все вопросы задавать предводящему, круто развернувшись, отошёл в сторону.

Немного постояв, переосмысливая и ответ, и поведение воина, Лиза, прикусив губу, спустилась по тоннелю в подготовленную Сицицом комнату.

Уже перед сном она пыталась понять, где же она поступила не так, что могло такого произойти, что отношение и воинов и предводящего к ней резко изменилось?

Елизавета даже не догадывалась, что Махарадж действительно запретил воинам с ней общаться. Мужчине до ужаса не понравился её разговор с его воином и то, как она при этом улыбалась.

А Елизавета, перебрав в памяти последние события и так не найдя ответа, погрузилась в сон.

Следующие две ночи были похожи на прошедшую как близнецы. Напряжённое молчание во время поездки, воины, которые отворачивались в сторону, стоило ей только бросить на них взгляд и отвратительное ощущение, что она в чём-то виновата. В конце концов, она, так и не разобравшись, что же произошло, решительно отогнала от себя начавшее терзать её чувство обидной несправедливости.

Каждый раз, повторяя про себя: «Я еду к Зацисше за лекарством для сына! И катитесь вы к чертям со своими тараканами!» – Лиза пыталась отогнать мысли непонятной обиды, которое вызывали в ней холодные взгляды воинов, причём они же, не так давно смотрели с дружелюбием.

Резко изменилось поведение Махараджа, с которым они нормально беседовали и он даже проявил вполне человеческую заботу о ней, пока у кого-то что-то не переклинило.

Всё-таки тяжело находиться среди тех, кто вроде и с тобой, и в тоже время совершенно отдельно. Пять ночей в пути и столько всего интересного вокруг, что Елизавете хотелось бы многое узнать, но спросить было не у кого. Если раньше она хоть немного отвлекалась на окружающее, то в последние дни тревожность её мыслей зашкаливала.

На каждом привале, она доставала телефон, включала буквально на пять минут и пересматривала фотографии сына. После этого ритуала ей казалось, что даже дышать становилось легче.

Окружающий ландшафт постепенно изменился. Стали чаще появляться горные возвышенности. Рашцизы смешно переваливались на появившихся холмах, которые были покрыты редкими кустиками совершенно высохшей травы. На пустынной, безжизненной земле к удивлению Лизы редко, но всё же начала появляться растительность, мимо которой рашцизы проносились на приличной скорости и рассмотреть, что же это за кустики, по размеру не выше метра, не представлялось возможным.

На шестую ночь отряд остановился задолго до появления звезды и по тому, как рашцизы начали опять углублять землю, вырывая пласты земли, Лиза сделала вывод, что спать придётся опять в шатре, а это значит опять духота.

Постояв пару минут и понаблюдав за работой животных, бросив взгляд на отдалившихся воинов, которые сейчас устроили нечто напоминающее разминку, женщина отвернулась. Заметив невысокий кустик, направилась к нему. Природное любопытство никуда не денешь, тем более женское, а побывать на другой планете и не рассмотреть это чудо природы, для Лизы казалось преступлением.

Чудо оказалось вовсе не чудом, а колючкой и очень напоминала виденную много раз на иллюстрациях верблюжью, что растёт и на Земле в пустынях. Посмотрев ещё раз на растительность этого мира, покрутив головой и обнаружив земляную кочку, подошла, устроилась на ней, сразу же достав телефон. Глядя на родное лицо сынишки, перелистывая фотографии, Лиза, улыбаясь и полностью отключившись, не слышала раздавшихся рядом шагов.

- Что это у вас?

От голоса предводящего, раздавшегося совсем рядом, женщина испуганно вздрогнула, тут же нажав на кнопку отключения экрана. Настороженно посмотрев на мужчину, она всё же ответила:

- Телефон. На моей планете его используют для связи на расстоянии.

- Зачем он вам, если не может здесь действовать? - Равнодушно спросил он холодным тоном, у неё даже создалось впечатление, что он вынужденно подошёл и сам разговор ему в тягость. Нахмурившись, отвернулась от него.

- Да, естественно он здесь не действует, я просто смотрела фотографии.

- Что такое фотографии? - Тут же раздался новый вопрос, и как бы ей не хотелось сказать грубость, она помнила, что главное условие её сопровождения - отвечать на вопросы:

- Фотография - это снимок, кадр который ухватил только что свершившееся мгновение или, проще говоря, изображение либо человека, либо природы. Всё зависит от того, кого или что захотел оставить в памяти человек.

- И на кого же вы смотрели? - Не отставал он.

- На самого лучшего в мире мужчину, - улыбнулась женщина, не замечая, как по лицу Махараджа проскользнула тень раздражения.

- Лучшего мужчину?

- Да. самого красивого, обаятельного, дорогого и любимого!

- Покажите! - Прозвучало над ней в приказном тоне, но Лиза, впрочем, и не думала отказываться, а лишь включив экран телефона, где как раз была открыта одна из фотографий сынишки, протянула аппарат предводящему.

Тот бросил взгляд на изображение, нахмурился и только через несколько мгновений произнёс:

- Это ребёнок. Вы говорили...

- Это мой сын, - прервала его женщина. - И для меня он самый лучший, самый любимый, самый, самый!

- Но вы сказали мужчина? - Непонимающе взглянул на Лизу Махарадж.

- Да, просто ещё маленький, но будущий мужчина, мой будущий защитник! - Лицо Елизаветы озарила такая тёплая улыбка, при этом сверкнув в глазах звёздами, что Махарадж невольно залюбовался женщиной. А когда понял, что стоит и разглядывает её неприлично долго, резковатым движением вернул непонятное устройство обратно.

- Покажите ещё изображения. - Не то попросил, не то приказал он.

Лиза, молча поднявшись, перелистнула фотографию и показала следующую. На ней Егору было четыре и он, сидя на качелях, вцепившись ручками в поручни, весело смеялся. Улыбнувшись, она протянула телефон мужчине, из-под ресниц наблюдая за его реакцией. Неожиданный вопрос тут же стёр с её лица улыбку:

- Если у вас так сильно ценят потомство, то почему его отец не отправился в наш мир, а вы? Или у вас только женщины заботятся о наследниках?

Посмотрев вдаль, она опустила голову, но тут же взглянула на него:

- У вас сложилось немного неверное представление о землянах. Мы не просто ценим потомство, мы любим наших детей - и отцы, и матери. Родители в равной степени любят детей, заботятся о них. А что касается отца... он погиб.

Вернув телефон Лизе, Махарадж, заложив руки за спину, и не глядя на неё, холодным, бездушным тоном поинтересовался:

- Как давно он погиб и что произошло?

Помолчав, Лиза посмотрела на предводителя, чуть прищурившись:

- Это личные вопросы и я имею право не отвечать на них.

- Имеете, - он перевёл взгляд, в котором блеснуло нечто опасное, на Лизу. - Но я бы попросил вас ответить - это позволит мне полнее понять вашу расу.

- Не так сильно мы отличаемся, - усмехнулась она. - Хотя я, конечно, могу и ошибаться, но физиологически, да и мне кажется психоэмоционально, мы очень похожи.

- И всё же...

- Я отвечу, хотя и не понимаю, что может дать вам эта информация. Отец моего сына погиб в автомобильной аварии год назад.

Больше не глядя на предводителя, Елизавета направилась в сторону шатров, спиной ощущая пристальный взгляд. И подойдя к ним, опустилась на корточки, чтобы вызвать Сицица и узнать в каком из многих ей предстоит провести день.

ГЛАВА 8

*«Всё приходит в своё время
для тех, кто умеет ждать»*

Оноре де Бальзак

Из крепкого сна Елизавету выдернул Сициц, который легонько тряс её за плечо. Разлепив глаза и улыбнувшись, уже начала потягиваться, как заметила его серьёзное выражение мордашки. Она схватила зелёный кристалл, что позволял ей общаться с эцишиссами и спросила:

- Сициц? Что-то случилось? - Присев на матрасе, женщина с удивлением отметила, что в шатре нет ожидаемой духоты.

- Всё холошо, цишисса, но вам уже надо вставать. Пледводящий пликазал лазбудить вас, а тималы уже лашцизов седлают. - Пока Сициц всё это объяснял, успел установить треногу с чашей для умывания. Лиза, услышав про загадочных тималов, сразу вскочила и выглянула за полог шатра.

На улице было сумеречно, но вот какое время она определить не смогла - всё небо затянули плотные тучи. С удивлением посмотрев на них и покачав головой, направилась умываться. Поторопиться и впрямь следовало. Пока выглядывала, заметила здрадов, которые начали уже складывать шатры, что стояли поодаль. А вот что за тималы решила спросить у предводящего.

Из палатки Лиза выскочила на ходу расчёсывая волосы, не хотелось, чтобы её шатёр Сициц собрал самым последним, да и малышу будет приятно, что он справился не в числе отстающих.

Заметив рашциза предводящего, которого было легко отличить от других по характерным уплотнениям на теле в виде пятен, она тут же направилась к нему и только приблизившись, увидела, что он ещё не осёдлан. Помявшись, Лиза, зажав в руке костяной гребень, всё же решилась подойти к животному, тем более и он сам, заметив женщину, заинтересованно смотрел на неё своими огромными глазами с оранжевыми вертикальными зрачками.

- Привет. - Поприветствовала она рашциза, придвигаясь медленными маленькими шажками. - А тебя можно погладить? Ты ведь не причинишь мне вреда? - Когда до рашциза оставалось шагов пять, она остановилась, но тот словно сообразив, что женщина опасается к нему подойти, сам потянулся к ней огромной мордичей в пол роста Лизы.

Улыбнувшись, она нерешительно протянула ладонь к нему навстречу, и тот сам ткнулся в неё влажным мохнатым носом, правда тут же отстраняясь. Лиза поняла, что зверь настроен дружелюбно и, уже смелее подойдя ближе, начала его гладить, только не понятно было - нравится это ему или нет?

- Ты ж хороший, такой большой, сильный! Просто умница! - Приговаривала она, с улыбкой, поскольку рашциз словно в умилении чуть прикрыл глаза. То ли понимая её слова или интонацию, то ли ему понравилось поглаживание. - Возишь на себе такую ношу и как возишь - быстрее ветра мчишься! Просто умница моя...

- Цишисса? - Раздался не вовремя удивлённый голос предводящего. Вздрогнув, но удержавшись на месте, ещё раз проведя ладонью по грубой, словно слоноподобной коже рашциза, Лиза обернулась и натолкнулась на ироничный взгляд.

- Приветствую вас. - Проявила Елизавета вежливость, и чуть отвернувшись, засунув гребень в карман, начала заплетать косу.

- Не ожидал, что вы сможете так быстро собраться.

- Отчего же? Хотя нет, - прервала она, то ли себя, то ли его, - подождите... видимо оттого, что я женщина?

- Это соответствует вашей природе, - ответил предводящий, закидывая на рашциза седло и фиксируя его широкими ремнями за костяные выступы снизу его тела.

На это Лиза лишь молча пожала плечами: она могла собраться и за пять минут, но бывало такое, что и двух часов было мало. Наблюдая за его действиями, решилась спросить, пока он в хорошем настроении:

- Уважаемый Махарадж, просветите меня, сколько мы ещё будем в пути?

Повернувшись, мужчина оббежал взглядом Лизу от макушки, до кончиков ботинок.

- Если сейчас выдвинемся и Двуетидная не подкинет сюрпризов, то к утру достигнем края материка.

- Края? - Лиза озадаченно нахмурилась. - То есть Зацис...извините, Ведающая живёт на краю материка?

- Да, у океана.

- Ого, - Лиза задумчиво потеревила не до конца заплетённую косу, но потом словно опомнившись, поинтересовалась: - Здрад сегодня случайно упомянул про тималов...

- Тимары, - тут же поправил он её, - воины. - Отвернувшись, предводящий цыкнув и похлопав рашциза по боку, видимо отдав своеобразную команду немного припасть к земле, обернулся: - Вы готовы?

Утвердительно кивнув, Лиза подошла ближе и была тут же усажена в седло.

***

Окружающая природа, как и ландшафт, постепенно начали меняться. Теперь глазу было за что зацепиться, и Елизавета с удовольствием смотрела по сторонам.

А посмотреть было на что: вокруг возвышались горные хребты, между которых змеилась дорога, то тут, то там мелькали хоть и маленькие, но деревца и даже трава с редкими, совсем маленькими цветочками появилась. Постепенно день сменился ясной, светлой ночью.

Когда рашцизы, обогнув очередной скальный выступ, выползли по скальному плато, к огромному проходу, уходящему прямо вглубь горы, Лиза не сдержала восхищённого возгласа. Сама гора внутри была не как на Земле - серого или коричневатого-земляного цвета - а с выступающими и переливающимися, словно огонь, прожилками.

Всадники, придерживав рашцизов, теперь медленно направляли их в черную сердцевину пещеры, по мере продвижения исчезая в кромешной темноте.

- Господи, - вырвалось у Лизы, когда их рашциз уже фактически скрылся в проходе, и тьма неумолимо надвигалась на них. - Почему здесь так темно? - Спросила она, даже не ожидая ответа, но внезапно получила его:

- Потому что здесь нельзя использовать ни огонь, ни сахедов. Эта полость планеты весьма чутко реагирует на малейшее освещение.

- Что такое сахеды? - Тихо, едва ли не шёпотом спросила Лиза, потому что после слов Махараджа о чувствительной полости казалось страшным любое тревожащее действие, вдруг это место и на звук чувствительно реагирует?

- Не что, а кто. Сахеды - живые существа. За счёт потребления энергии планеты испускают ровное свечение и чем старше сахед, тем сильнее свечение.

- Понятно... А мы не заблудимся? - Лиза упорно вертела головой пытаясь хоть что-то разглядеть, при этом намертво ухватившись в поручни, и чуть не взвизгнула, когда рука Махараджа мягко, но настойчиво притянула её к себе, да так и осталась лежать на талии. Впрочем, она и не возражала, а даже сама вцепилась в его рукав, вызвав при этом фыркание мужчины.

- Не заблудимся. - Тихо проговорил он. - Здесь только один путь и он не разветвляется. А даже если бы и так, то рашцизы внутренне чувствуют направление.

Заворожено замирая от тембра мужского голоса раздающегося сейчас у неё над головой, Лиза на несколько минут замолчала. Это было необычно: в полнейшей темноте ощущать под собой движение мощного животного и, чувствовать на своей талии большую мужскую ладонь, направляться в неизвестность.

- Сколько мы будем передвигаться по этому тоннелю? - Поинтересовалась она.

- Три, максимум четыре дыхания, - последовал ответ.

Мысленно переведя на земное исчисление времени, выходило в среднем восемь часов. Елизавета приуныла, но решила занять это время просвещением:

- Махарадж, - тихо она произнесла его имя и почувствовала, как рука мужчины при этом напряглась, что вызвало недоумение, - ваш дом находится на этом материке?

- Да, - последовал лаконичный ответ.

- А как же вы умудряетесь выживать при таком климате? Да и излучение тоже влияет. Вы живёте под землёй? - Пришла в её голову мысль и только после того как она её озвучила, заметила как мужчина напрягся и даже немного сам отстранился.

- Есть вещи, цисиша, которые вам знать не положено. - Прозвучало холодно и немного обидно.

- Почему же? - Решила уточнить она, хотя уже догадывалась что услышит.

- Потому что вы чужая.

Услышав это, Лиза закусил губу и молча кивнула. «Ну а с другой стороны, чего же я ещё ожидала?» - печально усмехнулась она своим мыслям. «Он прав, чужая и скоро покину этот мир в хорошем смысле этого слова, а значит - о другом мне и думать не стоит». Лиза чуть отстранилась уже сама и, отпустив рукав Махараджа, нащупала ручки и ухватилась за них.

А в голове всё равно, вопреки всяким доводам рассудка звучало оброненное Махараджем: «Чужая».

***

Елизавете снилось море. Она мягко покачивалась на волнах, лёжа на надувном матрасе и смотрела в небо. Туда, где ласковое солнышко, распространяя золотистые лучики, мягко обогрело её, только почему-то обходя один бок, второму было холодновато.

Заелозив, она хотела было перевернуться, но что-то не давало это сделать. Чуть нахмурившись, попыталась снова, но опять не получилось. Вздохнув, решила попробовать снова, но чуть позже, а пока... тут матрас под нею дёрнулся раз, второй, подкидывая её и тем самым выбрасывая из сна.

Распахнув глаза, не могла понять: где она? Попыталась вскочить на ноги, но её что-то удержало также как и во сне.

«Господи Боже, - завопила мысленно и, боясь проронить хоть звук, - Что происходит?». Вокруг была кромешная темнота и тишина, нарушаемая каким-то словно потусторонним шуршанием, словно в этой тьме что-то тяжело возилось. Лиза не могла понять - это сон или уже явь?

Уже задыхаясь от страха, она, почувствовала как то, на чём она сидела, вздрогнуло. И тут психика женщины не выдержала, она сначала пискнула и собиралась уже закричать, как над головой раздалось:

- Цишисса, не дёргайтесь. Я, конечно, вас удержу, но мои действия причинят вам боль, - раздался знакомый голос.

Стоило ей услышать начало фразы, как она чуть не поперхнулась уже набранным для вопля воздухом, а осознав до конца где она и с кем, резко развернувшись, на эмоциях ударила кулаком сидящего сзади мужчину, который кстати прижимал её к себе, фиксируя так, чтобы она не свалилась:

- Что вы делаете? - Его удивление настолько отразилось в голосе, что всё возмущение тут же схлынуло.

- Я испугалась! Испугалась так, что, чуть не... - прикусив язык, Лиза вовремя остановилась. - Извините, я действительно испугалась. - Продолжила она, и тут же осознав, что ей снилось и как это соотносилось с действительностью. Мягкое покачивание - это рашциз двигался во тьме по тоннелю, тепло исходило от тела мужчины, на которого она облокотилась во время сна и который её же ещё и удерживал.

- Спасибо что не дали упасть, - пробормотала она смущённо, чуть отодвигаясь, но испытывая при этом разочарование.

Отчего-то захотелось, чтобы он придержал, не отпустил, но он просто убрал руку позволив ей это, но и не позволяя чувствовать себя неловко. Если бы он ответил что-то вроде: не стоит беспокоиться

или просто – пожалуйста, но её благодарность осталась без ответа. И тут же в памяти вспыхнуло красной надписью: «Чужая!», что подействовало на Лизу как ушат с ледяной водой.

«Вот же дууура! Дура, я же...»

Её мысленные самобичевания были прерваны. Рашциз под ними странно дернулся. Испуганно ойкнув, тут же спросила:

– Что происходит? Что с ним?

– Мы поднимаемся, полость заканчивается, – просветил её предводящий, – рашцизам это неудобно делать из-за сегментированного тела.

– А ему не больно? – Встревожилась Лиза, уже готовясь предложить пойти пешком, чтобы животному было легче.

– Не больно. – И опять лаконично, словно отрезал.

Ехать в крошечной темноте, да ещё и молчать было тяжело, некоторое время Лиза промаявшись, всё же нарушила её:

– Как его зовут?

– Кого? – Не понял мужчина.

– Рашциза вашего.

– Зачем вам? – голос прозвучал вроде нейтрально, но чувствовалось некое раздражение, на что Лиза решила не обращать внимания.

– Просто. У каждого ведь есть имя.

– Хашан, – услышала Лиза и повторила нараспев:

– Хашааан, – и тут же снизу донеслось фыркание. Чуть наклонившись, Лиза погладила его без всякой уверенности, что он почувствует её прикосновение, – Хороший мальчик, умничка...

– Элиссавет! – Махарадж произнёс её имя таким тоном, что было не понятно, то ли он удивлён, то ли возмущён.

– Ммм? Да? – Поинтересовалась она, продолжая гладить толстую грубую кожу рашциза, и по редкому фырканию поняла – он чувствует.

– Теперь я даже не уверен, что хочу это знать, – раздалось задумчивое сверху.

– Знать что? – Не унималась женщина.

– Зачем вы это сказали и что вы такое делаете, что рашциз вздрагивает?

– Сказала... – Лиза вместо поглаживаний решила почесать его и удовлетворённая реакцией улыбнулась: – потому что он хоро-о-оший и достоин похвалы. А ещё я его глажу. Почему? Потому что ему приятно, так ведь, Хашан? – И услышав звериное фыркание, рассмеялась, но в горном тоннеле её смех прозвучал так громко, что она тут же смущённо замолчав, зачем то извинилась: – Ой, извините, что-то я разошлась, – и тут же ошарашено замерла: – А знаете...

– Что?

– Я ведь так давно не смеялась... а сейчас, – сердце тут же сжалось, стоило ей вспомнить почему она не могла смеяться и стало стыдно до того, что поднявшееся было настроение тут же испортилось и она замолчала, никак не прокомментировав услышанное:

– Вы очень странная, цишисса.

ГЛАВА 9

*«Важно идти, не важно, медленно или быстро,
достаточно просто идти...*

Если идёшь, ты движешься вперёд»

Адриано Челентано

По словам предводящего тоннель должен был скоро закончиться, только вот это скоро, тянулось так мучительно долго, что Елизавета в скором времени начала периодически проваливаться в сон.

Стоило рашцизу дёрнуться и она, вырываясь из дремоты словно из липкой паутины, тут же судорожно хваталась за поручни седла, страшась свалиться. Некоторое время моргала, то пыталась размышлять, мотала головой и двигала плечами, только бы опять, ненароком, не провалиться в сон.

Предводящий больше не сделал ни единой попытки её придержать, и она отчаянно боялась свалиться.

«Вот шлёпнусь, и рашциз переползёт меня – даже не заметит... и останется в тоннеле планеты Эцишиз немаленькая такая лепёшка,» – грустно думала женщина, отчаянно зевая и стараясь при этом не издать ни звука.

До безумия хотелось оплести поручни руками и уложить голову на широкий выступ седла, что поднимался вверх, где собственно они и крепились, тогда бы она точно не упала. Только вот когда она примерялась к такой позе, её попа сползала назад, грозя упереться в пах сидящего позади мужчины, что естественно грозило неприятностями.

Вот и мучилась она, искренне не понимая – как предводящий может спокойно и молча ехать такой долгий отрезок времени, и пробуя прислушаться: может он вообще давно спит?

Лиза опять задремала, когда почувствовала, что движение рашциза изменилось, и тут же распахнула глаза. Пару раз моргнув, различила еле заметное посветление и с облегчением улыбнулась.

Еще буквально с полчаса и рашциз выполз, с другой стороны горной гряды. Взгляду Елизаветы открылась такая картина, от которой захватило дух. Широкое плато, на котором уже собрались пятеро рашцизов и стоящие рядом с ними наездники, обрывалось, а перед ним раскинулась нескончаемая водная гладь, которая сейчас заметно волновалась, покрываясь белыми пенными барашками.

Едва рашциз остановился, а предводящий помог Лизе спуститься, она, потихоньку отойдя на небольшое расстояние и оглянувшись: не смотрят ли на неё? начала потихоньку разминаться. Спина, ноги, шея – всё от долгого сидения болело, и единственное желание сейчас было вытянуться на хоть какой-нибудь вертикальной поверхности и просто полежать. Спать Лизе уже не хотелось.

Подойдя ближе к обрыву, задрав голову, хотела рассмотреть насколько высоки горные пики. Но вершин видно не было, потому что в них упирались, сгрудившись, огромные тяжёлые тучи, которые нависали и над океаном, но ровно до середины. Очень сильный был этот контраст. Клубящиеся, тяжёлые от скопившейся влаги тучи и звёздное, бархатное небо.

Слева горизонт уже начинал окрашиваться в багряно-красный цвет. Путём нехитрых вычислений, Лиза поняла, что наступило время рассвета.

Повертев головой, отметила, что горная гряда тянется настолько далеко в обе стороны, что конца-края не видно. «Вот поэтому на той стороне такой засушливый климат», – поняла она, разглядывая тучи, которые упёрлись в скалы, словно пытались изо всех сил преодолеть их.

Только вот она даже не заметила ни дороги, ни пути, по которому они продолжили бы движение, но не стала на этом заикливаться. Всё равно узнает, куда и как они будут дальше двигаться.

Посмотрев на рашцизов, на отдельно стоящих чуть ли не у самого обрыва мужчин, Елизавета убедилась, что ещё есть немного времени. Ведь если они здесь остановились, то значит это некая точка сбора и не хватает ещё семерых воинов с их животными. Она присела и, приложив ладонь к каменистой поверхности, позвала Сицица.

Стоило зраду появиться, как он тут же с интересом посмотрел в сторону океана.

- Сициц, ты когда-нибудь видел океан? - Поинтересовалась Елизавета, с удовольствием подставляя лицо весьма прохладному ветру, насыщенному влагой, чуть солоноватому.

- Нее, - ответил он негромко. Повернувшись, посмотрела на малыша, который сейчас заворуженно смотрел на волнующуюся водную поверхность с улыбкой и тоской. Как бы она хотела, чтобы здесь с ней стоял и её сынок. - Здесь класиво и очень-очень высоко, а ещё мокло!

- Да, - Лиза прикрыла глаза, с наслаждением вдыхая глубже.

Небольшой отдых и разминка после того, как из тоннеля показался последний рашциз, у некоторых и перекус, и их небольшой отряд вновь выдвинулся в путь. Лиза с замиранием сердца следила, как впереди ползущие рашцизы, огибая скальный выступ, исчезают за ним. Как только их зверь подполз к нему же, увидела, что за ним скрывается извилистый путь вверх.

Чуть больше часа спустя, Елизавета старалась смотреть только на макушку рашциза, путь проходил по узкой петляющей тропе. Сначала она была довольно широкой и Лиза с интересом осматривалась, но чем выше они поднимались, тем уже она становилась. Бросив один только взгляд вниз, у неё закружилась голова, сердце бешено застучало и, инстинктивно вцепившись в ручки седла, она зажмурилась. Буквально пара минут и она всё же распахнула глаза, потому что ехать и не видеть куда - ещё страшнее.

Что самое интересное - предводящий, на которого она пару раз искоса успела посмотреть, сидел совершенно спокойно, с абсолютно отсутствующим видом. Ей даже подумалось, что он настолько погрузился в свои размышления, что совершенно не обращает внимания на происходящее вокруг.

Спустя ещё некоторое время предводящий, словно очнувшись от размышлений, встрепенулся и чем-то зашуршал сзади, а через минуту Лизе на плечи опустился плащ очень знакомого цвета и покроя. Обернувшись, удивлённо посмотрела на мужчину, который с непроницаемым выражением лица накидывал такой же плащ.

- Спасибо, - тихо проговорила Елизавета, отворачиваясь, затягивая тесёмки под горлом и накидывая капюшон. Плащ был как нельзя кстати.

Они продвинулись ещё немного выше. Здесь воздух настолько насытился влагой, что сейчас стекал струйками по пропитанной ткани, да и прохлада сменилась промозглым холодом, а ткань очень хорошо сохраняла тепло.

Столько вопросов крутилось в её голове, страхов, тревог, но стоило ей бросить взгляд на предводящего, как тут же всё желание спрашивать о чём-либо пропадало. Уж с больно задумчивым и неприступным видом он сидел. Но пару раз Лиза отворачивалась с улыбкой. Она случайно заметила, что когда предводящий сильно погружается в размышления - он перестаёт контролировать свои уши. Их кончики начинают непроизвольно подрагивать и сгибаться.

Ещё в начале пути она заметила эту странность у эцишизцев. Стоило кому-либо отвлечься, и вытянутые по лисьи уши, начинали жить своей жизнью. У кого-то подрагивали, у других пригибались, причём каждое отдельно от другого. А вот предводящий видимо лучше всех контролировал их или свои эмоции. Во всяком случае, до сегодняшнего дня Лиза только один раз видела, как одно ухо пригнулось, но стоило ей бросить взгляд на него, тут же выпрямилось.

Всё вокруг окутывал очень плотный туман, и Елизавета тряслась от ужаса при одной мысли, что рашциз может просто соскользнуть с узкой тропы в пропасть. Но метр за метром они поднимались вверх. И вот едва миновав завесу туч, все выехали на ещё одно широкое плато, где чуть дальше виднелась пещера, куда тут же поползли рашцизы направляемые наездниками, но едва достигнув входа останавливались.

Стоило их рашцизу выползти на плато, он, вопреки ожиданиям Лизы, повинувшись короткой командесвисту предводящего, остановился. Тут же спешившись, мужчина отправился навстречу уже спешившим к нему двум воинам, о чём-то с ними быстро переговорив, вернулся обратно.

Подойдя к левому боку рашциза, достал из притороченной большой седельной сумки чёрные цепи. Под удивлённым взглядом Елизаветы накинул кольцом на морду животного и в итоге вывел к седлу три удерживающих ряда - с каждого бока и с середины головы зверя. Закончив и удерживая их в руке, посмотрел на Лизу:

- Цишисса, вам придётся пересесть назад, в дальнейшем потребуются управление рашцизом.

- Хорошо, - кивнула Елизавета, отодвигаясь и перекидывая ногу, села, как впрочем, и положено сидеть наезднику.

Внимательно проследив за действиями женщины, предводящий стоило Лизе расположиться, ухватился за поручень, легко подтянулся и разместился впереди.

Рашциз видимо повинуюсь команде предводящего, тут же прополз через плато, мимо пещеры, куда уже начали заползать его остальные собратья, и устремился дальше, где виднелась извилистая тропа уходящая вверх.

Лиза стоически молчала до тех пор, пока рашциз не стал подниматься опять по такой же, как и ранее узкой тропе:

- Махарадж, как мне держаться? Может здесь есть какие-нибудь ручки или ремни?

- Просто держитесь за меня, цишисса. - Услышала она то, от чего непременно отказалась бы, но только не сейчас.

Сейчас она словно того и ждала, тут же вцепилась впереди сидящего мужчину клещом и упёрлась лбом в его спину. Лизе было наплевать - удобно ему или нет, может неприятно, а может вообще это его до ужаса бесит - плевать! Лиза боялась, вздрагивала каждый раз, когда предводящий дёргал рукой, видимо направляя ход рашциза на особо опасных участках.

Пару раз она всхлинула, когда задняя половина рашциза будто съезжала вниз и, казалось, сейчас они просто свалятся в бездну вместе с ним. Но он как-то умудрялся быстро подтягивать свою хвостовую часть и ползти дальше.

- Боже, Боже! Спаси и сохрани! Отче наш, Иже еси на небесах! Да святится имя Твое! Да придёт...

- Что вы там бормочите? - Раздался раздражённый голос предводящего.

- Я молюсь! - Огрызнулась Лиза. - Из-за вас мне придётся начать сначала!

- Весьма опрометчивое и глупое занятие для вас. - Усмехнулся он, и Лиза была рада отвлечься на разговор от своих переживаний, но с подозрительностью уточнила:

- Это почему же?

Вздыхнув, мужчина пояснил, словно малому ребёнку:

- Вас вряд ли услышит ваш создатель в этом мире. Если уж вам приспичило молиться, то советую обращаться к Двуетиной.

- Это ваша богиня?

Спустя пару мгновений молчания, предводящий уточнил:

- Смотря какой смысл вы вкладываете в это слово.

- Богиня, создательница, верховное существо, ну я не знаю какое ещё можно вложить понятие?

- Значит, вы неправильно поняли. Двуетиная - скорее высшее существо, но не создательница. Двуетиная и Эцишиз - брат и сестра.

Некоторое время они ехали молча. Лиза, размышляя об услышанном, и стоит ли дальше спрашивать о пантеоне богов и высших существ, отвлеклась от переживаний. Но только до тех пор, пока рашциз под ними не выгнулся и начал издавать странные, стрекочуще-рычащие звуки. Предводящий начал резко двигать руками, видимо старательно выправляя ход животного.

Заскулив от страха, Елизавета сильнее вцепилась в мужчину и прижалась всей грудью к его спине. А когда в очередной раз рашциз накренился, она, зажмурившись, всё же последовала совету и начала молиться неизвестной Двуетиной, даже не обращая внимания на то, что мужчина в момент, когда она столь плотно прижималась, напрягся всем телом.

Прошло буквально с десятков минут, как Лиза услышала:

- Цишисса, можете расслабиться. Самый сложный участок пройден, скоро уже будем на месте, - успокоил женщину предводящий.

***

Много ли надо человеку для счастья?

Когда рашциз достиг очередного равнинного участка, Елизавета была счастлива! Счастлива от того, что услышала слова предводящего: «Мы прибыли, цишисса»; счастлива от того, что её ноги, наконец-то ступили на твёрдую поверхность; счастлива, что просто добралась живой до места обитания Зацисси, сестры Шиассы, которая ей должна помочь. Вот она – конечная точка её пути!

Соскользнув со спины рашциза в подхватившие руки предводящего, Лиза, обойдя мужчину, приблизилась к морде животного и бесстрашно обняла его:

- Ты просто умничка, Хашан! Самый лучший рашциз из всех рашцизов!

Потрепав под мордой довольного зверя, который от удовольствия даже прикрыл свои огромные глаза-тазики, она обернулась к недовольно смотрящему на неё предводящему:

- Спасибо, – выдохнула Лиза и только после этого обернулась к тёмному зеву пещеры, расположенной посередине равнинной площадки. Казалось бы – загадочная Ведающая, а тут просто пещера, но ей ли судить?

- Нам точно туда? – С сомнением посмотрела на мужчину, который уже снял цепи с морды рашциза и укладывал их в седельный кофр.

- Не сомневайтесь. – Бросил насмешливо, но когда повернулся, на лице была бесстрастная маска.

Увидев словно замороженное выражение его лица, Елизавета тут же отвернулась и посмотрела в сторону пещеры. Ей стало до ужаса обидно: столько времени в пути провели фактически бок о бок и вроде иногда нормально общался с ней, помогал, когда возникала необходимость, но временами смотрит на неё так, словно она ему неприятна до глубины души.

Решительным шагом женщина преодолела расстояние до тёмного провала, приостановившись лишь вначале, но услышав за спиной шаги и тяжёлый шелест под брюхом рашциза, выдохнула, положила ладонь на стену и двинулась вглубь.

Буквально несколько шагов и темнота полностью окутала её со всех сторон. Придерживаясь за стену, Лиза шла, не останавливаясь, лишь шаги стали меньше и осторожнее.

Сколько она так прошла? Час, полчаса или десять минут, она не знала – лишь упрямо переставляла ноги. Но когда впереди увидела голубой огонёк, который двигался ровно по центру тоннеля, распространяя вокруг себя голубоватое свечение, остановилась как вкопанная.

- Эм, предводящий? – Лиза неосознанно сделала пару шагов назад, туда, где были слышны затихшие шаги мужчины, да и шуршание рашциза прекратилось. – Это что? – Шёпотом спросила она.

- Это страж. – Тихо, но уверенно ответил мужчина и, подойдя к Елизавете, подтолкнул её в спину. – Идите вперёд, представьтесь.

- Кому? Огоньку? – Лиза упёрлась и не сводила взгляда от реальных язычков пламени, только голубого цвета, которые словно настороженно зависли по центру тоннеля.

- Цишисса, сделайте пару шагов вперёд и назовите имя. Это страж и если вам назначено и вас ожидают, то он пропустит вперёд...

- А если нет, – перебила его Лиза, – то спалит к чёртовой м... в общем, спалит, да?

- Нет, – и её плечи обхватили мужские руки, приподняв, переставили чуть вперёд и заставили сделать несколько шагов вперёд. – Просто не пропустит. Не бойтесь, если вы без приглашения не собираетесь проникнуть дальше, ничего страшного не произойдёт.

- Ага, я поняла, – Лиза выдохнула, нервно вытерла вмиг вспотевшие ладони о штаны, потому что сейчас, явственно почувствовала не только жар от пламени, но и характерное гудение.

- Зарянова Елизавета Михайловна. – Произнесла Лиза громко, но так как не отметила совершенно никакой реакции, то рискнула продолжить: – Землянка. Эм, – неуверенно оглянулась на предводящего, но тот лишь кивнул. Отвернувшись, нахмурилась: – Прибыла к Зацисше за помощью для сына – Зарянова Егора Викторовича. – Неуверенно уже тише закончила она. Пару мгновений ничего не происходило, и Лиза уже было решила начать заново, потому что отступить было бы глупо, но стоило ей открыть рот, как огонёк за несколько секунд увеличился до огромного пламени и помчался на женщину.

Лиза закричала! Она завопила от ужаса! Синее пламя, от которого исходил жар, помчавшись навстречу, объял женщину и пронёсся дальше, не причинив вреда. Всё это произошло буквально секунды за три, и Елизавета замолкла на самой высокой ноте своего визга, громкое эхо её крика

ударной волной разошлось в разные стороны.

- Шаранш! - Раздалось за её спиной гневное. - Цишисса, вы нас оглушили!

- Ч-ч-что? - Чуть заикаясь, она обернулась и посмотрела назад, но сейчас за её спиной опять царила мгла, нарушаемая лишь шорохами и фырканием рашциза.

- Зачем же было так вопить? - В голосе мужчины было столько негодования, что Лиза прониклась, поняла, что вот он, наверное, совсем-совсем не испугался, но она-то испугалась! Она чуть от страха с ума не сошла, она...

- Знаете...Вы...Вы ведь знали, что произойдёт?

- Это была проверка! Банальная проверка! И вам нечего было бояться если вы конечно не планировали нанести какой-либо вред Ведающей!

- Вы... - Выдохнула женщина, в бессильной ярости сжимая кулаки. - Вы могли бы предупредить! - Всё-таки крикнула она.

- Зачем? - Послышалось из темноты, и Лиза не смогла понять, какие эмоции нёс его издевательский вопрос.

- Вы мерзавец! - Яростно сорвалось с её губ, прежде чем она успела остановиться, но она и не жалела.

- Цишисса! Вы осознаёте...

- Осознаю! - Тут же огрызнулась она шмыгая носом, отворачиваясь и прислонив дрожащую ладонь к груди, где в сумасшедшем ритме заходило сердце, другую, сделав пару шагов в сторону, к стене, направилась дальше, но, не сдержавшись, всё же буркнула себе под нос:

- Козёл! - И только потом поняла, что малейший шорох разносится по тоннелю, а значит, её ругательство скорей всего было услышано мужчиной, но мысленно махнула рукой: вряд ли у них здесь козлы водятся!

***

Упорно переставляя ноги, Елизавета некоторое время продвигалась вперёд, кончиками пальцев прикасаясь к каменной стене. По неосторожности она уже оцарапала ладонь о какой-то острый каменный выступ и теперь стала продвигаться ещё медленнее, а коснувшись в очередной раз острого камня, не сдержалась и зашипела.

- Вытяните руку, - прозвучал совсем рядом мужской голос.

- Зачем? - Настороженно отозвалась Лиза, интуитивно прижав руки к себе.

- Потому что таким образом мы передвигаемся со скоростью зааншаны, - раздражённо ответил предводящий, и буквально через пару мгновений Лиза почувствовала, как её головы коснулась мужская рука.

- Что вы делаете? - Она хотела уже отшатнуться, но вторая рука предводящего уже опустилась на её плечо и, двинувшись вниз, захватила, таки в плен её ладонь.

О, это было бы так романтично: кромешная темнота, рядом мужчина, который ухватив в свою огромную ладонь маленькую женскую, собирает вести её за собой... Если бы этот мужчина не зажал ладонь Лизы с такой силой, что она вскрикнула. Хотела отшатнуться, но её плечо было в таких же тисках, что и ладонь.

- Никогда, - раздалось шипение у неё над головой, - никогда не смейте меня оскорблять!

- Отпустите! Иначе я вас так оскорблю, что вы никогда и не узнаете, насколько сильно я вас оскорбила!

- Цишисса, - угрожающе зашипел предводящий, рывком притягивая её к себе.

- Господи, да с чего вы взяли, что я вас оскорбила? - Вскинулась Лиза, припечатанная в мужскую грудь.

- Назвать предводящего, потомка древнейшей крови - Мерзавцем! И вы не считаете это оскорблением?! - Взревел над нею разгневанный голос, вынуждая женщину втянуть от страха голову в плечи.

Открыв рот, Елизавета не проронив ни слова, закрыла его и опустила голову. Спорить и как-либо отстаивать свою позицию, она посчитала бесполезным, но ведь и извиниться можно разными способами:

- Я приношу вам свои извинения, предводящий. - Чётко проговорила она, вскинув голову. - За то, что испугавшись и чуть не лишившись чувств, дала слабину и по-женски бурно отреагировав, оскорбила вас. Но настаиваю на том, что сделала это под влиянием сильнейших эмоций.

Некоторое время между мужчиной и женщиной раздавалось напряжённое молчание, прерываемое тяжёлым мужским и учащённым женским дыханием, да стрекочущим ворчанием рашциза, которому надоело торчать в этом тёмном тоннеле.

- Я принимаю их, - с трудом, но всё же выдавил из себя Махарадж. - делая скидку на вашу эмоциональную неустойчивость и на то, что выполняю приказ Подвладеющего. Иначе...

Махарадж не договорил, но обозначил свою позицию, выпустил из захвата женское плечо, резко развернулся, и направился дальше. При этом дёрнув женскую руку, увлекая за собой.

- Мне больно! - Прошипела Лиза, не решаясь высказаться громче.

- Передвигайте ногами быстрее! - Тут же парировал мужчина, не сбавляя темпа.

- Махарадж, - устало выдохнула Лиза, прекратив попытки высвободить конечность, - пожалуйста, ослабьте хватку, иначе вы мне сломаете запястье.

Скорость передвижения тут же снизилась, и мужчина всё-таки внял просьбе: немного ослабив захват.

- Мы уже фактически достигли входа, - словно оправдывая свои действия, обронил предводящий.

Некоторое время они шли молча. Лиза всё порывалась спросить: как же он так уверенно передвигается в полнейшей темноте, но после всего случившегося решила помалкивать. А когда услышала вопрос, сбилась с шага:

- Кто или что такое косиол?

- Что? - Вырвалось у неё недоумённое.

- Вы произнесли это слово и, судя по интонации, оно относилось к моей личности, в связи с этим я требую пояснений! - Голос предводящего разнёсся эхом по тёмному тоннелю.

- Эм, это я не про вас, я про ситуацию в целом, - промямлила Елизавета, старательно пытаясь найти объяснение своей несдержанности, а уж поправлять его и уточнять, что обозвала не косиолом, а козлом и вовсе поостереглась.

- И всё же? - Не унимался мужчина.

- Это в моём мире животное такое, - неуверенно произнесла она.

- Опишите его, - потребовал суровым тоном предводящий.

- Это самец, хищное животное покрыто шерстью обычно белого, серого, но бывает и чёрного окраса, - как могла выкручивалась Елизавета.

- Почему же вы вспомнили о нём и в каком контексте выразились?

- Дело в том, что это животное очень грозное, с, простите, вспыльчивым характером. Если ненароком его разозлить, он нападает и может серьёзно ранить. - Пояснила Елизавета, мысленно оправдываясь: «Ну а что? Хищник? Он всякую гадость без разбора может сожрать, ну а рогами под зад так поддаст, что мало не покажется!»

- И что же вы имели в виду, когда его упомянули? - Допытывался предводящий.

- Просто вы так же грозно повели себя и... Да просто вырвалось, я не знаю!

Неизвестно чем бы закончился этот допрос, но в глубине тоннеля, наконец, появились отблески света, и Лиза, тут же воспользовавшись ситуацией, воскликнула:

- Наконец-то! Мы уже близко?

- Да, - раздалось задумчивое от мужчины, - уже фактически дошли.

ГЛАВА 10

**«Наконец-то появился свет в конце тоннеля,
вот только тоннель падла не заканчивается!»**

М.Задорнов

Тоннель плавно изогнулся и начал сужаться, но не это привлекло внимание женщины, а то, что под каменным потолком, то тут, то там парили, чуть перемещаясь очень странные создания, которые испускали мягкое свечение. Они были разных размеров и скорее напоминали перевёрнутые чаши с маленькими пушистыми солнышками внутри.

Некоторые из них были размером с большие блюда, а были и совсем крохи с одним маленьким еле светящимся помпончиком-солнышком внутри. И цвета у них тоже отличались: нежно-голубые, зелёные, оранжевые, жёлтые, но все очень нежных тонов, не резких.

Продвигаясь медленным шагом дальше, Лиза заворожено любовалась этими воздушными созданиями, а если бы предводящий отпустил её руку и вовсе бы остановилась.

- Это кто? - Восторженно прошептала она, едва только их увидев.

- Я вам про них рассказывал - сахеды. Именно их мы используем для освещения. - Предводящий приостановился, бросив на Елизавету заинтересованный взгляд, уголки его губ на мгновение дрогнули в намечающейся улыбке, но мужчина словно опомнившись, тут же развернулся и направился дальше, не выпуская женской ладони.

- Ого, так они питаются энергией планеты? Так вы говорили?

- Я не говорил, что они ею питаются, цишисса, - потянув её за руку, мужчина ускорился. - Они питаются растительной пищей, но пропускают через себя энергию Эцишиза, преобразуя её в свечение. Смотрите вперёд - уже выход.

Стоило Лизе оторвать взгляд от разноцветных светящихся существ, как она опять сбилась с шага, но тут же уже сама ускорилась: впереди за резными воротами виднелась открытая площадка, залитая солнечным светом.

Подойдя ближе, Лиза непонимающе посмотрела на предводящего. Он, не сбавляя шага, распахнул одну из створок ворот и оглянулся на женщину:

- Почему вы остановились?

- А как же защита? Солнце же?

- О чём вы? - Удивлённо поинтересовался он.

- Излучение вашей звезды, - тут же поправилась она. - Оно же...

- Над своим местом обитания Ведающая натянула отражающий полог, который защищает от вредоносного излучения Зааншары. - Успокоил Елизавету предводящий, и, не дожидаясь её, широко распахнул обе створки ворот.

Быстро юркнув на раскинувшуюся за ними каменную площадку, Лиза, наблюдая, как за ними выползает рашциз, не заметила появления здрада и когда услышала за спиной голос, вздрогнула:

- От имени Хозяйки рад вас приветствовать Заан-аншиасс Махарадж, - пожилой, очень пожилой здрад с полностью серыми и словно пустыми иголками, и словно выцветшими глазами поклонился предводящему, сложив перед собой ладони.

Завершив приветствие, здрад неожиданно повернулся к женщине, и также сложив в почтительном жесте ладони, поприветствовал женщину, чем весьма удивил её:

- От имени Хозяйки рад вас приветствовать, аншиасса Элиссавет, прибывшая из родственного Эцишизу мира.

- Здравствуйте, - ответила немного растерявшаяся Лиза, но тут же была перебита предводящим:

- Цишисса, здрад.

- Моя великая Хозяйка - Ведающая приказала встретить Заан-аншиасса Махараджа и, прошу вашего снисхождения, не цишиссу, а аншиассу Элиссавет, прибывшую из родственного Эцишизу мира. - Здрад, проговорив всё это, ещё раз низко поклонился. Елизавета заметила, как взгляд предводящего метнулся к ней, ухватился за её лицо, но повернувшись, она только увидела, как предводящий отворачивается.

- Спасибо большое, - быстро поблагодарила его женщина, решив не обращать внимания как удивлённо взлетели вверх бело-седые брови здрада, - я так понимаю, вы нас должны сопроводить к уважаемой Ведающей?

- Совершенно верно, - поклонился здрад и перевёл взгляд на мужчину:

- Позвольте позаботиться о вашем рашцизе?

- Да, и потом доложишь. Внизу отряд, накормить и обеспечить всем необходимым, - распорядился уверенным тоном предводящий. - Ведающая сейчас нас примет?

- Меньше половины дыхания Заан-аншиасс Махарадж. Если пожелаете, то я сопровожу вас в отведённые целомы, чтобы вы могли освежиться перед беседой. - Кланяясь, ответил здрад. - Прошу вас следовать за мной.

Только сейчас Лиза смогла выдохнуть и осмотреться. Каменная площадка и здесь тоже резко обрывалась, но от неё, до следующей площадки опять с пещерой, был перекинут не очень широкий каменный мост.

Оглянувшись, она заметила, как появился ещё один здрад и отвёл их рашциза в сторону.

- Предводящий, - окликнула она мужчину, который направился к мосту и как только тот обернулся, заинтересовалась: - Здрад назвал меня - аншиасса, вы же исправили - цишисса, а что это значит?

Буквально несколько мгновений мужчина тяжёлым взглядом пристально смотрел на Елизавету, но резко отвернувшись, бросил: «Это уже не имеет значения», так и не ответив на её вопрос, направился дальше.

Ступив на каменный мост и не смея даже бросить взгляд вниз, Лиза выдохнула и, сжав кулаки, пошла вперёд, глядя в спину предводящему.

Миновав мост, они подошли к тоннелю, который вывел в пещеру. Елизавета молча следовала за предводящим. Он уверенно спускался вниз по витой каменной лестнице. Оглянувшись назад и не увидев здрада, который вроде как следовал за ними, окликнула мужчину:

- Махарадж.

- Я слушаю вас,- отозвался он, не останавливаясь.

- Здрад, который нас встретил, сейчас пропал.

- Я думаю, он встретит нас на нижней площадке, - отозвался мужчина.

Кивнув, она молча последовала за предводящим.

Три пролёта вниз, в недра горы, по ярко освещённому всё теми же сахедями тоннелю и они вошли в просто огромных размеров помещение. Пещерой у Елизаветы не хватило бы воображения назвать это: большое пространство было разделено широкими колоннами, упирающимися в свод. Вся каменная поверхность и колонн, и потолка полностью была украшена резьбой. Это было настолько завораживающе красиво, что Елизавета, замерев на входе и широко распахнув глаза, смотрела на это произведение искусства.

- Аншиасса, прошу вас следовать за мной, - раздалось снизу, отрывая женщину от созерцания потолка.

- Это невероятно! - Не смогла она сдержать восхищённого возгласа, проходя мимо колонн, за которыми скрывались ниши пещеры, образуя комнаты.

- Каждая картина, каждый завиток вырезаны под строжайшим контролем Ведающей! - Гордо ответил явно польщённый реакцией женщины здрад, идущий впереди, за которым следовал предводящий и замыкала Елизавета.

Каменные полы частично были покрыты пушистыми коврами самой разнообразной, но яркой расцветки. Чуть дальше начали встречаться ниши, занавешенные тканевыми пологам.

Если изначально Лиза думала, что тканевыми занавесями разграничивали пространство в походных

условиях, то сейчас увидела что здесь, в столь шикарно, и сразу заметно, заботливо украшенном помещении тоже используется этот метод. Сделав вывод, что скорей всего это из-за отсутствия в достаточном количестве древесины, она прибавила шаг и догнала здрада с предводящим.

За одной из огромных резных колонн они свернули в своеобразный коридор, уходящий немного под уклон вниз. Ещё раз свернув, здрад, остановившись у одного из пологов, низко поклонился предводящему:

- Ваш целóm, Заан-аншиасс Махарадж. Аншиасса Элиссавет, прошу вас следовать за мной.

Пройдя дальше за здрадом, Лиза, обернувшись, столкнулась взглядом с предводящим, который так и стоял в коридоре. Смутьившись и тут же отвернувшись, она быстрым шагом нагнала провожатого, который уже успел скрыться за очередным изгибом пещерного тоннеля.

- Ваш целóm, аншиасса Элиссавет, - остановившись, здрад также уважительно склонился перед Лизой.

Откинув очень плотную ткань, женщина вошла в просторное помещение. Каменный пол был покрыт красно-бежевым ковром, у противоположной от входа стены стоял огромный пуф, скорей всего заменяющий здесь диван. Потому что рядом с ним стояли воздушного вида пуфы поменьше, а перед ними небольшой, на восточный манер, круглый столик. Каменные стены искусно занавешены красочно расписанными тканями.

- Вы можете освежиться и переодеться.

- Спасибо. Мои вещи у здрада, который следовал с нами, я могу его вызвать? - Лиза решила всё же уточнить данный вопрос, во избежание проблем.

- Прошу вашего великодушного снисхождения, аншиасса, но доступ чужим здрадам в обитель Ведающей запрещён. Если вы укажете путь, по которому следовал здрад и назовёте его имя, вам всё обязательно предоставят.

- О, - тут же растерялась Лиза. - Я не знаю, о каком пути вы говорите, но здрад следовал с отрядом предводящего и всегда появлялся, стоило мне его позвать. А имя его - Сициц, он по вашим меркам ещё подросток или даже младше.

- Хорошо, аншиасса. Если позволите, вам поможет прислужница, а пока доставят ваши вещи, можете освежиться.

Не успела Лиза хоть что-то ответить, как рядом со здрадом появилась его соплеменница женского пола, которая низко поклонилась и тихо представилась:

- Рада приветствовать вас, аншиасса Элиссавет, я Узания, готова служить.

- И я рада, Узания, - немного растеряно ответила женщина, рассматривая представительницу здрадов.

Внешностью она не сильно отличалась: иголки были тёмного, фактически чёрного цвета, но намного длиннее - от вытянутых по-звериному пушистых ушек и затылка они спускались фактически до спины, там сменяясь новыми, и в итоге общая длина иголок была чуть ниже ягодич. Мордашка такая же, чуть вытянутая с чёрными глазками и ярко розовыми губами. Одежда Узании тоже не отличалась от мужской: жилет, только расшитый яркими узорами и вместо штанов шаровары из газовой ткани, даже обувь, как и у остальных, отсутствовала.

Пока Лиза рассматривала Узанию, усиленно соображая: если здрад - представитель мужского пола, то женского - здрадиха? и чуть не усмехнувшись своей богатой фантазии, они остались одни и внезапно обе поняли, что с интересом рассматривают друг друга. Только если Узания тут же смущённо опустила глазки в пол, склоняя голову, Лиза же весело улыбнулась:

- Узания, я не знаю точно, сколько времени осталось, поэтому первым делом хотела бы привести себя в порядок.

***

Чем больше проходило времени, тем больше Елизавета нервничала. Уже давно ей принесли рюкзак и сумку, откуда она достала медицинские документы Егора и большой пухлый конверт, который передала Шиасса. Успела умыться, расчесаться, даже вовремя остановилась, когда потянула в рот волшебного вкуса мясной шарик, уже пятый по счёту.

Встав из-за стола, Лиза начала нервно расхаживать по комнате, пытаясь отвлечься от тревожащих дум. Разговаривала с Узанией, которая с интересом продолжала рассматривать женщину:

- Скажи, если мужчина здрад, то ты получаешься...

- Здрада, - произнесла та, уместившись на краешке пушистого ковра.

- А иголки у вас... прости, я видела мало представителей вашего рода, но они всегда у них, так же как и у тебя сейчас, опущены. Они имеют защитную функцию?

- Да, аншиасса. Но, к сожалению, от злейших врагов здрадов - пустынников и степняков они мало помогают. Есть среди наших мужчин такие, которые умеют выстреливать ими, поражая цель, вот их-то и назначают в воины. Но это только у тех родов, которые живут отдельно. Вы не беспокойтесь, такие как мы - прислужники, даём клятву хозяевам и не можем даже в случае опасности напасть на хозяев или их гостей.

- Даже если кто-то из них причинит вам вред? - Поражённо остановилась Елизавета.

- Да, - кивнула здрада. - Это часть клятвенного договора, заключаемого главой рода.

- Подожди, то есть глава заключает договор, который распространяется на всех, кто состоит в роду?

- Конечно! Глава несёт ответственность за весь род, и мы обязаны подчиниться ему.

- А если глава, скажем так - не отличается умом и сообразительностью?

- Такого не может быть - ведь главу избирает каждый член рода. Но если кому-то он не нравится, придётся ждать пока глава не уйдёт за грань. Только после ухода одного, главой может стать другой, более достойный, - пояснила здрада.

- Понятно. - Лиза вздохнула и посмотрела на полог.

Как сказал встретивший их здрад, до беседы с Ведающей оставалось половина дыхания, а это примерно полтора земных часа, но по её ощущениям прошли уже все два, а никто за ней так и не пришёл.

В раздумьях подойдя к столику, Елизавета взяла ломтик сыра и начала его жевать, прохаживаясь по помещению.

Нервно тряхнув головой, она подошла и вновь, схватив что-то со стола, съела. Только когда здрада, подхватив пустые тарелки, исчезла с ними, а потом буквально через несколько секунд появившись, поставила вновь наполненные, Лиза, опомнилась и положила обратно на тарелку надкусанный кусочек мяса, очень похожий на буженину.

Вздохнув и отругав себя, отошла от стола. Вот, кто-то нервничая не может проглотить и кусочка, Елизавета же наоборот - не замечала, что сметает со стола всё, до чего дотягивается рука, отчего начинала переживать и нервничать ещё сильнее. Сейчас же её от волнения даже потряхивало. Вот она - конечная точка пути и это время ожидания превратились для женщины в пытку.

Тревога, волнение Елизаветы сменялись гневом. Казалось, Ведающая специально задерживает время приёма, но через некоторое время она опять начинала терзаться сомнениями и страхом. Уже сомневалась и в Шиассе, её обещании помочь, и в её сестре, и даже в самой себе, понимая, что может оказаться так, что всё это время она гонялась и стремилась за иллюзией шанса, теряя драгоценное время. Нервное напряжение женщины достигло такого накала, что когда Узания сообщила, что за ней идёт здрад, чтобы сопроводить к Ведающей, она готова была бежать ему навстречу.

***

Бесчисленное количество ступенек, переходы по ярко-освещённым сахедрами тоннелям, и опять вверх, словно они шли на вершину горы.

Елизавета, храня напряжённое молчание, следовала за сопровождающим её здрадом, тем самым, что встретил её и предводящего. Проходя через анфиладу богато украшенных комнат, Лиза не обращала внимание ни на искусную резьбу, что впечатлила её ранее, ни на обстановку - она была настолько напряжена, что её начало потряхивать.

Наконец поднявшись по очередной, уже широкой винтовой лестнице, здрад замер у самой

настоящей деревянной двери, которая была украшена художественной резьбой, такой искусной работы, что казалось, филигранно вырезанные птицы сейчас отделятся от древесины и, вспорхнув крыльями, улетят, цветы распустят бутоны.

Но Елизавета это отметила только краем сознания, старательно сдерживая нервную дрожь.

- Вас ожидают, аншиасса, - здрад, остановившись у двери, низко поклонился женщине и, пятясь назад, исчез в своём переходе.

Судорожно выдохнув, Елизавета обтёрла рукавом куртки вспотевший лоб и, сжав документы, решительно толкнула дверь.

Сделав пару шагов, она остановилась, мимолётно оглядывая просторное помещение - в центре стоял обычный для её мира тяжёлый и явно старинный стол тёмного дерева, за которым сидела женщина. В одном из нескольких кресел с высокой спинкой Лиза увидела предводящего, с которым Ведающая, видимо, успела побеседовать.

- Приветствую тебя, Елизавета, - проговорила женщина, открыто улыбаясь.

Заметавшийся было взгляд Лизы, сейчас остановился на ней: на вид Ведающей можно было дать лет сорок, высокая, чёрные как смоль волосы были уложены в замысловатую причёску, смуглая и очень худая. Лицо её было немного вытянутым с островатым подбородком, что впрочем, не портило её, большие глаза с очень тёмным цветом радужки, таким, что даже зрачка не было видно, а вокруг них всего лишь несколько морщинок.

Интересно было то, что Ведающая свободно произнесла её имя и не тянула «С» чуть ли не шипя, как остальные, но на это Лиза решила не обращать внимание.

- Ну же, проходи! Не стой на входе. - Проговорила она, не переставая добродушно улыбаться. Едва Елизавета прошла вглубь кабинета, как Ведающая её остановила: - Постой-ка, остановись. Дай посмотреть на тебя.

- Доброго вам вечера, вы Зацисша?

- Доброго, доброго. Да, ты права. Елизавета, покрутись, покажи себя.

Задетая такой просьбой, женщина попыталась если не возразить, то хотя бы перевести тему и приступить к обсуждению причины её появления здесь:

- Зацисша, мне оказала помощь ваша...

- Ну же, Елизавета, уважь старую ведунью, - перебила она её, - а кто ты, откуда, как и зачем здесь - я и так знаю.

- Откуда? - Она тут же настороженно бросила взгляд на сидящего чуть в стороне предводящего, но тот лишь молча с беспристрастной маской, наблюдал за происходящим. Когда же опять перевела взгляд на Ведающую, то увидела, как та заломила брови в ожидании.

Закусив губу, чтобы не сорваться на грубость, Лиза медленно обернулась вокруг своей оси, услышав одобрительное:

- Хороша-а-а...

Стало противно, словно кобылу оценили, но она лишь сильнее прикусила губу.

- Присаживайся, девочка.

- Спасибо. - Сглотнув, Лиза села в указанное взмахом руки Ведающей кресло, которое стояло рядом со столом, теперь предводящего Лиза не видела, но остро чувствовала его взгляд.

Положив медицинские документы сына и конверт Шиассы на колени, выжидающе посмотрела на Зацисшу.

- Едва ты появилась на Эцишизе, эфир начал собирать информацию, так что за время твоего пути сюда, я успела многое о тебе узнать и не только о настоящем, но и о прошлом. Нет необходимости что-либо мне рассказывать.

- И... вы мне можете? - Тут же слетел вопрос с её губ, а глаза засияли надеждой, которая начала тухнуть, когда увидела помрачневшее лицо Ведающей.

- Нет, помочь твоему сыну я не могу. - Честно ответила Ведающая, а у Лизы начало темнеть в глазах.

Шиасса уверила её, поселила надежду в сердце женщины, которая за время пути настолько пустила корни в её сознание, что сейчас она словно умирала вместе с нею.

Задыхаясь от услышанного, Елизавета уже не слушала и не слышала ничего – зачем? Всё оказалось напрасно: знакомство с Шиассой, подготовка, переход и вообще вся эта затея... скорей всего лишь способ передать Зацисше необходимые документы, письмо или что-то в этом роде, что находилось в конверте. Её просто использовали как курьера!

Судорожно втягивая воздух, Елизавета, уронив то, что лежало на коленях, закрыла лицо ладонями и начала покачиваться сидя в кресле. Это была последняя надежда на счастливый исход, шанс выздоровления её сыночка, на саму жизнь для Елизаветы, потому что без Егорушки её жизнь не имеет смысла, без сына – она умрёт!

Кто-то оторвал её ладони от лица и что-то сунули в руку, но разве это имеет значение? Даже на то, что Лизу начали потряхивать, ухватив за плечи, пытаясь привести в чувство, женщина никак не отреагировала. Она чувствовала лишь огромную воронку боли, что засасывала её, ломала и выворачивала, срывая с губ хриплое, судорожное дыхание.

Задохнувшись от внезапного чувства ледяного холода, Елизавета непонимающе заморгала глазами.

– Ну, наконец-то осмысленный взгляд! – Проворчала Ведающая, ставя металлическую вытянутую чашу на стол. – Ну что красавица, слушать будешь или скатываться в истерику?

– Что... что происходит? – Елизавета вскочила и осмотрела себя. Волосы, как и одежда насквозь мокрые, словно её окатили... Бросив взгляд на сурово поджавшую губы Ведающую, на стоящего рядом предводящего, в глазах которого читалось ожидание и вместо сочувствия любопытство, осмотревшись, потерянно отступила назад: – Я прошу прощения, я наверно пойду, мне надо идти...

– Да постой же ты! – Не выдержала Ведающая, прикрикнув на Елизавету, – У твоего сына есть шанс!

– Что? Но вы же сказали...

– Да! Я сказала, что не могу помочь ему, сама не могу, но вот Эцишиз.

– Планета? Эцишиз – планета может помочь? – Опешив, переспросила Лиза.

– Совершенно верно, но для этого...

– Ведающая, вы уверены? Эцишиз поможет чужому? – Встрял предводящий и от его голоса, такого сейчас эмоционально холодного, Елизавета невольно обхватила себя руками, словно пытаясь согреться.

Тут же бросив на Лизу взгляд, Зацисша, криво улыбнувшись, ответила, не отводя от неё взгляда:

– Не чужому, не так ли, Елизавета?

– Я не знаю, не уверена, но...

– Если бы ты была чужой, – прервала её неуверенный ответ Зацисша, – ты бы сгорела при переходе сюда.

– Что? – Елизавета ошеломлённо посмотрела на Ведающую. – Но мне сказали, что я просто не смогу пройти!

– Тебе солгали! – Отрезала Зацисша. – А если ты здесь – это значит, что твой предок эцишизец, соответственно и в твоём сыне тоже течёт кровь с каплей силы Эцишиза, поэтому препятствий с переходом и лечением не возникнет.

– Не может быть, – теперь была очередь предводящего изумлённо выдохнуть, но на него сейчас никто не обратил внимания.

– Отсюда вывод: твоего сына необходимо будет переправить сюда. Как ты понимаешь – только так энергию Эцишиза можно направить на излечение его болезни.

– Да. Да, конечно! Я согласна!

– Но и это не всё, Елизавета. Он не сможет больше покинуть планету. Если ты его сюда приведёшь, то с тобой или без тебя, но мальчик останется здесь, иначе болезнь вернётся. – Каждое слово Ведающей ложилось на плечи Лизы тяжёлым осознанием, что это билет в один конец. Она, сделав пару шагов назад, уселась в мокрое кресло, даже не обратив на это внимание. – Если он вернётся, мутация клеток пойдёт в ускоренном режиме и его организм сгорит буквально за шаг. – Окончательно подвела итог Ведающая, фактически не оставляя Лизе выбора.

- Месяц, он умрёт в течение месяца? Это получается, что выбора нет?
- Почему же, выбор есть всегда, ведь смерть тела, это не смерть души, - словно издеваясь, ответила Зацисша.
- Я даже думать не буду, я согласна. Я привезу сына, даже если нам придётся остаться здесь!
- Я так и думала. - Зацисша довольно кивнула. - Но ты же понимаешь - у всего есть цена и...
- Я согласна! - Даже не выслушав, Елизавета готова была согласиться на всё: лишь бы её ребёнок выжил, лишь бы он был здоров. А уж для того чтобы он стал счастлив и нашёл своё место в этом чуждом мире, она приложит все усилия, костями ляжет за его здоровье, счастье, за его жизнь!
- Что ж, мы услышали друг друга, - Ведающая кивнула, но сейчас словно закрылась: на её лице не проступило ни одной эмоции. - Прежде чем мы приступим к дальнейшему обсуждению, я думаю, тебе стоит привести себя в порядок и переодеться.
- Хорошо, - Лиза решительно поднялась и последовала за появившимся по вызову Ведающей зрадом.

***

Прошло чуть более получаса. Елизавета успевшая привести себя в относительный порядок: переодеться в сменный полевой костюм и даже расчесавшись, заплетя косу, сейчас чуть ли не взлетела по лестнице, но только приблизилась к двери, как перед ней появился зрад:

- Аншиасса Элиссавет, - зрад низко поклонился, - глубочайше прошу вас переждать. Ведающая в данный момент занята беседой.

Кивнув и отойдя от двери, Елизавета пыталась осматривать стены, чуть заметно перемещающихся под скалистым сводом разнокалиберных сахедов, искусную резьбу двери. Но стоило её взгляду коснуться чего-то одного, она не в силах сосредоточиться, тут же его переводила дальше, через мгновение в другую сторону. В итоге, выдохнув, подошла к стене и, прислонившись к ней, прикрыла глаза.

Несколько долгих, томительных минут ожидания и её наконец-то пригласили войти. В кабинете кроме Ведающей всё также находился предводящий, который казалось и не покидал его.

- Присаживайся, Елизавета. - Хозяйка кабинета сдвинула с центра стола в сторону большой кристалл фиолетового цвета и едва Лиза села в кресло, задумчиво посмотрела, но медлить не стала и приступила к разговору: - Что ж, для тебя есть хорошая новость и спорная, что, в общем-то, пока неплохо. Итак, первая: для твоего перехода в свой мир и обратно уже с сыном необходимо два мощных кристалла разрыва пространства.

Хоть Лиза и сидела молча, но Ведающая, отметив, как она нахмурилась, пояснила:

- Не буду сейчас тебе объяснять природу этих разрывов, замечу только, что это аномальное явление и сюда ты попала через нащупанный разрыв. По моим подсчётам ближайший и, причём подходящий переход в твой мир откроется через два шаха, но есть другой способ.

- Какой? - не выдержала Лиза возникшей паузы, переживая из-за того, что для её сына дорога каждая минута.

Зацисша, побарабанив пальцами по столешнице, чуть прищурено смотрела на неё, словно оценивая: стоит или нет прилагать усилия ради Елизаветы и её сына. Но через пару секунд взгляд её прояснился и она продолжила:

- Есть гуляющие разрывы и как ты понимаешь именно нестабильностью они и опасны, но есть способ не только удержать их, но и расширить. Для этого нужны дистанционные кристаллы склеивания пространственных пластов, одним из которых владеет Владеющий, вторым Владеющая.

- Владеющий и Владеющая - это кто?

- Правители материков, - усмехнулась Ведающая, увидев как от информации вытянулось лицо Елизаветы. - Соответственно за использование кристаллов нужна определённая оплата.

- Она, эта оплата, я смогу её потянуть? - Сглотнув от плохих предчувствий, потерянно спросила Елизавета.

- О, это и есть хорошая новость, и я уже договорилась о соответствующей оплате. Это информация.

- Информация?

- Ты из весьма интересного мира Елизавета и я передам через тебя послание тем, кто помог тебе отправиться на Эцишиз.

С одной стороны Елизавета могла бы спокойно выдохнуть, с другой же... Она для себя отметила, что позже надо будет уточнить, какая информация нужна и каким способом она должна её предоставить, мимоходом отмечая, что Зацисша ни разу не обмолвилась о сестре и её внучке и не назвала их имён. Значит и ей стоит быть осторожнее в высказываниях, решила она. При этом настороженно покосилась на предводящего, который всё это время сидел молча и старательно не привлекал к себе внимания.

- Спасибо. Я поняла. Но вы сказали, что есть и вторая новость?

- О да. - Произнеся это, ведающая довольно растянула губы в улыбке, больше напоминающей звериный оскал. - Для излечения твоего сына мне потребуется приложить определённые усилия, да и сил вытянет много...

Зацисша многозначительно замолчала.

- И какова плата? - Настороженно спросила Елизавета.

- Кристаллы. Только они в этом мире имеют наибольшую ценность. Моя плата - кристаллы саанхе. Только вот в чём проблема, Елизавета... Залежи этих кристаллов локализованы на землях всего лишь четырёх предводящих, над которыми они трясутся как шканехи, не так ли Махарадж? - Она, усмехнувшись, посмотрела на предводящего.

- Вы передёргиваете, Ведающая, - раздался позади Елизаветы ответ предводящего, произнесённый мрачным тоном, но это лишь позабавило Зацисшу.

Лиза, опустив глаза и глядя в пол, поинтересовалась:

- И как же мне расплатиться с вами этими кристаллами?

- Вот теперь перейду к самому главному: тебе придётся заключить с одним из предводящих контракт на зачатие, платой за которое и будут кристаллы.

- Что, простите? - Растерянно посмотрела она на Ведающую.

- Единственное что ты можешь предложить, и что соответственно может заинтересовать предводящих - это ребёнок. Тем более свежая кровь - хороший шанс на здоровое потомство, да и то, что ты будешь единственной, у кого будет полный доступ к информации о такой загадочной планете - Земля, с её инновациями, технологиями - тоже является хорошим стимулом для заключения с тобой контракта.

- То есть я должна буду заключить контракт с одним из предводящих и родить ему ребёнка? - Решила всё же уточнить Лиза, не веря в то, что услышала.

- Совершенно верно.

- Эм, я всё же уточню: надеюсь, вы имеете в виду экстракорпоральное оплодотворение?

- О чём ты? - Удивилась Ведающая, а Елизавета, увидев её реакцию, приуныла.

- Репродуктивное оплодотворение. Проще говоря, искусственное, но судя по вашей реакции, я уже поняла, что вы не его имели в виду.

- Мне уже просто интересно. Что это такое?

- В случае бесплодия одного из партнёров, ну или когда нужно просто выносить ребёнка, берут яйцеклетку женщины, семя мужчины - искусственно оплодотворяют и полученный эмбрион переносят в полость матки женщины, которая может не являться матерью, может быть совершенно посторонним человеком и заключившей контракт только на вынашивание ребёнка.

После её объяснений удивление Ведающей сменилось весельем: она, откинув голову, громко рассмеялась, только вот Лизе смешно не было, даже немного жутковато от её сухого, словно каркающего смеха.

- Забавный у тебя мир! - Зацисша отсмеявшись, с улыбкой посмотрела на Лизу. - Надо обязательно чтобы ты принесла информацию по этому методу. Обязательно! Ну а у нас совершенно обычное

зачатие: мужчина, женщина – слияние.

– А если не получится? Что если смешение генома моего предка и земной женщины привело к тому, что я просто не смогу зачать или выносить дитя? А если и получится, то, что с ним или с нею потом будет?

– Контракт заключается на три года. Если же в течение этого периода тебе не удастся зачать, то по истечению этого срока, ты остаёшься свободной, а за это время успеешь осмотреться в нашем мире, найти своё место и попробовать устроить сына. Ну а что будет с родившимся ребёнком, то это просто – если родится девочка, она будет жить и воспитываться на женском материке, если же сын...

– На каком материке? – Перебила Ведающую Лиза, не веря в то, что услышала правильно.

– Елизавета, вся информация по нашему миру тебе станет доступна после того как ты дашь ответ: если откажешься – она тебе ни к чему, согласишься – будет много времени на то, чтобы всё узнать и изучить. Так каков твой ответ?

– Я...я не знаю, – Лиза растерянно посмотрела на неё.

Само понимание того, что она собирается расплатиться жизнью одного ребёнка, за здоровье другого привело её в шоковое состояние. И это не давало возможности как-то усвоить информацию, разложить её по полочкам, да хотя бы понять и принять. Но и времени ей Зацисша не дала, требуя ответ незамедлительно.

– В любом случае, – Ведающая откинулась на широкую и высокую спинку своего кресла, – для начала лечения мне потребуются два кристалла, так что ответ нужен сейчас. Почему ты сомневаешься? – Удивлённо посмотрела на Елизавету. – Твой сын сейчас на пороге смерти. Разве не для того чтобы спасти его ты здесь?

Слова Зацисши подействовали на Лизу как ушат ледяной воды – мигом приводя в чувство. О контракте и о том, как выкрутиться, она подумает потом, сейчас же требовалось действовать:

– Я согласна, – решительно ответила она, глядя на Ведающую, которая удовлетворённо кивнула:

– Кстати, – она посмотрела на предводящего, словно только вспомнив о его присутствии, но её выдали хищно блеснувшие глаза, – Махарадж, в недрах твоих земель ведь тоже есть залежи саанхе? Насколько я помню у тебя больше трёх больших скоплений кристаллов?

– Я отказываюсь, Владеющая! – Яростно ответил предводящий, пресекая дальнейшее обсуждение вопроса. Не бросив ни единого взгляда на обернувшуюся к нему Елизавету, словно даже мысль о контракте с ней была противна ему, резко поднявшись, развернулся и покинул кабинет.

Елизавета, опустив взгляд, опять прикусила губу, стараясь не расплакаться. Отчего-то стала очень неприятна его реакция, он словно унизил её своими резкими действиями. «Ну не хочет, зачем так реагировать? Не такая уж я и страшная на внешность», поникнув, подумала женщина.

– Ну что ж, его право. – Как ни в чём не бывало, улыбнулась Зацисша. – У нас есть ещё три кандидата, уж они-то окажутся сговорчивее, – подмигнула она Лизе, вгоняя ту в состояние ступора.

Встряхнувшись, Лиза уже было открыла рот, чтобы высказаться, но Ведающая подняла ладонь, останавливая её, причём выражение лица сейчас у неё было серьёзным:

– Это твой единственный шанс устроиться в этом мире Елизавета, причём не только для тебя, но и для твоего сына и я сейчас имею в виду не его здоровье! Ты чуждая этому миру и обществу и сын твой – чуждый: считывая эфир, я частично узнала, как он выглядит, и поверь, ему будет трудно найти среди эцишизцев своё место! Пока будет длиться срок контракта, у тебя будет время осмотреться, изучить этот мир, подготовиться к жизни здесь своего сына. Так что не воспринимай мои слова так колко, не мучь себя понапрасну.

– Я вас услышала, – Елизавета посмотрела в глаза Ведающей, но разорвать контакт сама уже не смогла: её, словно затянуло в чёрные омуты. Повевало древностью, расчётом и мудростью одновременно.

Усмехнувшись, Ведающая моргнула, отпуская взгляд Лизы, и та с облегчением выдохнула.

– Кстати, а где ты носишь камень, что я передала тебе?

Сообразив, что Ведающая имела в виду тот, что позволяет ей понимать местную речь, она, немного смутившись, расстегнула куртку полевого костюма, оттянула ворот майки и достала из чашки бюстгальтера камень, продемонстрировав его Ведающей. Опять рассмеявшись, Зацисша

внимательно осмотрела Лизу:

– Перед тем как перейти в свой мир, отдашь мне его, я придумаю способ получше, а сейчас иди, мне нужно связаться с предводителями и обсудить твой контракт.

Кивнув, Лиза тяжело поднялась и направилась на выход, но у самой двери Записша её окликнула:

– Елизавета, мне потребуется немного времени, так что не удаляйся далеко. И послушай совета: поднимись выше по той лестнице, по которой ты сюда пришла. Она выведет тебя на площадку, где открывается замечательный вид на океан, да и поразмышлять там хорошо.

Еще раз молча кивнув, Лиза, распахнув дверь вышла, не заметив задумчивого взгляда Ведающей.

***

Махарадж едва сдержался, чтобы выходя не хлопнуть яростно дверь. Быстрым шагом он фактически взлетел по винтовой лестнице и выскочил на скалистую открытую площадку, огороженную каменным бордюром по краю.

Всё в его жизни перевернулось с ног на голову и началось это с шараншего похода. Махарадж сам не понимал, как его угораздило попасть в число предводящих сопровождающих Подвладельца. Хотя на тот момент ему в голову даже не могла прийти мысль, что за обычной зачисткой может скрываться что-то ещё.

Только потом вскрылся истинный смысл их направления и назначение похода. Даже когда они нашли засыпанную песками иномирную женщину, она вызвала лишь интерес именно своей необычной природой, не более.

Сейчас же Махарадж ярился: всё было просто и легко до её появления в его устоявшейся и такой понятной жизни, всё распланировано. Слово в наказание, мироздание столкнуло его с той, которая привлекла его своей диковинной внешностью, своим необычным характером, странными поступками, которые постоянно удивляли.

И неоднозначной реакцией на его, Махараджа внешность – ведь она словно не замечала его боевой отметины, которую он носил хоть и с гордостью, но она же отталкивала женщин. Отталкивала, до Элиссавет. Она смотрела на него прямо, не отводя взгляда, с любопытством, непонятной для него улыбкой в

Махарадж не стал сам себе отрицать свою заинтересованность иномирной женщиной: следил за ней, наблюдал, но даже и не пытался понять её поступков. Он желал прикоснуться к её телу, желал смотреть на него. Но осознав своё странное влечение, с лёгкостью смог закрыться, не позволяя себе нарушить заветы и устои предков.

Это было просто сделать: нужно было лишь перетерпеть определённый отрезок пути, когда их тела находились неоправданно близко друг к другу, когда стоило ему протянуть руку и он бы коснулся её, мог придвинуться ближе и обхватить женщину, что, впрочем, он и сделал.

Это было нарушение всех запретов, всех ограничений, которые он не должен был преступать, но когда в полости пещеры, в полнейшей темноте женщина уснула и доверчиво облокотилась на него, неосознанно притянул её ближе. Прижал к себе, оправдываясь тем, что он лишь выполняет приказ о сопровождении и сохранении её жизни и здоровья, вдыхал такой удивительный запах, который кружил голову почище настоя маршаны.

Прижимая её тело к себе, и скользя по таким необычным округлостям ладонью, он сдался. Но он знал, что ещё немного и женщина навсегда покинет Эцишиз и никто и никогда не узнает о случившемся, и он сам забудет об этих неоправданных для его статуса и рода действиях.

Всё это он обдумывал, пока его ладонь скользила по волосам женщины, легко касаясь кончиками пальцев кожи лба, носа, губ, шеи. В тот момент, когда его ладонь спустилась ниже, и немного распахнув ворот, легла на возвышенность покачивающейся в такт дыхания груди, он с трудом, но смог остановиться. Убрав руку, обхватил женщину, крепче прижимая к себе. Она должна покинуть его мир! Он не должен больше никогда смотреть на неё!

Нервно пройдясь по площадке, Махарадж приблизился к каменной стене, и не в силах совладать с эмоциями ударил по ней кулаком. Раз, ещё раз! «Контракт! Как смела Ведающая предложить ему заключить контракт! И с кем?! С иномирной женщиной! С той, кого Подвладеющий причислил к цишиссам, к среднему классу их общества! Он... он потомок древнейшей крови! Он предводитель,

владеющий одной из самых ценных территорий и она предложила ему заключить контракт с той, у которой нет ни имени, ни рода!»

Махарадж ещё раз яростно ударил каменную стену, даже не обращая внимания на то, что разбил костяшки пальцев.

В тот момент, когда предводящий пытался выплеснуть гнев, на площадку вышла Елизавета и благодаря тому, что мужчина находился у стены, она не заметила его присутствия.

Елизавета поглощенная своими тяжёлыми думами прошла к каменному ограждению, не отводя взгляда от горизонта. Она не замечала того замечательного вида, о котором упомянула Ведающая. Лиза, с трудом удерживая слёзы, корила себя, осуждала за своё возникшее сомнение, когда Ведающая предложила ей контракт. Пусть оно и длилось лишь с минуту, но уже сам факт угнетал женщину: «Как, как я могла засомневаться? Как могла заколебаться? Это ведь жизнь Егорушки!».

Обхватив себя за плечи, она встряхнула головой, пытаясь отогнать гнетущие мысли и чуть не вскрикнула, когда услышала сзади мужской голос:

- Что вы решили с Ведающей?

- О, Господи! - Лиза, подпрыгнув от неожиданности, приложила ладонь к груди, где в безумном ритме забилось сердце. - Вы меня напугали!

- Так что вы решили? - Повторил свой вопрос предводящий, глядя на женщину с таким холодом, что она едва удержалась от того, чтобы поёжиться.

- Какая вам разница? - Не сдержавшись, грубо спросила она, ещё не отойдя от реакции мужчины на предложенный ему контракт. Но осознав, что сейчас грубит тому, кто занимает высокое статусное положение в этом мире, с которым ей теперь придётся считаться, всё же ответила: - Ведающая сейчас связывается с предводящими, подбирает кандидата, - в конце Лиза не сдержалась и горько усмехнулась, не обращая внимания, как яростно сверкнули глаза Махараджа.

Услышав ответ женщины, Махарадж едва не сорвался. Он прекрасно понимал, что Ведающая в любом случае не отступится от возможности заполучить кристаллы. Но при мысли, что к Елизавете прикоснётся кто-то другой, проведёт ладонью по её нежно-молочной коже, соединится с ней в слиянии, у него внутри всё скрутило от ярости, от желания убивать, крушить и неважно кого.

Резко развернувшись, мужчина быстрым шагом покинул площадку, но Лиза уже не обратила внимания на его уход. Она погрузилась в свои размышления и попытки хотя бы попробовать выстроить на ближайшее время планы.

Не прошло и получаса, как перед женщиной появился зрад, объявивший, что её ожидает на беседу Ведающая. Быстро спустившись по лестнице, Лиза прошла в открытую зрадом дверь, сжав руки в кулаки, чтобы хотя бы со стороны не было видно, как они дрожат от волнения. Пройдя к столу, за которым сидела Зацисша, взглянула на неё стараясь выразить взглядом свою решительность.

- Елизавета. Решение о заключении контракта за тобой и чем ты быстрее примешь его, тем быстрее приступим к сборам для отправки тебя в твой мир за сыном.

- Я поняла. С кем мне нужно заключить контракт? - Каждое слово Елизавета выталкивала из себя.

- Со мной, - раздалось за её спиной.

Даже не вздрогнув, за что мысленно себя похвалила, Лиза обернулась, чтобы тут же столкнуться с полыхающим взглядом Махараджа.

ГЛАВА 11

**«Чтобы найти верную дорогу,
надо сначала заблудиться»**

Бернар Вербер

Два дня оставшиеся до перехода, у Елизаветы были заполнены событиями так, что не было времени не то что обдумать сложившуюся ситуацию, а нормально поспать.

В кабинете, когда Лиза узнала, что заключать контракт она будет с Махараджем, Ведающая не позволила ей задать ни одного вопроса. Не обращая внимания на потрясённое состояние женщины, сунула под нос уже готовый контракт. А она даже прочитать его не могла из-за того, что не понимала именно текстового языка эцишизцев.

Единственное что Лиза тогда могла сделать – это заглянуть в глаза Зацисше, чтобы хоть интуитивно понять: можно ли той верить или нет. Но выбора у неё не было и что самое противное – это понимали все присутствующие.

Подрагивающей рукой поставила свою подпись и капнула каплю крови на печать в нижнем углу договора. Лиза почему-то не смогла даже посмотреть на мужчину, который подойдя к столу Ведающей, в отличие от неё уверенно проделал те же манипуляции.

Стоило капле крови предводящего коснуться печати, как она стала менять цвет с красного на зелёный и как Лиза помнила, заключив договор с Шиассой, это считалось завершением сделки.

Зацисша довольно улыбувшись, придвинув договор к себе, сразу же отправила Лизу разобрать свои вещи, чтобы продемонстрировать их ей.

С тех пор предводящего она не видела. Стоило же ей через несколько часов задать вопрос о нём, Ведающая махнув рукой, сообщила, что он отправился решать свои вопросы и увидятся они уже, когда она вернётся с сыном.

Два дня Лиза отвечала на вопросы Ведающей о своём мире, по которым та составила представление и набросала список того, что предстоит собрать в мире Земли, для переправки в мир Эцишиза. Когда же Зацисша узнала о том, что огромное количество информации люди хранят в электронном виде – восторгу её не было предела.

Среди множества вопросов Ведающей, периодически проскальзывали и о сестре. Мимходом, словно для неё эта информация была второстепенна. Но по тому, как жадно и внимательно она слушала ответы, было понятно, что это только напускное. Поэтому Лиза не удержавшись, всё же прямо спросила: как получилось так, что та оказалась в другом мире, и как предок самой Елизаветы мог оказаться там.

Ведающая сначала блеснув гневно глазами, отказалась разговаривать о сестре, но через какое-то время, услышав повторный, прямой вопрос от Лизы, всё же сдалась:

– Хорошо что Шиасса тебя предупредила, и ты не называла её имени и, кстати, помни – эта информация под строжайшим запретом!

– Да я помню, – хмыкнула Лиза, – ваша сестра даже клятву с меня взяла, что я не обмолвлюсь о ней.

– Это потому что она безмозглая шканеха! – Словно выплонула Ведающая. – И не смотри на меня так. Именно она виновата в том, что существуют эти разрывы в пространстве и есть такие, которые ведут в разные миры. Это был своего рода эксперимент, который устроили несколько учёных Эцишиза, а Шиасса стала проводником, выкачивая и концентрируя энергию Эцишиза, необходимую для безумной затеи этих идиотов! И как ты понимаешь – твой предок был одним из десяти учёных, которые переправились с ней на ту планету. А уж когда из разрывов начала прибывать к нам всякая гадость, тогда-то всё и вскрылось. Это было очень, очень давно...

– По её словам, она в моём мире более пяти столетий. – Задумчиво произнесла Лиза, на что Ведающая лишь грустно усмехнулась:

– А в этом мире больше двадцати пяти.

– Сколько? – Лиза ошеломлённо посмотрела на сидящую перед нею женщину, которой на вид было

чуть за сорок.

- А ты не смотри на внешность, - усмехнулась она. - Да я и не такая старая, как ты подумала. Во всяком случае, по меркам Эцишиза.

- Ч-ч-что вы имеете в виду? - Заикаясь, спросила она.

- Как ты думаешь: сколько отпущено мужчинам в этом мире?

- Сколько? - Тут же поинтересовалась, немного страшась того, что услышит.

- Хм, значит если одно дыхание планеты перевести на время твоего мира, которое если не ошибаюсь, вы зовёте часы и это...

- За наш один час - здесь проходит фактически три, - тут же подсказала ей Елизавета.

- Ага. У нас дыхание у вас - час, у нас сон, у вас?

- День.

- Шах, а у вас?

- Месяц. На Земле проходит месяц, здесь...

Они склонились над блокнотом, что держала Лиза в руках и, посчитав, увидели:

- За наш месяц, здесь проходит, грубо говоря, два с половиной месяца.

- Ага! - Воодушевлённо посмотрела на неё Ведающая. - Значит по вашему исчислению мужчинам отмеряно примерно тысячу пятьсот лет.

Пока Лиза ошарашено хлопала глазами, Зацисша продолжила:

- Это конечно в среднем. И в данном случае, я говорю о высших, срединным меньше немного, ну а низшим и того - в разы меньше.

- Значит у вас три сословия и чем ниже по сословию, тем меньше продолжительность жизни?

После её вопроса, ведающая объяснила Елизавете, что на Эцишизе есть три сословия: заан-аншиассы - наследники древней крови, просто аншиассы - высшие, цишиссы - среднее сословие и уцишиссы - низшие. И всем сословиям отмерено определённое количество лет. Лиза немного удивилась такой формулировке, но не стала акцентировать на этом внимания.

- Вы сказали средний возраст у мужчин, а у женщин сильно отличается?

- Женщинам отпущено очень мало, в вашем исчислении, - Зацисша заглянула в блокнот, где были их расчёты, - всего лишь столетие. Женщины в этом мире живут за счёт контрактов, по исполнению которых мужчины делятся с ними жизненной энергией, продлевая их время. Всё зависит от положения женщины, сословия: высшие получают по контракту в среднем пятьдесят лет за попытку зачать, либо если она родила, но в течение года ребёнок умер, если же выжил - получает столетие. Но, увы, в нашем мире дети умирают слишком, слишком часто. - Вздохнув, закончила она.

Елизавета сидела оглушённая услышанным:

- То есть вы хотите сказать, что в вашем мире все женщины заключают контракты?

- А в твоём мире не так? - Теперь Зацисша удивлённо приподняла брови.

- Господи, я не понимаю... В моём мире находится ваша сестра, но вы ничего о нём не знаете! Как такое может быть?

- Откуда бы я узнала о нём?

- Но Антонио, потомок вашей сестры сказал, что я пятая, которую она сюда отправила. Правда, до меня были мужчины...

- Которые погибали в течение нескольких ночей, и пока я, узнав об их появлении, успевала хоть что-то считать с эфира, они уже были мертвы! Шиасса - идиотка! Если в твоём мире мужской геном эцишизца мутируется, приводя к тяжёлой болезни, то в этом мире, наполненной энергией Эцишиза ваши мужчины погибают за считанные ночи!

- О Господи! - Вырвалось у Лизы. Она была настолько возмущена действиями Шиассы, что её

начало потряхивать: ведь отправив одного, затем второго, она поняла, что они погибли, но всё равно отправила на верную смерть ещё двоих!

- Я вижу гнев в твоих глазах, - горько улыбнулась Ведающая, - и согласна с тобой. - Она отвернулась и вздохнула, а Елизавета ошарашено замерев, спросила:

- Но как же тогда Егор? Мой сын тоже предок эцишизца и планета...

- Да нет, я тебе дам специальный кристалл и... потом объясню, но уверяю тебя, всё с твоим сыном будет хорошо. А насчёт информации: Шиасса, отправляя последних двух, передала с ними кристаллы, на которых записала лишь маленькую толику послания, но и её хватило, чтобы получить поверхностное представление о твоём мире.

- Получается на кристаллы можно каким-то образом записывать информацию?

- Совершенно верно, - подтвердила Зацисша. - И если текст может считать любой, то с кристалла получить информацию может только тот, кто её туда внёс, либо тот, кому она предназначалась. В твоём мире кристаллы с очень слабой энергетикой, поэтому Шиасса была ограничена в том, что она хочет мне передать.

- Она скучает. Очень. Перед тем как втолкнуть меня в переход, она просила вам это передать. И она не может сама вернуться, но очень хочет. - Пока Лиза говорила, Ведающая, отвернувшись, встала с пуфа, на котором сидела:

- Это её наказание и не от меня зависит, когда ей будет позволено вернуться. Эцишиз не принимает её, но при всех её попытках проникнуть через разрыв, он и не уничтожил сестру.

- Значит, она нужна Эцишизу? - Предположила Лиза, наблюдая за Ведающей.

- Получается так. А насчёт погибших не переживай. Считывая эфир, я могу тебе точно сказать - двое из них всё равно бы погибли в твоём мире, потому что пришли также как и ты в надежде на излечение, а вторая пара были с очень тёмными душами, гнилостными. Ну а насчёт Шиассы... То, что ей нужно знать я напишу. - Ведающая повернулась, и криво улыбнувшись, продолжила: - Как и то, что она должна будет собрать для тебя, какую информацию. Так что не беспокойся - тебя полностью подготовят и соберут всё необходимое. Отдохни Елизавета, ближайшее время тебе это вряд ли удастся. Мы выезжаем через дыхание.

***

Уснуть Елизавета не смогла. Стоило ей прикрыть глаза, как мозг просто отказался отдыхать, пытаясь усвоить сваленную в кучу информацию. Но это принесло один огромный плюс - теперь Лиза знала, что ей надо обязательно приобрести и забрать в этот мир. Контрацептивны!

Едва эта мысль пришла ей в голову, как она подскочила: «Конечно! Никто ведь не будет знать о том, что она принимает противозачаточные, а даже если и увидят, если предводящий узнает, что она пьёт какие-то таблетки, то всегда можно сказать, что это по совету Ведающей, для быстрой адаптации к этому миру.

Размышляя, Лиза ходила по комнате: «Сына Ведающая будет лечить сама, тем более говорила, что именно с помощью непонятной энергии планеты, а значит именно на это и укажу, если вдруг возникнет вопрос: почему таблетки не пьёт ребёнок. А ведь срок годности у многих пять лет, а может и больше! А ведь можно ещё и спираль поставить! Надо узнать: можно ли её потом самостоятельно удалить, а если да то, как это сделать».

От возникшего решения вопроса зачатия, Елизавета с облегчением разрыдалась, со вкусом, навзрыд. Ей претила сама мысль - оставить ребёнка, а значит фактически бросить. Даже здесь она сможет заботиться о Егоре, а вот родившегося ребёнка у неё бы скорей всего забрали.

Тем более с таким мужчиной как Махарадж - уж слишком чёрствым, бездушным он виделся женщине. Получается такой мужчина, по её мнению никогда бы не пошёл на уступки и тем более не стал бы слушать её просьбы, мольбы.

Вспомнив слова Ведающей, что детки здесь очень часто умирают, Лиза расплакалась ещё сильнее - ей не придётся в случае чего оплакивать своё дитя.

С облегчением Лиза вспомнила также о том, что согласно контракту, если она не сможет зачать дитя, то по истечении трёхлетнего срока контракта она станет свободной от обязательств, но ведь

никто не будет знать, почему именно она не смогла зачать! А вот возникающие мысли о том, что ей предстоит физический контакт с Махараджем в течение срока контракта, она тут же старалась отогнать и старательно не обращала внимания на то, что её тут же начинало потряхивать.

Кое-как успокоившись и умывшись, она уже спокойнее обдумывала дальнейшие планы. Вещи ей собирать не нужно, потому что по указу Зацисши всё, что у неё есть, она оставит здесь. Из всех вещей ей позволено было забрать с собой документы, да сотовый телефон. Но ещё ей Ведающая вручит то, что нужно будет передать Шиассе.

Когда за женщиной явился здрад, она решительно вышла и проследовала за ним.

***

Как и ожидала Лиза, им предстояло ещё добраться до того места, где Зацисша почувствовала точку разрыва ведущую в её мир. Спустившись в сопровождении здрада по бесчисленным и разнообразным лестницам, по ощущению женщины чуть ли не к подножью горы и наконец-то выйдя по тоннелю в одну из горных полостей, Лиза увидела подготовленных пять рашцизов.

Женщина с удивлением рассмотрела подготовленного для неё зверя, который был немного меньше Хашана – рашциза предводящего. Услышав от здрада, что это самка, с опасением посмотрела на неё, потом перевела взгляд на остальных, выделяя из тех ещё одну такую же, поняла – это не ей досталась такая уродливая представительница их рода, оказывается самочки рашцизов вообще ужасно страшные на внешность.

Они были немного меньше самцов, у которых кожа на телах была толстой как у слона, но с лёгкой пушинкой и под ней отчётливо проступали мышцы животного. У самок же она была голая и дряблая, глазки самцов были огромные как тазики, у самок с тарелку и украшены на веках разнокалиберными ресницами, кокетливо торчащими в разные стороны, нос более вытянутый и если взять картину в целом, то самочки рашцизов были, проще говоря, безобразны.

Рассмотрев даму, на которой ей предстояло передвигаться, Лиза, выдавив из себя улыбку, попыталась изобразить на лице добродушие и дружелюбие, что удавалось с трудом. Но вдруг, повернувшись, столкнулась с её взглядом, и столько в нём было разумности, какой-то настороженности, что Елизавета, выдохнув, уже искренне улыбнувшись, решила наконец-таки приблизиться.

– Привет. Что ж, давай знакомиться что ли? Ты у нас девочка, как же тебя зовут? – Лиза маленькими шажками приблизилась к ней и попутно оглядываясь, хотелось у кого-нибудь поинтересоваться именем животного, но здрада, что сейчас готовили остальных рашцизов, находились далеко и были заняты.

Погладив самку, Лиза тихо наговаривала ей глупые комплименты. Дала той обнюхать себя и когда контакт налачился с улыбкой начала почёсывать кожу вокруг морды.

Услышав разговоры и оглянувшись, увидела подошедших ближе воинов, которые без стеснения, с интересом рассматривали женщину, остановившись рядом.

– Приветствуем вас, аншиасса, – всё-таки проявили они вежливость.

– Рада вас приветствовать. Подскажите, пожалуйста, имя этой...ммм, – она замялась, не зная как назвать самку.

– Имя этой рашцизаны – Шафана, – улыбнувшись, сообщил один из воинов.

– Благодарю вас, – вернула улыбку Лиза и, отвернувшись к рашцизане, заглянула в её глаза: – Здравствуй, Шафана.

По довольному фырканью животного стало ясно, что Лиза ей приглянулась.

Воины, переговариваясь, уже успели немного отойти, когда Лиза спросила:

– Вы знаете, когда мы отправляемся?

Обернувшись, тот же воин ответил:

– Уже сейчас, только дождёмся Ведающую.

– Не надо меня ждать. – Раздался голос из глубины тоннеля, и через несколько мгновений из-за

поворота показалась и она сама: – Выдвигаемся.

Дойдя до Елизаветы, Ведающая поинтересовалась:

– Сама справишься или нужна помощь?

– Попробую сама, если вы подскажите как, – тут же ответила она, понимая, что в походе проще обходиться без помощи.

– Рашцизана приняла тебя? По её виду вижу что – да. – Тут же сама она ответила на свой вопрос. – Отдай команду: Спусти.

Лиза, подкрепляя действиями слова Ведающей, удачно забралась в седло, попутно отметив, что оно намного удобнее, чем было у предводящего: меньше и сама конструкция видоизменена. Поёрзав, устроилась удобнее и пристегнулась ремнём, как указала Ведающая, которая уже устраивалась в седле второй самки, а впереди стоящие рашцизы в этот момент уже начали движение.

И опять тоннель – длинный, словно нескончаемая кишка, по которой один за другим следуют животные со своими наездниками. Первое время они передвигались очень быстро, благодаря освещению испускаемому сахедями. Но постепенно их становилось всё меньше и меньше, пока последний светлячок не скрылся за одним из изгибов каменного коридора.

По ощущениям женщины прошло чуть больше четырёх часов в пути, когда в конце тоннеля показались слабые отблески света. Рашцизы быстро выползли на поверхность, где сейчас царила ночь и на бархатном небосводе блестели звёзды, сияли два спутника планеты, создавая на поверхности планеты сумерки.

Рашцизы, собравшись в группу, ускорились и теперь ветер бил в лицо, вынуждая накинуть капюшон заранее надетого плаща. В дороге Лиза впервые за время пребывания на Эцишизе увидела, хоть и в отдалении – птиц и если она не ошибалась, то представители пернатых в этом мире весьма внушительных размеров.

Свет звезды уже окрасил небосвод, когда рашцизы, сбавив скорость передвижения, вновь выстроившись в ряд, начали спуск в очередной тёмный тоннель.

Час, полтора в полнейшей темноте и наконец, впереди Елизавета разглядела отблески света. Когда самочка приблизилась к источнику, Лиза увидела, что здесь тоннель плавно перетёк в просторную пещеру и из неё отходят ответвления.

Воины уже развешивали по каменистым стенам факелы, а рашцизы, что находились впереди их маленькой колонны, уже отдыхали в сторонке. Шафана приблизившись к их группе, тут же спустила воздух, чтобы Лиза смогла с неё спуститься.

Спешившись, Елизавета тут же направилась к Ведающей, которая присев, приложила ладонь к каменной поверхности вызвала своего здрада.

– Елизавета, – тут же улыбнулась она, когда Лиза подошла к ней, – как себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Тогда пойдём, передохнём, поговорим, – Ведающая указала рукой в сторону одного из ответвлений, где за это время её здрад, оказывается, успел установить небольшой шатёр.

– Выгляжу наверное как моя рашцизана, – вздохнула Лиза входя в шатёр. – Хотя пахну точно как она.

Ведающая вошедшая следом, откинув голову, расхохоталась своим каркающим смехом.

– Я даже завидую предводящему, – отсмеявшись, поведала она, усаживаясь на большой пуф, рядом с которым здрад уже сервировал столик. – С тобой ему точно скучно не будет.

– Ну да, – Лиза, вздохнув, кивнула и посмотрела на парящего под потолком шатра сахедя, испускающего ровное сияние: – нам обоим будет очень весело. Надеюсь, он не прийдёт меня до окончания контракта. Ведающая, простите, я хотела бы умыться.

– Зашаван, – Зацисша повернувшись, посмотрела на здрада. Он, поклонившись, исчез, а возник уже у противоположной стены, устанавливая треногу, на которую водрузил широкую чашу. Наполнив её водой, подождал пока женщина смоет первую грязь и тут же заменил воду в чаше на чистую.

Умывшись ещё раз, Лиза, благодарно взглянув на здрада, взяла протянутый отрез пушистой белой ткани и, утерев лицо, вернула его.

– Поешь, – услышала она от Ведающей. – В твоём мире тебе придётся подождать, пока сестра

найдёт тебя.

- Как всё будет происходить? - Лиза отказываться не стала, тут же присев на стоящий рядом со столиком ещё один пуф и принимаясь за еду, внимательно слушала Ведающую.

- Здесь возникнет аналогичный разрыв, через который ты попала в наш мир. Я чувствую колебания структуры материи, но ещё не время. В своём мире ты окажешься в месте, где сейчас идёт дождь, - Ведающая, прикрыв глаза, втянула в себя воздух, словно чувствовала запах озона. - С одной стороны лес, с другой поселение, я его не вижу, но там есть живые существа, с похожей на твою ДНК.

Распахнув глаза, она внимательно посмотрела на жующую в это время собеседницу:

- Тебе нельзя отходить далеко от того места, где ты выйдешь. Сестра почувствует твоё прибытие и найдёт тебя.

- Что мне нужно будет передать ей?

- Ешь, - ответила Зацисша на вопрос Лизы. - После я покажу тебе.

Пока Лиза ела, Ведающая, иногда задумчиво роняя фразы, предупреждала:

- Шиассе я написала и тебе скажу ещё не раз: никакой информации о политическом устройстве вашего мира - только в общих чертах.

Некоторое время помолчав, она снова выдала:

- Никакой вообще информации об оружии, вся информация о нём - запрещена!

Она строго посмотрела на Лизу и та кивнула, соглашаясь. - Все принесённые тобой сведения будут проверены мною, но и в своих рассказах, разговорах ты должна помнить: запрещено! не упоминать!

- Что если меня спросят. Если станут допрашивать кто-то из власть держащих?

- Допрашивать? Тебя не будут! - Уверено махнула она рукой. Наблюдая, как зрад убирает со стола, пояснила: - Ты и твой сын будете находиться под моей защитой. Ты думаешь, я не знаю, что Подвладеющий определил тебя в среднюю социальную нишу? О, естественно, ведь даже слух уже прошёл: цишисса, на которую смогут надавить и вытребовать, но так приятно было сломать планы... - Она замялась, поняв, что забрела на территорию, о которой Лизе знать не следовало, и тут же сменила тему:

- Зашаван, достань подготовленные вещи, - отдала распоряжения зраду и, дождавшись, когда он расположил всё на уже убранном столике, начала объяснения:

- Вот это, - Зацисша указала на прямоугольный конверт, сделанный из грубоватой серой бумаги, к слову сказать: даже не запечатанный, - письмо для сестры. Это, - указала на мешочек, сшитый из кожи и завязанный у горловины кожаной лентой, - материальные средства для того, чтобы собрать тебе всё необходимое.

- Можно я загляну? - Спросила Лиза. - Вы не подумайте ничего плохого, но если рядом с переходом стоит селение, то люди, которые меня заметят, могут вызвать полицию, это - нечто вроде службы охраны. Просто не хотелось бы оказаться в заключении.

- Загляни, - уголки губ Ведающей приподнялись в намечающейся улыбке, а когда Лиза, развязав ленту, заглянула и, удивлённо приподняв брови, посмотрела на неё, не сдержала то ли улыбки, то ли усмешки.

- Я, конечно, не разбираюсь, но это очень похоже на наш земной уголь, горную породу, что люди используют как топливо.

- Даже так? Ну, это даже хорошо, а Шиасса знает, что это такое и что с этим делать. Далее, - Зацисша из маленького кожаного мешочка достала закупоренный бутылёк, медный кругляш с маленьким кристаллом в центре и передала всё Елизавете.

- Амулет дашь в ладонь сыну при переходе в этот мир. Эцишиз сразу примет его и не потянет энергию с организма. Снадобье дашь сыну, когда он проснётся. И сразу отвечаю, - тут же продолжила она, увидев, как с губ Елизаветы уже готовится сорваться вопрос: - это снадобье прибавит ему сил, их хватит до вашего прибытия сюда. Так что за это можешь не опасаться и не переживать.

- Когда? Сколько пройдёт времени до момента нашего возвращения? - Спросила Лиза, убирая бутылёк и амулет обратно в мешочек.

- Примерно чуть более трёх шагов.

- На Земле значит больше месяца, - тут же перевела на земное время Лиза.

- Это, - из ещё одного мешочка Ведающая достала маленький кристалл ярко-красного цвета и тут же сама убрала его обратно, - кристалл-импульс. Шиасса знает, что с ним делать. Тебе же поясню, что благодаря ему, я смогу заранее выдвинуться к месту образования разрыва, чтобы встретить тебя и... - Ведающая прервалась и, вскинув голову, прошептала: - Скоро. - перевела взгляд на Лизу, ещё раз внимательно пробежалась глазами по ней: - Сними серьги и оставь мне.

- Зачем? - Лиза нахмурилась. - Я не могу вам их отдать - это подарок мамы.

Услышав её оправдание, Зацисша усмехнулась:

- Мне нужен образчик того, что носишь ты. Они необычны своей конструкцией и подходят для того, что я задумала. После перехода обратно, я тебе верну их.

Лиза повозившись, расстегнула штитовой замочек и вынула из ушей серьги, что представляли собою пусеты с маленькими сапфирами, на которых крепились подвески с такими же каплевидными маленькими камешками. Посмотрев на свою ладонь, где лежали серёжки, улыбнулась, вспомнив маму, и, вздохнув, протянула их Ведающей.

Забрав серьги, Зацисша встала, и самолично собирая мешочки и конверт в один более объёмный мешок имеющий ляжку, проговорила:

- Время на исходе.

- У меня есть просьба, - Лиза тоже поднялась: - мне необходимо поговорить со здрадом, что сопровождал меня к вам.

- Зачем тебе это? - Удивилась Ведающая.

- Он ещё ребёнок, его родители погибли, малыш долгое время чувствовал себя брошенным и если я вот так исчезну, не предупредив...

Зацисша отвернувшись, покачала головой, а Лизе было непонятно: то ли этим она хотела выразить неодобрение, то ли непонимание, но перед тем как уйти, Ведающая обернулась:

- Я даю разрешение на проход этому здраду, но только быстро, поторопись и подготовь камень, который тебе дали для понимания нашей речи. Оставишь его мне.

Едва полог шатра опустился за спиной Ведающей, как Лиза, присев, позвала Сицица. Малыш так обрадовался встрече, что сразу было понятно - он безумно переживал, что Лиза о нём забыла.

Быстро расспросив его о том, как ему живётся и, уверившись, что здрад прекрасно обосновался в доме предводящего, кратко объяснила малышу, что ей необходимо ненадолго покинуть этот мир, но тут же заверив его, что как вернётся, обязательно вызовет его и он познакомится с её сыном.

Выйдя из шатара, Лиза наблюдала как воины, слаженно выполняя тихие команды Ведающей, перенесли развешанные факелы, установив их в подготовленные крепления одной из стен. Двое в это время поставили в паре метров друг от друга высокие и явно очень тяжёлые стойки, на которые сама Ведающая установила два больших кристалла: один синего, второй зелёного цветов.

Отойдя на расстояние, она позвала Лизу. А сама, прикрыв глаза и покачиваясь, делала странные пассы руками, словно пыталась что-то нащупать.

Накинув ляжку вручённой сумки на плечо, Елизавета, выдохнув, встала рядом с Зацисшей, и когда та, резко повернувшись в сторону, отдала приказ: - Левее, быстро! - чуть сама не кинулась выполнять его. Воины, явно понимая, что обращение было к ним, тут же подхватили стойки и передвинули их в указанную сторону.

Когда Лиза собиралась сделать пару шагов назад, Ведающая, ухватив её за руку, потащила к каменной стене, на которой словно электрические разряды, временами пробегали светящиеся дорожки.

- Удачи тебе, землянка, - напоследок пожелала Ведающая и, забирая камень, толкнула Елизавету прямо в горную стену.

ГЛАВА 12

**«Здоровье до того перевешивает
всё остальные блага жизни,
что поистине здоровый нищий
счастливее больного короля»**

Артур Шопенгауэр

С воплем Елизавета, готовящаяся к столкновению с горной стеной, упала на мягкую, зелёную, сочную траву. Приподнявшись на руках, она всё же не сдержалась и от всей своей русской, широкой души высказалась, где именно она видела этих двух сумасшедших сестёр. Только после этого встала и осмотрелась.

Как и говорила Зацисша, метрах в трёхстах от места её прибытия виднелось поселение с маленькими, одноэтажными домиками. С другой стороны высилась стеной тёмная громада леса, над которой сейчас медленно, словно подталкиваемые огромной рукой, двигались тучи.

«И что мне делать?», мысленно задалась вопросом Лиза, помня наставления Зацисши о том, что она должна находиться именно там, где выйдет из разрыва. Посмотрев ещё раз на тёмные тучи, огромные тела которых прошивали молнии, она развернулась и направилась в селение.

«Если я попаду под дождь, а судя по молниям и отголоскам грома, это будет нешуточная гроза – я могу запросто заболеть, а значит первым делом нужно найти укрытие!» С этой мыслью она уже фактически дошла до первого дома на краю села, на ходу придумывая легенду своего появления здесь.

Вспомнив о Шиассе, набрала её номер, но никто не ответил, в это же время Лиза заметила женщину, выходящую из дома, и поспешила к ней:

– You speak English? (вы говорите по-английски? – Прим.) – Обратилась Елизавета к ней, заглядывая через забор.

Женщина замотала головой, что-то сказала, а потом рукой указала на тучи и поманила за собой. Ещё раз окинув взглядом её внешность: полненькая, с собранными в небрежный пучок волосами, на вид примерно лет шестидесяти и вынесла для себя вердикт, что интуитивно не чувствует угрозы, поэтому всё же решила войти в дом, где уже скрылась незнакомка.

У крыльца столкнулась с невысоким, но шустрым пожилым мужчиной, который приветливо улыбнувшись, выбежал на улицу, а она, войдя и разувшись, прошла за хозяйкой на светлую, очень уютную кухню.

Лиза успокоилась. Ну не может у маньяков садистов так вкусно пахнуть сдобой. Она присела на предложенную табуретку и, наблюдая за суетившейся хозяйкой, вдруг поняла – насколько сильно она устала! Как давно она вот так отдыхала? Если бы не тревога за сына, поселившись уже очень давно в её сердце, то она бы полностью расслабилась.

Перед ней хозяйка поставила кружку заваренного только что чая, блюдо с булочками и маленькие чашки, наполненные разными видами варенья. Искренне улыбнувшись женщине, Лиза отпила небольшой глоток и зажмурилась от удовольствия: чай был с травами, крепкий и чуть сладкий.

Отвлёкшись от тягостных переживаний, Елизавета уже допивала чай, когда в стекло окна ударили первые, тяжёлые капли дождя и после оглушающего раската грома и, через минуту на кухню вошли: один уже встреченный её мужчина и молодой парень, который обратился к ней на английском языке.

Сообразив, что хозяин дома бегал за ним, для того чтобы она могла объясниться, Лиза поздоровавшись, поведала свою легенду. Мол, туристка, ехала в автобусе с группой, а когда тот остановился, чтобы путешественники могли выйти и немного размяться, далеко отошла к лесу и не заметила, как автобус уехал без неё. Показала на телефон и сообщила, что они уже в курсе и скоро за ней приедет кто-нибудь. После всего сказанного поблагодарила за угощение. Парень переводил пожилой чете её историю, а те охали и по-своему переживали за Елизавету.

Лиза ещё раз набрала номер Шиассы и, отслушав гудки, посмотрела на парня.

- Are you local or foreign? You really speak English! (Вы местный или иностранец? Вы очень хорошо говорите на английском! - Прим.), - поинтересовалась она и её уловка сработала: парень смутившись, заверил что он болгарин и приехал в село к родителям, на самом же деле он учится в городе, что находится рядом - Пловдив.

Вслушав его, Лиза очень обрадовалась, что разрыв выкинул её на одном континенте с Россией, а не где-нибудь в Чили или вообще Антарктиде.

Радужные хозяева предложили Елизавете заночевать у них, уверив, что в такую грозу вряд ли кто приедет и Лиза с радостью согласилась. На утро, она только успела позавтракать, как сообщили, что её разыскивают.

Едва женщина вышла на крыльцо, как к дому подъехал крутой джип, из которого тут же выбрались Шиасса и Антонио.

- Елизавета, рад тебя видеть! - Мужчина поспешил к ней и, обняв, тут же отпустил. Как ты? Всё нормально?

Лиза улыбнулась:

- Хорошо, всё хорошо, но знал бы ты - как я рада вернуться! Шиасса? - Она посмотрела на женщину, что сейчас просто пожирала её взглядом, стоя у машины, но задала только один вопрос:

- Готова отправиться домой?

- Конечно!

Лиза искренне поблагодарила хозяев дома, а Антонио несмотря на протесты, ещё вручил пожилым людям денежные банкноты и они, наконец усевшись в автомобиль, тронулись в путь.

Вопреки ожиданиям, Шиасса не стала задавать вопросов, а только молча приняла сумку, что предназначалась для неё, но из которой Лиза заблаговременно вытащила мешочек с бутылочкой и амулетом, что Зацисша передала для сына.

- Мы поговорим после прибытия, - объяснил Антонио молчание Шиассы, при этом бросив мимолётный взгляд на водителя - незнакомого Лизе мужчину. Она задала только один вопрос, который интересовал её больше всего на свете:

- Как дела в клинике?- Затаив дыхание посмотрела на Антонио, который ободряюще улыбнулся:

- Всё хорошо. Не беспокойся.

Лиза, прикрыв глаза, облегчённо выдохнула и, отвернувшись к окну, смахнула скатившиеся слезинки.

***

В Санкт-Петербург они прилетели среди ночи.

Вопреки просьбе Лизы, её отвезли домой:

- Елизавета, сейчас ночь. - Прервала её просьбу Шиасса, - хотя бы приведи себя в порядок! Ты себя в зеркало, когда последний раз видела?

- Утром, в Болгарии, - резковато ответила Лиза, хотя понимала, что Шиасса права, а на Антонио с его сочувствующими и понимающими взглядами вообще старалась не смотреть.

Скрепя сердце она уселась в автомобиль, который уже естественно ожидал Шиассу и, закусив губу, молча сидела всю дорогу до своего дома.

- Я за тобой заеду, - пообещал Антонио прежде чем дверь машины захлопнулась и они уехали.

Елизавета с грустью посмотрела на отъехавший автомобиль и, направляясь к подъезду, уже не сдерживала катившиеся по щекам слёзы.

В этом доме прошло её детство, здесь когда-то она лепила куличи в песочнице, а много лет спустя, уже её сын играл здесь, когда она переехала к отцу после смерти мамы.

Среди ночи разбудив соседку и забрав ключи, Лиза с гулко стучавшим сердцем вошла в квартиру

родителей, прошла в зал и, включив торшер, упала на колени перед журнальным столиком, на котором стояли в траурных рамках фотографии родителей. Слезы катились, не переставая, но женщина плакала молча: без истерик и рыданий. Лишь спустя час, она, тяжело поднявшись, пошла в ванную.

***

Солнечное утро – такая редкость среди осени в её родном городе, но Лиза, не обращая внимания ни на что вокруг, быстро взбежала по ступенькам клиники, куда её только что самолично привёз Антонио.

Разговор с врачом, душ и одноразовая одежда и вот перед ней медсестра открывает дверь шикарной палаты. С замиранием сердца Лиза потихоньку приблизилась к своему спящему ангелу: светло русые волосы чуть отрасли, реснички трепещут на бледных щёчках, а руки с такой бледной кожей, что просвечивают все венки, лежат поверх покрывала.

Роня слёзы, женщина опустилась на приставленный заботливой медсестрой стул, тихонько взяв маленькую ручку, начала целовать пальчики, ладошку, прикладывая её к своей щеке, и никак не могла насмотреться на сына.

– Госпожа Зарянова, – раздался мужской голос, и Лиза с трудом заставила себя положить руку сынишки обратно и оторвать от него взгляд.

Обернувшись, увидела врача.

– Я сейчас начну вводить препарат, который постепенно выведет вашего сына из сна. Резко нельзя, так что на весь процесс может уйти около суток. Вы можете подъехать позже...

– Я останусь! – категорично заявила Лиза, но тут же спустила пар, так как врач не стал возражать:

– Что ж, ваше право.

Попросив женщину отсесть на кушетку, что стояла у противоположной стены, начал медленно вводить препараты в вену пациента. Лиза же стояла, сцепив зубы, и наблюдала за его действиями.

– Вот и всё, – врач положил последний третий шприц на поднос и, посмотрев на монитор подключенного прибора, довольно кивнул. – Сейчас придёт медсестра, можете задавать ей любые вопросы. Я подойду часа через три.

С медсестрой Елизавете было легче беседовать и задавать вопросы. Так она узнала, что её сын не единственный ребёнок, которого погружали здесь в длительный сон:

– Чуть дальше палата, в ней девочка одиннадцати лет, – рассказывала Валентина, – она уже сидит сама, да и встать пытается, хотя прошло всего три дня после пробуждения, а её ведь в сон погружали фактически на год. Так что вы не переживайте! Сынок у вас быстро оправится, он ведь спал всего-то ничего – две недели.

Не выпуская из руки ладошку сына, Лиза, лишь закусив губу, покачала головой. «Что же должно произойти, чтобы ребёнка погрузить в сон на год?», ужаснулась, но вслух ничего не произнесла.

Елизавета находилась у постели сына неотлучно и всё это время постоянно касалась сынишки, потому что проведённое время в разлуке она неизменно находилась в беспокойстве о нём.

Каждый раз, засыпая на чужой планете, в окружении чуждых ей эцишизцев, с трудом заталкивала поглубже мысль, что за время отсутствия может что-то случиться. Сынок может проснуться, а её нет... она до ужаса боялась не успеть.

Вынужденно отлучившись для разговора с Шиассой, которая не желала откладывать её рассказ о пребывании на Эцишизе, Лиза, бегло и поверхностно ответив на её вопросы, примчалась обратно к сыну. Лишь спустя семь часов напряжённого ожидания, у сына сначала начали двигаться глазные яблоки под закрытыми веками, ещё чуть больше часа и ребёнок шевельнулся в попытке самостоятельно повернуться на бочок.

Но Лиза, испугавшись, придержала его, нашёптывая разные нежности, а прибежавшая медсестра уверила, что она поступила правильно. Когда явился врач, он сам лично повернул его на бок, поправив датчики, прикрепленные к грудной клетке ребёнка и руке, после чего сынишка, улыбнувшись, вновь спокойно задышал.

Елизавета не заметила как уснула, сидя на стуле рядом с кроватью сына, положив голову на скрещенные руки. Бдительная медсестра, разбудив её, попросила прилечь на кушетку и даже накрыла мягким пледом. Но выспаться Лиза не успела. Её разбудили голоса. И когда она сквозь сон различила хриплый тихий голос сынишки, который спросил, где мама? она вскочила и, чуть не упав, запутавшись в плеле, тут же кинулась к ребёнку.

Дальше события понеслись галопом: сначала Егора обследовал один врач, потом пришёл второй, а следом третий и все они, молча осмотрев ребёнка, пересмотрев мед карту и взглянув на монитор, на который выводились данные от датчиков ещё прикреплённых к мальчику – уходили, не проронив ни слова.

Следом за врачами пришла медсестра, которая начала делать Егору массаж, разминая каждую мышцу. Лиза тут же наблюдала за её действиями. Она хотела как можно скорее забрать отсюда сына, поэтому решила, что аналогичный массаж вполне ей по силам. В конце дня, врач уверил Лизу, что всё идёт отлично и только утром, после осмотра скажет: когда же им можно будет выписаться.

Зашедшая следом медсестра хотела сделать сыну два укола, но Лиза, поинтересовавшись: что это и для чего и, услышав, что благодаря этим инъекциям у мальчика прибавится сил и он быстрее отойдёт от перенесённого длительного сна, категорично отказалась. Медсестра посмотрела на Лизу как на сумасшедшую, но промолчав, принесла журнал, в котором женщина расписалась за отказ.

Прошёл ещё час, и на этаже воцарилась тишина. Лиза взяла пустой стакан, спрятала его в рукаве одноразовой рубашки и направилась в туалет, где перелила снадобье Зацисши в подготовленную тару. Вернувшись в палату и помня, что здесь установлена камера видеонаблюдения, она сделала вид, что набирает воду в стакан и, перекрыв обзор собою, протянула его сынишке. Она до ужаса боялась, но почему-то была уверена, что это снадобье поможет Егору больше, чем все эти химические препараты.

Сын уже было открыл рот, чтобы спросить, что это такое, но Елизавета приложила палец к губам и улыбнулась ободряюще.

Сполоснув несколько раз стакан, она опять устроилась у кровати, где вскоре и уснула после того как сын погрузился уже в обычный сон.

Утро для Елизаветы было добрым. Её сын проснувшись, уверенно приподнялся, сел на кровати и попросил есть. Бледность пропала, только впалые щёки выдавали в нём недуг. Пришедший для осмотра врач, хмурился и пересматривал мед карту, доведя женщину чуть ли не до нервного срыва своим видом:

- Господи, да вы можете ответить: что не так? – Не выдержала Лиза его мрачного вида. – Какие-то осложнения? – Женщина готова была волосы на себе рвать от мысли, что навредила своему ребёнку снадобьем Зацисши – хотелось кричать.

- Что? – Наконец-то отвлёкся он и, увидев состояние матери, тут же заверил в обратном: – Нет-нет! Всё в порядке, я бы даже сказал слишком! Вот это меня и настораживает: уж очень быстро он отходит и показания у него, несмотря даже на заболевание – отличные. – Опять нахмурившись, врач углубился в изучение данных, а Лиза от облегчения чуть не разрыдалась, но услышав продолжение, насторожилась: – Вот это вообще интересно: смотрите, такое ощущение, что вашему сыну длительный сон даже помог! Вы понимаете? Эм, я сейчас пришлю медсестру, она отведёт ребёнка на УЗИ, затем необходимо будет взять анализы крови на...

- Нет! – Громко, чтобы услышал врач, отрезала Лиза. – Я забираю сына домой!

Ошарашено хлопнув глазами, он попытался возразить:

- Вы не понимаете, судя по показаниям, да это же...Возможно мы нашли...

- Я сказала – нет! – Повторилась Лиза. От мысли, что её ребёнок может стать подопытным, которого будут исследовать вдоль и поперёк, её пробивала нервная дрожь. – Немедленно готовьте моего сына к выписке!

- Ну уж, нет! – Яростно сверкнув глазами, врач приблизился к опешившей женщине, в буквальном смысле нависнув над нею. Но в тот момент, когда он собирался высказать свои претензии или угрозы, её сын, её маленький защитник, сорвав датчики, подскочил и, вцепившись в халат мужчины, попытался оттащить его:

- Не подходите к моей маме! – грозно сверкнув глазами на мужчину, закричал он.

Мужчина, тотчас взяв себя в руки, покинул палату, а Лиза, дрожащими руками притянув к себе напуганного сына, достала телефон, и, позвонив Шиассе, рассказала о случившемся, но о том, что

она дала Егору снадобье решила пока никому не говорить.

Елизавета хотела вывести сына из клиники, и всё равно, что они в больничной одежде, но стоило распахнуть двери, как она увидела двух медбратьев, весьма внушительной комплекции. Один из них злорадно усмехнувшись, потребовал, чтобы она с сыном вернулась в палату и ожидала врача.

Уложив Егора в постель, Лиза сжала дрожащие руки в кулаки, стараясь, чтобы хотя бы на лице не отражалось её ужаса от происходящего, и постаралась успокоить сына, пересказывая ему повесть «Алые паруса», которую когда-то читала в школе. Егор любил всё, что связано с путешествиями, морем и быстро отвлекся на сюжет. А Елизавета с трудом сдерживала то и дело подступающие слёзы и панику, которая грозила вот-вот накрыть с головой.

Когда открылась дверь, Лиза подскочила, увидев всё того же врача, но следом за ним в палату зашёл Антонио, Лиза выдохнув, тут же бросилась к нему:

- Антонио...

- Тише-тише, - он приобнял женщину и посмотрев на Егора, подмигнул ему: - Ну что парень, готов ехать домой?

- Домой? - Тут же спросили в унисон мать и сын.

- Ну конечно, но если хотите, можем поехать куда-нибудь ещё, - наигранно бодро отозвался он, а Лиза, отстранившись, заметила, что в этот момент врач, злобно блеснув глазами, выходит из палаты.

Елизавета тут же метнулась к Егору и, схватив его руку, направилась к Антонио, который придержал двери и вместе они уже прошли дальше по коридору. Женщина стремилась как можно быстрее покинуть это заведение, что чуть не оказалось их пыточной, но Антонио завёл её в комнату со шкафчиками, где она сутки назад оставила свои вещи. На стуле лежала сумка, из которой он достал плед. Обернув его вокруг мальчика, подхватил его на руки и обратился к Елизавете:

- Переодевайся, мы подождём за дверью.

***

Только оказавшись в родительской квартире, Лиза смогла выдохнуть спокойно. То, что она ещё выслушает и от Шиассы, и от Антонио - она не сомневалась. Но пока у неё есть передышка в час и она этому была рада!

За время, что они ехали из клиники, Антонио, сидя за рулём, не проронил ни слова, но в салоне словно звенела гнетущая атмосфера. Только когда Лиза с сыном высаживались из салона, он хмуро бросил, что у них есть час, чтобы привести себя в порядок, и он их заберёт:

- Тем более теперь тебе надо хорошо питаться, чтобы восстановить силы, - сказал Антонио, глядя на Егора, - так что покормлю тебя здоровой пищей.

Уехал он, так и не взглянув на Елизавету, отчего она чувствовала себя ещё более виноватой.

Через час Лиза с сыном в сопровождении Антонио входила в холл отеля. Ещё один и конечно один из самых дорогих. Поднявшись на лифте, прошли в номер и Антонио, сразу же перехватив Егора, увёл его в одну из комнат, хмуро посмотрев на Елизавету, остановил её:

- Оставайся здесь, в комнате накрыто для Егора и присутствует официант, он проследит за ним.

Кивнув, Лиза уселась в одно из кресел, стоящих у окна, но через минуту подскочила, когда вошла Шиасса, злая до невозможности:

- Ты-ы-ы! Ты - идиотка безмозглая! - Прошипела она. - Это Зацисша постаралась?

- Шиасса, я не знала, что так получится! - Попыталась было хоть как-то оправдаться Лиза. - Твоя сестра сказала дать снадобье, как только сын проснётся. Егору собирались вколоть какие-то лекарства, и я не знала, что будет, если я после химических препаратов дам снадобье.

- А спросить ты не могла? - Гневно сверкнув на неё глазами, чуть ли не прокричала Шиасса.

- Во-первых, звонить ночью, тревожить - ты бы просто не ответила или вот также накричала, не вдаваясь в подробности, а во-вторых, повторюсь - после химических препаратов снадобье Зацисши

могло воздействовать иначе, если вообще не убить! Но я очень благодарна за помощь! – Тут же искренне произнесла Елизавета.

– Дура, – выпустив пар и взяв себя в руки, Шиасса тяжело опустилась в противоположное кресло и только после этого сама Лиза тоже села обратно.

– Где твои и сына документы?

– У меня, – тут же ответила женщина настороженно.

– Ты сегодня уезжаешь, – безапелляционно заявила Шиасса.

– Господи, неужели всё настолько серьёзно? – Растерянно спросила Лиза.

– Твой идиотский поступок зафиксировала видеокамера! – Раздражённо произнесла Шиасса. – И они знают, что ты что-то дала ребёнку, отчего все его показатели выбились из нормы и если это инновационное лекарство, оно будет стоить огромных денег! Ваша варварская планета, где всё решают только деньги, и даже мои связи сейчас бессильны, потому что вмешался криминал.

– Но как же... – Елизавета хотела было сказать, что скрыла от видеокамеры свой поступок, но она ведь не могла гарантировать: что камера была одна? Хотела спросить про полицию, закон, но тут же закрыла рот. Шиасса заметила её смятение:

– Хорошо, что не продолжила – иначе я бы посчитала тебя совсем тупой.

– Шиасса, в квартире фотографии, документы, хоть что-то взять с собой на память... Неужели хоть на полчаса я не могу вернуться?

– Нет. – Она поднялась. – Благодаря твоей выходке за вами уже следят, поэтому вы даже из отеля спокойно выйти не сможете.

– Господи! – Выдохнула Лиза зажмурившись.

– Сейчас твой сын поест, и вы выезжаете. Внизу будет ждать машина американского консульства, в аэропорту вас будет сопровождать один из помощников посла, вплоть до трапа самолёта, у него есть на это разрешение. – Шиасса отошла, но обернувшись, добавила: – Пришлось вас объявить в розыск. Будут фактически экстрадировать из России, только полетите вы в Италию. Там вас встретят. Всё! У меня нет времени на дальнейшее разжевывание! – Опять гневно бросила она, скрываясь за той же дверью, откуда вышла. Одновременно рукой Антонио закрылась и вторая дверь, но Елизавета даже не заметила, что он присутствовал при её разговоре с Шиассой.

Елизавета, сжав кулаки, сидела, нахмурившись, в кресле, но когда вошли сын с Антонио, она, заставив себя улыбнуться, посмотрела на сына:

– Ты не представляешь, какую новость тебе сообщу! – Дурацким, радостным голосом сообщила она и, услышав вопрос: «Что? Какая новость, мама?», в том же духе продолжила:

– Шиасса нам подарила поездку в Италию, представляешь?

Уже сидя в машине посольства США, Лиза, устав улыбаться, была рада тому, что сын отвлёкся, глядя в окно.

Её душу разрывало от того, что она не сможет попрощаться хотя бы с памятью. Что приходится бросать квартиру, где она провела своё детство, где счастливо жили её родители, но о своём поступке не жалела.

Если бы не отказалась от инъекций, не известно к чему могло всё привести, тем более снадобье Зацисши показало отличный результат. Корила себя за спешку, за то, что ещё раз внимательно не осмотрела палату на предмет камер слежения.

Отвернувшись от сына к другому окну, корила себя за неосмотрительность, за поспешность действий. В этот момент услышала от Антонио, неизменного их сопровождающего, сидящего впереди:

– Я не обещаю, но позже попробую хоть что-то забрать оттуда, может фотографии или что-то ещё, но я не обещаю!

***

Турин – изящный город Италии, с широкими улицами, площадями, уникальными дворцами. Город Италии встретил Елизавету и Егора ласковой осенней погодой. В отличие от Санкт-Петербурга, здесь было теплее и в воздухе не чувствовалось досадливой сырости.

В аэропорту их встретил молодой итальянец, присланный Антонио – Доминико Бонмарито.

Доминико оказался весёлым молодым мужчиной, говорившим так быстро, что Лиза, и так плохо владеющая английским, понимала только половину из того, что он говорил. А он, описывая мелькавший за окнами машины город, казалось, даже не обращал на это никакого внимания. Лиза даже была рада, поскольку сейчас из неё был плохой собеседник, и только когда машина выехала за город, она с тревогой поинтересовалась: «Куда он собственно их везёт?»

– А. Do not worry! We are going to the municipality of Brandizzo. My distant aunt lives there and she does not speak Russian badly. She had a husband three from Russia. You will stay with her for now. (О. Непереживай! Мы едем в коммуну Брандиццо. Там живёт моя дальняя тётушка, и она неплохо говорит по-русски. У неё второй муж был из России. Вы пока поживёте у неё. – Прим).

Тётушка у Доминико – Симона, оказалась весьма колоритной, но очень деятельной особой, в возрасте: «слегка за сорок». Она быстро показала Елизавете светлую просторную комнату, выделенную ей и сыну, и пригласила попить чайку и не только, для более близкого знакомства.

На следующий день, когда Лиза с сыном и Симоной завтракали на солнечной кухне, прибыл Доминико и вручил ей банковскую карту, чтобы она могла купить себе и сыну всё необходимое из вещей. Так что день прошёл в приятных хлопотах и прогулке в компании бойкой итальянки.

Брандиццо оказался провинциальным городком без каких-либо особых достопримечательностей. Но прогуливаясь по его улочкам и слушая очередную байку Симоны, Елизавета откровенно наслаждалась. Она с нежностью смотрела на сына, который то с любопытством осматривался, то поднимая голову, шурился от солнца, а она радовалась этой долгожданной пусть и временной передышке, ощущая покой и умиротворение.

Вечером того же дня, когда отужинав, женщины расположились в гостевой комнате с бокалами красного вина, а Егор, попивая горячее какао развалившись на диванчике, смотрел мультфильм, их потревожил курьер доставивший два пакета.

– О, прекрасный техника. Твой покровитель fiamma очень заботиться о тебе, – подмигнула Симона, когда Лиза достала новый, тоненький и лёгкий ноутбук. Во втором пакете, немного меньше, лежали съёмный, жёсткий диск, сотовый телефон и планшет.

– Я не знаю, зачем мне это прислали, – растерянно ответила Лиза на вопрос в глазах итальянки, но та лишь улыбнувшись и покачав головой, ушла обратно в комнату.

Дозвонившись Шиассе, Лиза поинтересовалась, для чего ей передали технику, но Шиасса, грубо оборвав её, даже не дала закончить, только отрывисто бросила: «Я занята!» – и отключила связь.

«Вот же блин! Ну не отвечай или скажи спокойно: занята!» – раздражённо процедила Лиза сквозь зубы, сжав телефон, и пожалела, что вообще позвонила ей. Сделав пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, подхватила бумажные пакеты, чтобы отнести в выделенную комнату.

Стоило ей вернуться, как Егор, оторвавшись от телевизора, заинтересованно спросил:

– Ма-а-ам, а папа знает, что мы в Италии? Можно я ему позвоню и расскажу?

Замерев статуей, Елизавета потеряно замолчала, но Симона, которой она вчера вечером за бокалом, другим вина коротко рассказала о своей жизни, естественно не вдаваясь в подробности и уж тем более умолчав про Эцишиз, ту же отвлекла её сына:

– Егор, ответь мне старой женщине: как это ты умудрился сегодня моего кота загнать на чердак? Бамбино вопил целый час и сейчас отказывается спускаться оттуда! – укоризненно покачала она головой и, переведя взгляд на Лизу, поддерживающее ей улыбнулась.

Воспользовавшись тем, что сын отвлёкся, Елизавета ретировалась на кухню, где подрагивающей рукой схватила стакан, и налив воду залпом её выпила.

Виктор, когда ушёл из семьи, первое время часто приезжал к сыну, но с каждым месяцем всё реже и реже. Потом его визиты стали очень редкими и ограниченными по времени. Но он всё же часто звонил ему, поэтому Егор не удивился, что так долго не видит отца. Но чтобы тот не звонил...

Женщина понимала, что тянуть нельзя, но как рассказать сыну, она не знала.

Уже перед сном ей позвонил Антонио:

- Елизавета, добрый вечер. Шиасса рассказала мне о твоём звонке.

- Добрый. Антонио, я просто хотела узнать – для чего мне передали технику? Может что-то надо сделать или просто сохранить её?

- Нет-нет. Это тебе.

- Мне? – Вырвалось у неё удивлённо.

- Елизавета, ты возможно навсегда, что скорей всего, перейдёшь на Эцишиз, поэтому у тебя есть прекрасная возможность захватить с собою то, что тебе больше всего нравится из фильмов, передач, сохрани необходимую информацию для себя, но помни об ограничениях в сведениях! Сохраняй то, что может потребоваться именно тебе, остальную информацию указанную сестрой Шиассы мы соберём сами.

- Я поняла, Антонио, спасибо, я... Я очень благодарна тебе! – От всей души произнесла Лиза, но тут же спохватилась: – Но там же нет электричества! Хотя я точно не знаю, но за всё время не увидела у них ни одного электрического прибора.

- Ну а солнечные батареи на что? – Усмехнулся он. – Мой тебе совет: всё сохраняй на жёстком диске – у него объём памяти большой, но наиболее ценные файлы, всё же копируй и на компьютер. Для Егора планшет: надо же ему учиться и смотреть мультфильмы? У тебя ещё вопросы есть?

- Антонио, я даже передать не могу, как я благодарна, – Лиза, зажмурившись, прижала руку к груди, от такой заботы защемило сердце.

- Елизавета, поверь – это такая малость, не будем об этом хорошо? У тебя, наверное, есть вопросы?

- Да, скажи, у тебя получилось войти в квартиру? – Спросила и затаила дыхание.

- Нет, но я помню о своём обещании.

- У меня есть просьба, – Лиза немного замялась. Этот мужчина и так ей постоянно помогает и сейчас ей стало безумно неловко.

- Лиза, тебя не слышно, – раздался в трубке мужской голос.

- Я не знаю... возможно это в принципе или нет, но я бы не хотела вот так бросать родительскую квартиру. Если есть хоть маленький шанс, то можно было бы как-то нотариально оформить временное пользование жилплощадью?

- Естественно с правом возврата? – Усмехнулся мужчина. – Что ж, ты умная женщина, – сделал он комплимент

Лиза тоже усмехнулась, но только горько:

- Я не умная Антонио, просто наученная жизнью.

- Что ж и на кого ты хочешь оформить? – Перевёл он разговор в деловое русло.

- На соседку. У Валентины Степановны Решётниковой из тридцать пятой квартиры, она в этом же подъезде, есть дочь – Алёна, я не знаю её фамилии, вот на неё. Но указать в договоре, что они обязуются вовремя оплачивать коммунальные услуги, ну и ремонт по необходимости делать, хотя Алёна порядочная, но всё же...

- Хорошо, я записал. У тебя же ещё есть жилплощадь? – Антонио задал вопрос, хотя Лиза понимала, что он и так знает ответ:

- Да, но ту квартиру покупал муж, хоть и в браке, но я так думаю, родители Виктора предъявят на неё свои права. – Лиза, вспомнив о свёкре и свекрови, скривилась и, усмехнувшись, продолжила: – так что о ней я даже думать не хочу.

- Хм, интересно ты жила, – обронил он. – Может, ещё что-нибудь узнать хочешь?

- Насчёт вещей. На карточке, которую мне передали сумма внушительная, но я не знаю, что мне нужно купить с собою.

- Ничего. Лиза, ещё раз повторю – ничего, потому что возьмёшь только те вещи, которые мы подготовим. Так что только необходимо сейчас. На Эцишизе всеми вещами тебя и Егора обеспечит сестра Шиассы. Единственное... может какие-то свои женские принадлежности, об этом извини я не осведомлён и лекарства, потому что пока вы там разберётесь подходят ли местные медикаменты вам или нет... Так что самое необходимое, Елизавета – только крайне необходимое! Помни, что вы

оба понесёте груз, который мы собираем с Шиассой.

- Э-э-э, а много этого груза? - Настороженно поинтересовалась Лиза.

- Пока не могу сказать.

- Я поняла. И последнее: я могу зайти в социальные сети, где зарегистрирована? Понимаешь, у меня ведь нет семейных фотографий, видео, но я могла бы скачать оттуда.

- Нет! Но возможно перед самым отъездом. Сейчас категорично - нет! И, Елизавета, не смейте выходить из дома! Во всяком случае, без сопровождения и я имею в виду не женщину, у которой вы живёте, а только с Доминико.

- Я поняла, - тут же ответила Лиза, проникнувшись ситуацией.

- Ну, тогда всё, я позвоню, когда будут новости. И Елизавета, если у тебя возникнут вопросы, звони мне. Даже если сразу не отвечу, я перезвоню, - Закончил разговор Антонио.

Прощавшись и отключив связь, Лиза подумала, что Шиасса, наверное, распахивалась из-за того, что она её потревожила, поэтому Антонио и предупредил её о звонках.

***

Несколько дней Лиза частенько проводила за ноутбуком, скачивая с интернет пространства любимые фильмы и мультфильмы. Когда все уснули, потихоньку скачала несколько фильмов с пометкой: «восемнадцать плюс». Она искала и сохраняла полезную для себя всевозможную информацию, которая может пригодиться в совершенно незнакомом ей мире, особенно ту, что касалась здоровья.

Перечитав множество статей, составила для себя список медикаментов, которые необходимо будет приобрести с учётом того, что многие знакомые ей препараты в Италии не продаются.

Одновременно начала заниматься с сыном школьной программой. Она и до этого занималась с ним, но сейчас, пока выдалось свободное время, в игровой форме обучая, старалась больше времени уделять занятиям.

Через три дня Елизавета решила поговорить с Егором. Сделав его любимое какао и предупредив Симону, они закрылись в гостевой комнате. Лиза хоть и продумала, что и как будет говорить, но оказалось сделать намного тяжелее, чем ей представлялось. Сын сначала не поверил, потом плакал, через некоторое время затих.

Умаявшись от переполнивших его горестных эмоций, он уснул у мамы на руках, которая сидя на диване, крепко прижимала к себе единственную родную душу, оставшуюся у неё на всём белом свете. Сама она всё это время, утешая ребёнка, сдерживала слёзы. Но стоило ему покрепче уснуть, только тогда она разрешила себе проронить солёную влагу из глаз, которая хлынула потоком.

Уложив сына на диван и укрыв его, скрылась в ванной, где и просидела с полчаса пытаясь успокоиться.

Прошла неделя в доме у Симоны, и за это время Лизе от Шиассы не было ни одного звонка. Антонио звонил только один раз и предупредил, чтобы она свои паспорта: российский и заграничный отдала Доминико для оформления каких-то документов. А на вопросы Лизы по поводу квартиры, он обещал перезвонить, но так и не сделал этого. Егор более или менее пришёл в норму, но всё же иногда плакал. В эти моменты Лиза, обнимая и утешая сына, рассказывала ему об отце: как он сильно его любил, вспоминала какие-то случаи из его жизни и сын, заслушавшись - успокаивался.

Воспользовавшись временным затишьем, Елизавета решила посоветоваться с Симоной по поводу хорошего гинеколога. Итальянка, понятиливо покивав, порекомендовала ей клинику в Турине:

- Она для обеспеченных людей, fiamma, и специалисты там на самом высшем уровне! А у тебя есть деньги, так что можешь позволить себе хорошего врача.

- О, прекрасно, - обрадовалась Лиза, но тут же сникла: - Мои документы забрал Доминико.

- Fiamma, разве это проблема для тех, у кого есть деньги? Я запишу тебя на своё имя, а ты пройдёшь обследование полностью анонимно, только плати! Я позвоню и запишусь на приём, - улыбнулась Симона, тут же воплощая в жизнь обещание.

Через три дня, Елизавета, Егор и Симона в сопровождении Доминико и незнакомого и молчаливого мужчины, не по-осеннему тёплым утром выехали в Турин. Дорога до города заняла всего полчаса, ещё столько же до клиники, где Елизавета и Симона вышли. Доминико, в сотый раз уверив, что глаз не сведёт с Егора и будет приглядывать за ним как за самой величайшей реликвией, уехал по своим делам, забрав мальчика с собой, но сопровождающий их мужчина, так и не представившийся, направился в клинику вслед за женщинами.

«Господи, как же легко живётся тем, у кого есть в достатке деньги!» – подумала Лиза, выходя из клиники.

Симона присутствовала и при осмотре, и при консультации, выступая в роли переводчика и заверив Елизавету, что всё происходящее никто и никогда от неё не узнает.

После осмотра у самых внимательных, любезных: гинеколога, маммолога, эндокринолога и сдачи уймы анализов, ей предоставили на выбор несколько видов контрацепции, описав при этом не только плюсы, но и минусы.

Самые современные средства контрацепции на сегодняшний день: подкожные противозачаточные импланты и внутриматочная терапевтическая система ей категорично не подошли, и дело было в том, что в течение трёх месяцев могли возникнуть побочные эффекты, кровотечение или отторжение спирали или ампулы.

«И что я буду делать со всем этим на Эцишизе? – чуть не усмехнулась с горечью Лиза, отвернувшись к окну от врача и Симоны: Я даже не знаю, на каком уровне развития их медицина и это при том, что они живут под землёй и ездят на рашщизах! Такое ощущение, что технический прогресс обошёл эту планету стороной. Ну а с оральной контрацепцией... В любой момент прекратить приём препарата – проще простого»

Сделав выбор, Лиза была неприятно удивлена тем, что назначат их только спустя неделю. Симона перевела вопрос Лизы: почему так долго? Выслушав ответ, объяснила: необходимо время для того, чтобы на основе полученных анализов подобрать оптимальные препараты, чтобы максимально исключить побочные эффекты.

***

Следующая неделя прошла всё в той же тишине и изоляции. После посещения Турина, у Лизы и Егора остались масса впечатлений и фотографий. После клиники они прошлись по городу, осмотрели ближайшие площади и успели полюбоваться на пару замков, зато обошли королевский дворец. Один эпизод выделялся из общей туристической картины – это случайный поход с Симоной в магазин.

Проходя по одной из площадей, итальянка вдруг оживилась и, оглянувшись, потащила всю их процессию в сторону одной из улочек. Пройдя по ней, заставила Доминико, Егора и охранника присесть в кафе. А сама, ухватив Лизу под руку, направилась в магазин напротив:

– Пока мужчины пьют кофе, а кое-кто какао, мы с тобой посетим одно из замечательных мест. – Они подошли к витрине, где были выставлены женские манекены, и Лизе даже приглянулось одно платье. Откинув идею с его покупкой, она с улыбкой прошла за Симоной внутрь.

– О, *fiamma*, это царство женской коварности. Ведь украсив себя должным образом, мы привлекаем мужчин, которые словно мотыльки летят на огонь. – Лиза, улыбаясь, слушая итальянку, подошла к одному из стоящих в салоне магазина манекенов, но тут же была утянута в сторону:

– Но, но, но *fiamma*, мы пройдем дальше. Я обещаю – тебе понравится! – Подмигнув, Симона провела Лизу вглубь магазина, и за поворотом коридора оказалось помещение, где были выставлены изделия нижнего женского белья.

– Элизабет, ты просто обязана здесь что-нибудь приобрести! Поверь, когда женщина знает, что на ней красивое нижнее бельё, то это поднимает её самооценку, на её губах будет играть загадочная улыбка, походка станет летящей и соответственно отличное настроение! – Вещала итальянка, переходя от одного комплекта к другому, а пару прихватив с собой. – Вот у тебя, – она обернулась и строго взглянула на Лизу, – бельё отвратительное!

– Оно удобное! – Тут же оскорбилась женщина, но в душе согласилась с ней.

Хоть Лиза и понимала, что Симона права, но брендовое бельё стоит соответствующе, а с её-то бывшей зарплатой, она могла разве что любоваться на него в журналах. Деньги, что платили

квартиранты, она откладывала и никогда бы не потратила на такое, а у родителей она никогда не просила.

Осмотревшись восторженными глазами, она подумала: «А какого чёрта? У меня есть карта, но вещи мне покупать не надо и единственное что мне нужно приобрести, так это противозачаточные и прочие медикаменты. Хоть раз в жизни я могу потратить деньги на что-то шикарное для себя, тем более ещё неизвестно, что на Эцишизе надевают под одежду!»

Уже вечером, перед сном, Лиза, убедившись, что сын заснул, усевшись на кровати и разложив покупки, любовалась ими и сама себе удивлялась, что решилась их приобрести. Купленные комплекты были великолепны: кружево, шёлк, атлас. Аккуратно сложив всё в пакет, подумала: «хорошо хоть они фактически не весят ничего и смогу их забрать с собой».

Среди недели Доминико привёз Лизе конверт от Антонио. Вскрыв который, увидела, что это уже составленный договор безвозмездного пользования на квартиру её родителей. Быстро прочитав его, подписала, отдала обратно и, глядя в окно, на отъезжающую от дома машину Доминико, с грустью поняла: с каждым таким действием рвутся ниточки, что связывали её с прошлой жизнью.

На следующий день позвонил Антонио и сообщил, что договор юридически оформлен, соседка плакала от благодарности Лизе, а её дочь ещё до конца не поверила, в то, что она может спокойно жить в квартире и при этом ничего не платить кроме счетов за коммунальные услуги. Лиза попыталась поинтересоваться: может ли она сама позвонить соседке, но, как и ожидала, получила категорический отказ.

С момента посещения клиники прошла неделя и вот, Елизавета, посетив гинеколога, вышла с рецептом на два подходящих ей препарата и она уже точно знала, какой именно выберет.

Лиза с Симоной и Егором, естественно в сопровождении Доминико и всё того же молчаливого мужчины прошлись по аптекам закупаая по подготовленному списку медикаменты.

В одной аптеке Лиза не рискнула набирать такое количество препаратов, поэтому, дабы не вызвать лишних вопросов, им и пришлось посетить несколько аптек. А после, Доминико, как настоящий экскурсовод, устроил им ещё одну прогулку по этому замечательному городу, больше уделяя внимание интересам маленького туриста.

Они посетили музей автомобилей и что мужчины, что Егор остались в диком восторге, Доминико их отвёз в био зоопарк, в котором нет клеток, и животных содержат в естественных условиях, кроме хищников конечно. Прогуливаясь по специальным смотровым мостикам, они с детским интересом рассматривали животных. Там можно было фотографироваться, чем Лиза и воспользовалась, пополняя копилку, в которую можно будет заглядывать, когда нахлынет ностальгия по родной планете.

Но всему приходит конец, так и у Лизы с Егором подходило к концу спокойное, размеренное время. Вечером следующего дня позвонила Шиасса. Стоило Лизе ответить, как она тут же услышала вопрос:

- Елизавета, что из вещей ты купила?

«Ни здарсьте тебе, ни как дела», усмехнулась Лиза:

- И я тебя приветствую, - не удержалась она от ехидства. - Из вещей, как и сказал Антонио: только то, что необходимо было носить сейчас. Здесь похолодало и я собиралась на днях себе и сыну купить осенние куртки.

- Не потребуется, - Шиасса даже не обратила внимания на её приветствие. - Завтра вечером Антонио вас заберёт. С собой ничего не берешь, только то, что на вас надето.

- А как же ноутбук и лекарства? Я здесь купила самый минимум, что может понадобиться и ноутбук мне передали.

- Та mège, - послышалось резко раздражённое в трубке. Лиза словно увидела: как Шиасса выругавшись, скривилась, хотя не могла понять причины. - Это можешь забрать, но не более. - И отключилась.

Посмотрев на телефон, покачала головой, но решила не обращать внимания на постоянно чем-то раздражённую женщину. В конце концов, у неё и сына остались в запасе лишь сутки на то, чтобы спокойно провести время.

***

- Ма-а-ам, посмотри, там олень! - Восторженно воскликнул Егор и Елизавета порадовалась в который раз, что Шиасса, которую казалось раздражают все и всё, едет в другой машине, как впрочем и Антонио.

В пути они уже были четвёртые сутки: сначала перелёт до Милана, оттуда до Оттавы, столицы Канады, летели одиннадцать часов, хорошо хоть с пересадкой, потом до города Эдмонтон, опять же, самолётом. Лизе казалось: что она налеталась на всю оставшуюся жизнь и просто не понимала, как выдерживают артисты, актёры, которым приходится фактически жить в самолётах, постоянно гастролируя.

Переночевав в одном из отелей Эдмонта, они пересели в уже ожидающие их экипированные два джипа, и опять Шиассу сопровождала группа мужчин.

Сейчас их машина двигалась по бездорожью в сторону Канадских Скалистых гор. Ещё полчаса и машины выехали к изумительному по красоте озеру, на берегу которого и остановились. Сын, тут же спросив разрешение, выскочил из машины и подбежал к берегу, за ним поспешила и Лиза. Остановившись рядом с ним, она обернулась и с облегчением выдохнула: мужчины, покинув салон, начали вытаскивать всевозможный груз.

Накинула на сына жилетку, которую он тут же хотел, было снять, но она не позволила: несмотря на ярко светившее солнце, ветерок был довольно-таки прохладным.

В Оттаве, столице Канады у них был разрыв между самолётами в четыре часа. Елизавета надеялась за это время немного передохнуть, да хоть в порядок себя привести, но не тут-то было. Антонио, забрав её и Егора, отвёз в какой-то фирменный и судя по сумасшедшим ценам - явно супер брендовый магазин туристической одежды. В том магазине им и подобрали походные костюмы: самой Лизе чёрный с ярко-жёлтыми вставками, Егору тёмно-синий с ядовито салатовыми вставками.

Но у обоих комплект был одинаковый: куртка, брюки, жилетка и всё очень лёгкое; сшитое из какой-то новомодной мембранной ткани, термобельё; у Лизы дополнительно майка и специальный бесшовный бюстгалтер; и ботинки с высокой шнуровкой.

На первый взгляд ей показалось, что такая тоненькая ткань не сможет хорошо сохранить тепло, но как же она ошибалась! В полной экипировке можно было бы спать даже на снегу.

Любуясь на озеро, Елизавета краем глаза заметила Шиассу, которая отойдя на расстояние с телефонной трубкой в руке, собиралась кому-то звонить, а к ним направлялся Антонио.

- Как самочувствие? - Приблизившись, спросил он с улыбкой.

- Отличное! - Тут же заверил его Егор и помчался в сторону водной глади.

- Егор, осторожнее! - Крикнула сыну вдогонку Лиза.

- Если бы здесь смогли произвести лекарство Зацисши - оно бы произвело фармакологический взрыв, - усмехнулся мужчина, глядя на активно скачущего ребёнка.

- Осталось совсем немного времени и его действие иссякнет, - тихо произнесла Лиза, с тревогой смотря на сына.

- Ещё пару дней и неподалёку появится разрыв, - успокоил её Антонио.

- Конечная точка пути. - Лиза осмотрелась, понимая, что за эти два дня необходимо просто насытиться окружающей природой. Если на Эцишизе второй, как они его называют - женский материк похож на тот, на который она попала, то ни ей, ни сыну больше не суждено будет увидеть такой красоты.

- Это вообще было возможно? Я имею в виду, повторить произвести то снадобье Зацисши? - Она перевела взгляд на Антонио. Он, так же наблюдая за Егором, покачал головой:

- Нет, здесь просто нет подобных ингредиентов, а если их удалось бы заменить подходящими по составу химическими аналогами, то и это не помогло. В том снадобье, по словам Шиассы был главный и очень важный катализатор - энергия планеты.

- Что с ней? Она в последние дни вообще хоть с кем-нибудь разговаривала?

- По минимуму, - Антонио скривился. - Потом спросишь у её сестры, с чего она так бесится - захочет, расскажет. Егор! - Крикнул Антонио: - Пойдём, перекусим!

К вечеру ощутимо похолодало. После ужина забравшись в отведённую им зимнюю палатку, Лиза помогла сыну влезть в спальный мешок, и присев рядом, тихо рассказывала очередную историю прошлой жизни. Посидев со спящим сыном, Елизавета потихоньку покинула палатку и, запахнув её полы, чтобы тёплый воздух скопившейся в ней благодаря обогревателю не выходил, отошла так, чтобы среди расступившихся деревьев можно было любоваться озером.

С удовольствием вдохнув чистый и ароматно свежий, чуть морозный воздух услышала хруст камней и веток. Обернувшись, Елизавета увидела подошедшего Антонио:

- Шиасса? - Поинтересовалась она, но тот мотнул головой:

- Не сегодня.

- Она всё так и бесится из-за того, что не может сама пройти на Эцишиз?

- Не обращай внимание, - усмехнулся мужчина.

Лиза, запрокинув голову, посмотрела в чистое, безоблачное небо. Оно было чёрно-бархатным и с такой россыпью звёзд, словно кто-то миллионы, миллиарды очень маленьких бриллиантов рассыпал по ткани. Казалось - протяни руку и захватишь горсть драгоценных камней, настолько близким к земле оно казалось.

- Скажи, - Лиза всё так же смотрела в небо: - что это были за камни, которые Зацисса передала сестре?

- Чёрные? - Уточнил Антонио и, услышав тихое «угу», спокойно ответил: - алмазы, рубины, изумруды, сапфиры. Их просто необходимо было определённым образом обработать. Так что ты весьма обогатила Шиассу. - Не услышав и не увидев от Елизаветы никакой реакции, поинтересовался: - Не удивлена?

Она лишь пожала плечами:

- Догадывалась. - В её голосе к удивлению Антонио не послышалось ничего кроме констатации факта.

- Я тебе говорил, что ты умная женщина? А ты отмахнулась.

- Спасибо, Антонио, - искренне произнесла Лиза. Если Шиасса её использовала, то вот этот мужчина действительно помогал.

- Ответь, пожалуйста: в чём причина того, что я не могу пронести на Эцишиз свои вещи?

- Всё просто: через разрыв можно пронести только то, что будет на вас. В прошлый раз даже сумка, что была у тебя в руках, могла просто уничтожиться, но как видишь - повезло. В этот раз нагрузка на разрыв увеличится за счёт того, что с тобой пройдёт Егор, и нет даже шанса, что вы сможете что-то пронести в руках. Весь груз будет навешан на ваши тела.

Сбоку послышались шаги, Антонио обернулся, но потом опять повернул голову к озеру. Лиза даже оборачиваться не стала - она и так чувствовала, кто это мог быть.

- О чём шепчетесь? Какие тайны выведываешь у моего размягчившегося потомка? - Голос Шиассы сочился неприязнью, и она явно была направлена на Лизу:

- А дорогая ставка у тебя, - Лиза так и смотрела на озеро: - работать твоим посыльным - оплата жизнь.

- Неужели пожалела? - Ехидно подделала она.

- А у меня не было выхода кроме как подписать с тобой контракт. Я даже не была удивлена, когда Зацисса мне рассказала о тех, кто приходил до меня. Ты ведь знала, что отправляешь их на смерть! - Лиза не спрашивала, она утверждала. Вздохнув, продолжила:

- Первый мужчина был пробным, отправляя второго - ты догадывалась, ну а с третьим и четвёртым ты была уверена - они погибнут. Но получается - только таким образом ты могла что-то передать сестре, не так ли? Если разрыв пропускает только то, что находится на теле того, кто через него проходит? И неважно было - дойдут они куда-нибудь или нет, главное они пронесли то, что было нужно тебе.

- Догадливая, - усмехнулась Шиасса и в её смешке не было и тени сожаления. От этого Лизу передёрнуло, но что-то говорить на эту тему она не стала. Какой в этом смысл?

- Ты ведь и меня фактически отправила на верную смерть: у тебя были только предположения

относительно пола. И мне ты также как и остальным вручила то, что надо передать сестре, заранее зная, что она в любом случае это получит. Считает колебания эфира, который она чувствует и найдёт меня либо живой, либо нет. Впрочем, я так думаю, что именно по этой причине меня нашёл отряд мужчин. Это она их послала. И тебя ведь даже сомнения видимо не мучили: а что будет с её сыном, если она там загнётся? Не так ли? Я была для тебя таким пробным шаром: получится или нет?

- Оу.., какая обличительная речь! - Ехидно воскликнула Шиасса. - И что? Где истерика, вопли: как ты могла?

Но Елизавета, даже не поворачиваясь к ней, просто покачала головой. Эта женщина была непробиваемая. Лиза была уверена, что Шиасса ни минуты не сожалела когда отправляла её на Эцишиз.

Пока Лиза молчала, Антонио, оставив женщин наедине, ушёл, а Шиасса пройдя вперёд, чуть не задев плечом Лизу, подошла к небольшому обрыву и уселась прямо на землю. Только сейчас Елизавета увидела, что та держит в руках фляжку, а когда Шиасса присела, то сразу приложила к ней.

- Я уже говорила тебе, когда попала сюда?

- Чуть более пяти столетий прошло. - Вспомнила Лиза.

- Да-а-а. - Шиасса опять глотнула из фляжки. - Через разрыв меня и ещё нескольких эцишизцев выкинуло на вашу планету, но не в одной точке, а раскидало кого куда, меня вот, например, выкинуло на границе Франции и Испании. Чего я только не видела за это время: правящие династии сменяли друг друга, войны, передел территорий. Успела пожить во многих странах. Меня даже пару раз пытались сжечь по обвинению в колдовстве как ведьму! - Она расхохоталась, от чего Лизу передёрнуло. - Тебе очень будет тяжело на Эцишизе.

- Почему? - Всё же поинтересовалась Елизавета, всё-таки это касалось её напрямую. Шиасса усмехнувшись, облокотилась на руку, отставленную за спину:

- Потому что ты слишком человек. Ты эмоциональная, несдержанная, не умеешь скрывать и вымораживать свои чувства. Я же наоборот... Долго не могла привыкнуть к таким открытым проявлениям ваших чувств, эмоций, но постепенно свыклась, что ли. Прошло чуть более ста пятидесяти лет, когда я встретила мужчину, я даже родила от него троих детей.

- Судя по тому, что есть Антонио - это не является тайной.

- Не язви. Кстати, один из моих сыновей до сих пор живёт на одном из островов в Тихом океане, - она произнесла это с такой интонацией, словно жалела о том, что он до сих пор ещё жив. - Мой муж, как ты понимаешь, быстро состарился, умер. И вот что интересно: среди вас есть те, кто тратит всю жизнь на исследования; те, кто эти исследования оплачивает, вкладывая огромные деньги. И всё ради того, чтобы продлить свою никчёмную жизнь. Никто из вас не задумывался о том, насколько это тяжело. Жить веками - это не дар, это - проклятье! Особенно жить среди таких, как вы! - Она словно выплюнула последнюю фразу.

- Зачем ты мне всё это рассказываешь? - Поинтересовалась Лиза.

- Не знаю, просто... Может я тоже нуждаюсь в утешении?

- От меня ты его явно не получишь, - Лиза ответила и даже ни на миг ей не стало стыдно. - Записша рассказала, как именно ты сюда попала - это был эксперимент, так ведь? На тот момент наше развитие ведь сильно уступало вашему, если вы смогли повернуть всё это, не так ли?

- Ну и? Продолжай, - Шиасса, заинтересованно обернувшись, посмотрела на Лизу, но тут же отвернулась.

- С десятков учёных каким-то образом создают разрыв в пространстве. Что вы хотели? Просто интерес? Сомневаюсь... А вот если бы у вас получилось вернуться и ходить между мирами, тогда развитие нашей планеты пошло бы по совершенно другому пути. Вы долгожители, можете здесь менять облик, обладали наверняка более продвинутыми знаниями и, устроившись здесь, добились бы как минимум высокого положения, а максимум - вас считали бы богами.

Шиасса опять рассмеялась:

- Записше я подложила свинью! - И опять этот издевательский смех. Лиза никак не отреагировала на её оскорбление, пусть веселится.

- О, ты ещё удивишь мою сестричку!

- Я выполнила условия контракта заключённого с тобой, но ты до сих пор об этом молчала. Так что?
- Завтра, - она тяжело поднялась на ноги. - Завтра мы закроем его.

***

- Ма-ам, ну ма-а-ам, просыпайся! - Егор теребил Лизу за плечо.
- Что? - Женщина резко села и посмотрела сонными глазами на уже одетого сына. - Малыш, ты когда успел одеться?
- Мам, я не малыш! Я уже и позавтракать успел и белок покормить, а дядя Антонио сказал, чтобы я тебя разбудил. Ты всё интересное пропустила! - Ребёнок укоризненно посмотрел на неё.
- Белок? Каких белок? Который час?
- Не знаю, - сын пожал плечами. - Ну, я пойду?
- Куда? - тут же всполошилась Лиза?
- Так мы там сейчас мясо жарить будем. К дяде Антонио.
- Хорошо, иди, я сейчас выйду.

Егор, тут же вскочив на ноги, мигом вылез из палатки. Вчера, стоило ей забраться в спальник, и она сразу уснула, да так крепко, что даже не слышала, как проснулся сын, как оделся и ушёл. Мысленно отругав себя, она оделась и, вынырнув из палатки, огляделась. Вокруг стояла тишина и только трое мужчин в отдалении у костра видимо собирались жарить мясо. Егор уже крутился рядом с ними.

Большую часть дня Лиза и Егор в сопровождении Антонио гуляли по лесу, наслаждаясь природой, фотографировались. Вернувшись в их небольшой лагерь, Лиза напомнила про обещание мужчины, что она сможет позвонить соседке:

- Отсюда это сделать вообще возможно? - С сомнением спросила она.
- Не переживай, - Антонио подхватил на руки, цепляющегося за руку Елизаветы, Егора, которого она хотела уложить на обеденный сон, - В синем джипе есть оборудование для усиления сигнала, так что можешь прямо сейчас пойти позвонить. Теперь даже если кто-то и захочет отследить твоё местоположение, благодаря кодировке не сможет.
- А интернет? Смогу скачать фотографии из соцсети?
- Тяжело, но должен потянуть, - задумчиво ответил Антонио и, посмотрев на Егора, подмигнул ему: - Ну что натуралист-любитель, пойдём, немного полежишь, отдохнёшь, а потом мы с тобой запечём картошку в углях.
- Ты не забыл, - тут же улыбнулся сынишка устало, и у Лизы защемило сердце от беспокойства за него.
- Ну как я мог! - Наигранно оскорбился мужчина, и уже обернувшись к Лизе, добавил: - Можешь позвонить, я его уложу. - И направился с ребёнком на руках в сторону палатки.
- Спасибо, - произнесла она ему уже в спину.

- Алло, Валентина Степановна? - Лиза стояла около того самого джипа, на который указал Антонио и только с третьего раза дозвонилась соседке.

- Лиза? Лизонька? Ты где? Куда пропала? - Голос пожилой женщины вернул её в прошлое, туда, где она маленькой забежала к ней, чтобы забрать ключ от квартиры. И никогда не выходила от женщины, у которой трое детей, с пустыми руками: то конфетка, то пирожок, то булочка. Чем-нибудь, но Валентина Степановна её угощала. Сейчас в её голосе слышалось неподдельное беспокойство.

Быстро успокоив соседку и заверив, что и с ней, и с Егором всё хорошо, Елизавета попросила номер телефона её дочери - Алёны, которая, по словам Валентины Степановны, уже перебралась в

квартиру её родителей.

Быстро записав продиктованный номер, она уже собиралась попрощаться, но соседка задала ей вопрос, от которого она не смогла отмахнуться:

- Лизонька, ты мне скажи, этот твой знакомый - Антон, он тебе кто?

- Просто знакомый. Что-то случилось? - Настороженно спросила она.

- Нет-нет, просто... видишь ли, пока он ходил, оформлял тут документы, на Алёну мою всё посматривал. Да и когда уже документы отдал, всё равно приходил к ней. Алёнка ничего мне не рассказывала, но они вроде днём где-то встречались. Я же мать, беспокоюсь за неё.

Огорошенная такой новостью Лиза на пару мгновений потерянно замолчала, но потом её губы растянулись в улыбке:

- Валентина Степановна, я знаю Антонио не так давно, но он мне очень помог. За недолгий период нашего знакомства, я ни разу не заметила за ним ничего плохого, да и к Егору он тоже очень хорошо отнёсся.

- А вы с ним точно не вместе? Или у него кто-то есть? - Уточнила женщина.

- Что? - Лиза, не ожидавшая такого вопроса, закашлялась. - Нет-нет! Мы просто знакомые, ну а насчёт второго: извините, не знаю, - чуть ли не отчиталась она перед соседкой и уже после этого с чистой совестью попрощалась.

Пару минут она так и стояла, улыбаясь, но опомнившись и покачав головой, набрала номер Алёны, дочери соседки, которая одна растила двух девочек близняшек.

С молодой женщиной разговор тоже начался с уверений, что у неё всё хорошо и у Егора, и то, что Алёна действительно может спокойно жить в квартире её родителей. Только вот про Антонио сама Алёна не спросила, но это уже их дело, подумала Лиза и, наконец, попросила о том, зачем собственно звонила:

- Алёна, мне нужна твоя помощь и срочно! В зале трюмо, открой верхний ящик, там чёрная шкатулка, открыла? А теперь найди там флешкарту - чёрную с красными боками. Нашла? Алёна, пожалуйста, скинь мне на электронную почту все видео и фотографии что там есть, хорошо?

Закончив разговор, Лиза достала ноутбук и скачивая файлы, улыбнулась.: «Может у Антонио и Алёны действительно что-нибудь получится?».

В тот день Елизавета так и не увидела Шиассы, та словно сквозь землю провалилась, но Лиза даже не стала спрашивать о ней.

На утро следующего дня, сразу после завтрака, Антонио предложил Егору научиться кидать гальку так, чтобы она скользила и подпрыгивала на глади озера, при этом передавая заботу о мальчишке одному из мужчин. Лиза поначалу запротестовала, но Антонио её успокоил:

- Брендон прекрасно владеет немецким - твой сын сможет спокойно с ним общаться, да и присмотр будет соответствующий. Пойдём, мне необходимо показать, что ты заберёшь с собой, научить пользоваться, всё объяснить.

С трудом Лиза заставила себя пойти за Антонио, который поднявшись по склону, подошёл к одному из джипов и, подозревая Лизу, достал из кузова авто три большие сумки.

- О, господи, - вырвалось у неё, - сколько это весит?

- Лиза, не паникуй раньше времени: во-первых, вся техника новейших моделей и весит не так много как кажется, во-вторых, ты увидишь, какие подхваты по типу рюкзаков вам специально пошили, в которые и поместим всё. Ладно, приступим. - И Антонио начал разбирать сумки, выкладывая всё на траву.

В итоге он достал: шесть ноутбуков, шесть планшетов, десять съёмных, жёстких дисков, семь рулонов солнечных батарей, и один кейс:

- Это самый дорогой груз, - мужчина щёлкнул замками, и Лиза с любопытством туда заглянула, впрочем, как она и ожидала, увидела там разнокалиберные, разноцветные кристаллы и вроде как полудрагоценные камни.

- У меня ещё ноутбук, планшет и лекарства, - напомнила она, и Антонио сначала задумчиво почесав нос, кивнул:

- Получится. Теперь смотри и записывай, как с этим работать, а так же какая информация и где содержится.

В итоге его инструктаж затянулся до обеда, и даже поев, они вновь занимались разбором: Антонио объяснениями и демонстрацией, а Лиза записывала и запоминала.

Закончив, Антонио уже уложил всё, что он вытащил обратно в сумки, но когда Лиза хотела пойти к сыну, остановил её:

- Для тебя ещё кое-что есть. - Из бокового кармана сумки достал два фонарика чёрного цвета размером с женскую ладонь.

- Фонарики?

- Не совсем. Один тебе, один Егору, позже сама покажешь и расскажешь ему, как они работают. Это электрошокеры.

- Ого, - удивлённо выдохнула Лиза и тут же усмехнулась: - Это не нарушает запрета Зацисши на оружие, ведь так?

- Ни в коем случае, - Подтвердил Антонио с серьёзным видом, но его глаза лукаво блеснули. - Но Шиассе лучше о них не говорить! Посмотри на кромку, где находится лампочка, - он протянул один из фонариков Лизе, и она увидела, что действительно, там, где расположена лампочка, по кругу располагались маленькие выступающие металлические зубцы. - Мощность у них хорошая, внутри аккумулятор, так что спокойно зарядишь при помощи солнечных батарей. Единственный минус - это то, что шокеры контактные, но я покажу тебе пару приёмов: как удобнее всего, быстро и главное, куда направлять силу тока. Приступим?

Пужинав и расспросив у сына, как прошёл его день и что он интересного увидел и узнал, Лиза, уложив Егора спать, собиралась уже сама укладываться, как за пологом палатки раздался голос Антонио:

- Елизавета, не спишь?

- Нет, - тут же отозвалась она.

- Могу заглянуть?

- Да, конечно.

- Поставь будильник на шесть утра, позавтракаем и выедем, Шиасса почувствовала колебания материи.

- Хорошо, - сипло выдавила Елизавета, с трудом сглотнув образовавшийся ком в горле.

Она ещё долго не могла уснуть. Мысли о том, что осталось немного времени, и они с сыном навсегда покинут планету - пугала, но и отказываться она бы ни за что не стала. С трудом, но всё же она провалилась в сон и снился ей этой ночью рашциз, верхом на котором восседал предводящий.

***

«Утро добрым не бывает!», проскользнула мысль, и Елизавета, выключив пищавший будильник на телефоне, расстегнув молнию на спальном мешке, начала потихоньку собирать вещи.

На завтрак мужчины расстарались и сварили всем кофе, успели даже в несколько этапов нажарить всем яичницы, а Егор остался в восторге от огромного бутерброда, который ему соорудил дядя Брендон.

За минувший день мальчик успел сдружиться с хмурым северянином, который и внешностью очень сильно походил на викинга, но когда он смотрел на Егора, взгляд мужчины неуловимо менялся, и в нём светилась теплота.

За завтраком к ним присоединилась Шиасса, правда она ни разу не посмотрела в сторону Елизаветы и общалась с Антонио и парой мужчин.

Поев, Лиза направилась к Шиассе и напомнила ей о контракте. Недовольно скривившись, что, впрочем, было для Елизаветы ожидаемо, женщина вынесла из своей палатки и сунула Лизе в руки

одноразовый шприц, развернула контракт, одним движением разорвав упаковку второго шприца, быстро уколола свой палец и сцедила выступившую каплю крови на печать в нижнем углу договора:

- Сделай то же самое, - велела она и Елизавета, повторив её действия, увидела, что после того как и её кровь впиталась в печать, та изменила свой цвет с зелёного на синий. - Контракт исполнен. Через пятнадцать минут выезжаем. - И Шиасса, развернувшись, направилась в сторону мужчин, которые ещё не закончили завтракать.

Спустя четыре часа Лиза наливала чай в пластмассовые чашки Егору и Антонию. Они находились в глубине леса и чтобы сюда попасть, водитель джипа максимально подъехал к деревьям, а дальше они шли пешком. Впереди Шиасса - то замирая, то ускоряя шаг, петляла среди деревьев в разных направлениях. За ней Антонию и водитель: мужчины несли сумки. И замыкали - Лиза и Егор. Через некоторое время Шиасса указала на маленький пятячок земли среди деревьев, где мужчины поставили сумки, а водитель, тихо переговорив с Шиассой, скрылся из виду. Вскоре вдалеке послышался шум заведённого двигателя, который постепенно стих.

- Распаковываться? - Спросил Антонию у Шиассы. Та, втянув воздух, прикрыла глаза и кивнула:

- Да и сразу достань мне импульсный кристалл.

Как только мужчина вынул всё из кейса, Шиасса, осмотрев маленькую полянку, скользнула взглядом по Лизе, Егору и бросив напоследок: «Отсюда ни ногой», скрылась за деревьями.

- А куда тётя Шиасса пошла? - Задал вопрос Егор, и ребёнок с Лизой посмотрели на Антонию.

- Она будет искать приблизительное место, где появится разрыв и постарается сразу отправить импульс, чтобы вас как можно быстрее нашли. - Антонию, присев на корточки, начал выкладывать содержимое сумок на предварительно расстеленное покрывало.

- Дядя Антонию, я тебя не понял. - Насупившись, Егор бросил взгляд на маму, и она тут же присела перед ним на корточки:

- Я тебе сейчас расскажу очень большую тайну... Егорушка, дело в том, что мы с тобой отправимся в другой мир. Он совсем-совсем не похож на наш, там живут очень интересные животные и... - Лиза, взяв протянутую Антонию пустую сумку, постелила её на траву, присела и усадила сына к себе на колени, продолжая рассказывать о том, куда они отправятся и кого она там видела.

- Но я вижу, ты не веришь мне? - Наигранно обидевшись, заглянула в глаза сыну, и тот смешно изогнув русую бровку, снисходительно улыбнулся:

- Mam, ты сейчас рассказываешь сказку для маленького ребёнка, - здесь до них донёсся мужской смешок, - но я-то уже взрослый!

- Хорошо, но у меня кое-что есть, - Лиза, немного поёрзав, достала из кармана сотовый телефон, с которым была на Эцишизе и, посмотрев на Антонию, обратилась уже к нему: - Немного видео, фото, не знаю, пригодятся они тебе или нет, во всяком случае, я оставлю телефон тебе. - Она нажала на кнопку включения аппарата.

- Что там? - Спросил заинтересованно Егор, а Лиза улыбнулась:

- Сейчас увидишь.

- Почему Шиассе не отдала, да и не сказала о нём? - Мужчина смотрел на Лизу с улыбкой.

- Хотела, - Елизавета вздохнула, - но она с первой минуты, как меня увидела ещё там - в Болгарии, смотрела с такой неприязнью, что всё желание порадовать отбила. Сам решай. Захочешь - покажешь, скопируешь ей или нет, дело твоё.

Наконец телефон включился. Егор с Антонию с интересом, а кое-где и с восторгом смотрели: на ращицов, которых тут же называли гусеницами размером со слона, на разноцветных сахедов. На паре фотографий был запечатлён Сициц и Лиза, показывая его Егору, обронила, что он немного старше, и они могут подружиться.

Из одной сумки, там же где лежал объёмный пакет с купленными Лизой лекарствами, через пару часов Антонию достал пластиковые кружки, большой термос со сладким чаем и пакет с бутербродами. Когда они уже заканчивали обедать, тихо переговариваясь, появилась Шиасса.

- Скоро, - почему-то тяжело выдохнула она. - Импульс прошёл, так что сестра уже знает, где вас встречать.

В руках у сына и Антонию ещё были бутерброды, поэтому Елизавета, поднявшись, налила чай Шиассе и протянула ей кружку. Та исподлобья на неё посмотрела, но чай взяла.

- Бутерброд? - Спросила у неё Лиза, но Шиасса, отпив чай, мотнула головой. Повернувшись к Антонио, спросила:

- Полог, питание захватил?

Антонио кивнул, а Лиза удивилась её заботе.

Когда они в магазине Оттавы подбирали походные костюмы, Лиза, опасаясь, что ей с сыном придётся некоторое время ожидать встречающих, озвучила проблему укрытия от палящих и вредоносных лучей звезды Эцишиза. Антонио её успокоил, заверив, что специальный полог уже подготовлен, как и сублимированные продукты, рассчитанные на три дня. И вот сейчас Шиасса, как заботливая тётушка пеклась о том, как бы подопечные там не зажарились и не изголодались.

Антонио и Егор, сложив кружки в пакет, направились в кусты, и прогуляться, а Шиасса, налив себе ещё чаю, села на постеленную сумку. В молчании женщины провели пару минут, как вдруг Лиза услышала тихое:

- Расскажи мне о ней.

Вздохнув и не поворачивая головы, Лиза сначала описала Зацисшу, то, какое впечатление на неё произвела Ведающая, о том, что она сама спрашивала о сестре.

- Я передала ей твои слова. - Закончила Елизавета и, нахмурившись, вспомнила свой сон, который ей приснился на Эцишизе, буквально перед тем, как надо было убывать обратно на Землю. Сейчас же почувствовала, что должна рассказать о нём:

- Я не знаю, может это что-то значит, может - нет...- Лиза замолчала. Почему-то показалось глупо рассказывать о своём сне, но услышала вопрос:

- Ты о чём?

- Перед тем как мне вернуться обратно, мне приснился странный сон. - Она опять замолчала, предлагая Шиассе самой решить: хочет она услышать продолжение или нет.

- Что в нём странного?

- Мне приснился мужчина, который беседовал с Зацисшей, и имя у него было такое странное, я запомнила, потому что у меня маму звали Лилия, вот и у него....

- Лилеллий? - Тут же спросила настороженно Шиасса и Лиза, удивлённо к ней обернувшись, подтвердила:

- Да, точно! Лилеллий. Я никогда раньше не слышала такого имени, да и его самого не видела, именно поэтому сон мне показался странным. Но запомнился он, потому что они разговаривали о тебе.

- Расскажи! - Тут же подскочив, потребовала Шиасса, и чуть ли не упав рядом с Лизой, отчего та немного отшатнулась, вновь потребовала: - Всё, в малейших деталях!

- Хорошо-хорошо. Шиасса, отпусти мою руку, ты мне её сейчас сломаешь, - Елизавета, скривившись, потянула на себя свою конечность и Шиасса тут же её отпустила. - Они говорили о том, что тебе необходимо на основе расчётов, которые есть только у тебя, вывернуть формулы и, вытягивая энергию не горшнями, а по капле вливать её.

- О, Двуетная! - Шиасса села прямо на землю рядом с Лизой, оторопело глядя на неё, но тут же вскочив на ноги, забегала по маленькой полянке, что-то бормоча себе под нос.

- Шиасса, это не всё, - прервала её Лиза и когда та остановилась и более осмысленно посмотрела на Лизу, она продолжила: - Этот мужчина обронил, что каждую каплю ты должна собирать бережно, не нанося вред, иначе не будет тебе прощения.

- Я... - Шиасса растерянно обхватила себя руками: - Я услышала тебя. - Постояв пару минут покачиваясь, она резко обернулась: - Почему ты раньше не рассказала о своём сне?

- Когда? Ты помнишь, как ты себя вела? Знаешь ли, с тем, кто смотрит на тебя чуть ли не с ненавистью, вести душевные беседы - это как-то странно. Да и тем более... - Лиза тут же сама себя оборвала, нахмурилась: - Подожди, так Лилеллий на самом деле...

- Это наш брат, - перебила её Шиасса и тут же усмехнулась: - Именно он первым, задолго до меня сумел создать разрыв.

- Но почему же Эцишиз его пропустил обратно, а тебя нет? - Недоумённо спросила Лиза.

- Ну, - Шиасса поморщилась и посмотрела на собеседницу: - Наверно потому, что ты была права: мы собирались использовать разрывы в определённых целях, а брат - альтруист по жизни. Да и создал можно сказать не разрыв, а точечный прокол, который тут же схлопывается, стоит ему пройти.

- Понятно. Получается технологии Эцишиза хоть весьма и специфические, но намного...

- Нет, - перебила её Шиасса. - Мы трое: брат, сестра и я - мы не с Эцишиза. Так что не думай, что увидишь там сверхъестественные или продвинутые технологии. Найди Антонио, - закрыла она тему, - и начинайте собираться: часа через два приблизительно возникнет разрыв. - Договорив, она развернулась и ушла, а Лиза, тут же подскочив на ноги, направилась на поиск.

Через полтора часа Елизавета с помощью Антонио тяжело опустилась на землю. Посмотрев на сына, который присел рядом, ободряюще ему улыбнулась и, взяв его за руку, подмигнула.

Сейчас на ней и на Егоре были надеты специальные ремни со всевозможными сетчатыми карманами, в которые Антонио уже втиснул ноутбуки, планшеты, накопители и всё остальное.

В итоге сзади, на спине у них было нечто напоминающее рюкзаки, только с жёсткой спинкой и сшитое из прочной сетки. Такие же рюкзаки были и спереди, небольшие крепления были на руках и ногах, куда мужчина так же уложил планшеты и всё остальное.

Ну а купленное и захваченное с собою бельё, Лиза спрятала в область декольте и что-то засунула в майку за спину. Даже на шеях у них были тряпичные ошейники, в которых разместили кристаллы и драгоценные, полудрагоценные камни.

По бокам разложили пакеты с сублимированным питанием, что рассчитано было на три дня, а защитный полог, который представлял собой большой кусок ткани с отражающим напылением сверху, Антонио обмотал Лизе вокруг талии, хотя сейчас за всем навешенным имуществом эта талия даже не угадывалась.

Только с большим пакетом лекарств вышла нестыковка: его просто некуда уже было укладывать, но Лиза наотрез отказалась брать пакет просто в руку, боясь, что разрыв его может распылить на атомы.

Посмеиваясь над выдумкой женщины, Антонио всё же помог ей пересыпать лекарства в объёмную сумку, в которой они привезли остальную технику, скрутить её и с помощью любезно предоставленного им собственного ремня и тканевый ком закрепить на голове женщины. «Ну, носят же женщины в Африке нечто подобное!», мысленно похвалила себя Лиза за сообразительность.

Когда они пошли на зов Шиассы, та, увидев их вид, расхохоталась так, что выступили слёзы, но отсмеявшись, вновь скрылась за маской надменной стервы. Не прошло и пяти минут, как Шиасса насторожилась:

- Готовьтесь!

И Антонио тут же помог подняться сначала Егору, потом Лизе, при этом ободряюще подмигнул обоим:

- Уже.

Лиза, посмотрев на него, не утерпела, не смогла чисто по-женски удержать язык за зубами:

- Антонио, - шепнула она так, чтобы Шиасса ни в коем случае не услышала, хотя той сейчас и не до них было. Когда мужчина чуть наклонился, она продолжила: - Алёна очень хорошая, не обижай её, пожалуйста.

Мужчина посмотрел на Егора, перевёл взгляд на Лизу и кивнул:

- Я постараюсь.

Когда сбоку послышался едва слышимый треск, Лиза, обернувшись, заметила знакомое марево, словно мыльный пузырь лопнул и начал растягиваться в стороны. Сердце зетрепыхалось от страха, и она сжала руку Егора, который замерев, смотрел в ту же сторону.

- Становитесь по центру, - резкий голос Шиассы привёл Лизу в чувство и она, встряхнувшись, быстро приобняла Антонио одной рукой, шепнув ему на ухо: «Спасибо за всё» и услышав: «Удачи», посмотрела на сына:

- Нам нужно бежать прямо в центр, ты помнишь?

- Да, мама, - сглотнув, ответил Егор, не отводя взгляда от слегка переливающегося пятна в воздухе.

- И ни в коем случае не отпускай моей руки! Держи её так крепко, словно кто-то пытается у тебя её выдернуть, хорошо?

- Хорошо, - ответил сын, и в этот момент Шиасса резко подошла к Антонио, расстегнула кожаные ножны, что висели на поясе мужчины, и достала нож.

Словно в дурацкой замедленной съёмке, Лиза наблюдала: ...как она двинулась к ним с охотничьим ножом и даже покачнулась вперёд, чтобы заслонить собою сына, ...как Шиасса резко подняв руку, полоснула лезвием себя по ладони. От происходящего у Лизы банально открылся рот, но когда Шиасса склонилась к Егору, не выдержала:

- Стой! Что...

- Заткнись! - Оборвала её женщина и, протянув ладонь к Егору, приказала: - Открой рот!

Ребёнок просто автоматически тут же выполнил её распоряжение, и Шиасса, прислонив ладонь к его рту, опять приказала: - Слизни, совсем каплю. - И тут же что-то зашептала на незнакомом языке. Резко закончив, она повернулась к Лизе и, усмехнувшись, произнесла:

- Это мой подарок, - посмотрев на Егора, добавила: - Будь его достоин! Всё, вперёд!

И они побежали...

Когда до разрыва оставался буквально шаг их в спины с усилием толкнули, в буквальном смысле придав ускорения, впихнули в центр мерцающего и переливающегося разрыва.

ГЛАВА 13

**«Достаточно крохотного зёрнышка надежды,
чтобы засеять целое поле счастья»**

Марк Леви

Оглушительный гул, невероятное давление и треск который раздался со всех сторон, хоть и длились пару мгновений, но всё же дезориентировали Елизавету. Упав на колени, она с трудом удержала за руку Егора, который чуть не кувыркнулся, стоило им как пробки вылететь из разрыва.

- Ма-а-а, - раздался его пронзительный вскрик, и Лиза, тут же притянув его к себе, еле сдерживая подкатившую к горлу тошноту, попыталась успокоить:

- Всё хорошо, хорошо, мой маленький! - Торопливо успокаивала она сына, сглатывая горечь, что стояла в горле.

- Ма, мама, - Егор, прижавшись лицом к материнской груди, старался отдышаться, словно только что вынырнул из-под толщи воды.

- Тише, всё хорошо, успокойся... дыши, мой хороший, - Лиза, поглаживая затылок сына, оглядывалась по сторонам.

Поблизости возвышались горы, вокруг виднелась растительность в виде небольших, корявых, но всё же деревьев. Но плохо было то, что местная звезда немного, но уже поднялась из-за горизонта, а это значит - надо прятаться и чем скорее, тем лучше.

- Ну, всё, всё, - Лиза, обхватив ладонями лицо сына, заглянула ему в глаза: - Посмотри: видишь, мы оба живы и всё скоро закончится. Скоро за нами приползут те самые рашцизы, и ты на них покатаешься. - Самым уверенным тоном, на который сейчас была способна, приободрила она его. - Давай-ка осмотримся и попробуем пройти вон к тем горам, видишь?

Егор кивнул, и с трудом, но всё же отпустил маму, которая тяжело поднявшись на ноги и сняв с сына нагрудный и наспинный рюкзаки, навесив их на себя, стянула сумку с лекарствами и уложила туда всё остальное, что ещё оставалось из груза на ребёнке. Схватив сына за руку, быстрым шагом направилась в сторону гор.

Стараясь не сбавлять темпа, задыхаясь, уже волоча за собой многотрадальную сумку, она всё шла и шла вперёд, дыша как загнанная лошадь, всё говорила и говорила ребёнку всякую ерунду, чтобы отвлечь его, с одной только мыслью: дойти, спрятаться! Егор фактически не слушал, а крутил головой и тяжело, словно после сильного бега дышал.

- Егорушка, хороший мой, ещё немного осталось. - Сипло выдохнула Лиза, с всё больше возрастающей тревогой и беспокойством поглядывая на сына, который уже и шёл с трудом.

Ещё минут десять и она, остановившись, начала поспешно всё стягивать с себя складывая груз кучей на землю. Захватив шокер-фонарик, быстро взяла Егора на руки и устремилась к замеченному ранее углублению в горной стене.

То, что изначально показалось женщине нишей, оказалось расщелиной. Поставив Егора на ноги немного в стороне, Лиза, аккуратно подойдя к ней, прислушалась, не услышав никаких звуков, включила фонарик и направила его лучи внутрь, размышляя, что если там что-то или кто-то есть, то от света фонарика издаст какой-либо звук. Но его не последовало и она, уже смелее наклонившись, заглянула внутрь. Облегчённо выдохнув, обернулась:

- Егорушка, иди сюда.

Сама же в это время ещё раз осветила пустое пространство и, согнувшись, заползла внутрь. Низкая расщелина через метр расширилась и вела в удобную, маленькую пещерку, куда Лиза позвала Егора, и стоило тому забраться внутрь, стянула с себя куртку:

- Посиди здесь, хорошо? Вот, держи фонарик, сынок, а я быстро заберу наши вещи и вернусь, - Лиза уже хотела метнуться наружу, но Егор ухватил её за руку и панически осмотревшись, попросил:

- Только ты быстро, ладно?

Тут же обняв сына, пообещала:

– Конечно! Не бойся, я же недалеко вещи оставила!

Перетаскивая вещи и сразу пряча их в глубине расщелины, Лиза прекрасно понимала, что в течение дня их искать никто не будет. Но как только звезда начнёт клониться к горизонту, она планировала выйти и ожидать встречающих снаружи.

Управившись, ухватила защитную ткань, намереваясь каким-нибудь способом укрепить её вместо шторы, чтобы занавесить вход и таким образом защититься от лучей звезды, да и сохранить ночную прохладу в маленькой пещерке. Только развернув её, ошарашено замерла.

Конец ткани, который скорей всего размотавшись, болтался за её спиной, когда они пересекали разрыв, был оплавлен, словно его отрезало раскалённым ножом. Сглотнув вмиг ставшую вязкой слюну, она с ужасом подумала: «А что бы стало с человеком, которого не пропустил бы Эцишиз?»

День тянулся невероятно долго. Егор часто и тяжело дышал на руках у матери, которая привалившись спиной к каменной стене, баюкала ребёнка. Сына кидало то в жар, и он становился как раскалённая печка, то в холод и он начинал стучать зубами, плотнее прижимаясь к матери.

Достав градусник, женщина постоянно измеряла ему температуру, но только вот сделать ничего не могла. Дать жаропонижающее, так у него через час температура сама начинала снижаться, и его знобило так, словно он находился на морозе. А ещё через час опять всё менялось, и он опять метался в жаре.

То обтирая ребёнка влажной тканью, чтобы сбить температуру, то одевая его прибавляя и свои вещи, тихо роняя слёзы, Лиза рассказывала ему о приключениях Робинзона Крузо.

Огненный шар едва коснулся горизонта, а Лиза, уже отойдя от горной возвышенности, стояла с сыном на руках и с отчаянием осматриваясь, крутила головой.

Чувствуя, что сейчас сама упадёт, аккуратно опустилась и уселась на землю. Прижимая сына к себе, молилась всем богам, чтобы их поскорее нашли. Иногда у женщины проскальзывала мысль, что особо никто и торопиться не станет, но она, встряхивая головой, старалась не думать об этом.

– Знаешь, – она прижала голову сына к своему плечу, – говорят, что здесь своя богиня – Двуетидная и если её о чём-то сильно попросить, она услышит и поможет.

– А ты просила? – Сипло выдохнул ребёнок.

– Просила малыш, очень просила и сейчас прошу. Наверное, надо как-то по-особому просить, чтобы она услышала, как ты считаешь? – Сына опять начало знобить. Лиза накинула на него, прихваченные с собой жилетку и куртку, закутывая и прижимая к своей груди.

– Наверно. – Выдохнул Егор, закрыв глаза.

Покачиваясь с сыном на руках, Лиза сначала постоянно осматривалась, но время шло и только вдаль, в небе иногда виднелись какие-то крылатые создания. Женщина уже не считала ни минуты, ни часы. Она не могла плакать, не могла кричать, она лишь, закрыв глаза от безысходности положения, в котором оказалась, тихо подвывала.

Небо на горизонте начало окрашиваться в светлые тона, сообщая, что скоро наступит рассвет, но Елизавета решила ждать до последнего, потому что следующий день Егор мог просто не пережить.

От долгого сидения руки и ноги занемели, за ночь температура опустилась так, что казалось, она сама превратилась в ледышку. Но чтобы согреться – надо было бы встать, размяться, а это значит, пришлось бы выпустить сына из объятий, в которых он, согревшись, спал.

Когда услышала свист, открыла глаза и посмотрев в ту сторону откуда он исходил, сначала решила, что ей послышалось. Но вот свист раздался громче или ближе и, прищурившись, Лиза различила в тёмных точках движущихся рашцизов.

Сжав зубы, чтобы не расплакаться, женщина попыталась было подняться, но у неё это не получилось, и она так и осталась сидеть, наблюдая: как небольшой отряд с каждой минутой стремительно приближается.

Стоило рашцизам остановиться, всадники, спешившись, устремились к ним. Среди мужчин Елизавета сразу выделила взглядом фигуру Ведающей.

Приблизившись, Зацисша тут же опустилась на колени рядом с Лизой, и что-то проговорив ей, обернулась и подозвала одного из мужчин. Он присел и попытался забрать спящего Егора из рук женщины, но Лиза, вцепившись в ребёнка как клещ, бросила взгляд на Ведающую. Только после её

кивка и опять сказанной непонятной для Лизы фразы, разомкнула руки.

Воин, тут же подхватив Егора на руки, по указанию Ведающей уложил ребёнка на землю, Лиза же попыталась встать, но затёкшее тело отозвалось болью и она, не сдержавшись, скривилась, но, закусив губу, попыталась снова, пока чьи-то руки, не подхватив её, подняли.

Охнув от неожиданности, Елизавета, не отрывая взгляда от Зацисши, склонившейся над Егором вцепилась как в спасательный круг в руки того, кто её удерживал.

Она даже не обратила внимания на странный рык, раздавшийся за её спиной, и покачнулась, когда её на мгновение отпустили, но тут же накинув плащ, опять перехватили за талию. Но это всё было неважно для женщины – только сын, который сейчас лежал на земле и очень слабо дышал. И Зацисша, которая судя по интонации – ругалась.

Качнувшись вперёд, Лиза хотела подойти, но её удержали, и она яростно рванулась, не ожидая того, что мужская хватка окажется настолько сильной.

- Пустите! – Вскрикнув, обернулась и встретилась глазами с Махараджем, который покачивая головой, снова удержал её. Когда она предприняла ещё одну попытку дёрнуться, что-то проговорил.

Резко отвернувшись от мужчины, Лиза, сжав кулаки, наблюдала за тем, как Зацисша, развернув ткань, в которой во вшитых кармашках поблёскивали маленькие запечатанные колбочки, пробежалась по ним пальцами, словно раздумывая, что из всего этого требуется. Кивнув сама себе, Ведающая выбрала четыре склянки, и слила содержимое всех в одну, встряхнув, посмотрела на Лизу и, прикрыв глаза, кивнула, мол, всё хорошо.

В это время помогающий ей воин, приподнял спину и голову Егора, и Зацисша аккуратно напоила смесью ребёнка.

Каких нервов стоило Елизавете молча наблюдать за происходящим, в то время как хотелось броситься к ним, самой поддержать сына, укутывая своим теплом и заботой. Но мужские руки всё так же крепко удерживали её, и даже когда воин подхватил на руки Егора, её не отпустили.

- Да пусти же ты! – гневно вскричала женщина, пытаясь разжать эти словно стальные тиски, всем своим существом стремясь к ребёнку. И опять что-то проговорив, мужчина удержал её.

Ведающая кивнув воину, подошла к Елизавете, достав что-то из висевшего мешочка на её ремне протянула Лизе её же серьги, которые она отдала Зацисше перед тем как вернуться на Землю.

Стоило Елизавете протянуть ладонь и серьгам коснуться кожи, как она услышала от Ведающей:

- Всё хорошо! – Зацисша сжала её ладонь в кулак, зажимая внутри серьги.

- Он чувствовал себя прекрасно! Вплоть до того момента как нам предстояло сюда перейти, но потом... – начала судорожно объяснять Елизавета.

- Тише, успокойся! – Прервала Зацисша, не отпуская её руки. – Сейчас он просто спит и ему ничего не угрожает, ты мне веришь? Елизавета? – Зацисша встряхнула за плечи женщину, которая не отводила взгляда от сына на руках воина.

- Да, да, я слышу, – Лиза перевела взгляд на Ведающую.

- Ты пришла с вещами?

- Что? Да, – покрутив головой, Лиза махнула в сторону, где находилось их бывшее убежище, – там, там рюкзаки и... но там лаз маленький, мужчины, они...

- Им и не нужно будет, – опять прервала Лизу Ведающая и, отпустив её руку, отдала команду: – Выдвигаемся!

И опять Лиза попыталась высвободиться из удерживающих мужских рук, но и эта попытка не увенчалась успехом, а только вскриком от неожиданности, потому что предвостыжающий, подхватив Лизу на руки, направился в сторону рашцизов, как впрочем, и воин, держащий Егора на руках.

***

Заншара – звезда, вокруг которой вращается Эцишиз, уже давно поднялась над горизонтом, когда рашцизы под направлением всадников скользнули в неприметный спуск под землю. Скинув

капюшон, которым прикрывалась от нещадно палящих лучей, Лиза вытирала стекающий градом пот с лица и пыталась рассмотреть, как чувствует себя сын. Но спина мужчины, который сидел на ползущем впереди рашцизе и держал Егора на руках, полностью перекрывала обзор. Она, заёрзав, чуть отклонилась в сторону, чтобы увидеть хоть макушку своего ребёнка.

- Аншиасса, - мужская рука, перехватив Лизу, уберегла её от падения, - Успокойтесь уже! Через два изгиба тоннель расширится и там будет остановка.

- Спасибо. - Выдохнула Лиза. - Спасибо, что удержали, - вцепилась в руку предводящего, которая придержала её за талию и сейчас придвинула обратно к мужскому телу.

Если бы не её всепоглощающее беспокойство за ребёнка, Лиза обратила бы внимание на то, что слишком уж близко предводящий прижал её к себе. Но она, не замечая этого, упорно смотрела вперёд, надеясь хоть краем глаза увидеть своего ребёнка.

Как и обещал предводящий, стоило рашцизам второй раз свернуть по тоннелю, как тот расширился, образуя небольшую, но с высоким сводом пещеру, где животные остановились.

Лиза едва ли не подпрыгивала на пятой точке от нетерпения и когда Хашан, рашциз предводящего выпустил воздух, она чуть не свержнувшись с него соскочила вниз и бегом направилась к спешившемуся воину. И только когда женщина, внимательно осмотрев сына, приложила ладонь к его лбу, убедилась, что Егор не горячий, что его не знобит, как она боялась, а спокойно дышит во сне, она выдохнула с облегчением.

- Елизавета? - За спиной раздался голос Ведающей. - Посмотри на меня, - велела женщина. Стоило Лизе обернуться, как её словно просканировал взгляд Зацисши, под которым она непроизвольно поёжилась, но Ведающая, покачав головой, обратила уже внимание на Егора. Притронувшись к его лбу, отвернулась со словами: - Следуйте за мной, - направилась в одно из ответвлений тоннеля, где уже ожидал вызванный ею зрад.

Следуя указаниям Зацисши, зрад установил около каменной стены уже знакомую Лизе конструкцию, с воздушным матрасом, на который воин уложил Егора.

- Отдыхай, Шиассашан, - кивнула воину Ведающая. - Через два дыхания продолжим путь.

Поклонившись, мужчина развернулся, бросил на Елизавету странно любопытный взгляд и, пройдя мимо дальше по ответвлению тоннеля, скрылся за его изгибом. В это время Зацисша распорядилась оборудовать место для умывания и после того как женщины смыли с лиц и рук пот с пылью, Ведающая распорядившись:

- Рассказывай! - Сама уселась на установленный зрадом огромный пуф. - Как вы проходили через разрыв, как чувствовал себя твой сын.

Лиза опустила на матрас рядом с сыном и, сняв со спящего ребёнка лишнюю одежду, рассказывая, начала обтирать влажной тканью его лицо, руки: - После того как я дала сыну ваше снадобье, он чувствовал себя прекрасно. Да по нему даже не было видно, что он болен! Вот только уже ближе ко дню перехода он стал уставать быстрее, иногда бледнеть. Перед тем как шагнуть в разрыв самочувствие было в норме, только в этот раз сам переход был жутким. Грохот в ушах, давление, слышался треск, словно сотни молний били рядом, - Лиза, улыбнувшись, отдала стоящему рядом зраду отрез мягкой ткани и повернула сына на бочок.

- Давление обосновано тем, что помимо того что ты проходила не одна, так ещё и несли на себе груз, но...

- Могла ли кровь Шиассы стать причиной такой реакции? - Спросила Лиза.

- Причём тут её кровь? - встревожилась Ведающая.

Когда Лиза рассказала то, что случилось буквально перед тем, как им шагнуть в разрыв, Зацисша вскочила на ноги и, прищурившись, посмотрела на Егора. От её взгляда Лиза даже слегка заслонила своего ребёнка, но Ведающая, присев с другой стороны, начала водить ладонью вдоль его тела.

- Вот же паршивка, - усмехнулась Ведающая.

- Шиасса сказала, что это её подарок. Что она имела в виду? Из-за этого разрыв так отреагировал на наш проход?

- Нет, я уже объяснила, что всё дело в нагрузке на разрыв, но переход ослабил твоего сына, вытянул жизненные силы, потому что в нём была хоть и маленькая, но частица отверженной, - объяснила Ведающая, одновременно снимая с Егора защитный медальон, что дала когда-то.

Она встала с матраса, и снова вызвала здрада. Он тут же выполнил требование и установил перед женщиной низкий столик, на который поставил звякнувший мешок.

- Зачем она это сделала? - Возмущённо прошипела Лиза, боясь разбудить сына, в то время как Зацисша вытаскивала из мешка разнообразные склянки, в которых были травы, какие-то порошки и жидкости. Остановившись, она посмотрела на Елизавету:

- В какой-то мере это я виновата в её поступке, - Ведающая криво улыбнулась.

- Что вы имеете в виду? - Лиза тут же нахмурилась.

- Я натолкнула её на эту мысль, косвенно конечно, - тут же добавила она. - В своём послании, я предложила ей передать с вами ёмкость с её кровью, но как видишь, она пошла дальше: просто дала свою частицу твоему ребёнку.

- А если бы... - Лиза перевела потрясённый взгляд на сына, который сейчас спокойно посапывал. - Если бы она дала крови больше, то он бы...

Договорить у Лизы не получилось... Она просто не сумела заставить себя произнести вслух свои мысли.

- Но ты сказала, что она рассекла ладонь, а дала лишь каплю, значит, она принесла жертву планете кровью и скорей всего подкрепила её заклятьем.

- И что это значит? - Спросив, Лиза сжала зубы, чтобы не выругаться.

Она же могла остановить Шиассу, но не сделала этого, ошарашенная поступком, позволила ей продолжить, не предотвратила!

- Она же упомянула про подарок? Скорей всего она действительно что-то передала твоему сыну, только вот что, это вы узнаете уже по факту получения.

Зацисша словно старалась оправдать сестру.

Елизавета лишь прикусила губу, чтобы не сорваться. Что бы это ни было, это не подарок - откупная, а если бы Зацисша не успела вовремя, то Егор просто не выжил.

- Ведающая, вы не сказали зачем? - Лиза всё же смогла справиться со своими бушевавшими эмоциями, внутренне посылая Шиассу со своими подарками в ад.

- Мне необходимо было узнать: как изменится кровь сестры после перехода в наш мир, вот она и... - Зацисша отвернулась, что-то смешала в отдельной чаше и подошла обратно к матрасу.

- Узнали? - Спросила Лиза не поднимая глаз, но не получила ответа на свой вопрос, видимо Зацисша посчитала его риторическим.

- Приподними его, - велела она и после того как Лиза ухватила сына под спиной, придерживая голову, Зацисша по капле влила ему приготовленную смесь.

- Зацисша, - Лиза, сглотнув, уложила его обратно, - что теперь с ним будет? - С тревогой взглянула на женщину, отмечая уставшие глаза.

- Всё будет хорошо. - Ведающая, вздохнув, встала. - Проспит ещё дыханий шесть, может семь. До моего обиталища дыханий десять пути, а там уже легче будет.

- Я так боялась, что вы не встретите нас, - прошептала Лиза, погладив сына по голове и с благодарностью посмотрев на Ведающую, которая сейчас собирала свои скляночки обратно в мешок, тихо проговорила: - Спасибо вам. За всё спасибо.

Зацисша повернула голову, посмотрела на Лизу, и безрадостно улыбнувшись, молча кивнула.

***

Время, отведённое Ведающим на отдых, подходило к концу. Предводящий, поднявшись с походной оттоманки, сделав несколько разминочных движений, направился по изгибу тоннеля в сторону, где расположились женщины. Выделенного времени хватило мужчине, чтобы привести мысли и эмоции в порядок. А поразмышлять было над чем...

Никому бы Махарадж не признался в том, что долгих три шаха иномирная женщина не выходила у него из головы. Он был зол на Подвладеющего, что выдернул его в разгар охоты на зачистку, и она обернулась спасательной операцией. На Ведающую, что не отправила пришедшую обратно в свой мир без возможности вернуться, а наоборот приложила усилия для её возвращения. И естественно, Махарадж был зол на себя... что поддался мимолётному искушению и заключил контракт с этой недостойной! Но больше всего он злился на Элиссавет!

В ту легенду, которой она прикрывала своё проникновение на Эцишиз, Махарадж ни на мгновение не поверил. Поэтому сопровождая женщину, пытался подловить, выявить истинные мотивы её прибытия. И ему предводящему, наследнику древней крови, воину, в конце концов, становилось страшно от того, что Ведающая дала добро на дикую идею Владеющего пронести на их планету чуждую их миру информацию.

Но вот именно здесь он видел выгоду контракта: его надёжный и проверенный подведомый будет первым проверять поступающую чуждую, иномирную информацию, фильтровать её и при малейшем подозрении на то, что она может нанести вред их миру – докладывать ему.

Махарадж был воспитан в строгих рамках их устоев, он свято хранил их и именно Элиссавет одним своим присутствием, поведением, запахом, взглядами – ломала в нём то, за что он стоял горой, что отстаивал!

Три долгих шаха он метался от желания увидеть женщину, приступить к исполнению контракта, огладить её тело и слиться, крепко обхватывая женские бёдра, до подозрительности, перетекающей временами в гнев, ярость. Это не давало ему покоя. И вот спеша на рашцизах к точке разрыва, нервы предводящего были настолько натянуты, что если бы женщина совершила один неверный шаг, это могло бы очень плохо для неё закончиться.

Но всё же он не ожидал того, что увидит. Он не был готов к тому, что всё то, что она говорила, может оказаться правдой, но и усомниться в её поведении было нельзя. «Так неужели?» – мысль предательски скользнула в сознание предводящего, когда из рук женщины воин с трудом забрал мальчишку, который напоминал вялого шканеха.

В замешательство привело её состояние: она сама настолько обессилела, защищая никчёмного потомка, что не смогла самостоятельно подняться. Поэтому опередив шагнувших ей на помощь воинов, вздёрнул её вверх, пытаясь поставить это недоразумение на ноги, и едва не сорвался, обратив внимание на то, что на ней надето: облегаящая тонкая ткань обтягивала округлые формы настолько, что взгляд всех воинов, несомненно, устремился к её фигуре.

Взрыкнув, он рывком стащил с себя плащ, накинул его на Элиссавет, скрывая её тело и одновременно по указу Ведающей удерживая.

Последние сомнения предводящего отпали, когда женщина рвалась к сыну, брыкалась, не замечая расцарапала его кожу и, волнуясь, сильно впилась в его руку – так сыграть было бы можно, если бы не то, что он отчётливо слышал бешеный стук её сердца, который выдавал, что испытываемые эмоции натуральные. И в тот момент, когда женщина билась в его руках, Махарадж выдохнул облегчённо. Его сомнения были напрасны, но в то же время он сразу озадачился её ненормальной тягой к потомку. Об этом он решил поразмышлять позднее, когда посмотрит, понаблюдает, благо, что у него на это время теперь будет.

***

Отведённые два часа истекли быстро и Елизавета, поцеловав сына на руках воина, кивнула на его слова: «Вы можете быть спокойны за него аншиасса», проследила за тем как тот, укутав Егора в плащ, оседлал рашциза.

Обернувшись, она нашла взглядом предводящего, отметив, что тот смотрит на неё хмуро, недовольно. От этого ей ужасно захотелось напроситься в компанию к кому-нибудь из воинов, но это бы выглядело с её стороны ребячеством, да и проявлением неуважения.

Встряхнув головой и отгоняя ненужные мысли, она подошла к мужчине и тут же была подхвачена и усажена в седло боком. Видимо предводящий запомнил, что из неё плохой наездник. Ухватившись за поручень, он с лёгкостью вскочил в седло и направил рашциза вглубь тоннеля, туда, где опять темнела мгла. Оглянувшись, Лиза увидела, как оставшиеся воины спешно снимают факелы, тушат и, седлая своих животных, направляются за ними.

Темнота это иногда хорошо, можно не отвлекаясь на что-либо разложить свои мысли по полочкам, да и выспаться не помешало бы. Предводящий, словно услышав, о чём Лиза только что подумала,

произнёс:

– Отдохните, аншиасса. Можете не беспокоиться, – произнеся эту фразу, его рука властно обхватила талию женщины и придвинула к себе, – я вас придержу.

Лиза молча облокотилась на грудь мужчины и прикрыла глаза. Как бы она ни устала, но сон не шёл, мысли роем носились в голове не давая расслабиться.

Беспокоила тревога о сыне, о его здоровье. Сможет ли он устроиться в этом мире, прижиться, сможет ли она ему помочь? Лиза знала точно, что приложит все усилия для этого, благо время осмотреться у неё есть, пока действует контракт с предводящим. Он, по словам Зацисши, обязан её обеспечивать. Правда никто и слова не сказал о её ребёнке, но она и Егор неразделимы и Лиза надеялась, что предводящий это не только поймёт, но и примет.

И тут вылезала новая проблема – обучение, адаптация в местном обществе, где её ребёнка попусту могли и не принять, и это тоже тревожило женщину.

Сам предводящий: его такое изменчивое поведение, недовольные взгляды – настораживали женщину. Порой она чувствовала, что он далеко не в восторге от того, что заключил с ней контракт, но и не могла понять – для чего же он вообще пошёл на это?

Ответ у неё был только один. Вспоминая о словах Зацисши, что детки здесь часто погибают, предводящий видимо решил на этот шаг для того, чтобы влить новую кровь. Она же из другого мира и возможно его предполагаемый наследник родится более сильным и выносливым.

А если нет? Этот вопрос тоже мучил Елизавету... Что будет, если противозачаточные, которые она уже принимает, дадут сбой? Но эту мысль она трусливо загоняла в самые дальние уголки сознания.

Внезапно мужская рука притянула Елизавету ещё ближе, и мужчина, наклоняясь, провёл носом по её макушке. Женщина настороженно замерла и чуть не усмехнулась: «Может у него нос зачесался, а отпустить меня и почесать сам не может – опасается, вдруг грохнусь? А я такая. – Она подавила вздох, – Я могу!».

Проанализировав ситуацию, она с удивлением отметила, что в объятиях предводящего чувствует себя спокойно и защищено? Поёрзав, она устроилась удобнее и, повернув голову, уткнулась в мужскую грудь, да так и затихла, погрузившись в необходимый ей сон.

А предводящий, будучи уверенным, что женщина спит, решившись притянуть её к себе поближе и не отказав себе в такой малости, как вдохнуть её необычный запах, замер, стоило Элиссавет двинуться, но тут же успокоился, поскольку ритм сердца был ровный, а значит, она действительно спит. Усмехнувшись от своих нелепых действий, он отметил странное удовлетворение от того, что женщина так доверчиво к нему прижалась.

ГЛАВА 14

**«Судьба и благоприятный случай
всегда приходят на помощь тому,
кто преисполнен решимости и борется до конца»**

Л. Соловьёв

«Повесть о Ходже Насреддине»

Пробуждение Елизаветы было резким. В тишине тоннеля отскакивая от каменных стен, раздался детский вскрик, мигом выдёргивая женщину из сна.

- Егор? - Тут же отозвалась она и задёргалась, услышав плач сына и мужские утешения. Предводящий уже успел остановить рашциза, и стоило ему спешиться, Лиза едва ли не упала ему в руки. Ждать пока рашциз спустит воздух, она не могла.

Стоило её ногам коснуться земли, Елизавета тут же кинулась к рашцизу, с которого уже спешивался воин с мальчиком на руках.

- Егор, сынок, я здесь! Тише, мой хороший! - Лиза подбежала к воину и тут же схватила сына на руки. - Ну вот, я здесь, всё хорошо, хорошо. - Она пыталась успокоить сына. Но тот стал плакать ещё сильнее и пытался что-то сказать матери. И только потом до неё дошло, что он не понимает её, как и она сына!

Присев на корточки Лиза поставила сына на ноги, обхватила ладонями его заплаканное личико и молча ободряюще улыбнувшись, посмотрела в его испуганные глазки.

- Тс-с-с, - выдала женщина. Отпустив лицо ребёнка, аккуратно расстегнула одну серёжку и вложила в ладонь сына, тут же зажимая её в кулак. - Ты меня понимаешь? - Спросила Лиза, пряча за улыбкой свою тревогу.

- Ма-а, - протянул Егор, опять прижимаясь к ней и обхватывая руками за шею. - Я проснулся, а тебя нет и вокруг всё странное, - шептал он на ухо матери, - и я испугался, закричал, а меня дядька держит и ты... - ребёнок, старательно сдерживая рыдания, вздрагивал, - ты стала непонятно шипеть и цокать!

- Ну, всё. Всё, мой хороший. - Елизавета, обнимая сына, поглаживала его по макушке, не обращая внимания на то, что воин наблюдает развернувшуюся перед ним сцену с удивлением в глазах. Она сама только сейчас поняла, что в тоннеле не темно из-за редких, парящих под каменным сводом, сахедов. - А ну-ка, посмотри наверх. - Лиза пыталась переключить внимание сына. И когда он, не отпуская рук, задрал голову, всхлипнул и с интересом начал разглядывать живые светильнички, спросила: - Помнишь, я рассказывала о них - это сахеды.

- Ты сказала, - Егор ещё раз всхлипнул, но это уже были отголоски перенесённого испуга, - что они похожи на перевернутые тарелки с солнышками.

- Ага...

- Но нет, мам, - он посмотрел на Лизу и, покачав головой, вновь поднял голову: - Они как медузы.

- У медуз щупальца есть, - шутливо возразила женщина.

- А есть такие, у которых щупальца совсем маленькие. Посмотри, у этих сахедов стенки по краям тоненькие, просвечиваются, как и у медуз.

- Ну, хорошо, уговорил - пусть будут медузы. - Лиза, поцеловав сына в щёку, отцепила его руки и встала, оглянувшись на предводящего, который с хмурым выражением лица наблюдал за ними.

Лиза хотела попросить взять с сына к ним. Она могла бы ехать, удерживая его перед собой. Но столкнувшись с его взглядом, на дне которого так и сверкал лёд, тут же отвернулась, поняв - бесполезно!

- Как вас зовут? - Спросила она у воина, который до этого вёз Егора.

- Шиассашан, аншиасса. - Представился он.

- Шиассашан, а это Егор, - представила она сына и, обернувшись к предводящему, поинтересовалась:

- Заан-Аншиасс у нас будет впереди привал? - Обратилась к мужчине официально, видя, что он чем-то недоволен.

- Через пол дыхания примерно доберёмся до пещеры, аншиасса.

- Егор, сейчас поедешь с дядей Шиассашаном, хорошо? - Она, пошарив по карманам и не найдя ничего подходящего, расшнуровала свой ботинок и, забрав из зажатой детской ладошки свою серёжку, прикрепила её на шнурок, который повязала сыну на шею. - Вот так, эта серёжка помогает нам понимать местный язык, - пояснила она сыну. - Ну всё, давай иди к дяде Шиассашану, но не переживай, вон видишь рашциз, я поеду на нём. Эти рашцизы кстати разумные и очень добрые.

Егор, не отпуская мамину руку, кинул взгляд на рашциза предводящего, затем на него самого и после перевёл взгляд на воина.

- Ну же, пойдём, - Лиза сама направилась к рашцизу, который, как и все присутствующие, наблюдал за женщиной с ребёнком. И тут воин, подойдя к Егору, протянул ему свою руку:

Мальчик оглянулся на маму, которая ему ободряюще улыбнулась и, отпустив её руку, протянул ладошку мужчине, который её очень осторожно принял и направился с ребёнком вперёд.

- Аншиасса, - раздался мужской голос сзади, и Лиза вынужденно вернулась к предводящему, который усадив её в седло, устроился сам и, дождавшись, когда впередистоящий рашциз двинется вперёд, направил Хашана за ним.

***

Привал был очень коротким и за его время Лиза познакомила Егора с Ведающей. Та его быстро осмотрела и, улыбнувшись, удалилась. Лиза едва успела справиться необходимые нужды и умыться, зато очень порадовалась тому, что воины пусть и с любопытством, но присматриваясь к Егору, в это время успели накормить его.

И вот опять они находились в пути. В тоннеле то тут, то там, под потолком парили сахеды. Лиза сначала беспокоилась за Егора, но слыша, как он расспрашивает о чём-то Шиассашана и тот ему спокойно отвечает - успокоилась.

Время до привала Лиза и предводящий провели практически молча, только обменялись парой фраз: мужчина поинтересовался, какого рода информацию доставила Лиза на Эцишиз.

Но Лиза ответила туманно: мол, данные собирали те, кто ей изначально помог попасть на Эцишиз и по указанию Ведающей. После этого предводящий выяснил их имена, и откуда они знают про разрывы и про планету в целом.

Здесь так же Лиза ответила уклончиво: назвала имя мужчины - Антонио, женщина его помощница, но их не представляли друг другу, а об остальном ей не отчитывались, но Ведающая знает всё, и он может задать интересующие вопросы ей. Для себя же Елизавета сделала заметку: спросить у Зацисшы, что можно говорить и кому?

После привала прошёл примерно час в полном молчании, во время которого Лиза периодически клевала носом, но предводящий, словно очнувшись опять начал задавать ей вопросы. Однако теперь они касались её мира: какими общинами живут люди, в каких домах, и далее, далее...

На некоторые Лиза отвечала подробно, о других говорила, что проще показать. И она, впрочем, ему продемонстрирует, когда ей выдадут вещи, которые принесла в их мир.

Добрались и до социальной стороны, в частности предводящего очень заинтересовало то, как строятся в её мире отношения между мужчинами и женщинами.

- У нас не заключают контракты как у вас, - объясняла ему женщина, не вдаваясь в подробности, что заключают брачные контракты, которые регулируют имущественные права. - У нас отношения строятся на чувствах, любви, доверии. Мужчина и женщина регистрируют брак, тем самым становясь для остального общества и государства парой, в которой рождаются дети - у нас это называется семья. - Закончила она.

- И на какой период времени заключают брак? - Поинтересовался предводящий и, хотя Лиза

пыталась по его вопросу, голосу угадать или хотя бы приблизительно понять его чувства, мысли, но по ровному тону это сделать было нереально.

- На всю жизнь, - пожала плечами она. - Только у нас продолжительность жизни намного меньше вашей и в среднем люди живут до ста лет.

Немного помолчав, мужчина заметил:

- Удивительно, что при такой малой продолжительности лет вы достигли такого технического развития.

Лиза же чуть не ляпнула - удивительно то, что при их продолжительности лет они до сих пор ездят на рашцизах, но вовремя прикусила язык и лишь пожала плечами, глядя вперёд. «Хотя при нашем развитии мы наносим вред не только планете, но и сами себе», - промелькнула у неё мысль.

- Вы рассказывали, что отец ребёнка погиб, вы состояли в паре? - Безэмоционально задал вопрос мужчина.

- Да, мы были семьёй, - ответила Лиза и, вспомнив Виктора, тяжело вздохнула, что не укрылось от внимания предводящего.

Ему были интересны эмоции женщины, но последняя... определённо не понравилась.

Время в пути за разговорами, вернее рассказами Елизаветы об её родном мире, пролетело быстрее. У всякого пути есть конечная точка и вот рашцизы выползли в огромную пещеру, где их уже ждали зрады. Всадники спешили и Лиза, поблагодарив предводящего за помощь, тут же направилась к сыну, который с любопытством осматривался:

- Ма-а-ам, здесь так интересно! Мне дядя Шиассашан столько рассказал! - Сразу же выдал сын, вызвав улыбку не только у женщины, но и услышавших его воинов и даже Зацисша, которая к ним подошла, пусть и устало, но улыбнулась.

Ведающая ещё раз быстро проверила состояние ребёнка и обратилась к его матери:

- Я думаю, нам всем стоит отдохнуть, так что вас проводят, вещи подберут, а уж завтра встретимся.

***

Вытянувшись на мягком, действительно, словно облачном матрасе, Елизавета не сдержала стоны наслаждения:

- Господи, как же хорошо-о-о, - выдохнула женщина. Она улыбалась, испытывая блаженство от того что она чистая, отмытая до красной кожи, наконец-то будет спать в нормальных и если так можно сказать «человеческих» условиях.

Вспомнилась её фраза, сказанная Антонио: «я мало что видела на Эцишизе», судя по сегодняшнему дню - она вообще ничего не видела. У неё даже создалось впечатление, что ей специально особо ничего не показывали и не рассказывали, не имея уверенности, что она вернётся в этот мир.

А началось всё ещё с того момента, когда Ведающая отправила их отдыхать. Приставленный зрад попросил женщину и мальчика следовать за ним. Лиза мысленно застонала: стоило вспомнить, сколько ступенек вело вниз и теперь по ним предстояло подняться!

Но повернув, зрад подошёл к каменной стене, которая среди остальной поверхности выделялась полосой серого окраса, и надавил на выступающий камень. Тут же эта широкая полоса перед ними поползла вверх, открывая вид на уходящую вверх шахту, в которой виднелась винтовая лестница.

Удивлённо переглянувшись, Лиза и Егор ступили на ступеньки, которые обвивали металлический стержень. Стоило зраду прикоснуться к этому стержню, как ступеньки начали движение, поднимая их вверх. Передёрнувшись, Лиза отогнала ощущение того, что они находятся внутри огромной мясорубки.

- Интересный тут лифт, - тут же отреагировал мальчик.

- Скорее подъёмник, - размышляла Лиза.

- Аншиасса, - подал голос зрад, - позвольте поинтересоваться: что такое лифт?

- Это аналог вашего подъемного устройства в моём мире, - пояснила Лиза, но Егор видимо не удовлетворился ответом матери и добавил:

- Кабина такая железная, в которую заходят люди, нажимают кнопку с номером этажа, на который будут подниматься и он их отвозит.

- Интересно, - покачал головой здрад и прищурившись с улыбкой посмотрел на Егора: - а аншиасс знает, как эта кабина поднимается?

- Конечно, - кивнул Егор с самым серьёзным видом, - к кабине крепятся стальные тросы, а на других концах этих тросов груз и сверху мотор, который опускает груз и кабина едет вверх и наоборот.

Теперь здрад, слушая, удивлённо смотрел на Егора, а Лиза с улыбкой наблюдала за обоими.

- Если вы позволите, я позже расспрошу вас о его устройстве, - уже с интересом обратился здрад к Егору и сын тут же посмотрел на маму.

- Расскажешь? - Спросила его Лиза.

- О лифте? Как он работает? - Уточнил мальчик и здрад тут же кивнул. - А вы мне расскажете, почему поднимаются ступеньки?

И здрад, довольно улыбнувшись, заверил:

- Конечно! Если аншиассу это интересно, я объясню принцип действия подъёмного механизма.

- Тогда договорились, - кивнул Егор и улынулся довольный заключенной сделкой.

В этот момент лестница остановилась, и серый участок стены после прикосновения к нему здрада пополз вверх. Открылся проход в толще горы, по которому они прошли к двум расположенным друг напротив друга пологам.

- Это целóm выделенный аншиассу, - здрад откинув полог и зацепив его за какой-то крюк посторонился, пропуская внутрь Лизу и Егора. - Напротив целóm выделенный для анишиассы, - продолжил он, но Лиза лишь покачала головой:

- Это лишнее, мы с сыном останемся здесь вместе. - Возразила она, осматриваясь.

Помещение было овальной формы, а стены настолько гладкие и блестящие, что с трудом верилось, что они каменные, но в дополнение они были украшены резьбой, а на потолке рисунок резьбы был подчёркнут красками эмали. Всё вместе смотрелось потрясающе. Именно к стене первым делом подошла Лиза, рассматривая узор, когда сзади раздался тихий голос здрада:

- Аншиасса, позвольте совет?

- Да, конечно, - Лиза осмотрела комнату: на полу в середине был раскинут просто наипушистейший ковер с ворсом не меньше пятнадцати сантиметров, у противоположной стены расположились большие и маленькие пуфы, между которыми стоял низенький круглый столик.

- В нашем мире проживание женщины и мужчины, пусть даже такого малого возраста не принято, более того - запрещено! То, что вы останетесь в одном целóме, конечно я сохраню в тайне, но всё же будет лучше, если аншиасс с самого начала начнёт привыкать к порядкам и установленным правилам мира, где ему предстоит жить. - Закончив, здрад уважительно поклонился.

У Лизы крутилось множество вопросов, начиная хотя бы с того, почему мужчина и женщина категорически не могли жить в одном помещении? Но она решила оставить их на потом.

- Ма, там такое! - Сын, уже начав осматриваться, выглянул из-за полога закрывающего проход в соседнее помещение.

- Мой сын болен и я не могу оставить его одного, - запротестовала она.

- Аншиасса, меня приставили к вам в полнейшее услужение, и я неотлучно буду находиться при аншиассе! Если возникнет хоть малейшее подозрение на отклонение в самочувствии мальчика, мне велено тут же доложить Хозяйке, но я сразу же доложу и вам.

Лиза понимала правоту здрада. Уж если они пришли в этот мир, то следует придерживаться установленных здесь правил. При мысли о том, что сын останется здесь один, пусть и под присмотром здрада... но это ведь не материнский присмотр, когда чувствуешь дыхание своего ребёнка!

- У него во сне может подняться температура, - всё ещё продолжала она возражать.
- Я неотлучно буду с вашим сыном, и в то время пока он будет спать, - так же пытался успокоить женщину здрад.
- Но вы можете уснуть!
- Аншиасса, здрады отличаются от цисанов не только внешностью, но и физиологией.
- Цисанов? - Лиза прошла за один из пологов, где располагалась, очевидно, спальня.
- Цисаны - население Эцишиза, - пояснил здрад. - Я вам позже всё объясню, а пока приглашаю вас осмотреть выделенный вам целом и после принятия водных процедур, за принятием пищи вами и вашим сыном я отвечу на все ваши вопросы.

На это предложение Лиза согласилась с лёгкостью.

Стоило им войти в соседнее помещение, здрад тут же вызвал помощницу для Лизы и, заверив, что он во всём поможет аншиассу, поманил Егора за собой. Лиза думала, что сын откажется, но он, весело помахав маме ручкой, спокойно вернулся обратно к себе.

- Аншиасса, - поклонилась здрада.
- Меня зовут Елизавета, я думаю, удобнее будет ко мне обращаться Элиссавет, - вспомнила она, что местные и так уже переименовали её имя.
- Аншиасса Элиссавет, - тут же снова поклонилась здрада. - Я Хосцуна, готова к услужению.
- Ну что ж, Хосцуна, - Лиза, вздохнув, разулась, покажи мне, пожалуйста, где здесь и что.

Её покои, называемые здесь целом состояли из комнат, видимо здесь представляющих гостиную, спальни, небольшой комнатки имеющую функцию гардеробной и купальни.

Гостиная тоже была полуовальной формы с такими же резными украшенными стенами на полу пушистый ковер, всё те же большие и маленькие пуфы и стол.

В спальне центральное место занимала огромная кровать. Хотя конструкция была далека от этого названия: на каменном пьедестале лежал огромных размеров воздушный матрас, на котором было разбросано множество красных, зелёных и золотых подушек. Присутствовала небольшая комната для переодеваний с пустыми углублениями в стене, видимо для обуви, одежды и прочего.

Привычные вешалки здесь заменяли несколько манекенов, сначала Лиза подумала, что выполнены они из дерева, но при ближайшем рассмотрении материал был больше похож на кость.

Но больше всего её поразило зеркало - здесь его заменяла стена. Просто каменная стена от пола до потолка была отшлифована и на неё нанесен какой-то непонятный состав. Осмотрев местный аналог зеркала, Лиза даже ноготочком пыталась поскрести край между зеркальной поверхностью и каменной стеной, но ничего не отвалилось, не повредилось, создавалось такое ощущение, что состав был вплавлен в камень. Покачав головой, Елизавета, слушая объяснения Хосцуны, щелбетавшей как птичка, направилась осматривать купальню, которой и собиралась сразу воспользоваться.

- Ого, - вырвалось у неё непроизвольно.
- Здесь ниша для омовений стоя, - здрада, завернув за стену, продемонстрировала аналог душа. На полу был деревянный настил, а воду следовало включать нажатием на, конечно же, камень, только в этот раз он был овальный, гладкий и вытянутый.
- Если вам нужен поток потеплее - необходимо вдавить балансир в эту сторону, если прохладнее, то вдавите немного в эту. - Хосцуна показала ей принцип регулировки температуры воды. - А если необходимы полноценные процедуры, то можете принять омовения лёжа. - Хосцуна прошла дальше по полу, на котором лежало нечто напоминающие циновки, указывая на то ли маленький такой бассейн, то ли огромную каменную ванну, Лиза не могла определиться, потому что аналогов она просто не видела и не знала.
- И как набрать воду сюда? - Женщина подошла и уселась на широкий бортик.
- О, так вы вызовете меня и я наберу. Вам сейчас набрать? - тут же спросила она.
- Нет-нет, - мотнула головой Лиза, - я ограничусь душем.
- О, вы...

- Приму процедуры стоя, - пояснила Лиза и здрада, улыбнувшись, закивала и помчалась подготавливать ткань для обтирания. Она указала, куда следовало сложить грязные вещи, моющие и всё щебетала, щебетала, так что Лиза, заверив, что всё поняла, побыстрее выпроводила Хосцуну и помассировала виски пальцами.

Уже раздевшись и забравшись в местную душевую, Елизавета всё же пожалела, что невнимательно слушала здраду, потому что стоило ей нажать на камень, как на неё сверху обрушился поток воды.

Вскрикнув и едва удержавшись на ногах, отжав камень, она уже более аккуратно отрегулировала подачу, поскольку это всё-таки оказался не душ, а водопад.

Хосцуна успела приготовить Елизавете несколько видов одежды на выбор, пока она купалась. А Лиза, попереживав, что нет нижнего белья, выбрала самое незамысловатое: широкие шаровары, лёгкую летящего кроя блузку и сверху накинула своеобразный жилет, который впереди скрывал грудь, достигал бёдер и плавными изгибами перетекал в удлинённый сзади хвост. Собрав ещё мокрые волосы, женщина быстро заплела их в косу и, обувшись в шлёпанцы со слегка загнутыми носами, она поспешно направилась в покои выделенные сыну.

Стоило Елизавете шагнуть за откинутый полог, как сын, которому здрад помог искупаться, кинулся к ней, чтобы поделиться новостями:

- Mam, Зашаван мне объяснил, почему их лестница поднимает людей вверх, хочешь, я тебе расскажу? - поинтересовался Егор с горящими от восторга глазами.

Слушая сына, Лиза уселась на маленький пуф за уже накрытый здрадом столик, и едва Егор закончил они приступили к трапезе.

- Зашаван, - Лиза отложила вилку и промокнула губы платяной салфеткой, - я насколько помню вы помощник Ведающей? - Здрад сидел чуть дальше на кромке ковра, с улыбкой кивнул. - И она приставила вас к нам?

- Ведающая мне доверяет, да и тем более она немного обучила меня своему делу для помощи. Поэтому я могу сразу отреагировать и понять то, что вам может понадобиться и отслеживать состояние аншиасса Егора.

- Аншиасс это обращение к высшему сословию? - Лиза положила в рот тончайший кусочек нежнейшего мяса и чуть не застонала от удовольствия.

- Аншиасс к мужчине и аншиасса к женщине, к среднему сословию: цишисс, цишисса, низшему: уцишисс, уцишисса и есть сословие для сброса лишней энергии, они стоят особняком: саанцишисс, саанцишисса.

- Поясните, пожалуйста, что вы имели в виду: для сброса лишней энергии?

- Видите ли, аншиасса, на Эцишизе как вы уже знаете, для продолжения потомства заключаются контракты, но в остальное время цисанам необходимо сбрасывать скопившееся напряжение и энергию, поэтому и заключают контракты с саанцишиссами.

- Эмм, - Лиза, отпив напиток, размышляла: со слов здрада, если она правильно поняла, получалось, что это отдельное сословие являлось никем иным как сословием проституток и соответственно мужчин проституток: «Или проститутов?», мысленно усмехнулась женщина. Ей бы хотелось расспросить о таком подходе к разделению на сословия подробнее, но рядом сидел сынок, который наострив ушки, внимательно слушал и поглощал информацию. - Понятно, а население Эцишиза - цисаны и насколько я поняла это и есть воины, предводящие, правители?

- Совершенно верно, - подтвердил здрад, - вы тоже потомок цисана и, кстати, со слов хозяйки - физиологически не отличаетесь от цисанов.

В этот момент Лиза хотела кивнуть и чуть не пролила на себя напиток, что был очень похож на земной компот, только с добавлением мяты и тут же у неё сорвался вопрос:

- Зашаван, а эта одежда подготовленная мне и сыну - она откуда?

- О, когда вы посещали нас, то мы с интересом изучили ваш костюм, во время чистки. Но если честно так и не поняли: в вашем мире одежда женщин идентичная мужской или есть различия? Когда хозяйка распорядилась вам подготовить гардероб, то зная ваш размер - это не составило труда. А вот одеяние аншиассу Егору подобрали уже сейчас. Завтра к утру будет готов ещё один комплект, так что за это можете не волноваться.

- Нет-нет, - тут же запротестовала она, - я наоборот благодарна! - Бросив на сына взгляд, поднялась: - Егорушка, пошли мой хороший спать.

Мальчик, не возражая поднялся, зевнул, и они все переместились в спальню. Пока Лиза сидела рядом с сыном, а здрад привычно устроился рядом на полу, они продолжили тихо беседовать:

- Скажите, вы комнаты называете - целóm, в моём мире другие названия: гостиная, покои, спальня, но я слышу и понимаю именно - целóm.

- О, у нас тоже есть такие названия, но употребляются они на женском материке. А здесь, потому что мы находимся в укрытии гор, скал, помещения под землей называются целóмами. Эцишиз живой и полости в его недрах - искусственные или естественные - носят такое название.

- О, теперь поняла, - кивнула Лиза, поглаживая уже уснувшего сына по голове. - Я видела пока только две расы разумных на планете: цисаны и здрады, а есть ещё? - С любопытством посмотрела на Зашавана женщина.

- Многие животные разумны, но если вы имеете в виду тех, кто обладает разумом, приближённым к высшим существам, то ещё один вид - иджинны. - при этом взгляд здрада стал колючим. - Эти существа как паразиты живут тем, что вытягивают всю энергию из живых, но и не гнушаются забирать имущество своих жертв.

- Подождите, - Лиза нахмурилась: - мой маленький знакомый здрад рассказывал, что его родители, да и род в целом погибли из-за нападения пустынных, это они же?

- Да, - здрад, притянув к себе колени, обхватил их и, вздохнув, продолжил: - Ему ещё повезло что он выжил, обычно те никого не оставляют, а уж здрады, да ещё отдельно живущие, для них лёгкая добыча. Среди нас мало тех, кто может дать им достойный отпор, только воины цисанов могут сразить их, но они не всегда успевают.

- Зашаван, тогда почему здрады селятся отдельно? Ведь если это так опасно, почему бы не размещаться поближе к тем, кто может обеспечить защитой?

- Понимаете, - здрад мотнул головой, - мы ведь такой народ, который был когда-то независим и, хотя прошло уже очень много лет, у многих это чувство, потребность осталась. Те, кто служит, они вынуждены обменивать свободу на услужение, но не все могут переломить свою природу. Это трудно объяснить, - закончил он.

- Я вас поняла, Зашаван. - Лиза, зевнув, хотела лечь, но здрад тут же отвлек её:

- Аншиасса, вам нужно вернуться в свой целóm. Поверьте, так будет лучше, да и я обещаю, что глаз не сомкну.

- Но вы же не можете весь день не спать?

- Почему же? - Удивился здрад, а потом, по-доброму улыбнувшись, так, что вокруг образовались морщинок, выдавая возраст, пояснил: - Видите ли, мы физиологически сильно отличаемся от вас. Нам не требуется сон в таком количестве и такой продолжительности как вам! Наш сон мал и короток, а силы мы восстанавливаем за счёт энергии планеты, которая щедро делится ею с нами. Так что можете не волноваться. За время сна вашего сына я глаз не сомкну, и буду неотлучно находиться при нём.

Поддав в себе протест, Лиза, наклонившись, поцеловала спящего сына и, поблагодарив здрада за протянутое покрывало, укрыла ребёнка. С трудом встав, она ещё раз кивнула на заверения здрада, что тот за ним присмотрит, с невероятным трудом заставила себя выйти и пройти в покои напротив.

ГЛАВА 15

*«Первое слово человека - мама,
последнее - мама.*

Мир держится на ласке, заботе, переживаниях матерей»

М. Лезинский

Утро началось с веселого щебета Хосцуны:

- Аншиасса, я вам наряды подготовила. И ваш сын уже проснулся. Я сама относилась по приказу Зашавана ему в целом одежду, - продолжала болтать молоденькая зрада, не отставая от Лизы, которая накинув покрывало на плечи, направилась в ванную.

Перед сном Хосцуна выдала ей то, в чём по её разумению должна спать аншиасса, но то ли у них такой обычай, то ли не учли шикарные объёмы Лизы, но выданная прозрачная ночнушка весьма просторного кроя едва прикрывала её ягодички. Повертев изделие перед сном, Лиза так и не поняла: зачем её вообще надевать, если она ничего не скрывает, не прикрывает?

Умывшись, расчесавшись, Лиза прошла за Хосцуной в гардеробную, где за день, который она спала, а может за ночь? появились несколько пар обуви, были развешаны блузки, уже знакомые удлинённые жакеты, ещё какие-то вещи лежали в нишах, которые Лиза решила рассмотреть позднее. Сейчас же ей не терпелось увидеть сына, а потому она выхватила первую попавшуюся блузу, шаровары и в замешательстве посмотрела на зраду:

- Хосцуна, подскажи, пожалуйста, где лежит бельё?

- А... - зрада непонимающе хлопнула глазами, - прошу простить меня аншиасса, но я не поняла о чём вы.

- Ну, бельё... трусы, бюстгальтер? То, что надевается на тело, под шаровары, то, что удерживает грудь, - пояснила Лиза.

- Я поняла, - просияла зрада. Она метнулась к одной из ниш-полок, выхватила верхнюю тряпочку и, развернув, продемонстрировала: - Это носят под шальварами, аншиасса.

- О-о-о, понятно, - протянула Лиза, рассматривая рейтузы, такие же когда-то в давние, махровые времена видела у бабушки в шкафу. Хоть они и пошиты из шёлковой ткани, но всё же это были рейтузы! - Что ж, давай, - Лиза протянула руку: - А бюстгальтер?

- У нас такого нет, - мотнула головой зрада и теперь уже Лиза обалдело уставилась на неё:

- В смысле нет? Специально пошитая ткань, чтобы удерживать, поддерживать грудь, - пояснила Лиза в надежде, что у них есть что-то другое для этих целей, но зрада опять мотнула головой:

- Нет. У цисанок нет такой груди как у вас, аншиасса. - Зрада тут же посмотрела на внушительную грудь Лизы, сейчас прикрытую только прозрачной ночнушкой, - Вы особенная!

- О, мать моя женщина! - Ошарашено прошептала Лиза. - То есть ты хочешь сказать, что у местных женщин грудь маленькая?

- Да, маленькая, но у вас соски большие, пятном, а у цисанок вытянутые и торчат, но есть такие, кто специально накладывает, чтобы они через одежду сильнее проступали. - Продолжала просвещать Лизу зрада, а женщина тут же вспомнила про аналогичные накладочки на Земле - пуш-ап, которые землянки используют для зрительного увеличения объёма самой груди.

- Понятно, - Елизавета покачала головой. - А мои вещи? - Вспомнила она, но зрада опять мотнула головой:

- Их почистили, но к Зашавану обратились с просьбой придержать ваши вещи, чтобы изучить, уж очень ткань диковинная и фасон, но до обеда их вернут, - заверила Хосцуна.

Лиза, вздохнув, покосилась на зраду:

- Хосцуна, ты не могла бы выйти, - попросила она девушку, что сейчас с любопытством осматривала тело Лизы.

- Зачем? - Удивилась та, - вдруг вам помощь потребуется?

- Спасибо, но если потребуется, я позову, а сейчас оставь меня, пожалуйста,- Елизавета уже более напористо выдворила зраду за полог и выдохнула. Эта мелкая своим щебетом её немного утомила.

Состояние Егора у Лизы вызвало тревогу: сын хоть и ответил что чувствует себя хорошо, но личико было бледным, а под глазами образовались круги, словно он вовсе не спал. Зрад тут же заверил встревоженную мать, что Ведающая уже в курсе и как только они позавтракают, она их ожидает к себе.

Лиза, промолчав о том, что просила зрада тут же сообщать ей об отклонениях в здоровье сына, но тот видимо по-своему понял её просьбу, либо посчитал ненужным ставить её в известность, сделала себе заметку на будущее и после завтрака они направились к Зацисше.

***

- Ну что ж, - Зацисша откинулась в кресле своего кабинета, где они сейчас и находились. - Я уже обдумала лечение Егора, посмотрела результат воздействия на него определённых ингредиентов, так что не будем откладывать. - Зацисша поднялась, и поманила Елизавету и Егора за собой, уводя из кабинета по коридору к каменной стене, за которой скрывалась знакомая им винтовая лестница.

- Ведающая, - Лиза обеспокоенно посмотрела на женщину: - в чём будет заключаться лечение, как оно будет проходить?

- Ну, об этом ты узнаешь позднее, - Зацисша посмотрела на такого же встревоженного Егора и улыбнулась ему: - Ничего мальчик не бойся, будь смелым и отважным - вырастешь настоящим защитником и воином! А с болезнью я помогу тебе справиться.

Ведающая замолчала, и Елизавета решила подождать и уже задавать вопросы по ходу дела, потому что сейчас Зацисша явно не хотела отвечать на них, а была серьёзна и сосредоточена.

Винтовая лестница в этот раз спустила их вниз. Выйдя из шахты, они прошли за Ведающей по тёмному, едва подсвеченному редкими сахедами коридору. Он тоже шёл под уклон, уводя, словно в недра горы.

Тоннель упирался в тупик, но подойдя к каменной стене, Ведающая приложила к ней ладонь и что-то прошептала, отчего та поползла вверх, открывая помещение, которое сейчас утопало во тьме.

- Ждите, - бросила она, прежде чем шагнуть в совсем непроглядную мглу.

Прошла минута в полнейшей тишине, как вдруг раздался тихий шум, Лизу и Егора обдало порывом ветра, что-то зашуршало и всё опять стихло.

Елизавета, подхватив ребёнка на руки, прижала его к себе и, вжавшись спиной в стену, боролась с желанием броситься подальше от этой жуткой темноты, которая благодаря воображению, казалось, плещется за порогом.

- Ма-а,- тихо протянул сын также неотрывно глядя, как и женщина в темноту, но судорожно сжимая её плечи. - Там тётя Ведающая не потерялась? Может её надо спасать?

Стоило ему это произнести, а Лизе открыть рот для ответа, как раздался жуткий каркающий смех, отчего они оба вздрогнули, но тут же облегчённо выдохнули, услышав голос Зацисши:

- Не надо, мальчик, не надо меня спасать. - И тут же внутри помещения засветилось совсем-совсем маленькое солнышко, которое повисло в середине над...

- Алтарь? - чуть ли не вскрикнула Лиза, - делая шаг назад с сыном на руках.

- С чего ты это взяла? - Раздался голос Зацисши, и внутри вспыхнули ещё пару таких же солнышек, которые также парили в воздухе на расстоянии друг от друга. - Ты так и будешь там топтаться или уже войдёшь? - Поинтересовался голос Зацисши.- Егор, слезай с рук мамы, ты же всё-таки будущий мужчина! - Укорила она мальчика и попала в цель. Егор завозился и чуть ли не спрыгнул с рук Лизы, причём ещё ухватив её за руку, тут же потянул внутрь:

- Mam, не бойся, я рядом! - С очень серьёзным выражением произнёс сын, и Лизе пришлось также серьёзно под его взглядом кивнуть и позволить ему себя провести.

- В моём мире именно так и выглядят алтари. - Лиза осмотрелась. Просторная то ли комната, то ли

пещера, стены не обработаны как везде, а находились в первозданном каменном виде, у дальней стены стоял стол, заставленный разными бутылочками, колбочками, чем-то ещё. – Жертвенники, – добавила она, осмотрев уже ближе то, о чём говорила – высокий постамент весь покрытый письменами по каменным бокам.

– Нет, это не жертвенник, – произнесла задумчиво Зацисша, и стоило Лизе облегчённо выдохнуть, тут же насмешливо добавила: – Но ты права – это алтарь!

И опять рассмеялась, увидев на её лице замешательство.

– Всё, некогда болтать! – Резко прервала она смех, словно он был специально наигран. – Егор, тебе нужно раздеться и лечь на него.

Отдав указание, Зацисша направилась к столу у стены. Лиза коснулась поверхности алтаря и поражённо замерла. Сам алтарь был каменным, это было видно и по массивности, и по структуре, но поверхность была тёплой и немного мягкой.

– Э-э-э, Зацисша? – Протянула она, убрав руку. Повернулась, чтобы посмотреть на неё, но та уже подошла к ним, держа в руке узкий стакан с жидкостью.

– О, а это что? – Она присела перед Егором на корточки и провела ладонью по его груди и, подняв голову, удивлённо посмотрела на Лизу: – Это результат перенесённого заболевания или генетическое отклонение?

Лиза непонимающе взглянула на грудь сына:

– Вы о чём? – Она сама опустилась на корточки и, осмотрев Егора, перевела недоумённый взгляд на Зацисшу.

– Ма-ам, – протянул Егор настороженно, но Зацисша тут же его перебила:

– Всё хорошо, но я ведь сказала раздеться, это значит – снять все вещи!

Егор посмотрел на мать, перевёл взгляд на Ведающую и мотнул головой:

– Вы не смотрите, тогда я разденусь.

– Ох, ну надо же! – Воскликнула Ведающая, – какие мы стеснительные! – Но отвернулась.

– Егор, ты разденься, ложись, а я потом прикрою тебя рубашкой, договорились?

Егор кивнул матери и, разувшись, стянув с себя шаровары, забрался на алтарь и устроился. После этого Лиза накинула ему на бёдра рубашку прикрывая пах.

– Всё, я готов! – Отрапортовал мальчик.

– Ну что же, – Ведающая повернулась, посмотрела на него и протянула узкий стакан: – Выпей и ложись снова.

Вопреки опасениям Лизы, Егор молча сел, выпил содержимое и опять лёг, при этом улыбнувшись:

– А тут тепло лежать и немножко щекотно и мягко, – зевнув, добавил он.

– Поспи, – тихо проговорила Зацисша, склоняясь над мальчиком, как и мать. – А проснёшься, быстро начнёшь выздоравливать.

– Я хочу быть здоровым, – уже заплетающимся языком проговорил Егор и погрузился в сон.

Зацисша, удовлетворённо кивнув, отошла к столу. Елизавета, закусив губу, старательно сдерживала слёзы, так страшно когда не знаешь – откроет ли твой ребёнок глаза или нет. Это самое большое испытание для матери, которая вручает жизнь своего дитя врачу, хирургу или как у Лизы – Ведающей, о способностях которой можно только догадываться и слепо, полагаясь на судьбу верить.

Зацисша, вернувшись, первым делом убрала рубашку с тела Егора и кинула её в сторону.

– Что это? – Она указала на грудь мальчика.

– Грудь, – выдавила Лиза, не понимая, что она от неё хочет и старательно пытаюсь успокоиться.

– Я вижу что грудь, я говорю про это! – Она указала на соски. – Мутация? Заболевание?

– Господи, нет! Просто соски! – Возразила Лиза.

- У мальчика? Просто соски на груди?

Обе женщины смотрели друг на друга озадаченно-удивлёнными взглядами.

- Ну да, - Лиза перевела взгляд на сына. - Я не понимаю: что в этом такого?

- Так, подожди! - Зацисша помассировала виски пальцами: - То есть ты хочешь сказать, что в твоём мире у всех мужчин соски на груди?

- Да. Именно! - Подтвердила Лиза и теперь уже и она смотрела на Ведающую ошарашено: - А в этом мире нет?

- Нет, конечно! Зачем мужчине соски? Он же не может вскормить... или в твоём мире...

- Нет, - прервала её Лиза. - В моём мире только женщина может кормить грудью, самки, но не самцы, не мужчины!

- Тогда зачем они? - Тут уже у Зацисши произошёл разрыв шаблона.

- Хм, насколько я помню, из уроков биологии - до трёх месяцев эмбрион развивается бесполой и только потом включается Y-хромосома, которая и влияет на то, что родится мальчик. Если же она не включается, то рождается девочка. Я не знаю, как по-другому объяснить! Надо посмотреть в той информации, что я сюда принесла.

- Что ж, это безумно, но... Нет, не понятно, но весьма интересно... - Ведающая никак не могла отойти от узанного.

- Подождите, это повлияет на то, сможете ли вы излечить его или нет? - тут же испуганно спросила Елизавета.

- Что? Нет-нет! Я об этом поразмышляю потом, да и информацию по вашему развитию надо посмотреть, - задумчиво проговорила Зацисша. - Что ж, - она хлопнула в ладоши, отчего «солнышки» словно вострепёнувшись, засветили ярче и тут же нависли над алтарём, а Ведающая наклонившись, аккуратно сняла шнурок с шеи спящего Егора и протянула его матери, - Елизавета, ты должна уйти, сейчас...

- Что? - Лиза испуганно на неё посмотрела.

- Ну не думала же ты, что всё будет происходить в твоём присутствии?

- Я надеялась...

Ведающая, хмыкнув, прошла к выходу и уже там, за порогом прикоснувшись к стене, вызвала зрада:

- Проводишь аншиассу в её целом, - распорядилась она и, вернувшись, погладила Лизу по щеке: - Иди, не бойся за него. Если Эцишиз его принял, то ты должна верить в его помощь, ну а я помогу им взаимодействовать. - Она подтолкнула Лизу к выходу: - Иди!

***

Возражать по поводу того куда идти Елизавета не стала - не видела в этом смысла. Тем более после того как провела под каменной дверью, ожидая в тёмном коридоре несколько часов.

Вызванный Зацисшей зрад пытался уговорить женщину подняться к себе, в целом или на один из балконов, где сейчас царилась ночь и откуда открывался потрясающий вид. Но Лиза на все предложения отвечала отказом и попросила оставить её, а если вдруг ей потребуется помощь обещала его позвать.

Только когда она основательно продрогла, вынужденно позвала Зашавана.

- Я сразу же почувствую, когда хозяйка откроет плиту и выйдет. Сразу вам об этом сообщу, - уверял её зрад, стоя на винтовой лестнице, ступени которой поднимали их вверх. - Бывало такое, что хозяйка не покидала Эцеломнице несколько сонов!

- Эцеломнице? - Автоматически переспросила Лиза, не особо вдаваясь в суть сказанного зрадом, но мозг уцепился за новое слово.

- Эцеломнице - это самый нижележащий целом в любом большом жилище и он должен быть обязательно природного происхождения в месте, где особо ощущаются потоки жизни Эцишиза, - пояснил здрад.

- И во всех расположены алтари? - Лиза немного отвлеклась от терзавших её переживаний.

- Конечно! Именно с помощью алтарей и осуществляются самые сложные лечебные процедуры. Алтарь служит проводником между тем, кому необходима помощь и Эцишизом, а из всех живущих на Эцишизе именно Ведающая обладает видением и умением управлять тончайшими нитями энергиями.

Следующие несколько часов Елизавета чувствовала себя мухой, которая увязла в янтаре: она то металась по гостиной, то сидела, уставившись в одну точку.

- Аншиасса Элиссавет, уже рассвет и на верхней веранде открывается просто потрясающий вид, - щебетала Хасцуна. - Может, подниметесь туда и подышите свежим морским воздухом?

Лиза перевела взгляд на здраду и рывком поднялась с пуфа. После предложения Хосцуны женщина почувствовала, что ей словно не хватает воздуха и, кивнув, направилась на выход.

Спустя десять минут, Лиза с наслаждением вдыхала полной грудью свежий солоноватый воздух. Она только сейчас поняла - как же ей не хватает солнечного света, земного, ласкового, когда сидишь на зелёной траве и, запрокинув голову, смотришь в голубое небо. И все сомнения, тревоги и печали не кажутся такими подавляющими, не так сильно рвут душу, рождая слабую, но надежду на лучшее, на то, что всё обойдётся.

Глядя на то, как Зааншара медленно, словно выныривая, появляется на горизонте, ей становилось чуть-чуть легче. Елизавета присела на маленькую табуретку, заботливо предложенную здрадой и, не обращая внимания на весьма прохладный ветерок, который развеивал лёгкую ткань её одеяния, отрешенно смотрела вдаль.

- Аншиасса, приветствую вас, - раздался за её спиной мужской голос, а здрада ойкнув, скрылась в своём переходе.

Елизавета даже порадовалась тому, что задумавшись, не вздрогнула от неожиданности. Поднявшись, обернулась и вежливо поприветствовала мужчину, который весьма откровенно, не скрываясь, осмотрел её с головы до ног и также его взгляд медленно поднялся по её фигуре обратно к лицу. Лиза и сама осмотрела его, но только поверхностно, быстро, чтобы это не привлекло внимания.

Высокий под два метра, мощное телосложение, чёрные волосы достигали плеч и спускались за спину так, что было непонятно какой они длины и хищно-омерзительное выражение чёрных глаз, которое мелькнуло лишь на мгновение и тут же ушло вглубь, но Лиза, заметив, чуть не передёрнулась.

- Мы не представлены. Как к вам обращаться? - Елизавета старательно держала любезное выражение и даже не поморщилась от его наглого разглядывания.

Лицо мужчины было, словно застывшая маска и ни одна эмоция теперь не отражалась в его глазах.

- Аншиасс Хазасцан, предводящий четырнадцатого сектора, - Наконец представился мужчина, не отводя взгляда от Елизаветы, и ей пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы так же спокойно смотреть ему в глаза.

- Аншиасса Елизавета.

- Странное иномирное имя, - безэмоционально протянул мужчина, голосом выражая слово иномирное.

- Вам будет удобнее произносить его как Элиссавет, - Лиза отступила. У неё было чувство, что мужчина словно нависает над ней как скала, но за которой не спрячешься, а которая задавит, задушит, погребёт под собой. - Рада была знакомству, но мне пора идти, всего доброго. - Лиза, отвернувшись, успела сделать пару шагов в сторону выхода с навесного балкона, и едва смогла увернуться, мягко скользнув в сторону, избегая мужской хватки.

Позже Елизавета, вспоминая случившееся, будет удивляться самой себе, не понимая, как она смогла избежать того, что мужская рука схватит её. Но сейчас она мысленно кричала себе: «Спокойно! Держись, спокойно, не показывай страха, нельзя!».

Гордо вскинув голову и взглянув на мужчину, который желчно усмехнувшись, прошипел: «Какая шустрая», Лиза, старательно пряча бушующие эмоции, холодно высказалась:

- Что вы себе позволяете? Или в этом мире мужчины не знакомы с правилами этикета?

Не отводя от него взгляда и не опуская головы, Лиза собралась было опять направиться на выход. Но мужчина, насмешливо прищурился, скользнул в её сторону. Он встал так, что ей пришлось бы его обойти или пройти близко, подвергая себя неизвестной реакции. Но тут со стороны раздался ещё один мужской голос, и Елизавета едва сдержала облегчённый выдох:

- Что здесь происходит?

Тот, кто её едва не схватил, и чьё имя Лиза не запомнила, обернулся и сделал шаг в сторону:

- Заан-Аншиасс Махарадж, - с едкими интонациями в голосе поприветствовал он Махараджа, который сейчас яростным, колючим взглядом скользнул по женщине и тут же вернулся к мужчине:

- Аншиасс Хазасцан, вы оглохли? Я задал вопрос! - От Махараджа, как и от его голоса, взгляда, поведения веяло таким холодом, словно он сам сплошная ледяная глыба.

- Прошу прощения за мою заминку, - тут же покаялся его собеседник, хотя в голосе никакого раскаяния даже близко не было. - Всего лишь знакомство.

- Приветствую вас Заан-Аншиасс. - Произнесла Лиза, кивнув, и смело встретив взгляд предводящего, - Прошу прощения, но мне нужно идти. - И, наконец, быстрым шагом она удалилась с площадки балкона, оставляя мужчин наедине.

До своего целёма Лиза старательно сдерживала шаг, чтобы не перейти на трусливый бег. Когда полог за ней опустился, она, едва дойдя до пуфов, тут же плюхнулась на один из них, выдохнув и прикрыв лицо ладонями, но тут же вскочив, позвала здрада Ведающей.

Не прошло пяти секунд, как тот, показавшись из своего прохода, поклонившись, ответил на сразу заданный женщиной вопрос:

- Нет, Аншиасса, Ведающая ещё не покидала Эцилонмище. Я помню о том, что должен вам сразу сообщить, как только она откроет плиту.

И опять начались часы ожидания, которые прервались приходом к ней предводящего Махараджа.

Когда здрад оповестил её и спросил, может ли она принять посетителя, ей пришлось приложить усилия, чтобы не отказать. Потому что именно сейчас чувствовала себя незащищённой, ранимой. Но собрав волю в кулак, позволила Хасцуне быстрыми движениями привести её растрепанные волосы в порядок и после этого здрада, откинув полог, пригласила мужчину, который оказывается всё это время, ожидал снаружи.

- Предводящий, - Лиза вежливо кивнула мужчине, который быстрым шагом вошёл и, остановившись напротив женщины, без всяких расшаркиваний прямо поинтересовался:

- О чём вы беседовали с аншиассом Хазасцаном? Что произошло между вами?

Чтобы не ляпнуть того, о чём впоследствии будет сожалеть, Лиза опустила глаза в пол, скрывая раздражение, на которое не имела права. Да она даже не знала, на что она согласно заключённому контракту вообще имеет право! Поэтому, скрыв эмоции, сдержано спокойным голосом пересказала требуемое.

Ей сейчас до ужаса хотелось, чтобы он ушёл, чтобы можно было выплеснуть эмоции, закрывшись в купальне и, не сдерживая слёз, просто покричать, но она вынужденно застыла статуей.

- Почему вы так одеты? И откуда вообще у вас эта одежда? - Раздражённый голос ворвался в её мысли, и она удивлённо посмотрела на предводящего, потом на себя, только сейчас замечая, во что одета. На ней были лёгкие шаровары, немного прозрачные, но туника доходит чуть ли не до колен и сверху ещё накинут удлинённый жилет, который уж точно скрыл всё, что нельзя демонстрировать.

- Одежду мне любезно предоставила Ведающая. Я не знаю местных обычаев, поэтому доверилась выбору помощницы здрады или есть то, о чём мне следует знать?

- В следующий раз не смейте выходить из целёма в таком легкомысленном виде или накиньте ферасе! - Произнёс раздражённым голосом, и резко развернувшись на пятках, стремительно покинул гостиную.

Покачав головой, Лиза махнула на его слова рукой. Ей сейчас вообще не до его ферас непонятных. Вот узнает что с Егором, тогда и расспросит здраду.

После визита предводящего, время для Лизы тянулось в компании Хасцуну, которая не оставляла женщину ни на минуту.

- Аншиасса, - появившейся Зашаван поклонился и наконец, сообщил такие долгожданные вести: - Ведающая покинула Эцеломнице.

Сердце Лизы в этот момент замерло, она даже вдохнуть от волнения не могла.

- С аншиассом Егором всё хорошо. Ведающая потеряла очень много жизненных сил, поэтому принять вас не сможет, она отправилась отдыхать. Но велела передать, что ваш сын перенёс все манипуляции намного легче, чем она ожидала. Сейчас же он погружён в сон, находится там же и Эцишиз, мягко воздействуя на его организм, будет выгонять заразу.

- Я могу... - Лиза сглотнула стоявший в горле ком, - могу его увидеть?

- Нет, аншиасса, нельзя: в Эцеломнице в такие моменты нельзя заходить, чтобы не навредить, не сбить тонкие потоки энергии. Как только Ведающая наберётся сил, она вас призовет, а сейчас она советовала вам отдохнуть.

Лиза, выслушав здрата, кивнула и только сейчас поняла, что по её щекам градом катятся слёзы. Смахнув их тыльной стороной ладони, она хотела присесть на один из пуфиков, но Зашаван мягким голосом позвал её за собой и Лиза, даже не задумываясь, прошла за здрадом в спальню, села на матрас и приняла чашку с ароматным то ли чаем, то ли компотом.

- Выпейте, аншиасса, это велела вам дать Ведающая для наполнения силами и энергией.

Кивнув, Лиза выпила содержимое чашки и через минуту мягко провалилась в сон.

***

Открыв глаза, Елизавета никак не могла сообразить, где она? Мысли разбегались как тараканы в разные стороны. Повернувшись на спину, женщина уставилась в красочно расписанный куполообразный свод и только собиралась потянуться, как глаза её широко распахнулись, втянутый воздух застрял поперёк горла и она, откашливаясь, судорожно вскочила с кровати, заметалась по спальне, выбежала в гостиную и только здесь пробежав до середины резко остановилась:

- Спокойно, спокойно! Вдох... выдох... - Метнулась к стене и, приложив ладонь, позвала: - Зашаван! - Никакого ответа, - Зашаван! Хосцуна! - Стоило только произнести имя здраты, как та тут же появилась из своего перехода, словно только и ждала, когда её позовут:

- Аншиасса, - радостно улыбнулась она, - Вы...

- Почему Зашаван не отвечает? Ты не знаешь, как там мой сын? Ведающая отдохнула? - Посыпала вопросами Лиза.

- С вашим сыном всё хорошо. Ведающая только недавно спустилась в Эцеломнице, велела сообщить вам, как только вы проснётесь, что всё хорошо, аншиасс Егор погружён в сон, а состояние его намного лучше и как только вы будете готовы - сопроводить вас к ней.

Лиза всё это время стояла, прижав ладонь к груди, но услышав последние слова здрады, тут же метнулась в сторону гардеробной.

Спустя десять минут Елизавета мчалась по полутёмному коридору в Эцеломнице, вход в который был открыт. Фурией ворвавшись внутрь, подбежала к Ведающей, которая увидев как Лиза, остановившись около алтаря, склонилась над сыном, не решаясь притронуться к нему:

- Ведающая, как он?

- Приветствую тебя, Елизавета, - сказала она усмехнувшись.

- Простите, приветствую вас, как он? Пожалуйста, не томите! - Пальцы Лизы вцепились в край алтаря так, что побелели.

- Намного, намного лучше, чем я ожидала, - успокоила её Зацисша.

- Я могу... - шмыгнув носом, женщина быстрым взглядом словно просканировала своё дитя. Егор лежал всё так же на спине и сейчас был укрыт бежевым отрезом ткани до подбородка, - могу прикоснуться к нему?

- Можешь, но тихим, медленным движением.

Кивнув, Лиза потихоньку коснулась лба Егора, он к её спокойствию был не горячим, провела пальцами по щёчке и вскинула глаза на Зацисшу: – А ткань, там...

– Ох, Елизавета, – она покачала головой, словно укоряя женщину в том, что она переживает о своём сыне.

Приблизившись, Ведающая сама аккуратно приподняла края ткани, под которой Лиза увидела, что грудь Егора перебинтована.

– О, Господи! – Охнула она, тут же закрывая рот ладонью и чтобы сдержаться, прикусила её. Потом осмотрелась, но, не увидев ничего нового, кроме стола у дальней стены, спросила:

– Вы оперировали его? Здесь или...

– Да, пришлось. Опухоль по-другому удалить невозможно было, но не беспокойся, сейчас всё хорошо, а оставшуюся заразу сам Эцишиз из его организма вычистит. Не сразу конечно, но даже на этот момент, я вижу, что её намного меньше.

– Вы видите? – Лиза не могла поверить в то, что слышит: «Как, ну как она может видеть метастазы? Это же просто нереально!» кричало её сознание возвращенного прагматика современного земного мира.

– Это как бурные частицы, которые расходились от опухоли и разносились потоками крови к другим органам, – пояснила Зацисша, – там они, оседая, проникали внутрь, заражая, меня под себя здоровую структуру ткани. Но сейчас после удаления очага, кровь циркулирует чистая, осталась выжечь эту заразу там, куда она успела проникнуть.

Лиза, слушая, кивнула. В принципе это напоминало химиотерапию, через которую уже однажды проходил её сын.

– А из-за воздействия лечения насколько сильно пострадают здоровые клетки, ткани? – Затаив дыхание, спросила она.

– Почему они должны пострадать? – Нахмурилась Зацисша. – Идёт воздействие только на скверну.

– Почему же у него грудь перебинтована? – нахмурившись, спросила Лиза.

– Ну, а ты как думаешь? Я заодно избавила его от того уродства: от того, чего должны быть лишены мужчины.

– Вы ему удалили соски? – Челюсть Лизы, казалось с грохотом, свалилась на каменный пол.

– Ой, не благодари! – Отмахнулась Зацисша, опуская покрывало обратно на грудь Егора.

Прикусив губу, Лиза прикрыла на мгновение глаза, но тут же посмотрела вновь на ребёнка. Она прекрасно понимала, что если здесь у мужчин нет сосков, то её сын будет сильно выделяться на их фоне. И да, она должна поблагодарить Ведающую, которая не только очистила его организм от опухоли, но и решила и эту проблему. Но сейчас её сердце болезненно сжималось от понимания: какую нагрузку его организм выдержал за вчерашний день.

От мыслей её отвлекла Зацисша, в руках у которой появилась глиняная миска с ложкой:

– Ну-ка, давай я его ненадолго выведу из сна, покормишь.

Спустя пятнадцать минут миска была пуста, а Егор вновь спокойно спал на алтаре.

– Через каждые три дыхания будешь кормить сына. Напоминать, подавать навар и открывать Эциломнице будет Зашаван, он же будет выводить Егора из сна и снова погружать, – инструктировала Зацисша. – А сейчас позавтракай и здрад тебя проводит ко мне – покажешь и расскажешь, что же ты принесла с собой.

ГЛАВА 16

«- Невозможно...

- Возможно, если ты в это веришь»

Льюис Кэрролл

«Алиса в стране чудес»

Когда Елизавета, быстро поев, в сопровождении здрада прошла в кабинет Ведающей, то через распахнутую дверь увидела, что она беседует с предводящим Махараджем. Лиза даже на мгновение остановилась на пороге, но Ведающая, её заметив, приветливо улыбнулась и пригласила войти:

- Итак, Елизавета, давай разбираться, что же такое интересное ты принесла.

- Как скажете Ведающая, приветствую вас предводящий, - Елизавета, поздоровавшись с мужчиной, удостоилась лишь его кивка, мол: «Я принимаю твоё приветствие». Тотчас мелькнуло понимание, что ближайшие три года ей дадутся очень тяжело в психологическом плане.

Отвернувшись, она прошла к широкой столешнице, где были разложены вещи её мира, причём всё аккуратно, стопочками. Даже её когда-то купленное в Турине бельё лежало в отдельном плетёном тукесе, рядом с коробкой лекарств. От внезапного смущения её отвлекла Зацисша:

- Мне передали послание, в котором в общих чертах описали приборы, но мне хотелось бы увидеть, как всё это действует. - Ведающая тоже приблизилась к столешнице и через мгновение показался предводящий подошедший с другой стороны.

- Я думаю - стоит начать с этого. - Лиза, взяв один из ноутбуков лежащий сверху, поставила перед собой, открыла и нажала на кнопку включения.

Следующие пару часов Лиза говорила, отвечала на вопросы, объясняла и всё это под удивлённое цоканье, возгласы и смех Зацисши и гробовое молчание предводящего, который только и задал что пару уточняющих вопросов.

Показав, как работает ноутбук, Лиза подключала к нему один за другим жёсткие диски. Демонстрируя, какой объём информации на каждом хранится, мысленно сама обалдела. Столько всего там было... Причём от самых азов до последних исследований, начиная от ботаники, химии, физики, заканчивая последними исследованиями космоса, металлургии, разработки в фармацевтике и многое, многое другое.

Каждый раздел науки шёл с самого начала, как говорится с азов по возрастанию, но Лиза отметила, что нигде она не встретила исторических данных, политических и всего того, что касалось бы оружия.

Только выяснилась одна проблема - ни Ведающая, ни Махарадж не понимали текста, а это значит, что Елизавете предстояло кого-либо обучить русскому языку, попутно объясняя, как работать на компьютере.

Зацисша отмахнувшись, сказала, что они решат эту проблему позднее и потребовала продолжить демонстрацию.

Следом Лиза показала в работе планшеты и солнечные батареи. На фонарики-шокеры, которые лежали сбоку, указала между делом - мол, подарок ей и сыну на память от тех, кто их провожал, и используются только для освещения. После этого Махарадж указал на плетённый короб, в который пересыпали принесённые Лизой медикаменты:

- Это что?

- Лекарства. Их я тоже приобрела по совету тех, кто нам помог сюда переместиться, - слукавила Лиза и даже несколько не устыдилась. - Мы хоть и идентичны в физиологическом плане, но неизвестно, как будут воздействовать на нас, принятые у вас способы лечения.

- Вашего сына вполне успешно лечат местным способом, - ядовито поддел женщину предводящий, но она, смело взглянув ему в глаза - парировала:

- Да, вы совершенно правы, но Ведающая занимается Егором лично, и насколько я знаю - она

лучший специалист на вашей планете по работе с энергией Эцишиза, но мы же здесь не останемся. Если что-нибудь произойдёт с нашим здоровьем в дороге или уже у вас в доме, то потребуются срочно предпринять меры. Конечно, со временем мы поймём, как воздействуют на нас ваши препараты для лечения, если таковые имеются, но первое время лекарства нашего мира нам необходимы.

- Хорошо, я вас услышал, аншиасса, - мужчина сделал вид, что отступил, но тут же взял одну из коробочек, вскрыл её, вытащил пластину с таблетками и, повертев, поинтересовался: - Чем поможет это?

Лиза, взглянув на упаковку в его руке, спокойно ответила:

- Это спазмолитик широкого спектра. Проще говоря, помогает при болях в животе, зубной боли, головной, мышечной...

- Я понял, - прервал её всё больше раздражающийся предводящий. Ему явно что-то не нравилось, но Лиза не могла понять что именно. - Из чего оно?

- Дайте мне, пожалуйста, упаковку, там внутри вкладыш, на котором указан состав, - Взяв в руки злополучный коробок и достав вкладыш с инструкцией, Лиза, внутренне посмеиваясь, но нарисовав на лице серьёзно выражение начала перечислять: - Хм, итак: метамизол натрия моногидрат, триацетонамин-толуолсульфонат, повидон, магния стеарат...

- Достаточно, - прервал женщину предводящий и тут же перевёл внимание на меньший плетёный короб, в который кто-то сложил её бельё, причём сверху лежал очень красивый бюстгальтер.

Предводящий поддел это кружевное чудо итальянской моды пальцем и, приподняв, посмотрел на женщину, которая всё с тем же невозмутимым видом смотрела на мужчину.

- А это моё бельё, которое тоже изъяли, и теперь я бы хотела его вернуть, если конечно Ведающая разрешит.

- Для чего это? - Не унимался мужчина, и Лиза чуть не скрипнула зубами. Тяжело вот так отчитываться и старательно скрывать свои эмоции, но сдержалась и, подхватив бюстгальтер, который Махарадж всё ещё держал на весу на кончике пальца, словно это нечто омерзительное, приложила к своей груди, которая сейчас была прикрыта плотной тканью туники.

- Это надевается на обнажённое тело на грудь, для поддержания. Так как грудь у меня не маленького размера, то данный предмет необходим. - Лиза отложила бюстгальтер и выхватила из короба кружевные трусики: - Это тоже предмет гардероба, у вас есть аналог, но те больше и длиннее, в моём мире носят такие. - И спокойно положила трусики на место.

Перевела взгляд дальше:

- Это защитный полог, - подняла голову и на миг встретилась с глазами Ведающей и хоть она сразу посмотрела на ткань в руках Лизы, но женщина успела заметить смешинки в её глазах.

«А ведь Зацисша всё это время молчала, не прокомментировала: ни когда я рассказывала о лекарствах, ни в тот момент, когда демонстрировала бельё. Она просто наблюдала за нашей с предводящим пикировкой и скорей всего забавлялась!», поняла Лиза, но едва мотнув головой, отвлеклась и продолжила:

- На одну сторону ткани защитного полога нанесён специальный отражающий состав, это я знаю, но ещё эта ткань хорошо сохраняет тепло. В момент перехода на Эцишиз, конец ткани оплавился. - На мгновение она замолчала: опять мысль о том, чем мог бы закончиться их переход, проникла в её сознание. - Эм, вроде всё, не считая вещей которые были на мне и ребёнке. - Лиза специально промолчала о том, что здесь отсутствуют матерчатые ошейники, которые были на ней и сыне и в которых были кристаллы, драгоценные камни - если здесь их нет, то вероятно сама Зацисша не хотела их демонстрировать.

Дальнейшие вопросы готовые вот-вот сорваться у предводящего и Ведающей, отложили на следующий раз, потому что в кабинете появился зрад помощник и напомнил, что приближается время кормления.

- Что ж, - Ведающая посмотрела на предводящего, на Лизу, - я думаю, ты можешь забрать вещи, которые принадлежат тебе. Зрад перенесёт их в твой целом и сопроводит тебя в Эцилонмище. Иди Елизавета, я вызову тебя для разговора.

Лиза, собрав то, что изначально предназначалось именно ей, а это - ноутбук, один жёсткий диск, планшет, телефон, фонарики-шокеры, ну и конечно бельё с медикаментами - всё передала зраду, который за два раза перенёс их, после чего она, раскланявшись, направилась кормить сына.

***

Едва за Елизаветой закрылась дверь, Зацисша, устроившись в кресле, серьёзно посмотрела на предводящего, который расположился в кресле напротив стола.

- Я так понимаю, что ты первым делом сообщишь Владеющему о состоявшемся разговоре и перечислишь увиденное?

- Совершенно верно. - Кивнул мужчина, ничуть не смущаясь того, что сообщит не только это, но и реакцию Ведающей на увиденное и то, что почувствовал, что обе женщины что-то скрыли. Впрочем, это было известно и самой Ведающей.

- Хорошо, - она, обхватив тонкими пальцами свой подбородок, продолжила с усмешкой: - тогда не будет лишним сообщить ему, что именно и как будет распределено. Итак, мы имеем, - Зацисша посмотрела в свои записи, чтобы вспомнить незнакомое ей слово: - ноутбук - шесть штук. По одному на Владеющего и Владеющую. Один останется у меня. И для того чтобы работать с информацией оставим три устройства. Соответственно все устройства, на которых хранится информация, эм, - опять взгляд в записи: - жёсткие диски будут содержаться вместе с этими тремя устройствами, которые предназначены для работы.

- И соответственно, - предводящий тут же вклинился в распределение: - эти три устройства для работы, а также то, что содержит информацию, будут находиться в моём целомнице и под моей охраной? Единственный, кто умеет работать с ними и владеет языком - это аншиасса Элиссавет, с которой у меня заключён контракт. - Закончил мужчина.

- Конечно, - кивнула Ведающая, не скрывая усмешки ни во взгляде, ни на лице. - Именно Елизавета будет обучать представителей обоих материков. Я думаю по два, три, представителя хватит от каждого - это уже пусть сами Владеющие решают. Дальше, - опять заглянула в свои записи: - Планшет. Всего пятнадцать штук. Один соответственно я оставляю себе, Владеющим по одному и на каждый материк для работы, изучения, да хоть для камлания - по шесть штук. Теперь рулоны для обеспечения работы устройств, эм - солнечные батареи, их тринадцать штук, соответственно один остаётся мне, два Владеющим, я думаю, трёх для работы хватит...

- Тогда поделить поровну между материками не получится, - усмехнулся предводящий. - Хотя я не понимаю: почему вы позволили аншиассе забрать устройства и, кстати, рулон этих батарей? Если бы она не забрала, получилось бы как раз по четыре на материк. То, что она взяла - можно изучить, распределить, но вы нерационально позволили иномирянке забрать...

- Эти вещи Елизавета перетащила на себе и больном сыне в наш мир! - Резко ответила Ведающая. - Смотри, если до этого не заметил или не захотел видеть. - Она встала, прошла к столу и кинула в предводящего защитный полог: - Ткань, как отрезало! А теперь представь... как она рисковала при переходе сюда, и что могло произойти, соверши они хотя бы одно неверное движение! Так что свои расчёты оставь при себе. И даже не смей намекать Владеющему об этом! Да даже о том, что именно я ей позволила оставить себе! - Зацисша, бросив гневный взгляд на мужчину, прошла и села обратно в своё кресло: - И даже не думай меня хоть в чём-то обыграть, ты прекрасно знаешь, чем заканчивались игры тех, кто шёл против меня!

- Я не собирался строить за вашей спиной никаких заговоров! - Мужчина тоже гневно посмотрел на Ведающую. - Это ниже моего достоинства - участвовать, организовывать интриги, заговоры!

- Вот и впредь не разочаровывай меня Махарадж, и при докладе Владеющему взвешивай каждое слово, при этом старайся как можно меньше касаться личности Елизаветы, про сына по возможности вообще не упоминай!

- Почему вы так печётесь о ней? - Махарадж, прищурив глаза, не отводил взгляда от Зацисши, старательно улавливая малейшие мимические изменения на её лице. - И то, что вы повысили её социальный статус до аншиассы - зачем?

- Потому что я так захотела. - Зацисша, посмотрев на Махараджа и запросто считав его мысли, которые для неё словно лежали на поверхности, усмехнулась от потуг того, кто мнил себя мужчиной, хотя все его действия, мысли, поступки были ещё далеки от рассудительной зрелости. - И ты меня натолкнул на очень забавное желание. Отныне Елизавета и её сын Егор - оба под моей защитой.

- Вы это сейчас надеюсь не...

- Прекрати, Махарадж, - Ведающая махнула рукой. - Я, конечно, не буду пристально следить: как и

что будут делать мои подопечные, их жизнь, поступки – в их руках и распоряжении. Но в случае, если им будет нанесён вред... – глаза Ведающей сузились и насколько бы не был силен предводящий, даже он едва выстоял и не выдал того, что его нутро скрутило от заколыхавшихся тёмных потоков силы.

– Мне следует передать эти слова Владеющему? – Уточнил мужчина, никак не проявив свои мысли на лице.

– Хм, я так думаю: он в ближайшее время распорядится явить Елизавету для знакомства, вот тогда и передашь.

– Благодарю за уделённое время, Ведающая. – Махарадж, поднявшись, поклонился и покинул кабинет под задумчивым взглядом Зацисши.

Предводящему предстояло связаться с Владеющим, но вместо того, чтобы отправиться в выделенный ему целом, он поднялся вверх по каменной лестнице и вышел на балкон. Подойдя вплотную к каменному невысокому ограждению, посмотрел на вздымающиеся сейчас волны. Пронизывающий ветер не мешал мужчине обдумывать сложившееся положение. Он прекрасно понимал возникший интерес Ведающей к Элиссавет. Древнейшей было скучно, и она нашла новую игрушку, за передвижениями которой ей будет интересно наблюдать. Отсюда и защита и для большего интереса – повышение статуса с зацисши, до аншиассы.

Ему в принципе было всё равно, но не нравилось то, что именно он втянут в эту игру, и выйти из неё не мог – не позволят. Но у него уже было решение этой проблемы. Нужно как можно скорее приступить к слиянию с Элиссавет! Как только в её теле вспыхнет искра жизни его потомка, он отошлёт женщину в дальний сектор его целомница и выставит строжайшую охрану. Там она и будет находиться до тех пор, пока не произведёт на свет ребёнка.

Ничто и главное никто не помешает ей там обучать представителей Владеющих, и только их, своему языку и работе на устройствах. А самое главное – таким образом, он избавит сам себя от общения с Элиссавет и, в конечном счете, приведёт в норму, в равновесие своё непонятное состояние и мысли.

«Мы все разумные существа стремимся к познанию чего-то нового, необычного, отсюда и мой интерес к иномирной женщине. – Рассуждал Махарадж. – А тяга к её телу легко объяснима тем, что во мне, как и во всяком самце разыграл инстинкт к размножению, возможность зачатия с той, в которой течёт новая кровь».

В эту теорию Махараджа, укладывалась его ярость, всколыхнувшаяся в тот момент, когда он застал Элиссавет на одном из балконов с Хазасцаном. «Всего лишь желание самца первым заполучить сильную самку, у которой уже есть детёныш, пусть хоть и такой дефективный, но от самки это не зависит, а только от отца.»

Предводящий прошёлся по балкону погружённый в свои размышления... «Самка лишь вынашивает то, что в неё заложил самец – не более, а значит от него, воина с древней кровью Элиссавет родит сильного потомка!»

Взрыв эмоций, который ощутил Махарадж, увидев одеяние Элиссавет, и от того какими глазами смотрел Хазасцан на неё, предводящий оправдал отголосками вспыхнувшей в нём ярости.

И то, что он перестал контролировать свои эмоции, когда Элиссавет, явно провоцируя, приложила ту тряпку к своей груди – всё укладывалось в то, что в нём разыграл самец, стремящийся к продолжению рода.

Посмотрев вдаль, Махарадж понял, что стоит ему попробовать тело Элиссавет, может и не раз, и всё нормализуется, жгучий интерес пройдёт. А тогда стоит ли из-за этого переживать?

Мысли предводящего плавно скользнули в сторону доклада Владеющему. Если он до этого твёрдо был уверен в том, что будет ему говорить, то сейчас всё же последует велению Ведающей и о многом умолчит. Даже о том, о чём она и не упоминала... а значит надо ещё раз обдумать доклад.

Размышляя в этом ключе, предводящий покинул балкон, направляясь в выделенные ему покои.

***

Последующие несколько ночей для Елизаветы чередовались между посещением сына и беседами с Ведающей, которая, то рассказывала, объясняла, то временами сама спрашивала о быте и устройстве в мире Елизаветы.

Когда подходило время, здрад или сама Ведающая будили Егора, Лиза его кормила, поначалу помогала подняться, чтобы справить естественные нужды.

Через одну ночь Егор уже сам вставал и каждый раз пусть на чуть-чуть, но время его бодрствования увеличивалось.

В своих описаниях, рассказах, Ведающая часто перепрыгивала с одного на другое и первое время Лиза с трудом могла разобрать мироустройство этой планеты, но понемногу начала понимать куда попала:

- Итак, - просвещала её Ведающая, - на Эцишиез есть три больших материка: женский, мужской и льдистый. Помимо этого куча маленьких, но пустующих островов. Почему не заселённых? Потому что эта планета примерно раза в полтора больше той, откуда ты пришла и даже не в этом причина, а в том, что мир до сих пор не до конца оправился после произошедшей катастрофы.

Давно, очень давно население этого мира обладало лучшими и более прогрессивными технологиями, чем твой мир сейчас, но они были другими. Технологии этого мира работали на энергии космоса.

Цисаны, населяющие планету могли с лёгкостью управлять потоками этой энергии. Среди них были те, кто умел не только ею управлять, но и накапливать.

Беда пришла, откуда её не ждали: в спутник планеты врезалось космическое тело. И вот тогда, двое: Эцишиз и Сомрунха, брат и сестра, два представителя планеты наиболее одарённые, сильные - пожертвовали своими жизнями и путём сложнейших технологий именно их энергией напитали планету и её спутник.

Но было, к сожалению, поздно: спутник раскололся на две части, что привело к трагическим последствиям на планете.

Наводнения, сильнейшие землетрясения, извержения вулканов, местами проливные дожди, которые не прекращались по несколько шагов...

Но и это не самые тяжёлые испытания, которые выпали на долю населения планеты. Один огромный континент раскололся на два, и получившиеся материка до сих пор движутся. Они то расходились в разные стороны, то немного сближались. Появившиеся маленькие, и большие острова то уходили под бушующие воды океана, то появлялись вновь.

Время шло и постепенно состояние планеты стабилизировалось, но теперь планета осталась фактически без защиты от воздействия излучения Зааншары, что привело к мутации населения. То, что мы наблюдаем сейчас - это лишь крохи по сравнению с тем излучением, которое обрушилось в те времена на планету.

- Поэтому мир и назвали Эцишиз? - Тихо спросила Лиза, находясь под впечатлением от услышанного.

- Да, - вздохнула Зацисша. - Эцишиз планета и расколовшийся спутник на две части, Двудиная - Сомрунха.

- Но почему материка женский и мужской? - Удивлённо спросила Елизавета.

- Потому что вследствие всех катаклизмов на одном материке по неизвестной причине начали гибнуть все представители мужского пола, а на другом женского. Никто не мог понять, почему это происходит! Словно кто-то включил заложенную программу уничтожения. Младенцы и дети младшего возраста начали болеть и уходили буквально за несколько ночей, те, кто постарше и соответственно сильнее проживали немного дольше. И вот теперь представь себе: кучка оставшихся в живых после всех катаклизмов цисанов на огромном материке среди которых начался повальный мор представителей того или иного пола!

Лиза всё это время слушала молча, но в этот момент закусала губу до крови. Для неё как для матери - это даже не представлялось, она не могла не проникнуться тем ужасом и болью оставшихся в живых:

- И что? - Она помимо воли всхлипнула, а Зацисша глядя в стену, в одну точку, рассказывая всё это, удивлённо на неё посмотрела, но, никак не прокомментировав, лишь покачала головой. - Что было дальше? Как они смогли пережить всё это и начать восстанавливать планету?

- Это были тяжёлые времена. Понимая, что восстанавливать популяцию необходимо, некоторые мужчины пытались переплыть тогда ещё не очень большой переешек между теперь уже двумя материками, но словно сама планета была против этого - никто не смог добраться на противоположный континент.

- О, господи! - Вырвалось у Лизы, но Ведающая сделала вид, что не заметила:

- И вот тут, случилось самое интересное, - Зацисша сделала паузу, нагнетая ещё большее напряжение в своём рассказе. Лиза же готова была броситься к ней и встряхнуть Ведающую чтобы не томила и видя состояние Елизаветы, Зацисша продолжила:

- Непонятно откуда появились зрады. Кто они и каким образом очутились на Эцишизе - никто не знает. Даже я не могу сказать точно, хотя предположения есть, в общем, это не важно. И так, появились маленькие помощники, без которых цисаны бы вымерли, как вид исчезли. Зрадам сам Эцишиз позволил ходить короткими пространственными путями, которые закрыты для цисан. Именно Эцишиз напитывает их жизненной энергией. Общими усилиями в самых сильных местах скопления энергии были созданы пространственные переходы с одного материка на другой, по которым могут перемещаться и цисаны. Именно это помогло цисанам продолжить размножение. Опять-таки - женщина, либо мужчина только на короткое время могли покинуть свой материк.

- Но, как же, - Лиза пыталась собрать в кучу всё услышанное, проанализировать: - если именно зрады помогли выжить цисанам как виду, то почему зрады сейчас находятся в услужении? По логике их, наоборот, в этом мире должны на руках носить, холить и лелеять!

- О да, именно так изначально и было, до тех пор, пока не выяснилось нечто необычное: жизнь мужчин увеличивалась, а жизнь женщин сокращалась! Но и это не всё: мужчина может поделиться жизнью с женщиной. То есть он может выделить женщине несколько шахазов на своё усмотрение.

«Где там моя челюсть?» - подумала Лиза, глядя на Ведающую круглыми, как блюдца глазами:

- То есть, мужчина делится годами жизни?

- Годами, у нас шахазами, но да, ты поняла правильно.

- А зрады тут причём? - непонимающе спросила Лиза.

- Дело в том, что и зрады словно напитываются шахазами от тех, с кем заключён контракт, кому они дали клятву. Свободные зрады, которые ратуют за свою независимость, живут примерно сто шахазов. Но те, кто заключил контракт и пошёл в услужение, живут до трёхсот шахазов, - пояснила Ведающая. - Вот так эти милые создания из помощников превратились в слуг, причём по доброй воле. Но, знаешь ли, они и сами не против такого расклада. Уж слишком их сознание отличается от нашего. Некоторые здарды не могут жить отдельно, некоторым необходимо находиться в зависимости. Ты не сможешь этого понять, даже не надейся - уж мы-то с трудом понимаем это, а ты - с твоими эмоциями, пониманием добра и зла и подавно не поймешь! - Ведающая махнула рукой и в этот момент появился зрад, который напомнил про кормление сына.

К следующему разговору Лиза немного успокоилась и усвоила полученную информацию, поэтому начала с вопросов:

- Ведающая, вы сказали, что все представители одного из полов гибли на том или ином материке - это я поняла, как и то, что если бы не зрады, то они вымерли бы. Но, а как же животные, да и сами зрады? - Лиза, приподняв брови, смотрела на Зацисшу, но та, улыбнувшись, покачала головой:

- Вот в этом-то и заключается тайна: мор коснулся только цисанов. Но кстати некоторые виды животных тоже вымерли и сейчас допустим те же рашцизы, которых пытались развести на женском материке, не выживают там, как и хашшаны живущие на женском материке не выживают здесь. Зрадам же вообще всё равно - живут и там и здесь.

- А как сейчас обстоит дело: если существует такая вещь, как контракты между женщинами и мужчинами, то получается, определённый срок женщины находятся на этом материке?

- Всё верно, - кивнула Зацисша, наблюдая за Лизой прищурившись, но как-то по-доброму, без усмешки. - Время идёт и воздействие не такое уж сильное, но до сих пор осталось. Поэтому выносив и родив ребёнка, женщины убывают на свой материк, где восстанавливаются, живут, многие работают.

- А дети? - Лиза затаила дыхание.

- Если рождается девочка, она отправляется на женский материк, мальчик остаётся здесь.

- О-о-о, понятно, - протянула Елизавета и чуть не выдохнула облегчённо: «как же хорошо, что я принимаю противозачаточные! Оставить сына и жить на другом материке...», только от одной мысли Лизу передёрнуло. - Вы, сказали, что дети гибнут... Что происходит и как часто?

После вопроса Елизаветы, Зацисша нахмурилась и, вздохнув, ответила:

- Никто не знает причины. Лекари уже давно бьются над этой проблемой. Но пока без результата. Иногда в один шахаз выживают восемь детей из десяти рождённых, но иногда не выживает ни один. Никто не может понять, с чем это связано. Рождённые, не доживая до шахаза, начинают болеть: тело горит огнём, сердцебиение бешенное, дыхательные пути заполняются слизью и организм не выдерживает. За несколько ночей сгорают заболевшие.

- Это... это ужасно, - прошептала Елизавета. - Как же цисаны это переносят? Я бы наверно с ума сошла! Господи, да я даже думать об этом не могу, я... - Лиза, обхватив горло ладонью, наклонила голову. Она и представить себе не могла те чувства, что испытывают матери этих малышей.

- Нет, Елизавета, ты не можешь. Совершенно права в том, что не можешь и, судя по твоей привязанности к сыну, которую даже я не могу понять - тебе придётся тяжело.

- Что вы имеете в виду? - Тут же насторожилась она, сжавшись от плохих предчувствий. Казалось, что сейчас Ведающая затронет тему её ребёнка, но оказалась не права.

- Они не переживают Елизавета. То что они испытывают можно назвать досадой, разочарованием в том, что дитя не выжило, но они не испытывают того, что сейчас вижу я.

- Я не поняла, что вы имеете в виду? Как можно не переживать? Это...это невозможно! - Лиза не могла поверить.

- Возможно, Елизавета, возможно. Ни матери, ни отцы не воспитывают и не живут со своими детьми, как их называют потомками. Для них естественно то, что после рождения, дитя отправляется на воспитание в специальные заведения - фуцины. Там они находятся на попечении до достижения определённого возраста. После отправляются на обучение уже высшего порядка и именно тогда их и разделяют по сословиям, которые зависят от матери и отца.

Елизавета молча, не моргая, смотрела на Ведающую и не верила в сказанное. То, что она слышала - противоречило её природе матери. Она не могла ни понять, ни принять это знание и, опять вспомнив о противозачаточных, в этот раз не смогла сдержать ни облегчённого выдоха, ни эмоции, которые тут же отразились на её лице и которые, конечно же, сразу уловила Зицисша.

Взгляд Ведающей изменился: она сначала с сомнением прислушалась к себе, а потом с подозрением посмотрела на Лизу:

- Ты что-то придумала! - Зацисша не спрашивала, она утверждала.

Лиза, услышав Ведающую, тут же вскинула испуганные глаза и столкнулась с далеко недобрым прищуром женских глаз.

-Я... - придумывать ложь Лиза не хотела. Только не ей. Поэтому молча опустив глаза, она сжала руки в кулаки.

- Елизавета! Не смей молчать! - Голос Зацисши звенел от сдерживаемой ярости. - И только попробуй мне солгать или что-то утаить!

- Я не собиралась... - Лиза вздохнула: - Не собиралась лгать.

- Тогда отвечай! - Потребовала Ведающая и Елизавета, на мгновение прикрыв глаза, призналась:

- Я пью противозачаточные.

***

- Я пью противозачаточные. - Призналась Елизавета.

- Объяснись! - Опять потребовала Зацисша.

- Противозачаточные - это медикаменты, которые не позволят мне зачать ребёнка. Ещё когда я заключила контракт, я с ума сходила от безысходности положения, в котором оказалась. - Торопливо начала пояснять Лиза. - Не зная мира в котором окажусь не только сама, но и Егор, не зная того, как сложится наша судьба, как пройдёт лечение Егора, что будет потом дальше с нами, сможет ли мой сын обустроиться здесь и... и мысль о том, что рожу дитя, которое потом у меня могут отобрать - сводила меня с ума. Сейчас же, зная, что детки умирают... да даже если мой ребёнок выживет благодаря смешению крови, но если у меня родится сын и его отберут... - Лиза сбивчиво, торопливо объясняясь, посмотрела на Ведающую глазами полными слёз.

- Я не смогу, я не выживу, я... - закрыв лицо ладонями, Лиза разревелась, навзрыд, её била дрожь. Все перенесённые события, переживания настолько расшатали её нервную систему, что Лиза была в шаге от нервного срыва.

- Это можно исправить, - сквозь слёзы проговорила Лиза, - я перестану пить таблетки ...

- Тише, тише, - Зацисша мягко поднялась с кресла и привлекла к себе рыдающую женщину, и та впервые встретив ласку и понимание в этом мире, вцепилась в её плечи как за соломинку утопающий.

Рыдания сотрясали тело Лизы, но через минуту, она, всхлипнув, чуть не свалилась кулем к ногам Зацисши, та, вовремя её подхватив, устроила в кресле, теперь уже погружённую в глубокий сон.

Зацисша, скинув мягкую туфельку, коснулась обнажённой ступнёй каменного пола:

- Зашаван, - стоило Ведающей произнести имя здрада, как тот сразу же чуть ли не вывалился со своего перехода и устался на спящую в кресле женщину.

- Хозяйка, что с ней?

- Ничего страшного - спит, я думаю: это пойдёт ей только на пользу. Потрясения, объём информации - тяжело сказываются на её нервной системе. Вызови мне Шиассашана.

В один миг здрад исчез, но фактически тут же появился.

- Воин уже спешит сюда. Может, я могу чем-то помочь?

- Да, - Зацисша задумчиво нахмурилась: - Дождись Шиассашана, пусть отнесёт аншиассу Елизавету в её целом и сопроводи его, потом явишься ко мне.

Здрад вежливо поклонился хозяйке, а Зацисша направилась к себе, чтобы подготовиться к ритуалу.

Спустя одно дыхание, Ведающая со здрадом направлялись в сторону винтовой лестницы, и на ходу Зацисша объясняла, что Зашавану необходимо будет сделать в её отсутствие. Вдруг здрад приостановившись, прислушался и обратился к женщине:

- Хозяйка к вам спешит предводящий Махарадж, и вид у него решительный.

- Где он сейчас? - Нахмурившись, поинтересовалась Зацисша.

- Уже рядом, - тут же доложил здрад.

- Скройся и жди моего сигнала, как только увидишь, тут же появишься, всё как обычно, - приказала Зацисша и величаво продолжила путь с высоко поднятой головой.

- Ведающая, - из-за изгиба коридора появился мужчина. - Могу я просить вас уделить мне немного времени?

- Я так понимаю ты с вестями от Владеющего? - Поинтересовалась Зацисша, жестом предложив предводящему следовать за ней.

- Вы совершенно правы. - Подтвердил предводящий, принаравливаясь к прогулочному шагу женщины.

- И чего же он хочет? - Вид у Зацисши был такой, что она вот-вот начнёт зевать.

- Владеющий приказал в срочном порядке доставить иномирную женщину к нему, так же все вещи, которые были распределены. - Предводящий так же спокойно озвучил полученный приказ. Только вот он умолчал: сколько ему было высказано о том, что распределение проведено Ведающей не так, как должно, и что иномирную женщину предводящий был обязан сразу же доставить ему для беседы, а никак не отпускать в обитель этой... Махарадж отвлёкся на вопрос:

- Что ж, - Зацисша покивала головой, - этого следовало ожидать. Ты упоминал о том, что с женщиной прибыл и сын?

- Только вскользь, как вы и велели, - отвечал предводящий, тут же вспомнив приказ Владеющего о том, что отпрыска Элиссавет он разрешил оставить Ведающей на откупные, но естественно об этом Махарадж тоже умолчал.

- Ох, Махарадж, - Ведающая с улыбкой посмотрела на мужчину, при этом покачав головой: «Играют, стараются о чём-то умолчать и надеются, что я не узнаю, не догадаюсь!». Она подала едва заметный знак, и тут же появился здрад, склонившись в почтительном поклоне:

- Хозяйка, разрешите слово.

- Говори, - вальяжно позволила Зацисша.

- Время осмотра, хозяйка, - будто напомнил здрад.

Зацисша недовольно скривилась, но потом вздохнула:

- Жди меня у входа в Эцеломнице, - повернулась к предводящему. Он со спокойным видом ожидал решение: - Свяжись с Владеющим и передай, что аншиассу Елизавету я отпущу ночи через три, - она на мгновение задумалась: - может пять, но есть условие: добираться до целомница Ашурук вы будете на рашцизах.

- Что? - Опешил предводящий. - Ведающая, но не лучше ли через переход? На рашцизах мы будем добираться...

- Не лучше, - перебила его Зацисша. - Егора нельзя подвергать переходу в ближайшее время, пока потоки энергии в его организме не стабилизируются! За время пути всё как раз придёт в норму, и уже из целомница Ашурук, вы и перейдёте в целомнице Владеющего переходом. Хотя если ты не хочешь дополнительных проблем, то не советую тебе брать туда Егора, пусть в Ашуруке останется на время. Владеющему о сказанном знать не обязательно. Скажи, что Ведающая запретила переход в связи с плохим состоянием аншиассы Елизаветы - она женщина из другого мира и пока не до конца приспособилась к Эцишизу.

Предводящий едва сдержал лицо и не скривился. При очередном докладе ему опять придётся выслушать ор Владеющего, потому как встреча с иномирной женщиной, а соответственно и знакомство с технологиями её мира откладываются.

Выслушав наставления Ведающей, предводящий уже собирался откланяться, как та его приостановила:

- И ещё, Махарадж... это мой тебе личный совет - если хочешь завоевать доверие Елизаветы, начни с её сына. Именно заботясь о её ребёнке, ты не только завоеешь её благосклонность, но и поймешь её саму.

Не дожидаясь какого-либо ответа или реакции от предводящего, Зацисша продолжила путь к Эциломницу.

Стоя у алтаря со спящим на нём ребёнком, Зацисша хмуρο обдумывала предстоящее.

- Хозяйка, что вы собираетесь делать? - Здрад с тревогой смотрел на хозяйку.

- Остановить сердце, - кратко ответила Зацисша. - Только смерть выход, да ты и сам понимаешь это.

- Хозяйка, но как же? Вы...вы... - Здрад поник головой, но тут же её вскинул и опять посмотрел на женщину, и в этот раз в его глазах плескалась боль, переживание: - Я боюсь, - прошептал он.

- Не бойся, Эцишиз мне поможет, - улыбнувшись, Зацисша перевела взгляд со спящего мальчика на здрада и погладила того по сморщенной уже еле пушистой щеке: - Сколько ты со мною, мой друг?

- Давно хозяйка, очень давно, - ответил Зашаван, не отводя преданного взгляда и ластясь к женской руке.

Зацисша и с грустью произнесла:

- Твои жизненные токи иссыхают, скоро ты покинешь меня, и я не могу тебе помочь.

- Я уже подготовил себе замену, и он же вам понравился?

- Да, хороший юноша, но он не ты мой друг, он не ты... Как же тяжело вас терять. - Зацисша вздохнув, мотнула головой. - Но сейчас не время грустить, иди. - Велела она здраду, даже не прося того, чтобы ожидал её выхода - знала, что он явится сразу, как она призовет. Заметив, что здрад колеблется, поторопила: - Иди, Зашаван!

Как только каменная дверь Эцеломница опустилась, отрезав их от мира, Зацисша задумчиво провела ладонью по щеке мальчика, который в тусклом свете трёх крошечных сахедов выглядел ещё бледнее.

Прикрыв глаза и положив обе ладони на тёплый, пульсирующий алтарь, прошептала:

- Смерть, только его смерть - выход. Ты мне поможешь? - Спросила она у колыхающейся вокруг тьмы и, почувствовав, как та словно обняла её ноги, улыбнулась и прошептала: - Поможешь, ты мне

всегда помогаешь и ты выбрал. Ведь так? – Её ног и бёдер коснулась тьма, даря тепло поддержки. – Кто я такая чтобы спорить с тобой? – Прошептала она и резким движением сдёрнула ткань с груди ребёнка.

Отбросив ткань в сторону, Зацисша положила одну ладонь на грудь мальчика, вторую на лоб и зашептала слова призыва. Удар сердца... ещё: стук, стук... и вот сердце Егора пропустило удар, маленькое тельце судорожно выгнулось. Стук и пауза, долгая,.. но опять: стук и последняя конвульсия, судорожное сжатие мышц и призванная Зацисшей смерть остановила его сердце...

***

Каменная дверь Эцеломнища поползла вверх спустя несколько долгих для ожидающего зрада дыханий. Она ещё только пришла в движение, а он, упав на колени, начал заглядывать под неё:

– Хозяйка, хозяйка? – Дрожащим от волнения голосом шептал зрад и только она достаточно приподнялась, как он тут же скользнул внутрь сразу же выпрямляясь, давая женщине возможность опереться на себя. – Ну что же вы, как же так... – причитал зрад, выводя её наружу.

– Тише, тише, мой друг, дай-ка я сяду, – Зацисша хотела опуститься на каменный пол за пределами Эциломнища, но зрад не позволил. Лишь только женщина опёрлась о стену, тут же исчез на мгновение и, вернувшись, выволок из перехода большой, мягкий пуф. Установив его рядом, помог опуститься на него Ведающей.

– Спасибо, Зашаван, – устало сорвалось с её губ. – Мне бы настоя.

– Сейчас-сейчас, только сначала возьмите силу.– И зрад, не слушая возражений обхватив ладонь Ведающей, прикрыл глаза. Слишком много потратила хозяйка на ритуал и, по его мнению, она не должна была тратить свою силу, только Эцишиза, но коль уж так получилось, то он отдаст свою!

Зацисша почувствовав себя немного лучше, вырвала ладонь из цепких ручек зрада:

– Достаточно! Ты же знаешь: отдохну, и всё будет хорошо, ты и так уже с трудом восстанавливаешься! – Укорила она зрада. – Принеси мне настоя.

Едва зрад исчез, Зацисша откинулась спиной на каменную стену и прикрыла глаза. Как бы она ни устала, но сейчас на губах женщины блуждала удовлетворённая улыбка, такой её и застал зрад, вернувшийся с большой чашей целебного настоя:

– Как всё прошло?

– Тяжело, но успешно. – Зацисша отпила настой и опять улыбнулась.

Как бы она не утешала или обнадеживала Елизавету, но сама видела, что организм мальчика не справляется со скверной. Слишком много её было, и слишком глубоко въелась. Егор долго бы не протянул – шахаз или два бы прошло, но итог был уже предначертан. Поэтому ей и пришлось пойти на столь радикальный метод: полностью остановить токи в организме ребёнка, чтобы разом вычистить скверну.

После остановки движения крови, пришлось действовать очень быстро, но результат того стоил, Ведающая довольно зажмурившись выдохнула, мальчик полностью здоров, а значит у неё есть маленький повод для гордости.

– Хозяйка, – зрад внимательно следил за женщиной: – неужели болезнь настолько тяжёлая, что вы так выложились? Как же тогда они сами, там у них в мире справляются?

– Да нет, – Зацисша махнула рукой. – Вымотала меня не чистка, а кое-что другое, но очень, очень важное, – и она опять довольно улыбнулась и, прищурившись, посмотрела на своего верного помощника: – Ты же помнишь обо всех моих разговорах с Елизаветой?

– Только о тех, что вы позволили слушать, – кивнул зрад.

– Ну, тогда вспоминай – сколько они живут в своём мире?

– Хм, аншиасса Елизавета упоминала, что и у мужчин и у женщин срок жизни примерно одинаков и доходит до ста шахазов.

– Совершенно верно, – благодушно улыбнулась Зацисша. – Только вот в чём дело: в этом мире Елизавета может принять дар жизни от мужчин, с которыми будет заключать контракт и в итоге её

ожидает долгая жизнь, а вот её сын – прожил бы максимум до ста пятидесяти шахазов.

– Неужели вы смогли увеличить отпущенное ему время? – С неверием спросил здрад.

– Не я, – мотнула головой Зацисша и рассмеялась: – Я, мой друг, на такое не способна, хотя приятно, что ты веришь в меня. Я лишь служила проводником.

– О-о-о, – здрад ошеломлённо плюхнулся на пятую точку. Он жил уже давно на этом свете, но о таком даже и подумать не мог.

– Вот-вот, удивительно, правда?

– Но, как же... хозяйка, я не понимаю, разве до этого случилось такое?

– Ну, если и случилось, то я об этом не знаю, – пожала плечами Зацисша. – Если Эцишиз кому-то и дарил энергию жизни, то только кому-то из цисанов.

– Но, это значит...

– Это значит Зашаван, что он принял и Егора и Лизу и стремится им помочь, я лишь проводник, не забывай!

– Значит, они важны Эцишизу. – Задумчиво произнёс здрад. – Какая миссия на них будет возложена? Вы знаете?

– Нет, – Зацисша отрицательно покачала головой. – Я могу только догадываться: им нужно просто жить. Знаешь, Зашаван, я столько живу среди цисанов, что даже стала считать и принимать за норму их уклад жизни и только с появлением Елизаветы я словно проснулась, вспомнила: как должно быть, как правильно. Елизавета – она, как пробившийся ручей с искрящей, живой водой. Её эмоции, поступки и стремления – правильные. Ты слышал, что она сказала про здрадов?

– Да, хозяйка, – Зашаван улыбнулся: – что нас нужно холить и лелеять.

– О, это ты не всё знаешь мой друг, я тебе позже расскажу о маленьком здраде – не помню его имени, которого она пригрела и которого теперь не отцепишь от неё. Я не единожды чувствовала, как маленький паршивец пытается пробиться к ней, – Зацисша по-доброму усмехнулась. – Эта женщина преподнесёт ещё немало сюрпризов нам и будет очень интересно наблюдать за тем, как всё будет меняться вокруг, да что я говорю – я и сама меняюсь, вспоминая, радуюсь! Ну, а Егор...

– Сколько он проживёт?

– А вот этого не знаю, – Зацисша, пожав плечами, с трудом поднялась на ноги. – Не меньше шестисот шахазов точно, но только когда мальчик станет мужчиной я смогу сказать. Кстати, как там Елизавета? – Зацисша опёрлась на плечо здрада и они тихим шагом двинулись по каменному коридору.

– Проспит ещё не меньше пяти дыханий, – отрапортовал здрад.

– Это хорошо и вполне достаточно. Как проснётся, можешь сопроводить её в Эцеломнице и будить Егора, да думаю, можно уже переводить его в целом.

Елизавета, открыв глаза, потянулась, села и, осмотревшись, поняла, что лежит в своей спальне, на матрасе, но почему-то в одежде. Едва вспомнив последние события, застонала и закрыла ладонями лицо. Она даже думать боялась, что теперь скажет Зацисша.

Впрочем, ничего критического не произошло – она в любой момент может отказаться от противозачаточных, но лучше уж убедить Зацисшу в своей правоте. Врать ей не имеет смысла – уж если она считывает с непонятного эфира информацию, то лучше было признаться самой, чем потом выкручиваться.

Посидев ещё пару минут и позанимавшись самобичеванием, она, поднявшись, подошла к стене и позвала здраду, а как только та появилась, тут же спросила о сыне.

– Аншасс Егор спит, но Зашаван просил, как только вы проснётесь, приведёте себя в порядок, сообщить ему. Он явится и сопроводит вас Эцилоннице.

– Покормить Егора? – Лиза направилась в купальню, на ходу слушая здраду.

– Я не знаю, аншиасса.

– Спасибо Хасцуна, пожалуйста, подготовь мне вещи, я пока ополоснусь.

- Может, прежде чем идти к аншиассу Егору вы покушаете? - Предложила Хасцуна.

- Нет-нет, - Лиза, стянув тунику, мотнула головой. - Потом, когда схожу к сыну.

Елизавета безумно обрадовалась словам здрада, что после пробуждения, они заберут Егора с Эцеломница, и теперь он будет находиться рядом. Даже слова Зашавана о том, что первое время Егор будет сильно уставать и много спать, не расстроили Лизу - главное для женщины было то, что её сын идёт на поправку, ну а с остальным они справятся.

ГЛАВА 17

**«Прошлое кивнуло, улыбнулось
и зашагало дальше, в будущее»**

Терри Прачет

«Роковая музыка»

Целые сутки Лизу и Егора никто не тревожил и женщина, несмотря на всё сопротивление здрада, осталась ночевать, а в этом мире скорее – днeвать рядом с сыном.

Зашаван оказался прав: сынишка очень быстро утомлялся и в итоге лишь малое время бодрствовал, но Лиза отнеслась к этому спокойно. Уж если Зацисша позволила забрать Егора из Эцеломнища – значит, всё будет хорошо, значит, сын идёт на поправку.

Когда Лиза под чутким руководством здрада начала делать Егору первую перевязку, то сняв бинты, с минуту затаив дыхание, осматривала живот и грудь сына.

И опять в её голове прагматика никак не мог уложиться тот факт, что вместо бугрящихся, красных шрамов сейчас под бинтами были розоватые, чуть воспалённые полоски, да и то, что отсутствовали соски, немного напрягало взгляд непривычностью.

Смахнув слёзы облегчения, Елизавета аккуратно совершила все указанные манипуляции, приложила к тем местам, где были швы, смоченные в специальном резко пахнущем настое марлевые салфетки и после этого, криво правда, но самостоятельно перебинтовала сына.

Единственное что тревожило Елизавету, так это то, что Ведающая тянет с разговором: «Ну не могла же она моё признание о таблетках оставить без внимания! А значит: разговор будет, и скорей всего тяжёлый» – терзалась мыслями Лиза и оказалась права.

Проснувшись, Лиза, потянувшись, села и с улыбкой посмотрела на спящего сына, откинула отросшие волосы со лба и, наклонившись, поцеловала его в щёку:

– Люблю тебя, моё солнышко, – тихо прошептала женщина, чтобы не разбудить ребёнка. Встав, хотела направиться в свой целом, но, повернувшись, натолкнулась на изумлённо смотрящего на неё здрада. Закатив глаза, вздохнула и тихонько вышла из спальни.

– Что я сделала не так? – Спросила она у Зашавана уже в гостиной.

– Эм, – здрад замялся и отвёл глаза.

– Зашаван, ответьте, пожалуйста, вы как относитесь к детям? В смысле вы их любите, заботитесь? Просто у меня такое чувство, что вы впервые видите, как мать целует своего ребёнка! – Лиза негодуя ждала ответа.

– Нет, что вы! Мы относимся хорошо, матери здрадов очень заботливые, отзывчивые, но вы...

– Что я? – Не поняла Лиза.

– Вы другая. Вы же, как цисанка, а они так не заботятся о тех, кого произвели на свет. Разродившись, они даже не осматривают дитя и спокойно позволяют унести его и не общаются до их совершеннолетия. Хотя и потом многие не контактируют, только если есть объединяющие интересы.

– Ну и? Почему вы меня сравниваете с цисанками?! Я человек! – Елизавета, развернувшись, направилась на выход и, перед тем как выйти, обернулась: – Зашаван, я другая – понимаете? Я люблю своего сына, забочусь о нём, я психологически ближе к вам, не к цисанам.

Только она договорила, как появился незнакомый молодой здрад и пригласил её на беседу к Ведающей.

– Как себя чувствует Егор? – Поинтересовалась Зацисша, после любезного обмена приветствиями и приглашения для Лизы разделить с ней завтрак. Сейчас она сама лично разливала травяной чай в маленькие чашки.

- Спасибо, хорошо. Как и предупреждал Зашаван: он много спит, быстро утомляется, но если судить по хорошему аппетиту - быстро идёт на поправку, - Лиза отпила из протянутой Зацисшей чашечки.

- Ведающая, я хотела бы поблагодарить вас. - Елизавета посмотрела отстранённо в сторону и тяжело вздохнула: - Мы конечно оговаривали с вами оплату за лечение сына: кристаллы от предводящего, то, что я пронесла со своего мира, но всё равно, - повернувшись, Лиза посмотрела на Зацисшу слушающую её с наклоненной вбок головой, - вы сделали больше. Не только лечение, но ваше отношение к нам, забота, опека, я очень вам благодарна за всё. - Лиза, договорив, опустила глаза и отставила чашку. - Я не знаю законов и порядков вашего мира, - продолжила она, - может я где-то, и в чём-то ошибусь, но всё равно спрошу: потребуете ли вы оплату за всё мною сказанное? Я ни в коей мере не хочу вас обидеть, - тут же торопливо добавила она, - но и не спросить не могу.

- Интересная ты женщина, Елизавета, - Зацисша, соорудив нечто напоминающее земной бутерброд, протянула Лизе. Та, автоматически взяла его и тут же начала есть. - Эмоционально нестабильная: то рассуждаешь здраво, я бы даже сказала - прагматично, то поступаешь необдуманно, импульсивно, высказываешь и показываешь эмоции - а ведь для нашего мира такое поведение недопустимо. - Зацисша отпила чай, глядя на Лизу чуть прищуренно.

- Наверно потому, что я просто женщина, - пожала плечами Елизавета. - В моём мире, - она усмехнулась, - мужчины частенько говорят о женщинах то же самое, что и вы сейчас. Нет, есть, конечно, женщины сдержанные, рассудительные, - Лиза уже сама соорудила себе бутерброд, - но я...

- Ты другая, - подхватила Зацисша. - Я это уже заметила.

Скинув с ноги домашнюю туфельку, Зацисша позвала здрада, на этот раз того самого юношу, что и сопроводил Лизу в целом Ведающей, где она была первый раз.

- Елизавета, где ты хранишь те лекарства, о которых мне поведала накануне?

- В спальне, - Лиза вздохнула: - рядом с кроватью тот же плетёный короб, куда их изначально сложили.

- Хорсун, принеси нам этот короб, - распорядилась Ведающая и после исчезновения здрада молча наблюдала, как Лиза от волнения умяла целый бутерброд в несколько укусов.

Когда Елизавета подняла на Зацисшу глаза, та только усмехнулась и покачала головой:

- С тобой очень интересно. Ты не даёшь расслабляться и знаешь - это просто прекрасно.

- Что же в этом прекрасного, если со мной, как голой попой на муравейнике? - поинтересовалась она.

- Видишь ли, мы живём очень долго, в частности я. А мир Эцишиза, он постоянно прячется под маской сдержанности, контроля над своими эмоциями и в итоге стал холодным и отчуждённым. Тебе, Елизавета, нужно учиться держать свои эмоции под контролем и учить этому сына - иначе вам не выжить здесь. Вас съедят живьём. Кстати, насчёт сына. После разговора заберёшь у него камень, он должен овладеть нашим языком.

- Он у вас такой странный, - нахмурилась женщина, она уже и сама думала о том же, но собиралась сделать это позже, когда Егор окрепнет.

- Сегодня же, - повелела строго Зацисша, словно угадала мысли. Она показала знак появившемуся здраду поставить большой заполненный доверху короб рядом с женщинами на пушистый ковёр. Отпустив здрада, она повернулась к Лизе: - Ну, показывай, которые из них?

Получив в руки, интересующие её медикаменты, она осмотрела планшетку с капсулами со всех сторон, вскрыла и вытащила одну капсулу.

- Рассказывай, - велела она.

- Противозачаточные гормональные капсулы, их мне специально подобрал женский врач в моём мире. Пьются одни раз в трое суток и обязательно в одно и тоже время.

- А если забудешь?

Лиза отрицательно покачала головой:

- У меня на телефоне напоминание стоит. Специальная такая программа, которая включает телефон через каждые трое суток в определённое время и он звонит. Пока телефон был у вас, постоянно переживала, чтобы не забыть. Сейчас легче. У таблеток обратимый эффект - стоит прекратить их принимать, и я снова смогу зачать, только я...

- Не спеши, - поморщилась Зацисша и через минуту напряжённого для Лизы молчания, продолжила: - Я, конечно, была зла, когда ты мне сообщила об этом, но немного поразмыслив, решила пока закрыть глаза на твой обман предводителя. Пока, - выделила она интонацией, строго при этом смотря на Лизу. Потом резко встала и, заложив руки за спину, прошлась, о чём-то задумавшись, остановилась, вернулась, села и посмотрела на встревоженную собеседницу:

- Елизавета, у нас в запасе не так много времени...

- Почему? - Тут же настороженно спросила женщина, перебив Ведающую.

- Потому что Владеющий прямо жаждет с тобой познакомиться и с технологиями твоего мира.

- Что б его, - не сдержалась Лиза. - Я-то думала: пройдёт хотя бы месяц, хоть немного понять, что к чему...

- У тебя в запасе есть время, но не много. Здесь вы пробудете ещё четыре ночи, после отправитесь на рашцизах в путешествие. Помнишь: я тебе рассказывала о пространственных переходах?

- Да, конечно, - кивнула Елизавета, внимательно слушая Ведающую.

- Так вот, такие переходы есть в каждом целомнищах - так здесь называют населённые пункты.

- Я помню, мне здрад говорил, что целомнища - это дом предводителя, - вспомнила Лиза.

- А ты представляешь размеры его дома? - С усмешкой спросила Зацисша. - Это большой населённый пункт, расположенный в полостях.

- То есть и дома и населённые пункты находятся под землёй?

- Ну конечно! - Ведающая с улыбкой смотрела на удивлённо хлопнувшую глазами женщину. - А как ты думаешь можно выжить на этом материке?

- А как же выращивают растения, овощи, фрукты? - Им же нужен солнечный свет, ну то есть свет Зааншары?

- С помощью отражающих поверхностей направляют в специальные полости, где и выращивают их, ну ты и сама увидишь. Так вот, между целомнищами есть переходы, с помощью которых можно мгновенно перейти из одного в другое. Я же запретила предводителю проходить через переход, мотивируя состоянием твоего сына, так у вас есть возможность немного привыкнуть к миру, осмотреться.

Зацисша внимательно следила за эмоциями Лизы и решила не говорить той, что время она предоставила скорее для налаживания контакта Елизаветы с предводителем - уж слишком тот яро следует традициям, консервативен до невозможности. Елизавете будет тяжело его приручить, но уж если у неё получится...

- Спасибо, - потеряно пробормотала Лиза.

- Спрашивай, - Ведающая встав, поманила Лизу за собой и женщины расположились на широком мягком пуфе огромных размеров. - Задавай любые вопросы, что придут в голову.

- Я ушла, и Егор ещё спал, я...

- О, ну конечно, - рассмеялась Зацисша и, отклонившись, приложила ладонь к каменной, отполированной невиданной силой или инструментами стене: - Хорсун.

Как только здрад появился, получив указание, исчез на пару мгновений, чтобы тут же появившись, отчитаться:

- Аншиасс Егор позавтракал и сейчас занимается с Зашаваном и Хосцунной изучением языка по вашему распоряжению.

Лиза успокоилась, но и немного удивилась тому, как быстро Зацисша взяла дело в свои руки.

- Ведающая, я хотела бы узнать по поводу контракта: обязанности сторон, требования и второй экземпляра вы не отдали, - тут же приступила к расспросам Елизавета, увидев одобрение в глазах Зацисши.

- О, точно! Второй экземпляр будет у тебя в целоме. Ну а насчёт остального... То, что касается мужчины: обязан предоставить комфортное место проживания, одежду в пределах разумного, но для каждого сословия предел устанавливается отдельно, в вашем же случае он обязан будет обеспечить тебя одеждой на сумму не превышающую пятьсот реберников. Реберник мера платежа.

Есть подреберники и малореберники. Так вот, одежда есть. В случае необходимости обеспечить оказание срочной и полной помощи здоровью. Не имеет право применять насильственные методы по отношению к женщине. Если случаются конфликты, то они рассматриваются судом старших родов...

- Ну, а как же женщина сможет доказать, что наносился вред здоровью или совершалось насилие, если она живёт в доме мужчины, где все работают на него, служат и преданы ему? - Взволнованно перебила Лиза.

- О, ну это не проблема - здрады. Если возникнет такая ситуация, то допрашивают здрадов. А, ты же не знаешь! Особенностью вида здрадов является то, что они говорят только правду! Интересно, правда? - Зацисша, улыбаясь, посмотрела на Лизу, которая всё же успела заметить странный интерес в глазах Ведающей ожидающей её реакции.

Елизавета не раз замечала, хоть Зацисша это и скрывала за поведением отчуждённости, но она тоже довольно-таки хорошо относилась к здрадам, и это радовало Лизу, поэтому ответила честно:

- По мне, так не очень. Знаете: в моём мире есть такое выражение «Ложь во благо» и иногда оно оправдывает себя.

- Интересно и чем же это? - Зацисша со снисходительной улыбкой наблюдала за Лизой.

- Допустим, хирург, врач, человек который лечит людей, так вот он сделал операцию и пациент по всем показаниям никогда не сможет ходить, и когда он спросит у врача: смогу ли я? и, услышав честный ответ, он может просто потерять желание жить дальше. Если же врач ответит, что всё зависит от него и что возможность есть, то человек, не опуская руки, будет бороться! Да и сколько случаев было, что вопреки всему: диагнозам, показаниям, человек выживал, начинали ходить те, кто по логике не мог, мой сын - живёт вопреки всем прогнозам и этот мир существует! Это ли не чудо? А есть те, кто скажет - невозможно, и убьёт тем самым все надежды и веру. А если какая-нибудь сволочь будет спрашивать у матери: где твой ребёнок, чтобы нанести ему вред? Так что я не считаю, что говорить только правду - за благо. - Закончила Лиза свои путанные объяснения.

- Что ж, мы отвлеклись, - Зацисша улыбувшись, продолжила: - так вот суд старших имеет власть прервать клятву тех здрадов, которые владеют какой-либо информацией и допрашивают их. Так что, нет, скрыть насильственные действия не получится. Та-а-ак, что-то упустила, - Зацисша задумалась, - ну о том, что всякие контакты женщине с другими мужчинами запрещены на время контракта, думаю, говорить не стоит?

- Всякие? - уточнила Лиза, - даже просто прикосновения?

- Прикосновения нет, но только при присутствующих. Вообще женщинам заключившим контракт разрешается принимать приглашения других мужчин на прогулки, посещения каких-либо мест, но тогда необходимо сопровождение от свиты того, с кем заключён контракт.

- Понятно, - вздохнула Лиза. - А у мужчин, им тоже запрещено?

- Что? Нет, конечно. У мужчин может быть несколько контрактов, но, опять же, он по всем будет должен расплатиться в итоге. Так что такое хоть и случается, но редко и только у тех, кто имеет хорошее состояние. Вот предводящий Махарадж может себе позволить заключить сразу несколько контрактов.

- Э-гм, - буркнула Лиза, с мыслью: «куда же я попала!».

- Дальше, насчёт оплаты: всё оговаривается индивидуально. В твоём случае предводящий со мной уже расплатился оговоренными кристаллами и также по истечению трёх лет, либо же, если он сам захочет расторгнуть с тобой контракт, он обязан выплатить небольшую сумму, которой хватит тебе на первое время. Если же ты родишь ребёнка, то выплата увеличивается в пять раз и предводящий обязан поделить периодом жизни: в вашем случае - пятьдесят шахазов.

- Ого, - Лиза удивлённо посмотрела на Зацисшу. Пятьдесят лет к жизни - это вам не мелочь по карманам тырить! - А женщины? Их обязанности, ограничения?

- Намного меньше: естественно никаких отказов от слияния, соблюдение всех правил установленных в целомнице того, с кем заключён контракт, уважительное отношение к мужчине. Никаких требований! Если есть претензии, жалобы, просьбы - вежливо изложить мужчине в приватном разговоре и естественно не обсуждать того, с кем заключён контракт, а о контактах с другими мужчинами я сказала, - Зацисша задумалась на мгновение: - Ну вот, вроде и всё.

- Да уж, - Лиза покачала головой. - И в контракте естественно нигде не прописано ни слова о Егоре? - Она поинтересовалась на всякий случай, даже не надеясь на положительный ответ.

- Естественно, - кивнула Зацисша. - Всё! Пока хватит, - Ведающая, заметив смятение в глазах Елизаветы, решила дать ей передышку. - Отдохни, обдумай всё, позже продолжим.

Лиза возражать не стала, действительно, всё надо разложить по полочкам сознания.

***

Анализируя услышанную информацию, Елизавета, уже лучше ориентируясь в жилище Ведающей, сама без сопровождения спустилась в выделенный целом и прежде чем идти к сыну, решила освежиться, а после прохладного душа Хасцуна уговорила её переодеться:

- Не по статусу вам, аншиасса. ходить в одном и том же, да и тем более в помятой одежде! - Возмущалась зрада, а Лиза и не возражала - вещи подготовлены, так почему бы и нет? Только мокрые волосы решила не собирать в хвост или обычную косу, а оставила их распущенными - сохнуть.

В предвкушении общения с сыном, обеда и соответственно хорошего настроения, Лиза зашла в целом сына, но быстро пробежавшись по помещению и никого не найдя вызвала Хасцуна:

- Ты не знаешь, где мой сын? - Тревожно сжав кулаки, спросила она.

- Конечно, знаю! Аншиасс Егор сейчас внизу в сопровождении Зашавана и выделенного воина осматривает стойбище рашцизов, - отчиталась молодая зрада.

- О, а... - от услышанной новости Лиза смешалась, - хорошо, ты бы не могла меня туда сопроводить?

- Конечно, аншиасса, только вам необходимо будет на гемлек накинуть елек, иначе нельзя выходить и так как волосы у вас не в причёске, распущены, то надо сверху закрепить яшмак.

Быстро выполнила сказанное Хасцуной, а проще говоря, на лёгкую блузу накинула удлиненный жакет с длинными рукавами, застёгивающийся на мелкие пуговички под горло, который скрывал бёдра, но весьма подчёркивал грудь Лизы, и на голову Хасцуна закрепила ей прозрачную вуаль, закрывающую глаза и доходящую до кончика носа. Так как вуаль была прозрачной, Лиза вообще не поняла: почему без неё нельзя выходить, но спрашивать не стала. Как говорится со своим уставом в чужой монастырь не суйся!

Елизавета спешно следовала за Хасцуной и когда они спустились по винтовой движущейся лестнице вниз, прошли по длинному тоннелю, который привёл в пещеру, где и содержались рашцизы, у женщины перехватило дух от увиденного.

Каменный свод большой пещеры был усеян сахедями разных видов, поэтому она была ярко освещена, а парили они среди невообразимо красивых сталактитов гроздьями спускающихся сверху. От земных они отличались прозрачностью и разными цветами, поэтому свечение сахедов, проходя через немного прозрачные сталактиты, отбрасывало разноцветные блики на стены.

- Это потрясающе! - В восторге прошептала Лиза, медленно шествуя за Хасцуной по густонасыпанной соломе среди отдыхающих то тут, то там рашцизов.

- О, вы сейчас увидите ещё кое-что интересное. - Пообещала зрада, и свернула за сталагмит огромных размеров, который возвышался вверх, словно оплывшая свеча.

И действительно, дальше находились углубления в пещере, где рядом с самками - рашцизанами ползали маленькие рашцизики.

- Мама! - Услышала Лиза и к ней подбежал довольный Егор, которого она тут же обняла. - А я кормил малышей!

- Да ты молодец! Не побоялся?

- Ну, сначала было страшновато, но цишисс Уаншихан мне помог, - признался Егор, взяв мать за руку и подводя к одной из самок с потомством.

- Кто помог? - Переспросила Лиза.

- Цишисс Уаншихан. Мам, он теперь меня будет учить ездить на рашцизах, ухаживать за ними, а когда я совсем-совсем стану здоровым, начнёт учить, как быть воином! Круто, правда? - Глаза Егора горели таким предвкушением и радостью, что Лизе пришлось спрятать свои настороженные мысли и так же радостно ему улыбнуться:

- Конечно, а где этот цишисс, я хотела бы с ним познакомиться, да и Зашаван с вами вроде должен был быть, - Елизавета осматривалась в поисках здрада.

- Во-о-н там цишисс, - Егор указал рукой влево, и Лиза увидела огромного мужчину, который за ними наблюдал стоя у такой же ниши с самкой, - а здрад, побыл с нами, потом куда-то исчез.

- Как исчез? - Нахмурилась Лиза. «Вот второй раз доверяю ему ребёнка, и он второй раз меня подводит!» - рассерженно подумала женщина.

- Ну, наверно по делам ушёл, - пожал плечиками мальчик. - Так ты пойдёшь знакомиться с цишиссом?

- Конечно, - Лиза направилась в сторону воина.

- Смешные у них тут названия: цишисс, аншиасс, - прокомментировал Егор, но Лиза не стала ничего отвечать, поскольку они уже дошли до ожидающего их мужчины.

- Аншиасса, - вежливо поклонился он, - приветствую вас.

- И я вас приветствую, - кивнула Елизавета, осматривая того, кто непонятно по какой причине будет заниматься с её сыном. Высокий рост, впрочем, как и остальных цисанов, такой же широкий разворот плеч, такой же смуглый - обычный цисан. Но что Лизе очень понравилось, так это возраст - видно было, что цисан уже давно не молод и то, как он смотрел на них: как-то по-доброму, по-отечески, вызывая мягкой улыбкой расположение.

- Спасибо, что показали Егору столько всего интересного, - Лиза решила начать с вежливых реверансов, - но вот сын мне обмолвился, что вы будете с ним заниматься?

- Совершенно верно, аншиасса. - Опять вежливый поклон, - Это распоряжение моего хозяина - предводителя Махараджа, так что на ближайшее время я стану не только наставником юного аншиасса Егора, но и спутником, защитником.

- Кого? - У Лизы, казалось, с грохотом упала челюсть.

И это распоряжение того, кто на саму Лизу смотрит как на жука навозника, случайно заползшего ему на сапог? Того, кто цедит слова при разговоре? Лиза, приподняв брови, с неверием покачала головой.

- Вы спокойно можете мне доверить юного аншиасса. Не беспокойтесь, общий язык мы уже нашли, интересы есть, а задачи выполнимы. - Мужчина посмотрел на Егора: - Аншиасс, вы не докормили ращиза, продолжим?

- Да, конечно, цишисс. Мам, ну я пойду? - Егор вскинул на Лизу взгляд, при этом нетерпеливо пританцовывая на месте.

- Потерпи немного, - попросила она сына, улыбнувшись, и снова посмотрела на мужчину: - Вы сказали распоряжение хозяина, но я хотела бы спросить - вам самому хочется заниматься с Егором? Мне важно чтобы вы сами хотели заниматься с моим сыном!

- Аншиасса, - губы мужчины тронула малозаметная улыбка. Он протянул огромную лапищу Егору и тот тут же вложил в неё свою маленькую ладошку, - Я воин уже бывалый, много чего могу рассказать юному аншиассу, многому научить и мне приятно общаться с ним, так что - да, если вы не против, я бы хотел заниматься с аншиассом Егором.

- Ма-а, ну мы пойдём? - Проканючил Егор, привлекая внимание к себе.

- Да, конечно. Я подожду здесь, - сдавшись, ответила Лиза, но Уаншихан посмотрев на неё, слегка покачал головой:

- Вы можете отдохнуть, аншиасса. Я позже сопровожу вашего сына в целом и с сегодняшнего дня буду при нём постоянно - не беспокойтесь.

И они направились заканчивать свои дела, оставив Лизу смотреть им растерянно вслед.

Отойдя на расстояние, Елизавета некоторое время наблюдала за цишиссом и Егором, но всё было хорошо, и мужчина весьма внимательно относился к её сыну.

Вздыхнув, Лиза вышла из этого то ли загона, то ли пещеры и побрела обратно, совершенно не понимая и не зная чем сейчас заняться.

За последние годы Елизавета настолько привыкла, что Егор постоянно с ней, рядом с мамой, что сейчас она испытывала тоску от того, что всё так быстро меняется. Она прекрасно понимала, что

это просто прекрасно, что появился тот, кто научит её сына очень многому, тем более тому, чему она сама никогда бы его не научила. Но это чувство потерянности, что она сейчас испытывала, было очень неприятным и с ним ей придётся теперь справляться.

Внезапно остановившись, Елизавета задумалась и тут же, решительно кивнув головой, подошла к каменной стене и, приложив ладонь к ней, позвала зраду. Спустя некоторое время Хосцуна выскочила из своего перехода и, с вежливым поклоном, спросила:

- Аншиасса, вас сопроводить в целом?

- Нет, Хосцуна, скажи мне, пожалуйста - могу ли я поговорить с предводящим Махараджем и как это сделать?

- Так я сейчас задам вопрос зраду, который прислуживает ему и уже он спросит у предводящего: сможет ли он вас сейчас принять, - пояснила Хосцуна.

- Хорошо, узнай, примет ли он меня, и если не сейчас, то когда он сможет уделить мне время.

- Слушаюсь, аншиасса, - опять вежливо склонившись, зрада тут же исчезла.

Лиза нервно ходила по тоннелю в ожидании ответа. Когда она решила на разговор, то чувствовала себя уверенно. Хотела поблагодарить за выделенного наставника для сына, да и контакт всё-таки налаживать надо, хоть и смотрит он на неё, как на недоразумение. Зато сейчас сомнения всё больше и больше овладевали женщиной, но появившаяся через пару минут Хосцуна, обрадовав её, что предводящий готов её принять - положила конец мятежным размышлениям и, выдохнув, Елизавета направилась за зрадой.

Шагнув за приподнятый и, очень роскошный вышитый полог, Лиза проследовала через шикарную гостиную, которая размерами превосходила её комнату раза в два. Прошла за ещё один откинутый полог, как оказалось в кабинет, где за большим каменным столом сидел предводящий.

- Аншиасс, приветствую вас, - Лиза кивнула мужчине с мыслью: «Вежливость - наше всё! А в моём случае ещё и терпение! Как там говорила Зацисша: вежливым тоном высказываем просьбы, пожелания...»

- Аншиасса, - в этот раз предводящий даже удостоил женщину приветственного кивка. - Вы хотели поговорить?

- Да, нет, я вообще-то хотела поблагодарить вас за воина, которого вы определили в наставники моему сыну. Этого я, честно говоря, не ожидала, но очень признательна вам за заботу. - Лиза нервно сжала ткань камзола и осмотрелась: «Этот гад даже не предложил мне сесть!», но она, решившись, под удивлённым мужским взглядом, прошла и села в кресло напротив стола.

Минутное молчание, перекрестье взглядов и предводящий, буравящий взглядом женщину, словно отмер и осмотрел её:

- Когда направляетесь в целом ко мне, можете не надевать яшмак, - пояснил он.

- Да? О, это хорошо, а то эта вуаль твёрдая и немного колет нос - это наверно с непривычки, - Лиза, объясняясь, начала нащупывать то, чем удерживается эта треклятая сетка на её голове, но никак не могла её отцепить. Пару раз дёрнув за пряди, при этом скривившись, она посмотрела на предводящего, который казалось с холодностью наблюдает за женщиной, только вот в его глазах иногда проскальзывали искорки любопытства.

- Вы не поможете мне? - Лиза, сдавшись, опустила руки.

- Я? - Удивлённо вскинув брови, спросил предводящий.

- Мне её закрепляла зрада и я даже не знаю, как она это сделала и чем, и сейчас просто запутаю волосы.

Предводящий замер, словно в раздумьях, но, всё же поднявшись с кресла и зайдя за спину женщины, распорядился:

- Сидите ровно, не двигайтесь, если не хотите остаться без волос.

Угроза Лизу впечатлила, и она послушно замерла, пока предводящий аккуратно прядь, за прядью распутывал то, что она там накрутила.

А Махарадж, нащупав небольшое крепление, сейчас просто перебирал ещё немного влажные пряди женщины и воспоминания тут же подкинули ему картинку обнажённой женской спины, по которой струились эти необычного цвета волосы, округлых ягодич, ног. Он дал себе совсем немного

времени, позволяя расслабиться, и с удивлением понял, что ему нравится перебирать эти пряди и опять вдыхать её необычный запах.

Лиза, сидя с прямой спиной, немного дёрнула плечами, и сразу после этого предводящий по её мнению справившись с колтуном волос, что она сама накрутила, вынул непонятную заколку, снял вуаль и передал всё в руки женщине:

- Держите.

- О, благодарю. - Елизавета повертела предмет, рассматривая то, на чём крепилась сеточка: подобие невидимки было похоже на вилочку у которой гнулись зубцы. - Очень интересная заколка, - проговорила она сама себе.

- Вы удачно зашли, аншиасса, - вдруг произнёс предводящий, усаживаясь обратно в кресло.

- Да? - Лиза удивлённо посмотрела на мужчину.

- Я вспомнил ваш ответ на мой вопрос: как выглядят строения в вашем мире - проще показать, чем увидеть. Вы же забрали свои вещи у Ведающей и насколько я помню среди них есть устройство способное продемонстрировать изображения, не так ли?

- Да, предводящий, есть, - Лиза кивнула.

- Так почему бы вам именно сейчас не показать мне их вид.

- Эм, если мне принесут...

- Эскацин, - положив на каменную столешницу ладонь, произнёс Махарадж, и тут же рядом со столом появился здрад. - Если вы дадите разрешение, то здрад принесёт всё необходимое.

Взглянув на склонившегося здрада, Лиза не обрадовалась мысли, что в её комнатах будет рыться посторонний и поэтому она, улыбнувшись, предложила:

- Я могу вызвать здраду, она прекрасно знает: где и что лежит.

- Свободен. - Распорядился Махарадж и посмотрел на Елизавету. Она, наклонившись, приложила ладонь к каменной столешнице, вызвала здраду и сейчас объясняла, что нужно принести.

Взгляд Махараджа скользил по женской фигуре. Он был одновременно и доволен и раздражён её видом: то, что она оделась, как и положено женщинам его мира, да ещё и яшмак присутствовал - это был, несомненно, плюс, но то, что подготовленные Ведающей для неё вещи слишком облегали фигуру женщины - это был огромный минус. Стоит им добраться до его целомнища, то он распорядится о том, какие вещи подготовить Элиссавет и среди них точно не будет такого, что так плотно сидело на её фигуре: «Хотя нет, до своего целомнища я, пожалуй, ждать не буду! В походе здрад снимет мерки, и уже в целомнище Ашурук, где предстоит большая остановка, он распорядится, чтобы она полностью сменила гардероб на подготовленные вещи!».

Елизавета, объяснив, что именно должна принести Хосцуна, задумалась: у неё же нет отдельных картинок или фото с изображением зданий! Есть фотографии, видео, но личного порядка, которые демонстрировать предводящему она не хотела.

«Да и что там смотреть? - мелькнула у неё мысль, - Обычные типовые многоэтажки, да микрорайоны, где мы фотографировались».

Было, конечно, много разных изображений, когда они, гуляя по Санкт-Петербургу, фотографировались и виды очень красивые, но там везде были либо родители, либо она сама с сыном или Виктором, а их тоже показывать не хотелось. И тут она вспомнила экскурсию по Турину и еле удержала довольную улыбку. Два раза гуляя по старинному итальянскому городу, они много фотографировались, снимали видео и везде отличные, красивые виды и много чего занимательного.

Наконец принесённый ноутбук мягко, еле слышно заурчал, и Елизавета с предводящим, устроившись уже в гостиной на мягких пуфах за невысоким столиком, приступили к просмотру. Предводящий первое время молча, очень внимательно смотрел, но чуть погодя начал задавать вопросы: и по поводу машин, которые увидел на фотографиях, которые Лиза делала в музее, и по поводу замков, животных в зоопарке, вроде вскользь поинтересовался личностями Антонио и их тогда приставленного охранника. Лиза ответив, что это те, кто помог им сюда отправиться, на вопрос об именах, отговорила, что Ведающая запретила ей их называть.

Когда все файлы о Турине были просмотрены, у Лизы было ощущение, что она провела несколько лекций, столько ей пришлось давать объяснений, пояснений. Но она с удивлением отметила, что за время просмотра они сидели рядом, и ей было комфортно и легко рассказывать мужчине о своём

мире, при этом иногда улыбаясь, наблюдать за его удивлённой реакцией.

Поэтому с облегчением сделала вывод, что скорее всего Махарадж, как и все цисаны носит маску отчуждённости, закрытости, а на самом деле он не такой уж и страшный. Ей даже стало интересно: а как собственно всё у них сложится в горизонтальной плоскости, какой он будет в постели?

- Благодарю за демонстрацию, - предводящий встал с пуфа.

Закрыв крышку уже выключенного ноутбука, Лиза, поднявшись, чуть не задёрнула ногой - затекла. Теперь ощущение было такое, будто топчешься по ёжику. С трудом удерживая вежливую улыбку, она в ответ поблагодарила ещё раз мужчину за выделенного сыну воина-наставника, попрощавшись, медленным шагом покинула покои мужчины. А он ещё некоторое время задумчиво смотрел на запахнувшийся полог за Елизаветой.

***

Оставшиеся дни до отъезда, Елизавета больше не видела предводящего, но зато очень часто общалась с Ведающей задавая ей разнообразные вопросы и старательно запоминая:

- Вы сказали, что мне предстоит встреча с Владеющим, я так понимаю - это монаршая особа?

- Хм, в нашем языке нет этого слова, но я поняла, о чём ты. Владеющий и Владеющая - именно Владельцы материков и всего того, что на них есть и тех, кто на них проживает.

- Ох, - вырвалось у Лизы. - И что, любой из Владеющих распоряжается жизнью, может просто уничтожить того, кто им просто не понравится? Ну, если они всеми владеют.

- Конечно, нет. Как ты заметила у нас многое решает именно планета, поэтому даже Владеющие остерегаются кого-либо незаконно ущемлять или уничтожать. Эцишиз может за это наказать. Ну, это всё далеко от тебя будет, не волнуйся, тебя и твоего сына это не коснётся, - Зацисша беззаботно махнула рукой, но Лиза лишь покачала головой, кто знает, как может обернуться!

- Мне же предстоит встреча с Владеющим. Так вот, что нужно, что не нужно делать, может у вас разительно отличаются правила этикета с моим миром? - Напряжённо поинтересовалась она.

По объяснениям Зацисши, правила не сильно-то и отличались: в основном отрепетировали приседание и поклон. И всё сводилось к тому, что больше молчи, отвечай, когда спрашивают, и прежде чем ответить - подумай, ещё раз подумай и выдай очень краткую информацию с каменным выражением лица.

- Волосы перед визитом пусть тебе соберут и закрепят сверху, всё это прикроется яшмаком, а его выбери из плотной ткани тёмных тонов - незачем ему видеть твой цвет волос.

- Здесь мало рыжих?

- Кого? - Зацисша с непониманием посмотрела на Лизу.

- Ну, рыжих, с таким же цветом волос.

- Здесь таких вообще нет. - Усмехнувшись, ответила Зацисша, наблюдая, как Лиза расширила глаза от удивления. - У цисанок, да и у цисанов цвета: мглистые, - Зацисша указала на свой цвет волос - чёрный как вороново крыло и встречается, но безумно редко - кофрейный, цвет напитка кофрей, - Лиза тут же кивнула головой: кофрей она уже пила и знала что это местный аналог земного кофе.

- А с белыми волосами и такими как у меня вообще нет? - Она с неверием посмотрела на Зацисшу.

- Отчего же? У живущих цисанов на льдистом материке белый цвет волос, причём у всех. Как продвигается обучение языка у сына?

- С трудом, - честно призналась Лиза. - И я, и цисисс, которого приставил к нему предводящий, регулярно занимаемся с ним, но... Уж очень необычен у вас язык. Так что, пока моя серёжка ещё у него. На Эцишиз попадали иномиряне?

- Скажи, тебе просто интересно или ты что-то хочешь узнать? - Словно насторожилась Зацисша.

- Да нет, - Лиза пожала плечами. - Просто пытаюсь предугадать реакцию местного населения на моё появление: если не часто, то вписаться в ваше общество будет очень тяжело, тем более я уже поняла, что внешне отличаюсь от цисанок, если же бывают, то и мне и сыну будет легче. Вы

выглядите как цисанки?

- А как я должна выглядеть? - Теперь Зацисша была уверена, что Елизавета знает больше, чем говорит.

- Ну, я не знаю, - Лиза и сама насторожилась, сообразив, что сболтнула лишнее. - Вы же сами сказали, что живёте уже очень, очень давно, поэтому я и спросила.

- Нет, Елизавета - ответ на твой вопрос, я похожа на цисанок, но они выглядят немного иначе, и нет, ответ на второй вопрос - иномирян на планете не бывало. Так что да - вам будет тяжело вписаться в общество цисан, вы для них будете как неведомы звери, и вас постоянно будут проверять на прочность. Хотя они и так друг друга постоянно грызут, так что вам будет доставаться ровно столько же, как и остальным. А вот у меня тоже созрел вопрос: как много тебе сболтнула Шиасса?

Лиза напряжённо выпрямилась. Она уже поняла, что сама проговорила, поэтому вздохнув, призналась:

- Я знаю о вашем брате.

- О, Двуетаина! - Зацисша вскочила с пуфа и, нависнув над Лизой, упёрла руки в бока. - Вот скажи мне: зачем она тебе это сообщила? Ты что её там пытала?

- Я? - Удивлённо вскинула глаза Лиза. - Как вы себе это представляете?!

- Ну, вот зачем? Зачем она тебе это рассказала?

- Вообще-то я видела вашего брата во сне и...

- Что ты сказала? - Теперь Зацисша ошарашено посмотрела на Лизу.

- Я видела сон, перед тем как уйти обратно в свой мир. В нём вы и какой-то мужчина обсуждали её, он мне показался странным, о нём и поведала вашей сестре, а она уже рассказала про брата.

- И что ты видела? - Зацисша опустила на пуф рядом с Лизой и та дословно повторила то же самое, что и Шиассе.

- Поэтому она и объяснила мне: что виденный мною мужчина ваш брат и сейчас живёт в другом мире.

- Да уж, - Зацисша покачала головой. - Если я до этого и могла сомневаться, то...

- В чём сомневаться? - Тут же ухватилась за сказанное Лиза.

- В том, что Эцишиз вас принял. Именно он помог мне излечить твоего сына, но и... У меня есть новость для тебя, Елизавета.

- Не тяните, меня и так уже всякие новости пугают!

- Эцишиз изъявил желание продлить жизнь твоему сыну.

- Что вы имеете в виду? - Прошептала Лиза.

- Я уже говорила, что цисаны живут очень долго? Так вот с моей помощью Эцишиз даровал твоему сыну долгую жизнь.

Пару минут Лиза ошарашено молчала, до конца не веря в услышанное, но потом всё же выдавила:

- Насколько долгую?

- Это я смогу сказать только когда он повзрослеет, когда ему исполнится сто шахазов, но сейчас могу предположить: что продолжительность будет не меньше шестисот шахазов, но скорее больше.

Лиза пару раз моргнула и всхлипнула, ещё раз, и ещё... Зацисша видя, что разговаривать дальше женщина временно не может, отпустила её отдыхать.

Первые пару дней Лизу очень напрягало постоянное присутствие чужого мужчины рядом с сыном, причём он был с ним везде и действительно постоянно! Он с мальчиком занимался пока Лиза была у Ведающей, он присутствовал в целоме, когда они вместе завтракали, обедали и ужинали. При этом первые дни, отказывался садиться с ними за стол, но отлучался, пока Лиза трапезничала с Егором, буквально на десять минут.

Елизавете было неловко думать, что огромному мужчине приходилось давиться пищей, чтобы

успеть побыстрее вернуться к воспитаннику. Поэтому она и стала ему предлагать принимать пищу вместе с ними и, в конце концов, Цишисс Уаншихан согласился. К концу пребывания в жилище Ведающей, между ними установились вполне дружеские отношения.

С появлением наставника, в спальне сына появился второй матрас и каждый восход Зааншары, пока Лиза укладывала спать сына и сидела с ним, Уаншихан находился в гостиной. Лиза читала с планшета приключенческие истории, повести. Ну и конечно всё, что было связано с путешествиями – так любимая сыном тема. Пожелав сладких снов, после поцелуя, она выходила, а Цишисс наоборот направлялся в спальню, чтобы даже ночью быть при воспитаннике.

Если до этого Лиза и терзалась сомнениями, переживала за безопасность сына, то чем больше наблюдала за общением Егора и Уаншихана, тем больше успокаивалось материнское сердце.

- Вы говорили, что Эцишиз живой, но как планета может быть живой? – Елизавета и Зацисша сидели на открытом балконе и, наслаждаясь теплым вечером, пили чай. – Я чувствую, что планета дышит... Хотя, когда Шиасса говорила про дыхание, думала – она говорит иносказательно. Всё равно не понимаю, как такое возможно?

- Ты прагматично смотришь на вещи и это правильно. – Похвалила Зацисша. – Только о том, что я тебе расскажу, не распространяйся, если не хочешь проблем. Ты права – планета не может быть живой, это верование распространилось после катаклизма случившегося со спутником. Тогда многие технологии были утеряны, а цисанам необходимо было учиться выживать в совершенно новых для них условиях. Тому, кто каждый день должен думать: где найти пропитание не только для себя, но и для потомства, нет дела до высоких технологий и учений, поэтому цисаны и скатились в развитии до нижайшего уровня. Естественно, было и то, что они сохранили. Но я не о том... Так вот, тогда и пришла эта религия, вера о живой планете. На самом же деле – это не дыхание, а энергетические потоки, которые словно волна проносятся по планете, проникая в каждую живую и неживую клеточку, наполняя их.

Лиза слушала очень внимательно, боясь упустить хоть малейшую деталь.

- Но вы же сами сказали: Эцишиз выбрал, Эцишиз помог – как же тогда он может выбрать, если он не живой?

- Помнишь, – Зацисша отставила чашку, – я тебе рассказывала о мужчине и женщине, которые пожертвовали собой и которые обладали даром управления и накопления энергии?

- Да, Эцишиз и женское имя не помню, – призналась Лиза.

- Эцишиз и Сомрунха, – напомнила Ведающая. – Так вот, именно их энергия напитала и планету, и спутник, который впоследствии всё же раскололся, но энергия оказалась с частичкой разума. За множество лет разум также менялся, как и разум тех, кто населяет Эцишиз. Цисаны знают, что если молишься Двуетиной – она услышит, но это не значит, что поможет. Всё зависит от того, насколько необходима помощь и достоин ли просящий. Именно поэтому религия и существует до сих пор: потому что в редких случаях и Эцишиз и Сомрунха им отвечают.

Ведающая замолчала и обе женщины, задумавшись каждая о своём, посмотрели вдаль, туда где диск Зааншары уже фактически скрылся за горизонтом.

- Раньше были гонения за любые высказывания в пользу того, о чём я тебе поведала. – Продолжила Зацисша. – Доходило до абсурда: пытали до тех пор, пока еретичный цисан не соглашался с верованием.

- В моём мире тоже была такая практика, но у нас ещё казнили, либо сжигали на костре, – поделилась Елизавета.

- Может и здесь дошли бы до этого, только вот слишком малое население и ценность каждой жизни останавливала.

В предпоследний день ближе ко сну, Хасцуна продемонстрировала Лизе комплект походной одежды:

- Ведающая распорядилась сшить вам и вашему сыну по три комплекта, – Хасцуна развесила то, что Лиза будет носить в поездке.

- А наши вещи, в которых мы сюда прибыли? – Ради интереса поинтересовалась Лиза, хотя уже знала ответ.

Хасцуна смешно смутилась, но ответила:

- Ваши вещи останутся здесь. Наши зрады изучают ткань, из которой они сшиты. Но эти вещи не хуже, поверьте! В них вам будет очень удобно.

- Ну, показывай, - вздохнула Лиза, радуясь тому, что нижнее бельё не отобрали, и она его заберёт.

Походный костюм состоял из: шароваров, пошитых из плотной, но при этом лёгкой ткани; мягких сапожек из тонко выделанной кожи и затягивающихся кожаным шнурком; блузы, длиной до колена с разрезами по бокам, скорее всего для удобства при передвижении на рашшизах, также из плотной, но лёгкой ткани; камзола и плаща с глубоким капюшоном. Отдельно шла накидка на голову напомнившая Лизе паранджу восточных женщин. Только эта по длине прикрывала плечи, но также была только прорезь для глаз и та прикрыта сеточкой.

- А это зачем? - Ужаснулась Елизавета, тут же подумав, что здесь, как и в земных восточных странах женщины обязаны носить это издевательство. Может ей до этого просто прощали, что она не надевает эту накидку только из-за того, что она иномирная и пока не знает местных традиций!

- О, это необходимо в походе, - начала пояснять Хосцуна. - Когда будете передвигаться на рашшизанах по поверхности планеты, накиньте и ни ветер, ни песок не будут вам страшны.

-О, - Лиза удивлённо и уже под другим углом осмотрела вещь. - А почему мужчины не носят такие? Я до этого ни на ком не видела, да и когда мы с Ведающей передвигались, тоже их не было.

- Это придумали наши зрады только две ночи назад вам и вашему сыну первым подготовили для похода, - с гордостью ответила Хосцуна.

- Предай им, пожалуйста, благодарность от меня и от сына. - Улыбнувшись, ответила Лиза.

Лиза наблюдала за тем, как зрад Ведающей, которому она показывала и рассказывала принцип работы ноутбука, уже сам включает его, загружает простейшие игрушки вроде пазлов, пасьянсов и выключает. Зацисша следившая за ними, удовлетворённо кивнула и направилась к пуфам:

- Вот ничего особенного, но когда ты мне включила эту игру, где из кусочков надо собрать изображение, я так и просидела, пока не собрала три больших картины - бессмысленно, но затягивает! - Зацисша покачала головой, а Лиза рассмеялась:

- Это точно!

Присоединившись к Ведающей, сидящей на пуфе, она спросила:

- Помните наш разговор, что Шиасса дала каплю своей крови Егору, она ведь тогда сказала, что сделала подарок ему, а какой?

- Я не знаю, - Зацисша пожала плечами. - Если бы ты хоть что-то запомнила из того что она произносила при этом, я могла бы догадаться. Но, знаешь, она ведь принесла жертву кровью - это что-то принадлежащее ей лично, завязанное на крови. Я могу предположить, но слишком много вариантов. Всё равно со временем вы узнаете о том, что это.

Елизавета, кивнув, вздохнула:

- Как бы Егору этот подарок боком не вышел.

- Не беспокойся. - Зацисша, улыбнувшись, коснулась плеча Лизы. - Если возникнут с этим проблемы - я помогу.

ГЛАВА 18

«Все в этом мире относительно.

**К примеру, длина минуты зависит от того,
с какой стороны двери туалета вы находитесь»**

М.Жванецкий

Четыре ночи пролетели быстро. Накануне отъезда Ведающая отправила Лизу отдыхать пораньше:

- Диск Зааншары не коснётся горизонта, как вы выдвинетесь в путь.

- Вы нас проводите? - Лизу немного потряхивало от волнения, но она стойчески это скрывала, хотя Ведающая заметила состояние женщины:

- Перед отбытием тебя и сына сопровождают ко мне. - Пообещала она.

Если Лиза и думала, что не сможет уснуть из-за переживаний, то ошиблась. Едва голова коснулась подушки мягкой, как пух, она тут же погрузилась в глубокий сон без сновидений, а проснулась от зова Хасцуну:

- Аншиасса, пора вставать, собираться.

Приняв водные процедуры, одевшись и заплетя волосы в косу, Лиза от души поблагодарила Хасцуну, обняв растерявшуюся зраду на прощание, и поспешила к сыну, которого уже собрал Уаншихан.

- Ведающая ожидает аншиассу Элиссавет и аншиасса Егора. - Появившийся зрад, словно обозначил время выхода.

- Я буду ждать внизу. - Цишисс Уаншихан, вежливо кивнув Елизавете, вышел из целёма, а Лиза, окинув взглядом в последний раз покои сына, взяла его за руку и они направились за зрадом.

- Егор, как чувствуешь себя? - Зацисша сидела на пуфе в своей гостиной и, встретив Лизу и Егора с улыбкой, сейчас задав вопрос, положила ладонь на лоб мальчика. Слушая ответ, переместила руку в центр грудной клетки, затем ниже на живот, прикрыв глаза, задержала прикосновение к одежде в районе паха и с улыбкой убрала руку:

- Всё хорошо. Ты очень быстро восстанавливаешься, но если будешь чувствовать, что тебя тошнит, голова кружится, тут же говори маме, договорились?

Егор, внимательно выслушав Зацисшу с серьёзным выражением на личике, кивнул:

- Договорились.

- Ну, хорошо, сейчас тебя Хорсун проводит вниз к наставнику, а мы с твоей мамой немного поболтаем. Беги, - она подтолкнула Егора к выходу, где его ожидал молодой зрад. Мальчик, оглянувшись на маму и увидев на её лице ободряющую улыбку, уже без тревоги на лице вышел за полог.

- Присядь, - Зацисша с улыбкой смотрела на женщину.

- Если Егор действительно почувствует себя плохо? Вы не говорили, что надо делать! - Лиза обеспокоено смотрела на Ведающую.

- А тебе и не нужно ничего делать. Если такое произойдёт, то тут же позовёшь Зашавана. Я многому обучила своего зрада, так что он в течение ещё некоторого времени иногда будет присматривать за состоянием Егора, тем более ему это будет делать несложно: с их-то способностью перемещаться, да и тебя тоже будет слышать некоторое время. Но состояние твоего сына действительно не вызывает у меня опасений, так что будь спокойна.

- Ведающая, я хотела спросить: вещи, которые убрала зрада, мы сможем ими воспользоваться в пути?

- Конечно! Все вещи мои зрады передадут зрадам предводящего, так что у вас всегда будет к ним полный доступ, как и к тем вещам, что ты принесла из своего мира. Если кто-то из цисанов будет

настаивать на том, чтобы ты отдала свои вещи или же просто передала во временное пользование, отвечай, что на каждой из них лежит печать Ведающей и все вопросы пусть задают мне.

- То есть даже насильно у меня их не смогут забрать? - Удивлённо и одновременно облегчённо спросила Лиза.

- Могут, но я тут же об этом узнаю. Ну, всё, - Зацисша поднялась: - Тебе пора.

- Мы увидимся ещё? - Волнительно спросила Лиза, поднявшись на ноги вслед за Зацисшей.

- Кто знает? - Она, мягко улыбнувшись, коснулась щеки Лизы.

- Вы меня считаете слишком эмоциональной, но знаете - мне всё равно! - И Елизавета, поддавшись порыву, обняла Зацисшу.

Ведающая на пару мгновений застыла, но потом всё же обняла Елизавету в ответ.

- Спасибо. Спасибо за всё! - Лиза, отпустив Ведающую, быстро развернулась и вышла из гостиной, вытирая слёзы, а Зацисша, глядя на закрывшийся уже полог, прошептала вслед женщине оберег.

***

В пути их небольшой отряд уже был больше четырёх часов и если раньше рашцизы продвигались по освещённым тоннелям, то сейчас они двигались в полнейшей темноте.

Елизавета, прислушиваясь к разговорам за спиной, иногда улыбалась. Сама она передвигалась на рашцизане с интересным именем - Ханаса, которую для неё подготовили, а за ней двигался рашциз, на котором верхом сидели Уаншихан и Егор.

То, что она в этот раз не будет путешествовать в одном седле с предводящим, который сейчас на своём рашцизе двигался где-то впереди колонны, женщину, несомненно, порадовало. Ей было так спокойнее и даже если, вымотавшись, захочет поспать, то и крепления, и расширенное седло удержат, и она не упадёт. Ещё огромным плюсом было то, что никто не будет недовольно сопеть ей в макушку.

Темнота, окружающая со всех сторон, да монотонное покачивание рашцизаны, всё же сморило Лизу, и она уснула. Проснулась же, когда рашцизана вовсю передвигалась по равнине с хорошей такой скоростью.

Осмотревшись, увидела нескольких рашцизов с воинами, сбоку рашциза Уаншихана, который удерживал её спящего сына, а впереди на большом расстоянии маячила спина предводящего в окружении своих воинов.

Ещё с час быстрого перемещения рашцизов и с головы отряда послышался резкий свист. По тому, что рашцизана тут же замедлила ход, Лиза поняла, что наступило время долгожданного привала. Похлопав по боку Ханасу и почесав в районе морды, она с улыбкой наблюдала как проснувшийся Егор, растирая кулачками ещё сонные глаза, бежит к ней:

- Мам, а мы сейчас есть будем! Цишисс Уаншихан сказал, что скоро здрады поставят несколько шатров, ну это палатки такие! - Егор, с любопытством и детской непосредственностью осматриваясь, радовался всему, а Елизавета заметила что появившиеся здрады уже вовсю трудятся.

Женщина направилась к наставнику Егора:

- Цишисс Уаншихан, подскажите, пожалуйста - это привал или мы здесь останемся дневать?

- Привал аншиасса. До природных целбмов, где останавливаются путники ещё примерно пять дыханий, так что до восхода мы вполне успеваем и предводящий решил не торопиться: дать возможность рашцизам передохнуть и поохотиться.

Пока цишисс объяснял им про питание рашцизов и на кого те охотятся, здрады уже установили шатры, к которым они и направились. Лиза, пообещав сыну, что как только она умоется и приведёт себя в порядок - присоединится к ним. Она вошла в свою палатку, чуть не вскрикнув от испуга.

Стоило ей откинуть полог, как перед ней сразу же появилась здрада, но это было столь неожиданно для женщины, что она едва не упала на пятую точку.

- Аншиасса. - Здрада, женщина на вид среднего возраста, поклонилась Лизе, которая прижала

ладонь к груди. – Меня зовут Уцицана, я буду вам прислуживать.

– Я Элиссавет, – представилась Лиза, отдышавшись, – Уцицана, я хотела бы посетить уборную и потом умыться.

– Слушаюсь, – склонилась та и тут же исчезла.

Походив пару минут по пустому шатру, Лиза в ожидании зрады готова была уже танцевать, чтобы было легче терпеть – до того ей хотелось в туалет и только по истечении трёх минут, зрада появившись медленно оборудовала укромное место. Стоило ей произнести, что уборная готова, Лиза её чуть не снесла, проносясь мимо с такой прытью, что любой рашциз присвистнул бы от зависти.

Елизавета, умываясь, постоянно замечала очень странные взгляды женщины: словно та оценивала её. У неё даже закрались подозрения, что зрада подослана кем-то из окружения предводящего, а может даже им самим, а потому решила быть с ней немногословной и аккуратно выражать свои эмоции и мысли.

Закончив приводить себя в порядок, Елизавета, отказавшись от трапезы, не стала говорить, что хочет разделить перекус с сыном, а просто сказала, что шатёр ей более не понадобится и вышла. Зато сына она застала, всюю уминающего что-то очень вкусно пахнущее, в то время как Уаншихан уже пил горячий травяной чай. В их обществе Лиза с удовольствием поела и, повернувшись к сыну, произнесла интригующим голосом, еле скрывая улыбку при этом:

– Егор, сейчас я хочу тебя кое с кем познакомить. – Лиза, присев, приложила ладонь к земляному полу и позвала:

– Сициц. – С минуту ничего не происходило, и Лиза снова позвала уже немного настороженно: мало ли, может малыш её больше не слышит: – Сициц!

Стоило ей позвать повторно, как тут же открылся переход, из которого кубарем выкатилось нечто, напоминающее юного зрада. Он завертел головой и, увидев Лизу, радостно пискнул и бросился в её сторону:

– Аншиасса, аншиасса Элиссавет! – Зрад чудом не снёс поднявшуюся на ноги женщину и, подлетев, тут же заключил её в цепкие объятия. – А я хотел увидеть вас! Я так хотел, а попасть не мог, меня защита не пускала! И я думал, вы забыли меня! – Сициц торопливо бормоча, так сильно сжал её в объятиях, что Лиза даже немного скривилась: он явно переоценил её крепкость.

– А ну, отпусти мою маму! – Громко потребовал сын, чем удивил Елизавету, но Сициц, услышав, расцепил свои объятия и уставился на Егора. – Ты же делаешь ей больно! – Егор подошёл к Лизе и, ревностно сверкая глазами, взял за руку, словно показывая, что это **его** мама.

Елизавета улыбнулась, но тут же спряталась за серьёзным выражением, с которым и произнесла:

– Егор, это Сициц, он мне очень помогал, когда я в первый раз попала в этот мир. Сициц – это мой сын – аншиасс Егор.

Мальчишки внимательными и оценивающими взглядами прошлись по фигурам друг друга, и Лиза даже насторожилась, но Егор, кивнув, протянул зраду ладонь:

– Егор. – Видя, что зрад, молча, непонимающе хлопнул глазами, пояснил: – Ты должен протянуть руку и сказать своё имя, потом мы пожмём друг другу руки.

После официального знакомства мальчишек, которое прошло хоть и напряжённо, но без неожиданностей, Лиза начала расспрашивать Сицица: как он устроился, не обижает ли его кто. И во время разговора Сициц то и дело настороженно косился на Егора, впрочем, и Егор отвечал зраду такими же настороженными, а ещё капельку ревнивыми взглядами.

Время привала пролетело быстро, и Сициц, отвечая на очередной вопрос Лизы, внезапно умолк, к чему-то прислушался и тут же уведомил о том, что скоро выезд. Выходя из шатра, Елизавета удивилась тому, что вокруг уже царит суета, однако внутри палатки ничего слышно не было, но отвлеклась на сына и забыла об этом.

Чем ближе был восход, тем большее волнение охватывало женщину. Она прекрасно понимала, что предводящий либо сегодня, либо завтра приступит к исполнению контракта, да и в самом контракте, как помнила Лиза, было: постоянная и полная доступность женщины к слиянию.

Может то, что они находились в жилище Ведающей, его останавливало, но сейчас-то никаких препятствий не было и от понимания этого Лизу потряхивало.

«Господи, ну чего же я трясусь как осиновый лист? Чай не девственница!» – думала Елизавета, рассматривая спину предводящего, рашциз которого полз впереди.

«Ну, переспим, ну, не один раз и что? Тем более по контракту ему запрещено наносить мне физический вред!», рассуждала она, стыдливо отгоняя будоражащие картинки того, как всё может произойти и упрямо не признавала тот факт, что с волнением и трепетом ждёт восхода.

А предводящий уже знал, что его ждёт сегодняшним утром, которого он давно ждал с предвкушением. Приступить к исполнению контракта ранее он не пожелал, потому что только идиот бы не догадался: в своём целомнище Ведающая знает о каждом шорохе.

Мысль о том, что Ведающей тут же доложат всё до мельчайших подробностей – его не прельщала, но и ждать отбытия с каждой ночью становилось всё тяжелее и тяжелее.

Зато сейчас мужчина был спокоен, потому что знал – до остановки осталось одно дыхание. Ещё одно дыхание, может полтора, он так уж и быть выделит Элиссавет для её собственных нужд, ну а после...

О том, что случится после, фантазия мужчины рисовала такие картины, что ему приходилось спешно отвлекаться и обращать свой взор на своих воинов, дабы успокоиться.

***

– Уциана я сейчас только умоюсь и переоденусь, поэтому подготовь мне что-нибудь домашнее. – Елизавета направилась в сторону ширмы, за которой уже была оборудована здрадой уборная.

– Аншиасса, я подготовлю вам ночной гемлек, – зрада не слушая пожелания Елизаветы, фактически указывала, что ей делать: – вы примите водные процедуры, затем лёгкий ужин, ну а потом ждать прихода хозяина.

– Уциана, – Лиза вышла из-за ширмы, – у меня создалось такое впечатление, что мы говорим на разных языках, хотя до этого в общении с представителями твоего народа у меня проблем не возникало! Я же сказала тебе: что хочу умыться!

– Но водные процедуры... – зрада не отступала и Лиза, прикрыв глаза, вздохнула пару раз, чтобы не сорваться:

– Мне нужно позвать кого-то из других зрадов, чтобы умыться? – Елизавета чувствовала себя закипающим чайником, у которого вот-вот сорвёт свисток, потому как зрада всё же начала вытаскивать чаши для умывания, но делала это так медленно и с таким видом, что её хотелось ударить.

– Вам накрывать стол для трапезы сейчас или позже? – Поклонившись, зрада скорее хотела скрыть своё кислое выражение лица, чем проявить вежливость.

– Я буду ужинать с сыном. – Вытерев лицо, Лиза отдала отрез ткани Уциане, которая сейчас застыла столбом с широко распахнутыми глазами.

– Но это запрещено! – Взвизгнула зрада, от чего Лиза, вздрогнув, поморщилась. – Ходить в мужской целом для принятия еды – запрещено!

– Уциана, приберите здесь всё. И можете быть свободны. – Елизавета уже даже перехотела переодеться – лишь бы не видеть и не слышать эту недопомощницу, поэтому, чтобы не сорваться, быстро покинула небольшую пещеру естественного происхождения, которую ей выделили для ночёвки.

Целом сына был дальше по тоннелю, в ту сторону и направилась медленным шагом женщина, пытаясь за это время успокоиться.

Дыхание назад, когда диск Зааншары ещё не показался из-за горизонта, едва окрасив небо, рашцизы остановились у природных пещер. Елизавета спешившись, не торопилась куда-либо идти и наблюдала за сыном стоящим в стороне, которому Уаншихан показывал, как правильно рассёдлывать животное. И к тому же она собиралась спросить у наставника сына: куда их разместили.

Остальные воины уже частично разошлись по разным входам, что вели под землю, и только группа мужчин сейчас направлялась в её сторону, среди которых был и предводящий.

- Аншиасса, - предводящий замедлил ход, но, не останавливаясь, обронил: - Сегодня вы приступите к исполнению контракта, у вас на личные нужды полтора дыхания. - И продолжил путь.

От того как всё это было произнесено: холодным, безразличным тоном, на ходу и так, что его войны всё слышали, от первого слова, до последнего, у Лизы случился шок.

Нет, она, конечно, не ожидала от предводящего реверансов, цветов или шампанского, контракт есть контракт, но вот так... по ходу движения, совершенно не понижая голоса...

- Долбаный, дебилый мир! - Лиза, бормоча себе под нос, яростно начёсывала рашцизану у морды, там, где кожаные наросты заканчивались и между ними и головой были складки кожи.

- Сегодня вы приступите к исполнению контракта. - Передразнила она предводящего противным голосом, - Да чтоб в тебя рашциз плюнул! - Сердито ругнулась Лиза. Зато рашцизана, услышав последнее пожелание предводящему, хрюкнула, вздохнула и, повернув морду, лизнула своим огромным шершавым языком опешившую женщину. - О-о-о, - протянула Лиза, разведя руки в стороны, - Ханаса, какая же ты... хорошая, - протянула она, в то время как рашцизана, довольно рыкнув, поползла в сторону своих сородичей.

- Ма-а-а, - раздалось сбоку, и к ней подбежал Егор, но тут же затормозил: - Фу-у-у, это что у тебя?

- А это меня рашцизана поцеловала, - вздохнув, Лиза перевела взгляд на Уаншихана, который с трудом удерживал серьёзное выражение на лице, но при этом, коснувшись земли, вызвал зрада, и через минуту Лиза хотя бы поверхностно смыла с лица свидетельство поддержки любвеобильной рашцизаны.

И вот, войдя в выделенный ей целóm, Лиза, и так будучи на взводе, столкнулась со своенравной зрадой. Которая мало того, что выполняла свою работу, словно через не хочу и очень медленно, так ещё и начала указывать ей, что она должна делать, а что не должна! По её мнению, Лиза должна была помыться, поужинать в одиночестве и потом, сложив ручки дожидаться предводящего.

«Ага, счас!», подумала Елизавета. Всё ещё переполненная негодованием, она распахнула полог целóма сына и тут же едва не оглохла от визга, писка и ругани.

Елизавета от неожиданности выпустила тканевую завесу и она, мягко закрывшись, тут же словно перекрыла все звуки. Пару раз ошарашено моргнув, Лиза опять приподняла тяжёлый полог и опять её словно оглушили:

- Вот это да! - Удивлённо проговорила она, заходя внутрь, где Сициц убежал от Егора и при этом оба отчаянно ругались. Мальчишки настолько увлеклись, что не обратили на неё совершенно никакого внимания, так что пришлось включать строгую маму: - А ну, стоять! - Гаркнула она, и тут же в пещерке наступила тишина. - Что здесь происходит? - Вопрос был задан обоим, а потому она поняла, что поступила неправильно, так как оба заговорили одновременно, перебивая друг друга:

- Он жульничает!

- Я не жульничаяю! Не жульчинаю! Не...

- Жульничает! Надо сразу вскидывать руку, а ты...

- Тихо! - Вновь прикрикнула Лиза, обратив, наконец, внимание на добродушно улыбающегося Уаншихана, который сидя на огромном пуфе рядом со стеной, попивал что-то из кружки.

- Так! Я рада, что вы играли, но сейчас - кушать!

- О, а я голодный! - Тут же пожаловался Егор, в то время как Сициц тут же исчез в переходе.

- А ты умывался? - Строго поинтересовалась Лиза у сына.

- Конечно!

Сициц быстро вытащил стол, поставил его посередине пушистого ковра уже расстеленного на скалистом полу, рядом появились пуфы и после этого с быстротой молнии зрада начал выставлять на стол маленькие тарелочки, наполненные ароматными яствами.

- Аншиасса, - Уаншихан, поднявшись, подошёл к женщине: - разрешите мне отлучиться на время вашей трапезы?

- Да, конечно, а вы не голодны?

- Я поем чуть позже.

Наставник сына уже фактически покинул целóm, как Лиза его окликнула и вышла с мужчиной за полог:

- Цишисс Уаншихан, я хотела бы с вами посоветоваться.

- Я слушаю вас, аншиасса, - вежливо кивнул мужчина.

- Скажите - женщине может прислуживать здрад мужского пола?

- Конечно, - кивнул Уаншихан. - У вас возникли какие-то проблемы? - Мужчина смотрел на Лизу серьёзно и участливо, поэтому она всё же решилась с ним поделиться:

- Да, я не хотела бы обращаться к предводящему - не считаю свою проблему столь уж значимой, поэтому... у меня возникли разногласия со здрадой, которую ко мне приставили.

- Назовите, пожалуйста, её имя, - попросил Уаншихан и после того, как Лиза назвала имя здрады, мужчина кивнул.

- Да, именно так. Может я ей лично чем-то не...

- Вы не должны передо мною отчитываться, аншиасса, но обещаю решить эту проблему. К концу вашей трапезы я вернусь и назову имя здрада или здрады, кто вам будет прислуживать.

- Ох, - Лиза, с облегчением улыбнувшись, благодарно посмотрела на мужчину: - Я буду вам признательна. И ещё вопрос: я заметила, что в целóме сына творился шум, но ни единого звука не было слышно за его пределами, как такое возможно? Я думала полог - это просто тяжёлая и плотная ткань, но...

- Всё просто, аншиасса: дело в том, что в ткань полога вплетены нити, добытые из гнёзд сахедов. Их потомство очень чутко реагирует на любые звуковые колебания, так что и самцы и самки сахедов для обустройства гнезда выделяют специальные нити, из которых собственно гнездо и строят. Впоследствии, когда потомство уже покидает гнёзда, их собирают, обрабатывают и вытягивают нити, чтобы потом использовать. Есть пологи, допустим как этот - которые просто не пропускают ни единого звука, есть пологи с нитями из гнёзд очень редких сахедов - радужных: откинуть такой полог может лишь хозяин целóма.

- Понятно. Спасибо за такое детальное разъяснение.

- Приятного аппетита, аншиасса, - улыбнулся наставник, а когда Лиза удивлённо на него посмотрела, объяснил: - аншиасс Егор периодически просвещает меня о традициях вашего мира.

Ужин прошёл в лёгкой и непринуждённой обстановке. Егор и Сициц иногда, то перешёптывались, то строили планы: чем займутся после и сын уговорил маму показать Сицицу один из мультфильмов, которые были скачаны на планшет.

- Хорошо, - Елизавета поднялась, собираясь уходить, да и Уаншихан уже давно пришёл, так что за сына она не волновалась: - Только сначала читать, можешь как раз Сицицу прочитать сказку. Мою серёжку с камнем в это время отдашь наставнику, ну а потом уже мультик, но один! - Лиза строго посмотрела на сына, хотя губы сами собой норовили растянуться в улыбке.

- Конечно, мам! - Егор воскликнул с серьезным выражением на лице, но глаза при этом искрились лукавством. Вздохнув и сделав вид, что поверила, Лиза вышла.

ГЛАВА 19

**«Женщине, чтобы лечь в постель с мужчиной,
необходимо ощущение близости, доверия и прочности связи.**

Мужчине - главным образом - место...»

Я.Л.Вишневский

- Самлеша,- Лиза приложив ладонь к каменной стене в своём целоме, назвала имя, которое ей назвал Уаншихан - наставник Егора.

- Аншиаса,- тут же раздалось сбоку и, оглянувшись, Лиза увидела склонившую голову здраду. - Готова служить. - Прошелестело негромкое.

- Меня зовут аншиасса Элиссавет, - Представившись, Елизавета осталась очень довольна увиденным: молодая девушка украдкой поглядывала на неё с любопытством, но ни капли презрения, отторжения или чего-либо отрицательного в её глазах она не увидела. - Мне нужно помыться, поэтому подготовь, пожалуйста, всё.

Здрада, молча, не проронив и слова, поклонилась, и очень шустро, буквально за пару минут оборудовала купальное место.

- Аншиасса, всё готово. Вам помочь?

- Что? Нет, спасибо, я сама. Пока буду принимать водные процедуры, подготовь отражающий камень, гребень и что-нибудь из одежды, в чём положено спать.

До прихода предводящего по расчёту Лизы оставалось уже меньше часа, а сердце с каждой проходящей минутой начинало стучать всё быстрее и быстрее, при этом периодически дрожали руки. В итоге на купание ушло больше времени, чем она планировала.

- Всё готово, аншиасса. - доложила здрада, едва Лиза, обернувшись большим отрезом ткани, вышла из-за ширмы.

- Спасибо, Самлеша, - поблагодарила, вытираясь на ходу, и уже протянула руку к развешенной на отдельной подставке лёгкой рубашке для сна, как здрада тихим голосом её просветила:

- Аншиасса Элиссавет, уже совсем скоро придёт хозяин, а вам его нужно встретить подготовленной.

Опять прижав к себе ткань, Лиза тревожно поинтересовалась:

- Самлеша, объясни, что значит - подготовленной?

- Вы должны быть обнажены, принять специальную позу, при этом нанести гашан и ещё хозяин потребовал, чтобы вы повязали на глаза перед его приходом вот эту повязку, - и здрада показала Лизе широкую шёлковую ленту чёрного цвета.

- Эээм это что, ролевые игры какие-то? - Елизавета ошарашено посмотрела на здраду.

- Простите, аншиасса, я вас не понимаю, - склонилась та в поклоне.

- Ничего, - Лиза махнула рукой. - Просто скажи, повязка-то зачем?

- Вам нельзя смотреть на хозяина во время слияния, - пояснила здрада, чем ещё больше запутала женщину.

- А цисанки надевают повязку на глаза во время слияния? - Озвучила она мысль, внезапно пришедшую ей в голову.

- Нет, конечно. - Тут же ответила девушка и потом склонилась ещё ниже, прошептав: - Прошу простить меня.

- Всё в порядке. - С трудом выдавила из себя Лиза. Ей было до жути обидно и одновременно услышанное вызвало у неё раздражение.

- Аншиасса, присядьте, пожалуйста, на пуф, я приберу ваши волосы в причёску.

- Нет, - резче, чем следовало, ответила Елизавета и тут же мягче добавила: - Спасибо, Самлеша. Чуть позже я сама займусь волосами, ты пока убери купальные принадлежности.

- Аншиасса они вам потребуются позже, после слияния. Я только заменю всё на чистое и поменяю воду.

Пока здрада прибирала купальное место, Елизавета, расчесавшись, замоталась в большой сухой отрез ткани, но, посмотрев на глиняную баночку с загадочной смесью - гашан и шёлковую ленту, что лежали на краю матраса решила сначала поговорить с предводящим, прежде чем использовать всё это. И если раньше она ждала его с предвкушением, то сейчас с негодованием и обидой:

«Не хочет он, видите ли, чтобы я на него смотрела! Ну, надо же какие мы голубокровые, что даже взгляд мой наверно может оскорбить его сволочнейшество!»

Лиза, отпустив здраду, нервозно вышагивала по целóму. После услышанного от здрады, Елизавета испытывала раздражение, но с каждой минутой ожидания подкрадывалась паника и из-за этого она начала злиться на саму себя.

В итоге когда полог, откинувшись на мгновение, опустился и пропустил мужчину, женщина, стоявшая к входу спиной, резко развернулась и, с трудом сдерживая клокотавшие внутри эмоции, тревожно вскинула глаза, взглянув на хмурого Махараджа, чинно поклонилась ему и тихим, наигранно спокойным голосом произнесла:

- Приветствую вас, предводящий.

- Приветствую, Элиссавет, только когда мужчина приходит к женщине для слияния, условности опускаются и обращаются друг к другу по именам.

Махарадж прошёлся по целóму, осмотрелся и, опять столкнувшись с взглядом Елизаветы, нахмурился:

- Вы боитесь?

- Я? - Елизавета тряхнула головой, отчего ещё немного влажные волосы, взметнувшись огненными пружинками, легли на плечи. - Нет. Не боюсь.

Пока она размышляла, мужчина скинул куртку, немного похожую кроем на камзол, только на восточный манер и, приблизившись, ухватил прядь её волос, отчего Лиза чуть не отшатнулась, но мужская рука, вовремя ухватив её плечо, не дала этого сделать.

- Вы сказали неправду, Элиссавет. В ваших глазах читается страх и настороженность. - Махарадж, пропустив прядь её волос сквозь пальцы, тут же подхватив вторую.

Лиза, наблюдая за мужской рукой у своей головы, сглотнув, ответила:

- Скорее опасение и немного раздражение.

- Что вызвало у вас эти чувства? - Приглушённым голосом поинтересовался мужчина, склонив к ней голову и глядя в глаза. Елизавета, прикусив губу и посмотрев в сторону, раздражённо выпалила:

- Вы считаете меня недостойной смотреть на вас?

- Что? С чего вы это взяли? - Его удивление в голосе было настолько натуральным, что Лиза тут же вновь посмотрела на него.

- Тогда для чего лента? Здрада объяснила, что я должна встретить вас с завязанными глазами, чтобы не смотреть на вас. - В её голос всё-таки пробились обида, и она опустила голову, но Махарадж, тут же ухватив её подбородок, заставил вскинуть её снова:

- Эта повязка для того, чтобы не испугать вас, - пояснил мужчина.

- Испугать? - Лиза нахмурившись, всё-таки посмотрела ещё раз ему в глаза, и тотчас её словно затянуло в чёрную мглу: зрачки мужчины настолько расширились, что фактически затопили всю радужку и, казалось, сейчас затянут чернотой и белок. Это было страшно, но в тоже время ошеломляюще.

- Дело в том, что при слиянии внешность цисанов немного меняется, и я не хочу, чтобы вы, увидев меня, испугались, а соответственно были напряжены телом.

Глаза Махараджа блуждали по женскому лицу, словно изучали, но иногда было видно, что ему нравится разглядывать её губы, нос, брови...

- Я сам вам повяжу ленту. - Предводящий, отстранившись, подхватил полоску ткани и, повернув Елизавету к себе спиной, накрыл шёлковой лентой её глаза, при этом завязав сзади на затылке концы. - Вам здрада не объяснила: как следовало подготовиться? - Прошелестел вопрос в её макушку, от чего Лизу немного встряхнуло, словно пропустили через её тело электрический разряд.

- Объяснила, - ответила она сипло. - Я должна была быть обнажена...

- Всё верно, - подтвердил мужчина таким же осипшим голосом. - Ты нанесла гашан?

- Эм, нет. - Лиза переступила с ноги на ногу, чувствуя себя неловко, а когда мужчина мягко повернув её к себе лицом, развязал узел, скрепляющую ткань, в которую Лиза завернулась после купания, она тут же вцепилась в неё.

Как бы она себя не убеждала в обратном умными правильными размышлениями о том, что это всего лишь контракт, что Махараджа никто не заставлял его подписывать и что ей совершенно плевать: понравится она ему или нет... Но сейчас, в этот самый момент, Елизавета поняла, что до жути стыдится своего тела.

После родов она долго кормила сына грудью, от чего та естественно потеряла форму и немного провисла, да и объёмы тела тоже не придавали уверенности в себе. Каждый раз, смотрясь на себя в зеркало, она морщилась, со вздохом отворачивалась и садилась на очередную диету, которая, как и остальные, к сожалению, не приносили результата и складки на боках, животик - так никуда и не делись.

Махарадж мягко пытался разжать её пальцы, но Лиза, опустив голову, упорно сдавливала их ещё больше.

«Дура, отпусти!», мысленно кричала она на себя. «Просто раз и отпусти... и плевать на всё, тем более ему нужен просто ребёнок. Лизка, ему нужен ребёнок, а не твои прелести, на которые ему плевать!», таким образом, убедив саму себя, Елизавета, выдохнув, отпустила руки. Узел над грудью легко сдался под мужскими руками и Махарадж, наконец, стянул ткань.

Некоторое время Лиза стояла, чувствуя себя микробом под микроскопом, не зная, куда деть руки. Она, опустив их вниз, застыла обнажённым солдатиком, при этом до боли прикусив губу, и если бы не еле слышное мужское дыхание подумала бы, что Махарадж вообще ушёл.

Но нет... Мужские руки легли на её плечи, отчего она всё-таки вздрогнула, потом мягко спустились ниже... Переместились на бедра, огладив их, ниже... И тут Елизавета поняла, что Махарадж присел перед ней на корточки, в смущении хотела прикрыть пах ладонями. Он тут же ухватил её за запястья:

- Не прикрывайся, - послышался снизу мужской охрипший голос.

Задышав от тембра мужского голоса чаще, Елизавета охнула, когда предводящий, выпрямившись, подхватил на руки, сделал пару шагов и уложил её спиной на матрас.

- В этот раз я нанесу гашан сам, но в следующий раз делай это заранее, чтобы снадобье успело подействовать. Раздвиньте ноги. - Закончил мужчина хриплым голосом.

Сжав зубы, Лиза пару раз выдохнула и, согнув в коленях, развела ноги в стороны. Некоторое время совершенно ничего не происходило и безумное волнение, страх, понемногу отступили, но только до тех пор, пока мужская ладонь не легла на её живот.

Медленным движением рука мужчины спустилась по животу к венереному бугорку, и кончиками пальцев Махарадж провёл по нежным складочкам, при этом, чуть раздвинув их. Лиза уже начала испытывать возбуждение и совершенно не ожидала того, что мужской палец одним движением погрузится в её лоно.

- Элиссавет, - Махарадж, вытолкнув её имя, на время замолчал, и только тяжёлое дыхание раздавалось из его уст, - постарайтесь успокоиться, не сжимайтесь, - послышался его голос, по которому нетрудно было догадаться, что мужчина возбуждён. - Я нанесу гашан.

- Гашан? - Напряжённо переспросила Лиза, потому что вопреки ожиданиям она испытала неприятие.

Нечто склизкое, холодное было на мужском пальце, который вынырнув из лона, через несколько мгновений вновь погрузился в него видимо со второй порцией смазки и мягко начал двигаться, при этом не столько поступательно, а словно мужчина просто распределял тот самый непонятный гашан.

- Специальное снадобье, которое уберезёт ваше тело от боли и неприятных ощущений. - Мужской палец покинул женское лоно, но ненадолго.

Переместившись и присев рядом, предводящий провёл ладонью по груди женщины, мягко огладил, сжал, и Лиза с трудом сдержалась, чтобы не податься навстречу этим ласкающим движениям.

- Необходимо время, чтобы снадобье подействовало. Если вам будет неприятно или больно - скажите.

Мужчина отстранившись, вновь подхватив Лизу на руки, теперь поставил на матрас.

- Что вы делаете? - Выдохнула она, пытаясь устоять на мягкой поверхности и не упасть, но поддерживающая за талию мужская рука, уберегла её от этого.

Вопрос Лизы остался без ответа, хотя он и не требовался, потому что мужская ладонь вновь легла на её грудь, очень осторожно сжала, пробуждая волну возбуждающего удовольствия. Приподнимая, мужчина сжимал грудь Елизаветы, но мягко, что вызывало желание прогнуться навстречу.

Огладив и уделив внимание каждому полушарию, большая ладонь, с немного шершавой кожей, переместилась ниже, прошлась в мягком касании по животу, приблизившись к паху. Прерывистое дыхание срывалось с губ женщины, но что возбуждало ещё больше, так это слышать что также прерывисто, рвано, дышит мужчина.

Чуть откинув голову, Елизавета, наплевав на все свои тревоги и волнения - сейчас просто наслаждалась этими мягкими поглаживаниями и прикосновениями. «Да пошло оно всё к чертям!» - подумала Лиза, вспоминая как давно у неё никого не было - ведь после того как ушёл муж, она настолько замкнулась в себе, в своих страхах и комплексах, что даже не смотрела в сторону кого-либо. Потом смерть родителей, вернувшаяся болезнь сына и мыслей о мужчинах возникнуть вообще не могло.

Мягкое касание к завиткам волос, поглаживание. Уцепившись за мужские плечи для устойчивости, Елизавета нахмурилась. Происходило что-то странное: возбуждение, что до этого прокатывалось волнами по телу, сбивало дыхание, сейчас рассеивалось, стоило ему достигнуть живота, паха.

Мужские касания стали смелее, но это уже не радовало, а настораживало её. Даже когда Махарадж, взрыкнув, подхватил её на руки и поставил на пол, Лиза была скорее озабочена данным фактом. Стремление насладиться моментом испарилось, оставляя за собой лишь недоумение.

- Примите позу, аншиасса, - хрипло сорвалось с губ мужчины, который поставил её на ноги у матраса, руками при этом придерживая за плечи.

- Я...я не понимаю... о какой позе вы говорите, - смешалась Елизавета, ощущая спиной твёрдое желание мужчины с мелькнувшей мыслью, что даже не заметила и не услышала когда он успел раздеться.

- Встаньте на колени. - Махарадж подтолкнул её к матрасу, и Лиза послушно встала на колени, чтобы тут же опуститься на руки под давлением мужской руки лёгшей ей на спину.

«Так вот о какой позе он говорит!», догадалась Елизавета, когда мужская ладонь ещё чуть сильнее надавила на женскую спину, заставляя прогнуться попой кверху, чтобы женщина приняла коленно-локтевую позу.

- Раздвиньте ноги, аншиасса, - хрипло выдавил Махарадж и, не дожидаясь, когда Лиза сама выполнит требуемое, подхватил женские бёдра, коленом раздвинув её ноги, при этом тут же пристраиваясь сзади.

- Если будет больно, скажите, - словно вытолкнул из себя предводящий, прежде чем, ухватив женское бедро, мягко, но одним толчком проникнуть в её лоно.

Движение вперёд, проникновение глубже, обе мужские ладони до боли сжимают женские бёдра, и слышится хрипкое тяжёлое дыхание. Толчок, глубже, и рычание мужчины, сменившееся коротким стоном, после которого мужчина, замерев на несколько мгновений, начал быстро двигаться.

А Лиза... Лиза, опустив голову и уткнувшись в матрас, чувствовала себя обманутой! Ей хотелось кричать, плакать, ударить кого-нибудь! Она совершенно ничего не чувствовала! Её словно заморозило изнутри и сейчас всё происходящее напоминало визит к стоматологу, когда после анестезии понимаешь, что что-то происходит, но вот чувствительности нет.

«Мазь!», её догадка была очевидной: «эта гадкая мазь действует как анестетик! У-у-у, гад!», злилась Елизавета, чувствуя себя при этом преотвратно. Ждала наслаждения, ну или хотя бы немного удовольствия, а получила то, что её телом в буквальном смысле пользовались!

Всё закончилось быстро. По подсчётам Лизы не прошло и трёх минут, как Махарадж, зарывав зверем, чем в буквальном смысле испугал её, одним мощным движением впечатался в её тело и затих, только руки сжимались на её бёдрах, и ягодицами она могла ощущать, что его тело конвульсивно подёргивается.

Некоторое время мужчина так и стоял, словно отходил от перенесённого оргазма, но вот он, отстранившись, перевернул Лизу на спину устроил её поудобнее и, сунув ей под ягодицы подушку, хрипло выдал:

- Отдохните, аншиасса. - Отстранился.

«Ну да, я же так устала!», то ли рассерженно, то ли расстроено думала Лиза, слушая плеск воды, когда мужчина обмывался после произошедшего. Повязку с глаз она снимать не спешила, всё-таки тот рёв, что издал предводящий, скорей всего при кульминации, внушил Елизавете опасения.

Прислушиваясь к происходящему, Лиза догадалась, что Махарадж, обмывшись, вытерся и успел одеться, после опять журчание и к её животу прикоснулась влажная ткань.

- Что...что вы делаете? - Елизавета хотела отползти назад, но её удержала мужская рука.

- Элиссавет, лежите спокойно, я вас просто оботру.

- Эмм... - Лиза хотела уже задать наиглупейший вопрос: зачем? но вовремя прикусила язык и замерла, позволяя мужчине завершить начатое, при этом чувствуя себя немного странно. Мужчина, обтерев влажной, мягкой тканью её живот, бёдра, ополоснув ткань, протёр внутреннюю поверхность бёдер и после этого укрыл женщину покрывалом.

В целом воцарилась тишина. Некоторое время Елизавета, настороженно прислушиваясь к происходящему, пыталась уловить хоть какой-нибудь звук, но потом, сдёрнув повязку села, осмотрелась и, вздохнув, швырнула ленту на пол:

- Мавр сделал своё дело - мавр свалил. Вот же, гад! Чтоб тебе с рашциза свалиться! - Раздражённо побелела Лиза предводящему и, откинувшись на спину, опустила руку вниз, чтобы ласками, самой сбросить так и сжимающее внутренности сексуальное напряжение. Но тут же вскочила и направилась за ширму, чтобы хоть помывшись немного успокоиться, потому что нанесённая предводящим мазь распространила своё действие и выше, так что попытки самоудовлетворения не принесли результата.

***

Махарадж.

За дыхание до встречи с Елизаветой.

Время посещения целёма Элиссавет неумолимо приближалось, но так медленно, что у предводящего уже не хватало терпения и выдержки на то, чтобы спокойно провести его в делах.

Чтобы отвлечься, Махарадж собрал воинов и устроил жёсткую разминку, те хоть и были удивлены приказу предводящего, но ни один из них не посмел даже намёка выказать по этому поводу.

Целое дыхание ушло сначала на разминку, а затем на жёсткие спарринги, в которых Махарадж выплескивал скопившуюся в нём энергию. Мужчина прекрасно понимал, что в таком напряжении он не может посетить Элиссавет, иначе просто накинется на женщину, причинив боль и естественно безумно напугав её своим напором. Поэтому сейчас в жёстких схватках с воинами не проявлял снисхождения, но вовремя останавливался, чтобы не нанести увечий:

- Шинрацын! Ты как неуклюжий шканех путаешься в ногах, вертишь башкой и не следишь за блоком! - Распекал предводящий своего тимара. - В течение пути будешь отрабатывать все виды защиты, а я после проверю. Свободен! Следующий!

После тренировки, приняв водные процедуры, Махарадж уже спокойным шагом в более уравновешенном состоянии прошёл в целом Элиссавет и, откинув полог, встретился с женским взглядом, в котором плескался страх.

Страх женщины перед предстоящим был хоть и ожидаем, но всё-таки неприятно кольнул Махараджа, но он тут же отогнал это чувство - всё идёт так, как и должно.

- Приветствую вас, предводящий. - Произнесла женщина тихим голосом.

- Приветствую, Элиссавет, только когда мужчина приходит к женщине для слияния, условности опускаются и обращаются друг к другу по именам.

Махарадж отвёл глаза, чтобы скрыть своё недовольство её видом. Здрада видимо не объяснила женщине, что она должна была встретить его обнажённой и готовой к слиянию. Он прошёлся по целому, осмотрелся и опять столкнувшись с настороженным женским взглядом нахмурился:

- Вы боитесь?

- Я? - Элиссавет тряхнула головой, отчего её влажные волосы, взметнувшись огненными пружинками, легли на плечи, упали за спину. - Нет. Не боюсь.

Не став противиться собственному желанию Махарадж, скинув кафтан, приблизившись, подхватив закрученную прядь, пропустил сквозь пальцы и ещё раз, с удовольствием отмечая, что сейчас делать это вот так - открыто, не таясь - ему нравится.

- Вы сказали неправду, Элиссавет. В ваших глазах читается страх и настороженность. - Махарадж наблюдал за реакцией женщины и впитывал её эмоции, которые она и не пыталась скрыть.

- Скорее опасение и немного раздражение. - Призналась женщина.

«Всё правильно, ожидаемо, но почему же так неприятно это слышать?»

- Что вызвало у вас эти чувства? - Приглушённым голосом поинтересовался он, склонив к ней голову и глядя ей в глаза.

Элиссавет, прикусив губу, посмотрела в сторону, а ему захотелось провести по ней пальцем, но он тут же отогнал это желание.

- Вы считаете меня недостойной смотреть на вас?

- Что? С чего вы это взяли? - Такого он точно не ожидал.

- Тогда для чего лента? Здрада объяснила, что я должна встретить вас с завязанными глазами, чтобы не смотреть на вас. - В голосе женщины сквозила такая обида, что Махарадж опешил: у него и в мыслях не было, что его распоряжение о ленте, она может воспринять так искажённо.

- Эта повязка для того, чтобы не испугать вас, - пояснил он.

Махарадж действительно не хотел, чтобы Элиссавет, случайно увидев его изменённую внешность, начала биться в панике. Даже некоторые циссанки сторонились и боялись воинов в их изменённых ипостасях, что уж говорить о той, что пришла из другого мира.

- Испугать? - В недоумении переспросила Элисса и, посмотрев в его глаза, начала сливаться взглядами. Моргнув, Махарадж тут же перевёл свой взгляд на её губы, нос, сдерживая желание опять захватить в плен её глаза.

- Дело в том, что при слиянии внешность цисанов немного меняется, и я бы не хотел, чтобы вы, увидев меня, испугались, а соответственно были напряжены телом.

Чтобы не уступить соблазну и ещё раз не заглянуть в глаза Элиссавет, он, подхватив ленту, решил сам повязать её. Развернув женщину к себе спиной, поинтересовался:

- Вам здрада не объяснила: как следовало подготовиться?

- Объяснила, - ответила она вздрогнув. - Я должна была быть обнажена...

- Всё верно, - подтвердил Махарадж, желая поскорее избавиться от ткани, в которую она завернулась.

Решив с этим не тянуть и обнажить женщину самостоятельно, поинтересовался:

- Ты нанесла гашан? - Развернул Элиссавет к себе лицом, чтобы освободить её тело от ткани, но она в панике вцепилась в неё, не желая разжимать пальцы.

Махарадж едва не выругался: если бы он сам не видел её сына, подумал бы, что у женщины до этого не было слияний - уж слишком нервной и испуганной она была, а поэтому выходило, что женщина противится слиянию именно с ним. В то время как его тело изнывало от желания, Элиссавет даже не думала, не желала его.

Мысли Махараджа были злые, ему было неприятно всё это осознавать, но он вопреки желанию просто сдёрнуть ткань – сдержался, дал время успокоиться Элиссе и был вознаграждён тем, что через пару мгновений её пальцы разжались и руки опустились вниз.

Снять последнюю преграду к столь вожделенному телу уже не составило труда и ткань, фактически соскользнув, открыла его взору то, о чём он лишь догадывался по очертаниям под одеждой.

Его фантазии были далеки от действительности: грудь женщины была большой, по его восприятию очень большой – у цисанок груди вообще нет, вскармливают младенцев низшие слои цисаноик, но их фигуры и грудь отвратительны. У Элиссавет грудь была такая, что руки сами тянулись к ней, чтобы огладить, приподнять и прочувствовать тяжесть в ладони, а ещё соски – фактически гладкие, розовые с чуть выступающей вершинкой. Бёдра округлые, приятны взгляду, а вот ниже Махарадж не смотрел, он наслаждался пока только верхней частью тела Элиссавет, растягивал удовольствие от созерцания.

Положив ладони на гладкую, такую приятную на ощупь кожу женских плеч, Махарадж, прикрыв глаза, поглаживая, спустился ниже, приседая перед женщиной на корточках. И только потом распахнул глаза, чтобы увидеть то, что его когда-то очень удивило. Ещё в походе он обратил внимание на эти завитки огненных колечек, которые впечатались в его память и как бы он не откидывал эту мысль, как бы не противился – он знал, что более никогда не забудет того, что не давало ему покоя.

Женские руки взметнулись, чтобы прикрыть ладонями пах то ли в смущении, то ли в страхе. Элиссавет стремилась закрыться от его взгляда, но Махарадж, перехватив её запястья, не позволил этого сделать:

– Не прикрывайся, – Сорвалось с его губ более хрипло, чем он мог себе позволить, но сейчас ему было не до того, чтобы следить за тембром своего голоса, который выдавал все его желания. Сейчас его заботило то, что Элиссавет не нанесла мазь и теперь придётся ждать, пока снадобье подействует, а в его случае ждать – это тяжело.

Подхватив Элиссавет на руки и тут же уложив на матрас, Махарадж взял глиняный сосуд с мазью:

– В этот раз я нанесу гашан сам, но в следующий раз делайте это заранее, чтобы снадобье успело подействовать. Раздвиньте ноги. – Повелел он, в ожидании чуть не раздавив банку в ладони, а когда женщина всё же развела ноги в стороны, Махарадж едва удержался от того, чтобы тут же не кинуться к её телу.

Лёжа на спине, с завязанными глазами, в окружении огненного облака волос, её тело с такой светлой, нежной кожей, казалось Махараджу совершенным: большая грудь, мягкий живот раскинутые в стороны ноги – и вся женщина раскрыта до того, что это делает её безумно открытой и незащищённой. По её сбивчивому дыханию, по сжатым в кулаки ладоням, прикушенной губе, было понятно, что она испугана, но в тоже время это волновало так, что Махарадж, будь даже при смертельной опасности, сейчас не смог бы отвести от её тела взгляда.

Присев на корточки между согнутых в коленях и раздвинутых в стороны женских ног, положил ладонь на подрагивающий живот и, лаская, спустился вниз к манящим, влекущим завиткам волос, к тому, что они прикрывали. Отвлёкшись на мгновение, Махарадж набрал совсем немного снадобья на палец и, раздвинув мягкие, нежные складки кожи, тяжело сглотнув, ввёл его в женское лоно.

Замер. Казалось, у него сейчас просто вырвется из груди бешено стучащее сердце. Стоило ему представить, что через некоторое время его орган дающий жизнь окажется там, где был сейчас его палец: в этой гладкой, горячей и такой узкой глубине, обещающей такое наслаждение, что при этих мыслях у Махараджа всё скручивало в паху.

Женщина дрогнула и от её движения, а может от испуга стенки лона сжались и обхватили мужской палец. Махарадж едва сумел подавить стон, а орган дающий жизнь дёрнулся от желания, которое было столь велико, что переходило в боль.

– Элиссавет, – Махарадж, вытолкнув её имя, на время замолчал, старательно пытаясь совладать с голосом и одновременно то поступательно, то по кругу распределяя снадобье по стенкам лона. – Постарайтесь успокоиться, не сжимайтесь. Я нанесу гашан.

– Гашан? – Напряжённо переспросила Элисса, в то время как Махарадж, вынув палец и подцепив ещё немного снадобья на кончик, медленным движением погрузил его опять внутрь тела женщины. Медленно, сводя себя с ума, двигал им, наслаждаясь ощущениями.

Махарадж с трудом сдерживал безумное желание. Оно пульсировало не только в мужском органе, пульсировало до боли, распирало, оно отдавалось в висках, вызывало подергивание рук и смешение мыслей. Но он уже не хотел быстро завершить слияние. Теперь он хотел растянуть время, чтобы насладиться каждым вздохом женщины, каждым мгновением... Тем более необходимо выждать

время для того, чтобы снадобье подействовало.

- Специальное снадобье, которое уберезёт ваше тело от боли и неприятных ощущений.

Предводящий встал и, присев рядом с Элиссавет, провёл ладонью по груди женщины, мягко огладил, сжал, наслаждаясь чувством наполненности и с удивлением заметил, как соски затвердели, сжались в розовые горошины, которые ему захотелось прихватить кончиками пальцев. Но женщина, вздрогнув от его прикосновений, словно напомнила ему, что он видел в её глазах страх, а потому мужчина, подхватив её на руки, поставил на матрас, чтобы не приходилось нагибаться.

- Что вы делаете? - Выдохнула Элисса, чуть качнувшись на мягкой поверхности, но Махарадж бы не позволил ей упасть: одной рукой он поддерживал женщину за талию, второй же вновь обхватил её грудь, что так и просилась в его большую ладонь.

Осторожно, стараясь не причинить боли сжал, огладил, уделил внимание второй, наслаждаясь её весом, тяжестью и такой мягкостью, что просто не хотелось отстраняться. Успокаивало лишь то, что теперь тело Элиссавет будет в полной доступности для его взора, прикосновений.

Ладонью скользнул ниже по животу, ближе к лону и тут мужчина почувствовал, что больше не может сдерживаться, что желание перешло в боль, которая разрывала его орган.

Подхватив Элиссавет, Махарадж опустил её на ноги рядом с матрасом:

- Примите позу, аншиасса, - хрипло сорвалось с его губ, но Элиссавет замешкалась и ответила, что не понимает. Это вызвало раздражение мужчины: иметь ребёнка и не знать чего он от неё требует, тем более его орган красноречиво прижимался к её поясице - это было бы странно, если бы он не догадывался, что женщина просто оттягивает момент слияния.

- Встаньте на колени, - произнёс грубее, чем хотелось бы, но эмоции сдерживать уже не получалось. Потому, когда Элисса выполнила требуемое, просто надавил ей на спину, вынуждая принять позу для слияния, ещё раз надавил, чтобы она прогнулась в поясице и когда её ягодицы призывно приподнялись, он, чуть не сорвавшись, потребовал:

- Раздвиньте ноги, аншиасса, - только и хватило сил произнести, но ждать - нет.

Подхватив её бёдра, он сам коленом раздвинул ноги и, обхватив дрожащей ладонью орган, дающий жизнь, направил в лоно, проникая внутрь одним толчком.

Не войдя и до половины, он стиснул двумя руками бёдра женщины, чтобы просто не упасть. Колени дрожали, как и руки, её лоно было горячим, узким и таким шелковистым, что мужчина, не сдержавшись, застонал.

Он знал, что позже будет корить себя за несдержанность, за проявление слабости, но сейчас он просто не мог скрывать своего дыхания, своего наслаждения. Единственное желание, затмевающее всё в этом мире, было - движение. Глубже с каждым толчком, раздвигая стенки лона, погружаясь и выходя. Перед глазами всё сливалось... И его хваленая выдержка слетела, словно её никогда и не было - он двигался как одержимый, рычал, дышал, словно загнанный рашциз, до конца, до кульминации, когда из его горла вырвался рёв не испытанного никогда ранее наслаждения!

Из целёма Элиссавет Махарадж фактически сбежал... Второпях омылся, натянув шаровары, обтёр женщину и, не одеваясь до конца, выскочил за полог уже на ходу натягивая кафтан и спеша на поверхность, где Зааншара наполовину показалась из-за горизонта.

На поверхности было пусто: воины скорей всего либо уже отдыхают, либо трапезничают, но его это только порадовало.

Вызвав зрада и присев на доставленную походную оттоманку, Махарадж сначала просто сидел с закрытыми глазами старательно пытаясь отрешиться от всех мыслей, но у него это не получалось: в голове постоянно возникали воспоминания тела Элиссавет, воспоминания испытанного наслаждения, гладкости её лона, тяжесть её груди.

Зарывав, предводящий вскочил и пнул ни в чём не повинную оттоманку, которая от удара мужской ноги взмыла вверх, улетев на приличное расстояние.

Мужчина, словно зверь, метался по поверхности, старательно пытаясь задавить в себе желание спуститься в целóm Элиссавет и вновь склонить её к слиянию.

Как же был он наивен, когда думал, что стоит ему взять тело Элиссы единожды - он тут же успокоится, все его мысли эмоции придут в норму.

Нет. Теперь он понимал, что всё испытанное станет его проклятием, его будет тянуть к её телу, и даже сейчас, после слияния, Махарадж хотел ещё, а может после и ещё раз.

Зарычав, Махарадж с трудом заставил себя спуститься в свой целóm, чтобы принять ледяное омовение.

***

Проснулась Елизавета в ужасном состоянии.

Накануне она первым делом, после ухода предводящего, вызвала зраду, узнала о Егоре и, услышав, что сын уже спит, искупалась, легла... и потянулось время – когда мысли не дают покоя, когда взвинченное возбуждённое состояние тела вызывало раздражение, после злость, а затем и слёзы разочарования. В итоге, прокрутившись, Лиза с трудом погрузилась в тревожный сон, а проснулась с головной болью.

– Самлеша. – Позвала Елизавета.

Когда зрада принесла чаши для умывания, Лиза от неё узнала, что сын уже проснулся, успел поесть с наставником и сейчас занимается на поверхности.

– Ох, тогда ты подготовь, пожалуйста, мне одежду, я сейчас быстро перекушу. Хотя нет, не буду, хочу посмотреть, как сын занимается, – Лиза, до этого сидя на матрасе и расчёсывая волосы, вскочила, но тут же, услышав от зрады предупреждение, села:

– Аншиасса, прошу простить меня, но вам нельзя на поверхность.

– Почему? – Нахмурившись, поинтересовалась Лиза, строя догадки одна хуже другой.

– Там где воины занимаются физическими упражнениями, отрабатывают технику боя, женщинам не рекомендуется находиться. Вы можете навлечь на себя гнев предводящего.

Елизавета, вскочив, заходила по целому.

– Ты можешь сама посмотреть или попросить кого-либо из зрадов мужчин: как там мой сын? Просто посмотреть всё ли у него в порядке?

– Конечно, – зрада поклонившись, прошла в переход и через минуту уже явилась:

– Всё хорошо, аншиасса: ваш сын смотрит на занятия воинов, а наставник ему объясняет что-то, видимо поясняет, как и что делают воины.

– Спасибо, Самлеша, – Елизавета, облегчённо выдохнув, присела на матрас. – Ну что ж, тогда завтрак.

Завтракать в одиночестве было бы невыносимо. Зрада, всё ещё с любопытством поглядывая на Елизавету, не торопилась покидать целóm и Лиза решила воспользоваться ситуацией, чтобы разъяснить для себя некоторые вопросы:

– Самлеша, скажи, а эту мазь, которую ты мне вчера оставила – гашек...

– Гашан, – поправила её зрада.

– Эгм, гашан, ею пользуются цисанки?

– Конечно, – Кивнула зрада. – Снадобье используют все цисанки, но только при слиянии с высшими, средними и низшими цисанами. Эм, есть у цисанов сословие – саанцишиссы, с ними цисанки не используют гашан, но там и слияния полноценного не бывает, только удовлетворяются потребности организма. – Закончила Самлеша объяснение, а Лиза, вновь услышав об этом сословии, решила узнать о нём поподробнее:

– То есть в этом сословии, как я поняла, есть и мужчины и женщины. И они...как бы правильно выразиться-то, – замялась Елизавета, но зрада поняла, что она имеет в виду и ответила:

– Цисаны в этом сословии тоже заключают контракты. Им платят за то, чтобы их тела были в постоянной доступности для удовлетворения нужд. Если уж честно говорить, то некоторые цисаны из среднего и низшего сословия редко, но переходят в сословие – саанцишиссов, уж очень легко и просто им даются реберники и бывает, что с ними делаются жизнью. Но это только на первый взгляд,

потому что в договоре с саанцишиссами, нет запрета на принесение физического вреда. Есть запрет на неизлечимые увечья, но поверьте, много боли и унижений они переносят. И опять же, всё зависит от того с кем заключают контракт. Наш хозяин ни одной цисанке не причинил боли.

- И много таких контрактов у предводящего? - Сорвался вопрос у Лизы, хотя зраду он похоже не удивил:

- Три с саанцишиссами и ещё дожидается аншиасса в его целомнице для заключения контракта.

Елизавета не поверила своим ушам! Три бабы, три женщины в полной доступности у него! Ещё она сама и плюс ещё одна дожидается в его доме! В итоге - пять женщин! Лиза от злости чуть не погнула маленькую вилочку, которой накалывала до этого тонкие ломтики мяса, но хорошо хоть зрада не заметила её состояния:

- Это вполне нормально для нашего мира. Очень редко, но всё же бывает, что заан-аншиассы заключают и по семь, десять контрактов, но и платить приходится большие суммы.

- А женщины, - Лиза с трудом заставила произнести фразу спокойно, - женщины могут заключают или это разрешено только мужчинам?

- Почему же? - Самлеша, сидя на ковре, удивлённо вскинула на неё глаза: - Женщины тоже могут и некоторые заключают контракты сразу с несколькими саанцишиссами, также платят мужчинам за право пользования их телом.

«Боже, куда я попала!», пронеслось у Лизы мысленно.

- То есть: женщины, живя на своём материке, также заключают контракты на зачатие и отдельно для удовлетворения физических нужд? - Она решила всё же переспросить для точности.

- Конечно. - Подтвердила зрада. - Цисанки хоть и не общаются со своим потомством, впрочем, как и цисаны, но бывает так, что цисанке хочется зачать от сильного воина. Всё обговаривается, оплачивается его и после, уже когда потомок вырастет, он обязан три раза оказать любую помощь тому, кто был инициатором его зачатия.

«Всё! Аут!!!» Лиза застонав, опрокинулась на спину и уставилась в скалистый свод пещеры. «Господи, да я же с ума сойду в этом мире!»

- Аншиасса, - тут же подскочила зрада и склонилась над ней: - вам плохо? Позвать помощь?

- Нет, нет! Самлеша всё хорошо! Я просто в таком изумлении от традиций, обычаев этого мира... Нет - я в шоке! Я в ужасе! - Опять простонала Елизавета, прикрыв лицо ладонями. - Слушай, - она села и зрада, отстранившись, застыла рядом: - мне Ведающая пояснила, что женщина должна в основном молчать, если есть претензии или просьбы - высказывать их лично мужчине тихим, спокойным голосом, соблюдать правила дома мужчины, ну и так далее. А если цисанка сама заключает контракт с цисаном, то подобные правила есть или это распространяется только на женщин? - Лиза замерла в ожидании ответа.

- И на мужчин распространяются те же правила, - подтвердила зрада. - Мужчина также не имеет права повышать голос на женщину, обязан выполнять все правила дома женщины, все возникшие вопросы оговаривать только при личной беседе - за всё же оплачено! Ну и конечно по завершению контракта никто не имеет права распространяться о том, что происходило за это время, о характере тех, с кем был заключен контракт, да ещё о многом. Вообще по истечению времени договора, цисаны дают нерушимые клятвы о нераспространении информации, касающейся друг друга, в эти клятвы многое входит, если хотите я вам перечислю...

- Нет-нет, спасибо. Какой-то театр абсурда.

- А что такое...О, - зрада насторожилась, на миг прикрыла глаза и Лиза поняла, что та таким образом как-то общается с другими зрадами, тут же отметив, что надо будет и об этом расспросить подробнее.

- Через дыхание вы отправитесь дальше в путь. Ваш сын сейчас под присмотром наставника будет принимать водные процедуры, а после они отправятся на приём пищи, но в целом к другим воинам. Так что вы можете спокойно доесть и собираться в путь. - Закончила Самлеша передавать информацию, а Лиза расстроилась: она теперь увидится с сыном только перед выездом и пообщаться времени остаётся совсем мало.

***

Поднявшись на поверхность, Елизавета заметила выползающих из-под поверхности земли рашцизов, которые также дневали в природных полостях, и поднимающихся из тоннелей воинов. Лиза уже хотела обратиться к zdrade, чтобы узнать о сыне, но тут услышала сбоку его голос, а, обернувшись, увидела как Егор, выбежав из тоннеля и заметив мать, с радостной улыбкой помчался в её сторону.

- Мама, - Егор, подбежав, чуть не сбил Лизу с ног, - а сегодня будет охота и знаешь что? Ну, угадай, угадай! - Мальчик, схватив маму за руки, запрыгал от нетерпения, а Лиза, присев на корточки, наигранно насупилась:

- Во-первых, молодой человек - доброе ут...,- начала было она, а сын рассмеялся. - Добрый вечер. - Исправилась Елизавета и притянула сына к себе, чтобы поцеловать. - А во-вторых: ты почему сбежал и не поцеловал меня после того как проснулся?

- Ма, - Егор выпутался из материнских объятий, - ты вообще-то спала, когда меня цишисс Уаншихан разбудил и повёл на разминку. О, ма-а, они так дерутся - ужас! А я спросил и Уаншихан сказал, что если буду каждый вечер заниматься и перед сном тоже, то и я так смогу!

- Это хорошо, что будешь заниматься, но и о других делах забывать не стоит! - Лиза поднялась на ноги. - Ну а потом почему не зашёл? Мне zdrada сказала, что ты, искупавшись, ушёл к воинам завтракать, а о маме даже не вспомнил! - Лиза укоряюще посмотрела на сына, однако Егор тут же обнял её:

- Ма-а, ну прости, а? - Вскинув голову, посмотрел на Лизу с таким раскаянием на лице, что любое сердце бы растаяло.

- Вот же ты жук! - Елизавета потрепала его по макушке. - На первый раз прощаю, но давай договоримся: каждое утро и каждый вечер мы должны с тобою видеться. Мы теперь, к сожалению, постоянно будем жить в разных помещениях, но или ты ко мне приходишь, или я - договорились?

- Договорились! - Егор кивнул, и тут же серьёзное выражение слетело с его лица: - Ма-а-а, а меня на охоту тимары пригласили, можно, а? Пожа-а-алуйста, - протянул он, умоляюще заглядывая матери в глаза. Но Елизавета тут же настойчиво спросила:

- И кто тебя пригласил?

- Тимар Суфуцин и аншиасс Сиж.. ой, а как его зовут я не помню, но можно-о-о?

- Подожди, Егор. Я сначала переговорю с твоим наставником, но сильно не обольщайся. Ты только выздоровел и сам помнишь, что говорила Ведающая: тебя может тошнить, голова кружиться...

- Но я же чувствую себя хорошо, ничего не болит! - Настаивал Егор.

- Нет. - Отрезала Лиза, но тут же добавила, увидев, как потухли глазки сына: - Но обещаю подумать.

Переговариваясь, Егор и Лиза подошли к рашцизу цишисса Уаншихана, которого чистил жёсткой щёткой наставник сына:

- Приветствую вас, аншиасса, - поклонился Уаншихан Лизе.

- И я вас приветствую. Цишисс Уаншихан, я бы хотела с вами переговорить.

- Конечно, аншиасса. Аншиасс Егор, не поможете мне дочистить Шинацифа?

Передав щётку Егору и указав где необходимо дочесать рашциза, наставник сына и Лиза отошли на пару метров.

- Цишисс Уаншихан, Егор мне рассказал, что его позвали на охоту. Что это за охота и как вообще так получилось, что ребёнок завтракал с воинами и его туда пригласили?

- Аншиасса, дело в том, что я посчитал необходимым, чтобы Егор занимался физическими упражнениями. - Начал наставник, и Елизавета одобрительно кивнула. - Но чтобы он мог видеть результат, к которому необходимо стремиться, он должен заниматься с воинами, равняться на них. Тем более в целомнице предводящего есть специально оборудованные помещения, где проводятся тренировки, и аншиасс Егор тоже будет там заниматься. Сейчас он уже познакомился с тимарами, что упростит его вливание в жизнь на Эцишизе. После занятий тимары, видя как он старательно выполнял мои наставления, позвали его на завтрак и аншиасс Егор согласился и упростил меня отвести его к ним, я не увидел в этом ничего предосудительного, но если вы против...

- Нет цишисс, я не против - в следующий раз просто предупреждайте меня лично или лучше приходите с Егором, чтобы я могла пообщаться с сыном. Насколько опасна охота?

- Совершенно не опасна и если вы позволите аншиассу Егору присоединиться, то мы на рашцизе будем следовать за тимарами, ваш сын будет просто наблюдать. Если позволите совет, аншиасса... - Наставник сына замолчал, и Лиза кивнула в знак согласия, после чего он продолжил: - Вашему сыну жить в этом мире, и сейчас появилась отличная возможность, чтобы он увидел своими глазами: как действуют воины, как они охотятся, уловить принцип координации отряда, увидеть насколько все жёстко подчиняется правилам - ему это пригодится в дальнейшем. Но в то же время хочу вас заверить, что аншиассу Егору совершенно ничего не будет угрожать. Как я и говорил ранее, мы будем следовать за отрядом и наблюдать.

- Спасибо, цишисс Уаншихан, за разъяснения. Я подумаю. - Елизавета подошла к сыну, и в разговоре с ним пролетело время до отбытия.

Время ночного перехода действительно пролетело быстро. И вот уже Лиза стояла и смотрела вслед всадникам, отправившимся на охоту, среди которых был и её сын. Решение отпустить Егора на охоту далось Елизавете непросто: слишком свежи были воспоминания о его болезни. Женщина ещё не привыкла к мысли, что сын здоров.

Сложно было доверить своего ребёнка малознакомому мужчине, который с недавних пор стал его наставником - всё слишком быстро менялось не только в её собственной жизни, но и в жизни ребёнка.

«Удерживайте детей распахнутыми руками», Елизавете вспомнилось когда-то прочитанное изречение Франсуазы Саган, но как же трудно это сделать в жизни!

- Сициц, - позвала она, присев и приложив ладонь к земле.

- Аншиасса, - тут же вынырнул из перехода зрад.

- Скажи: ты сможешь проследить за аншиассом Егором, но так, чтобы тебя никто не заметил?

Зрад посмотрел в сторону удаляющихся всадников, прищурившись, задумался, и кивнул:

- Могу. Мне проследить?

- Да, только аккуратно и если что-нибудь пойдёт не так или Егор почувствует себя плохо, сразу сообщи мне, хорошо?

- Конечно, аншиасса, - широко улыбнувшись, малыш тут же пропал в своём переходе.

Елизавета, бросила ещё один взгляд в сторону удаляющихся воинов, среди которых был и предводящий. Вздохнув, направилась к входу в тоннель, что уходил под землю и от которого как отростки корня расходились в разные стороны коридоры, уводящие во множественные полости, искусственно вырубленные в толще породы.

Время ожидания тянулось бы безумно медленно, если бы не зрада, которая составила Елизавете компанию. Пока купалась, одевалась и ела, Лиза расспрашивала зраду о жизни на Эцишизе. Хотя и Самлеша, тоже не упуская случая, расспрашивала Лизу об её мире.

- В пути я услышала, как воины говорили о кристаллах - саанхе. Что это за кристаллы? Лиза, исподволь решила узнать: какую ценность имеют эти кристаллы, ведь именно их запросила Ведающая у предводящего в качестве уплаты за контракт с Елизаветой.

- Саанхе? Это очень редкие кристаллы и выращивать их тяжело и очень долго, да и к тому же на планете есть только несколько мест, где это вообще возможно. Вот у хозяина во владении земля, в недрах которой ведётся выращивание, - с гордостью поведала Самлеша.

- А какую ценность имеют эти кристаллы и для чего они используются? - Елизавета отложила ложку и отодвинула глиняную тарелку в сторону.

- Кристаллы могут накапливать энергию Эцишиза и не рассеивать её, а приумножать. А стоят они очень-очень дорого, но всё зависит от размера кристалла: самые маленькие в цене от ста реберников, а вот большие могут стоять и пять тысяч реберников!

- А это много? - Тут же поинтересовалась Елизавета, а зрада, услышав её вопрос, закашлялась:

- Это очень много аншиасса, так много, что... очень много, - закончила Самлеша.

А Лиза задумалась, получается, контракт с ней предводящему вылился в нехилую такую сумму. Кристаллы, которые стоят баснословных денег, он отдал Ведающей, плюс обеспечение одеждой,

плюс он выплатит определённую сумму ей по окончании контракта – в итоге вопрос: почему он на это пошёл? Зачем заключил такой невыгодный со всех сторон для него контракт? Из-за ребёнка, которого она должна родить? Додумать и проникнуться нахлынувшими терзаниями Лизе не дал вопрос Самлеша:

– А вам сколько лет?

– Двадцать восемь, а тебе? – Спросила она, но здрада услышав ответ, удивлённо округлила глаза:

– Всего? Так вы даже младше чем я!

Лиза рассмеявшись, пояснила:

– В моём мире время отлично от времени Эцишиза. Здесь проходит два с половиной года, то есть шахаза, а на планете, откуда я пришла – один. Так что если считать по исчислению Эцишиза, мне – семьдесят шахазов. Ну, это конечно, очень грубо говоря. Так что я вполне взрослая особь, несмотря на свой возраст в вашем мире. Ну а тебе сколько?

– Мне тридцать четыре шахаза. – Ответила Самлеша.

– И по вашим меркам ты относишься к уже взрослым или юным девушкам? – Уточнила Лиза.

– К средним. У нас женщины создают пары с мужчинами примерно в возрасте пятидесяти шахазов.

– Так ты ещё девственница? – Елизавета нахмурилась: «А я-то хотела выяснить у неё про интимные стороны отношений цисанов!».

– Я не понимаю: о чём вы?

– Девушка, которая ни разу не была в интимной связи с мужчиной, не тронутая.

– О, нет, – махнула ручкой здрада. – У нас отношения между полами даже приветствуются, потому что после создания пары и уже до смерти они неразлучны.

– Самлеша, а пойдём-ка с тобой на поверхность и там посидим, чаю попьём. Надоело сидеть в каменном мешке. – Лиза поднялась с пуфа.

– На поверхности? – Удивилась здрада.

– Ну а почему нет?

Устроившись под звёздным небом на маленьком ковре, что расстелила здрада, Лиза первым делом вызвала Сицица и, узнав, что у сына всё хорошо и что воины уже скоро отправятся в обратный путь, взяла из рук здрады чашку с травяным чаем:

– Самлеша, а предводящему сколько лет? – Поинтересовалась она, сделав глоток ароматного напитка.

– Сто двенадцать шахазов.

Лиза закашлялась ошарашенная услышанным. Пару раз вдохнув, как можно спокойнее спросила:

– А это по меркам цисанов он в среднем возрасте?

– Нет, – мотнула головой здрада и, отпив чай, пояснила: – Хозяин ещё молод и он рано стал предводящим, но он это звание заслужил! – С гордостью произнесла здрада. – Да и хозяином целомница стал рано, – задумчиво добавила она.

– А дети у него есть?

– Есть. Двое: сын и дочь.

– А сколько им лет, то есть шахазов?

– Сын ещё молод, ему сорок два шахаза и он уже обучается в синхане – это заведение для уже взрослых цисанов, дочери всего шестнадцать и она ещё обучается в подхансионе. Кстати, аншиасса, которая сейчас ожидает хозяина в целомнице для заключения нового контракта, её и родила, – просветила Елизавету довольная здрада, а Лиза с трудом сохранила на лице спокойное выражение и надеялась, что это у неё получилось.

– И как зовут эту цисанку?

Здрада, отвернувшись, поморщилась, что не укрылось от внимания Лизы, и ответила:

- Иецишина.

- Понятно, - Лиза задумчиво допила чай. Теперь она точно не могла понять предводящего: у него уже есть двое детей, но он заключает невыгодный контракт с ней - для чего, зачем?

«Если бы у него не было детей, и контракт со мной давал бы ему шанс на рождение ребёнка, то всё было бы очевидно, а так...».

Так и не поняв причину, Лиза отложила выяснение этого вопроса на потом, тем более здрада задала вопрос о том, где они жили на Земле и как там всё выглядит.

- А я тебе сейчас покажу, ответила Елизавета и попросила Самлешу достать её сотовый телефон, а потом, под удивлённые охи здрады, показала фотографии.

За просмотром время пролетело быстро, и здрада предупредила Лизу, что вот-вот вернутся воины с охоты:

- Вам лучше спуститься в целóm, - посоветовала Самлеша, но Лиза покачала головой:

- Нет, я здесь встречу сына и не смотри на меня такими испуганными глазами. Я этим не нанесу никому оскорбления, вид у меня - приличный, никакого нарушения ваших законов нет.

ГЛАВА 20

**«Адам пожелал яблока с райского дерева не потому,
что оно было яблоко, а потому, что оно было запретным»**

М. Твен

Рашцизы ещё не приблизились, а со всех сторон уже высыпали зрады и начали что-то сооружать недалеко от входа в тоннель. Отойдя на расстояние, Елизавета решила всё же не нервировать своим присутствием ни воинов, ни предводящего. За сегодняшнюю ночь он ни разу не обратил на неё внимания.

Наблюдая то за всадниками, которые уже спешили, то за суетившимися зрадами, Лиза обхватила себя руками. Всё-таки за ночь температура прилично опустилась, и ей не хватало плаща, но и спуститься в каменный мешок, где ей предстояло спать или вызывать зраду – она не хотела.

«Дождусь сына и уже вместе с ним спущусь вниз», решила Елизавета, не замечая, что сбоку за ней наблюдает, уже давно спешившийся, предводящий.

Махарадж, стоя в стороне, наблюдал за Элиссавет. Надо было очистить рашцизу, расседлать, но он не мог заставить себя отвести взгляда от женской фигуры, при этом ревностно охватывая взором других воинов: не смотрит ли кто в её сторону. Но воины, обсуждая охоту и рассёдывая рашцизов, старательно отводили глаза от женщины и предводящий успокоившись, наблюдал, как она приняла в распростёртые объятия спешащего к ней сына, как присев, обняла его и после, взяв за руку, направилась в сторону хода под поверхность.

Ему до безумия хотелось всё бросить и направиться за ней, чтобы просто смотреть на Элиссавет, не спуская с неё взгляда, не говоря о слиянии. Мотнув головой, Махарадж стиснул зубы и отвернулся. Стоило вспомнить о её теле, как у него тяжело зануло в паху, руки сжались в кулаки. Хотелось сжать её бёдра и при этом погрузиться в горячее шелковистое лоно.

- Шаранш! - Зло выдохнул он, и рашциз, повернувшись, понятливо посмотрел на хозяина.

Он уже давно служил ему, научился считывать эмоции седока, с которым в походах и боях становился чуть ли не единым целым и сейчас рашциз чувствовал безумную тягу хозяина к самке и не понимал: почему хозяин просто не возьмёт то, чего ему хочется? Для животных не было ограничений, запретов или правил – был лишь зов природы.

А Елизавета, проводив сына к его целому, и взяв с него обещание, что он помывшись под присмотром уже идущего за ними Уаншихана, сразу придёт в к маме, медленным шагом направилась к себе.

Предрассветное время для Елизаветы было наполнено общением с сыном: Уаншихан проводив Егора к матери отлучился к остальным воинам, которые сейчас отмечали хорошую охоту на поверхности, а сын, ужиная, взяв в рот, с горящими глазками делился впечатлениями.

Когда Егор уже более, менее успокоился, Лиза позанималась с ним грамматикой и заставила решить несколько простеньких примеров, только после этого уступила просьбе сына и закончила на сегодняшнюю ночь с обучением.

- Мультик? - Сын просяще посмотрел на маму. - Пожа-алуйста! - Протянул он, и Лиза естественно сдалась:

- Ну, хорошо, зови Сицица.

Сама она, позвав Самлешу, которая достала из закровов ноутбук и присоединилась к ним, включила самый простой и понятный для всех диснеевский мультик «Бемби».

Егор выступал в роли переводчика, а Сициц и Самлеша смотрели в экран с широко распахнутыми глазами и иногда раскрытыми ртами. Лёжа на матрасе и наблюдая за всеми, Лиза улыбалась – спокойное, тихое времяпровождение было для её нервной системы как бальзам, но ещё не успел закончиться мультфильм, как зрада встрепенулась и, подскочив, наклонилась к женщине, тихо проговорила:

- Хозяин посетит вас через половину дыхания.

***

Провожая сына к целому, и тихонько переговариваясь с ним, Лиза по пути встретила его наставника:

- Цишисс Уаншихан, как отдохнули? - Поинтересовалась она, зайдя за полог в целом. - Если хотите, я позже приду и останусь с Егором, а вы сможете посидеть с остальными.

- Что вы, аншиасса! Я уже отдохнул. Стар я, чтобы сидеть и истории травить. Это пусть молодёжь отдыхает.

- Зрада сказала, что все отмечали удачную охоту. Скажите, у вас принято что-либо употреблять при этом?

Услышав вопрос, Уаншихан усмехнулся:

- Я понял вас, аншиасса. Принято, у нас мужчины выпивают кошун - это вид напитка, который горячит тело и душу. Но я его уже давно не употребляю, так что не беспокойтесь.

Вернувшись к себе, Елизавета сразу помылась, а расспросив зраду, узнала, что предводящий не отказал себе в употреблении горячительного напитка в отличие от наставника сына. Когда Самлеша удалилась, Лиза, покрутив в руке глиняную баночку с гашаном, решила всё же нанести его: как бы ей не хотелось иного, но разговаривать или противоречить выпившему мужчине - это сверх дурости.

Лёжа на спине и прикрыв глаза, Лиза ожидала предводящего, а когда услышала, как приподнялся тканевый полог, тут же встала:

- Приветствую вас, предводящий.

- Приветствую, Элиссавет. Я говорил, что можно опустить условности, когда прихожу для слияния.

Лиза кивнув, наклонилась, чтобы взять шёлковую ленту и, отвернувшись, сама повязала её на глаза, затем взялась за узел на груди, чтобы сбросить ткань, которой обернулась после купания, но на её плечи легли тяжёлые мужские ладони:

- Я сам обнажу тебя. - Хрипло произнёс Махарадж, и Елизавета, обернувшись к мужчине, опустила руки.

Махарадж застыл рядом с женщиной, он прекрасно понимал, что ему не следовало употреблять кошун, но иначе он бы давно сорвался к Элиссавет и дал ненужный повод для размышлений своим воинам, зато сейчас ему пришлось прилагать титанические усилия, чтобы не сорваться.

- Ты нанесла гашан? - Спросил он, молясь Двуетиной, чтобы она ответила утвердительно, потому что ждать пока подействует снадобье у него не было сил.

- Да, Махарадж, нанесла, - подтвердила Лиза, слыша по голосу мужчины его возбуждение, при этом с тоской представляя: как будет сама мучиться, когда он уйдёт, опять оставив её неудовлетворённой.

- Элисса, - выдохнул мужчина, услышав, как она произнесла его имя - это было сладкой песней для его слуха.

Вновь положив ладони ей на плечи, провёл вдоль рук и, подхватив за талию, приподняв, поставил на матрас. Женщина была маленькой и не доставала макушкой до его подбородка, но сейчас, стоя на матрасе, её грудь находилась прямо напротив его лица.

Поддерживая женщину за талию, как и накануне, он одним движением сорвал покров с её тела и с наслаждением прислонился лицом к её груди.

- Элисса, - прошептал он и вздрогнул, когда женские ладони легли на его плечи. - Подожди, постой. - Он на мгновение отпустил женщину, чтобы скинуть камзол, под который предусмотрительно не надел рубаху и схватив её ладони, вновь опустил на свои плечи.

Махарадж, порывивая как зверь, тёрся лицом о её грудь, слыша странное срывающееся дыхание женщины, которое будоражило и сводило с ума:

- Ты боишься? - Тихо спросил он, боясь услышать в ответ подтверждение.

- Нет, - прошептала она и он облегчённо выдохнув, спустился ладонями вниз, огладил и в нетерпении провёл по межножью.

- Я не могу больше терпеть, - признался он, удивляясь самому себе. Никогда до этого он не говорил подобного ни одной женщине, да он вообще никогда ни с кем не говорил перед слиянием, но так хорошо было услышать:

- Не терпи.

Лиза, чувствуя, как подрагивают руки Махараджа, когда он гладил, сжимал её грудь, слыша хриплое дыхание мужчины - понимала: он на пределе выдержки. Тем более от него хорошо чувствовался запах алкоголя, который тоже скорее всего не добавлял ему сдержанности.

Поэтому она решила, что уж пусть лучше сразу приступит к слиянию, чем будет мучить и себя и её. Чем больше он гладил, сжимал, тёрся о её тело своим, тем больше возбуждения она испытывала сама, и тем сильнее будет мучиться после.

Проведя ладонями по мужским плечам, спустилась ниже на грудь и осторожно провела по чему-то твёрдому, словно чешуе, но при этом постаралась не подать вида, что это как-то её насторожило. Лиза уже хотела спуститься ладонями ещё ниже, но, во-первых, ей пришлось бы нагнуться для этого, а во-вторых, её запястья перехватили мужские ладони:

- Элисса, - прошептал он тягуче и, подхватив за талию, спустил на пол.- Прими... прими позу для слияния.

Махарадж в этот раз не подталкивал женщину и хоть он сходил с ума от желания скорее погрузиться в её лоно, но также до безумия хотел, чтобы она сама встала на колени, опустилась на руки и прогнулась... Не выдержав, застонал в конце её действий, наблюдая как она раздвинула ноги, приглашая его.

Лиза смотрела в каменный свод пещерки, размышляя о том, что долго она так точно не протянет. Возбуждение уже фактически улеглось, но мысли крутящиеся в голове не давали женщине уснуть.

Стоило Махараджу покинуть её целом, она, выкинув подушку из-под ягодиц и прикрыв покрывалом грудь, позвала Самлешу и от неё узнала, что Егор ещё не спит, но беседуя с наставником, вот-вот погрузится в сон. Заодно попросила у здрады какое-нибудь успокоительное средство.

Собирая медикаменты ещё на Земле, она подумывала взять что-то успокоительное и даже записала в список, но купить забыла. Хорошо хоть здрада, понятно не задав ни единого вопроса, через пару минут принесла ей в чашке горячий настой трав: жуткий по запаху и горьковатый. Но как говорится: «На безрыбье и рак рыба».

Вспоминая сегодняшнее их соитие, Лиза, твёрдо решив поговорить с предводящим по поводу этой щекотливой темы, сейчас обдумывала: что и как будет говорить.

Она с сожалением признавала, что у неё всё всегда идёт не так, как планировала. Зато вспомнилось, как она, оглаживая мужские плечи, спустилась на грудь, почувствовала нечто странное, словно уплотнения или наросты:

«Может поэтому он не хочет, чтобы я видела его?», - раздумывала она. «И что это было? Что-то похожее на чешую или... интересно эти уплотнения проявляются или они на его груди постоянно есть? Хотя нет», - тут же отмахнулась она.

«Он же сказал, что меняется во время полового акта и не хочет её испугать. Как же он меняется?», - задалась вопросом Елизавета, даже не обратив внимания на то, что это её не пугает, а вызывает любопытство. С этими размышлениями Лиза и уснула.

***

Следующий ночной переход был долгим. Их небольшой отряд выдвинулся в путь, когда Зааншара зашла за горизонт только на половину и жар, исходящий от раскалённой за день поверхности, словно обжигая, подгонял рашцизов, которые передвигались с бешеной скоростью.

Елизавета, мысленно поблагодарив здрадов Ведающей, натянула на голову накидку с прорезью для глаз, которая тоже была закрыта сеткой - сейчас она была просто спасением, потому что впереди ползущие, а иногда казалось летящие рашцизы, поднимали клубы песчаной пыли.

Четыре коротких привала, во время которых женщина только и успевала, что справиться

естественные потребности – умыться и, быстро перекусывая, коротко поговорить с сыном.

За время пути окружающий ландшафт сильно изменился: рашцизы приблизились вплотную к высоченным пикам гор, повсюду росли низенькие деревца и то тут, то там виднелись островки травы. Отклонившись немного в сторону, рашцизы проползли вдоль скал и первые животные из их отряда начали пропадать в недрах горы. Вскоре и рашцизана Лизы достигла входа и вползла в тёмный тоннель.

Спустя дыхание, рашцизана сбавила темп передвижения и в кромешной темноте тоннеля, вдалеке, Елизавета увидела вспыхнувший огонёк, ещё один и, приблизившись, осмотрела огромную пещеру, в которую и вползали рашцизы один за другим. Воины, спешиваясь и переговариваясь, доставали факелы и, поджигая их, развешивали на стенах.

Рашцизана отползла к стене где, остановившись, спустила воздух, позволяя наезднице соскользнуть на землю и тут же набрав и увеличившись в объёме, направилась в сторону своих сородичей, вокруг которых уже суетились появившиеся зрады.

Осмотревшись, женщина направилась в сторону, где с рашциза уже спешившийся цишисс Уаншихан подхватил на руки её сына, который едва не свалился мужчине в руки.

- Что с ним? – Лиза подбежав, с тревогой осмотрела сына.

- Всё хорошо, аншиасса. – Тут же её заверил воин. – Аншиасс Егор спал, вот ещё не до конца проснулся.

- Как себя чувствуешь? – Елизавета, краем уха услышав слова Уаншихана, всё же осмотрела сына, который, не сдерживая зевоты, улыбнулся:

- Хорошо, мам.

- Голова болит? Не тошнит? – Допытывалась Лиза.

- Не-е-е.

- Аншиасса, – обратился к ней наставник сына, – я вас оставлю ненадолго: подготовлю целёмы для вас и сына.

- Да, конечно. Спасибо, – Лиза улыбнулась, кивнула и тут же отвлеклась на сына, который сонно прислонившись к матери, обхватил её руками:

- Ма-а, а мы долго так ещё ехать будем? И когда мы уже приедем в дом аншиасса Махараджа?

- Мы сначала доберёмся до города Ашурук, который находится под землёй, там немного отдохнём и уже оттуда поедем. Егор, к нему надо обращаться не аншиасс, а заан-аншиасс Махарадж, а лучше просто говори: предводящий Махарадж, хорошо?

- Ага, – согласился Егор, зевая – А город большой?

- Я не знаю, – Елизавета пожала плечами, осматривая пещеру, со свода которой свисали огромные сталактиты и, плавно перетекая в сталагмиты, образовали что-то похожее на огромные колонны. Только если в обиталище Ведающей в похожей пещере было сказочно красиво из-за освещения множества сахедов, то здесь за счёт огня факелов, которых уже в большом количестве развесили воины по каменным стенам, создавалась какая-то таинственно-зловещая, мистическая атмосфера.

Елизавета и Егор вздрогнули от неожиданности, когда рядом с ними как чёрт из табакерки выскочил Сициц:

- Аншиасса Элиссавет, ваш и Егола целёмы госовы. Пойдёмсе, я вам покажу.

Очередная пещера, в которой Лизу уже ждала Самлеша, не отличалась от других.

- Анишасса, я вам сейчас приготовлю купальное место, и если хотите, разотру маслом, чтобы мышцы не болели.

- Самлеша, я очень, очень хочу, но давай я сейчас умоюсь и оботрюсь влажной тканью, переоденусь, потом хочу в целом к сыну сходить, там и поем. За сегодняшнюю ночь и не общались толком. Потом уже перед сном искупаюсь, ладно?

- Конечно-конечно. – Зрада суетливо поставила на подставку чашу для умываний.

- Предводящий не предупреждал когда он придёт? – Лиза, умываясь, обдумывала: сколько у неё есть в запасе времени на общение с сыном и как его распределить, чтобы и позаниматься и просто

поговорить, поваляться, играя с сыном.

- Нет, аншиасса. Но может и не придти.

- Почему? Что-то случилось? - Насторожилась женщина.

- Я не знаю, но в глубине тоннеля были разрушения и найдено лежище тарханов, воины направились туда на зачистку и уничтожение гнезда, потом здрады будут укреплять туннель, да и разобраться надо: как тарханы вообще там появились, они же...

- Подожди, не опасно ли вообще здесь находиться? Я имею в виду туннель?

- Не могу сказать, аншиасса, - честно ответила здрада. - Но вас же будут защищать, так что думаю вам и вашему сыну не опасно, а здрады сразу спрячутся. Вот кто мог бы пострадать так это рашцизы, но и они не просто звери, а боевые рашцизы, обученные. Тяжело им только то, что здесь и развернуться-то тяжело, но эти справятся.

- Тарханы - это кто? - Задала Лиза вопрос, с тревогой глядя на здраду и сминая в руках отрез ткани.

- Тарханы - это такие животные полуразумные, ростом выше, чем вы, у них восемь тонких лап по четыре с каждой стороны и вытянутое туловище.

- О Боже, - выдохнула Елизавета.

- Они обычно живут намного севернее этих земель и очень, очень редко селятся в тоннелях, тем более по этому тоннелю и пещерам видно, что через них ходят цисааны с рашцизами, но видимо что-то их сюда загнало.

- Так воины их всех убьют? - Лиза хоть и боялась до жути столкновения с непонятными животными, которые были выше её и, наверное, в десятки раз сильнее, но полуразумных существ было жалко.

- Не знаю, аншиасса, я не могу вам ничего ответить.

Некоторое время они обе помолчали, и было видно, что обе размышляли об одном и том же, но потом Лиза, вздохнув, встала:

- Знаешь что, давай-ка принеси мне вещи, я переоденусь, и пойдём со мной - будешь с Сицицом заниматься и всё-таки всем вместе веселее.

Самлеша радостно улыбнулась и, кивнув, отправилась за вещами женщины.

Стоило Елизавете зайти в целом сына, его наставник тут же отговорившись, что ему срочно надо отлучиться по делам заторопился на выход, при этом демонстративно взглянул на Самлешу. Немного позже Лиза выяснила у здрады, что Уаншихан поставил перед той задачу следить за аншиассой и её сыном и если что случится, сразу сообщить ему и предводящему.

После ужина Елизавета для начала показала Самлеше и Сицицу несколько упражнений артикуляционной гимнастики, которые должен был выполнить Сициц, а Самлеша внимательно следить за ним, чтобы он не отвлекался и делал всё правильно.

Пока есть время, Лиза решительно настроилась помочь маленькому здраду поправить речь, когда училась в институте, хорошо запомнила все эти логопедические упражнения для детей. Сама же она, как ни противился Егор, занялась с ним русским языком и математикой.

- Ма-а, а теперь можно посмотреть мультик или сказку.

- Можно, - тут же отозвалась Лиза на просьбу сына. - Сейчас Самлеша принесёт ноутбук, и ты выберешь, что будем смотреть, но с одним условием.

- Каким? - обрадовано спросил сын, не ожидая от мамы подвоха.

- Ты отдаёшь мне подвязку с моей серёжкой.

- Ой, ну и что, там же всё как раз на русском языке.

- Да мой хороший, но не забывай, что Сициц и Самлеша его не понимают, а ты как раз им будешь переводить. - Елизавета, закончив, старательно сдерживала улыбку от смены эмоций на лице сынишки - уж очень красноречиво радость перетекла в сморщенную мордашку.

- Ма-а-а, ну так нечестно! Я же тогда только и буду думать: как перевести, я даже уже не хочу ничего смотреть! Я спать хочу, я устал! - Егор демонстративно отвернулся.

- Ну, устал, так устал. Тогда мы пойдём ко мне в целóm и посмотрим мультфильм там, не будем тебе спать мешать. - Лиза поднявшись, потянулась и Егор тут же повернувшись, пробурчал, что согласен переводить.

Время шло: мультфильм уже давно закончился, Егор уже во всю зевал, а цишисса Уаншихана всё не было, и даже зрада не могла ответить, когда воины вернутся:

- Они согнали тарханов, некоторые их гонят к выходу, зачистили гнездо и разбираются в следах, откуда пришли тарханы. Потом ещё не определились: что делать с тарханами. Я только туда сунулась узнать, так меня зрады нашего рода выгнали, поэтому я и знаю малую часть, - поведала Самлеша.

Оставив Егора на попечение Сицица, Лиза, метнувшись в свой целóm, быстро искупалась, переоделась и бегом направилась обратно и уже когда Егор уснул, а Лиза сонно пересматривала скачанные методички по обучению, пришёл наставник сына.

***

Индикатор батареи на ноутбуке уже показывал, что заряд вот-вот кончится, только тогда Елизавета, отключив его, потёрла глаза и позвала зраду:

- Самлеша, предводящий ничего не передавал? - Спросила она, зевая.

- Нет, аншиасса. Скорей всего он не придёт.

- Хорошо, забери ноутбук и не забудь, пожалуйста, его зарядить.

Зрада, поклонившись, забрав компьютер, исчезла в переходе.

Лиза, недавно обучив и показав Самлеше как правильно заряжать технику с помощью солнечной батареи, теперь спокойно пользовалась и ноутбуком и телефоном не переживая по поводу зарядки. Потянувшись и зевнув, всё же решила лечь спать. «Вот придумывала, придумывала, что скажу Махараджу и ради чего? Всё у меня через одно место в жизни!» - расстроено размышляла Елизавета, потому что в течение всего пути она обдумала каждую фразу, что скажет предводящему.

Уже фактически провалившись в сон, Лиза почувствовала, что её кто-то потряс за плечо:

- Аншиасса, аншиасса...

- А? Что?! - Лиза, восторженно села и натолкнулась на взгляд зрады:

- К вам в целóm идёт предводящий, - предупредила она.

- Хорошо, - протянула женщина и не успела зрада уйти, как она её окликнула: - Самлеша, принеси мне, пожалуйста, халат и нательное бельё зелёного цвета.

- Зач..., простите, - тут же оборвала свой готовый сорваться вопрос и юркнула в переход.

Стоило зраде появиться, Лиза, скинув ночную рубаху, быстро надела бюстгальтер, трусики и накинула лёгкий халат:

- Он сейчас где? - Елизавета, схватив расчёску начала рьяно терзать свои волосы.

- Скоро уже будет здесь, - Самлеша с таким интересом наблюдала за женщиной, что не расслышала обращение Лизы:

- Самлеша, ау!

- А, что? - Очнулась зрада.

- Забери ночную рубашку и расчёску.

- Хорошо, аншиасса, - поклонившись, зрада ещё раз бросила на женщину взгляд, в котором читалось безумное любопытство, но промолчав, быстро покинула целóm.

Елизавета поправила всё там, где нужно, уложила волосы на спину и плечи и села на матрас, пытаясь унять сердцебиение и выровнять дыхание. Так что когда полог откинулся и вошёл предводящий, женщина выглядела спокойной, во всяком случае, внешне.

- Приветствую вас, Махарадж. - Тихо проговорила она, цепким взглядом рассматривая мужчину и отмечая влажные волосы, уставший вид.

- Приветствую, Элиссавет. - Предводящий так же осмотрел её, подошёл ближе и, остановившись в шаге, спросил:

- Вы нанесли гашан?

- А вы ели? - Задала встречный вопрос Лиза и едва сдержала улыбку от удивлённого мужского взгляда - он явно не ожидал этого.

- Я? Нет, пока нет. Позже поем.

- Может, вы сначала поедите?

- Что? Элиссавет, я вас не понимаю, за...

- Махарадж, извините, что перебила, я просто вижу, что вы устали: целую ночь в пути, потом здрада сказала, что вы все отправились на какую-то зачистку от тарханов. Вот я и предложила вам поесть - вы же голодны.

- Да. Я позже поем, - Предводящий, нахмурившись, посмотрел на Лизу.

- Вам не хочется есть в моей компании? - Тихо спросила Елизавета, опустив голову.

- Эм, нет. Дело не в этом...Я просто не понимаю вас. - Признался Махарадж.

Он действительно устал и был голоден, но понимание того, что Элиссавет может просто уснуть, так и не дождавшись его, побудило мужчину отложить приём пищи. И вот сейчас вместо того, чтобы заняться слиянием она предлагает ему трапезу?

- Вы можете поесть, я ведь никуда не убегу и не отказываюсь от слияния, просто понимание того, что вы голодны, терзает меня. Так я позову здраду, чтобы она накрыла вам стол?

Елизавета, вскинув голову, наивно-заботливым взглядом посмотрела на мужчину, от которого тот, растерявшись, лишь молча кивнул.

Опустив голову, чтобы по её вспыхнувшим довольством глазам предводящий ни о чём не догадался, Лиза, присев у его ног и приложив ладонь к полу, позвала Самлешу. А когда поднялась и вновь взглянула на него, то отметила, что её маленький манёвр удался - ну, какому мужику не понравится, увидеть женщину у своих ног?

Здрада очень уж шустро двигаясь, быстро сервировала стол множеством горячих блюд, и поставила один маленький пуф и маленький широкий стульчик для предводящего, который тут же на него опустился, вытянув ноги.

- Хотите, я вам что-нибудь расскажу о своём мире? - Елизавета налила себе травяного чаю, пока мужчина, хмуро на неё поглядывая, приступил к еде.

- Расскажите, - буркнул он.

- О чём бы вы хотели услышать? - Поинтересовалась Лиза, отпивая чай.

- Расскажите о животных, которые населяют тот мир. Много ли агрессивных и разумных? Где они живут и как разумные соседствуют с ними.

На мгновение задумавшись, Лиза начала свой рассказ, не утаивая от предводящего правды: ни о том, что многих животных истребляют и почему, ни о том, что есть виды, которые остались только в зоопарках, а некоторых так и не успели сохранить.

- Сама планета Земля в полтора раза меньше Эцишиза, а численность людей с каждым годом увеличивается. И как вы сами понимаете, люди меняют окружающую среду под себя: вырубая леса, осушают озёра и болота - естественные места обитания многих животных. Да и работа многих заводов наносит огромный вред, от чего тоже гибнет зверьё. Есть, конечно, заповедники - это специальные закрытые территории, на которых пытаются сохранить природу в её естественном состоянии и это помогает, но всё же вред человечество наносит планете очень большой. - Елизавета, вздохнув, отставила чашку. - В этом отношении Эцишиз просто прекрасен: здесь есть место и животным, и птицам и разумным.

Лиза посмотрела на мужчину, который не отводил от неё взгляда. Вспыхнув от одной только мысли о том, что собирается позже сделать и о чём просить его, она задала отстранённый вопрос:

- Скажите, эти тарханы, что с ними? Здрада сообщила: вы зачистили их гнездо и погнали куда-то.

- Зачем вам это? - Махарадж, закончив есть, сейчас осматривал женщину и не горел желанием отвечать на вопросы, у него было совсем отличное от этого желание.

- Они же разумны. Я понимаю, что они могут нанести вред или, может, опасны, но разве они виноваты, что оказались не в том месте, не в то время? - Лиза вскинула на него взгляд, в котором плескалась горечь.

- Вам их жаль? - С удивлением спросил предводящий, поразившись тому, что она вообще спрашивает о животных.

- Конечно! - Ответила Лиза.

- Хм, - предводящий встал и показательно скинул кафтан, обозначая, что готов приступить к слиянию, но на вопрос Елизаветы решил всё же ответить. В её взгляде явно читалось сочувствие к тарханам и это его удивило:

- С тарханами всё в порядке. Их загнали в одно из ответвлений и завтра просто погонят на выход из тоннеля. Уж если они каким-то образом попали сюда, им просто надо отыскать новое жильё. Дальше есть ещё один тоннель, он уже давно не используется для переходов, вот туда их и отгонят, тем более там и к поверхности ближе - им выходить оттуда на охоту будет удобней. Элиссавет, вы так и не ответили: вы нанесли гашан?

Поднявшись вслед за предводящим, Елизавета, опустив голову, выдохнула и, решительно взглянув на мужчину, сказала:

- Махарадж, я об этом хотела с вами поговорить.

- О гашане или тарханах? - Махарадж, усмехнувшись, выгнул бровь.

- О слиянии, - пояснила Лиза, и насмешливое выражение тут же слетело с лица мужчины:

- И что же вы хотели мне сказать об этом?

- Я из другого мира и... - Елизавета, обдумав каждую фразу заранее, думала, что глядя в глаза Махараджу скажет обо всём, но сейчас почувствовав себя маленькой испуганной девчонкой, нервничая, всё же опустила глаза: - В моём мире люди не используют гашан, и моё тело не принимает его...

- Вы испытываете боль после его использования? - Теперь в мужском голосе проскользнуло что-то сродни напряжению, и Елизавета тут же отрицательно покачала головой:

- Нет, не боль, но дискомфорт. После этих двух раз слияний я чувствовала дискомфорт, но не только физический, это также отражается и на эмоциях. Поэтому я хочу предложить вам попробовать слияние без использования гашана. - Договорив, Лиза подняла глаза и натолкнулась на хмурый взгляд не предвещавший ничего хорошего.

- Нет, - отрезал Махарадж. - Это против правил, Элиссавет. Вы можете и дальше говорить, что вы делали или нет в том мире. Но сейчас вы в этом мире и вам именно здесь жить, поэтому вам придётся следовать законам и правилам этого мира, - закончил мужчина жёстко.

- Я это прекрасно понимаю. Но неужели мы не можем просто попробовать? - Теперь уже и Лиза хмуро смотрела на предводящего. - Если ничего не получится, ничто ведь не мешает просто его нанести и всё. Послушайте, Махарадж, я ведь ни в коем разе не отказываюсь от слияния, - продолжила Елизавета торопливо, заметив, что мужчина опять собирается отказать в её просьбе, - я просто прошу попробовать.

На минуту в целоме повисла гнетущая тишина и по тяжёлому взгляду мужчины Лиза понимала, что он хочет отказать ей:

- Махарадж, - она подошла ближе к нему и, запрокинув голову, просяще заглянула в его глаза. - Пожалуйста. Давайте просто попробуем, - попросила, не отводя взгляда от него и... и мужчина, тяжело выдохнув, сдался:

- Гашан защищает вас от той боли, что я могу вам причинить.

- Я понимаю, но всё же прошу попробовать, - не отступала Елизавета, понимая, что ещё немного и он отступится.

- Хорошо. Но я вас предупредил: вам может быть больно.

- Но ведь этого можно избежать, – чуть улыбнулась Лиза.
- И каким образом? – мрачно поинтересовался Махарадж.
- Просто... – Лиза опустила голову, – просто мне нужно немного больше времени перед слиянием.
- Я не понял вас, Элиссавет.
- Не приступайте сразу, мне очень приятно, когда вы касаетесь моего тела. Это...это подготовит меня.

Не успела Лиза закончить, как мужчина, выдохнув, пару раз кашлянул:

- Повторите, – потребовал он.
- Мне очень приятно, когда вы касаетесь моего тела, Махарадж, – послушно повторила Лиза, не поднимая глаз.
- Хорошо... я вас услышал. Где ваша повязка?

Елизавета, молча отвернувшись, прошла к матрасу, в изголовье которого лежала шёлковая лента и злополучная баночка с гашаном, которую Лиза всё же не стала убирать, оставив на всякий случай.

Завязав себе глаза, она повернулась и протянула вперёд руку, которая была тут же поймана мужчиной. Притянув её к себе, он чуть сипло спросил:

- И что дальше?
- Разденете меня? – Спросила Елизавета и услышала усмешку:
- Вы вероятно забыли: как должна встречать женщина мужчину, который пришёл к ней для слияния?
- Нет, – тихо ответила Лиза, – не забыла. Обнажённой и приняв соответствующую позу.
- Совершенно верно, – подтвердил Махарадж, в это же время, потянувшись к пояску на халате женщины, который легко развязался под ловкими мужскими пальцами.
- Но это же так скучно, – прошептала Лиза, запрокинув голову.
- Возможно, – выдохнул мужчина и замолк после того, как развёл полы лёгкого женского халата в стороны.

Махарадж на некоторое время забыл, как дышать: он прекрасно помнил эти тряпочки, которые Элиссавет демонстрировала в обиталище Ведающей, но сейчас, увидев их на женском теле, у него просто перехватило дыхание.

- Постой здесь, – обронил он Элиссавет и, подойдя к так и оставленному после трапезы столу одним махом смахнул с него всё, не обращая внимания на разбившуюся посуду.
- Что случилось? – Елизавета вздрогнула, услышав звон бьющейся посуды, и повернула голову в ту сторону, откуда он раздавался.
- Всё в порядке, – раздался рядом голос Махараджа и он, подхватив её на руки, поставил на деревянную поверхность.

Почувствовав ступнями гладкую поверхность стола, Лиза теперь поняла: что это был за звук. Мягко поведя плечами, скинула халат, оставаясь в бюстгальтере и трусиках, при этом кожа её покрылась мурашками. Ей не было холодно, просто от понимания того, что сейчас её рассматривают, внутри рождалось маленькое цунами возбуждения. Молчание затягивалось, и женщина тревожно позвала:

- Махарадж?
- Я здесь, – тут же прозвучало рядом сиплое, и на её плечи легли мужские ладони. В этот же момент Лиза, заведя руки за спину, расстегнула застёжку бюстгальтера, но снимать не стала. А просто опустила руки вниз, позволяя мужчине самому обнажить её грудь.

Махарадж, мягко проведя ладонями по женским плечам сдвигая полоски ткани, спустил их вниз, понемногу открывая грудь Элиссавет. Это было завораживающее действие для мужчины: медленно обнажая, впитывать взглядом каждый кусочек открывающейся кожи, о которую так и хотелось потереться лицом, глубоко вдохнуть её запах. На миг задумавшись, он спросил сам себя: «а что мне мешает сделать это?» и, стянув покров с груди Элиссавет, обхватив ладонями её грудь, потёрся

щекой об розовые вершинки, тут же услышав резкий вдох женщины.

- Элиссавет? - Тут же отстранился, но она, положив руки на его плечи, прошептала:

- Всё хорошо, мне просто приятно, когда ты так делаешь, - не успел Махарадж удивиться, как услышал:

- Сними, пожалуйста,- женские руки потеряли его рубаху и он, сглотнув, стянул её, отбросив в сторону, и вздрогнул, ощутив на обнажённой коже женские ладони, которые притянули его ближе.

Больше не сомневаясь, он, обхватывая грудь, чуть сжимал её, потирался лицом о вершинки, которые стали твёрдыми и острыми, чуть ущипнул их и, услышав тихий стон Элиссавет, не медленно спросил:

- Больно?

- Нет, - тут же выдохнула Лиза, безумно желая, чтобы он повторил и чуть помедлив, озвучила: - Нет, ещё... - и опять с трудом сдержала стон, когда он исполнил её просьбу, только рвано выдохнула и тут же коротко вскрикнула, когда он неожиданно подхватил её на руки.

- Ты готова к слиянию? - Хрипло спросил Махарадж, поднося женщину к матрасу и услышав: «Нет, ещё немного, пожалуйста», чуть не зарычал от нетерпения. Мотнув головой, уложил Элиссавет на спину и, не медля стянув маленькую тряпочку, что скрывала её лоно, провёл ладонью по треугольнику огненного цвета колечек волос.

Не в силах сдержаться, Лиза, ощутив поглаживание по венеренему бугорку, раздвинула ноги и застонала, когда мужские пальцы, скользнув по мягким складочкам, спустились вниз.

- Ты влажная! - Потрясённо произнёс Махарадж, проведя пальцами по нежным, бархатистым складкам женщины.

- Да-а-а, - сорвалось с губ Лизы, и когда он остановился, чуть не зарычала.

- Элиссавет, объясни! - Потребовал мужской голос с недоумением.

- Это смазка, - выдохнула она. - Естественная смазка, которая выделяется организмом женщины перед слиянием если... если она сама желает этого. Радж, прошу ещё, - не выдержала Елизавета и, вскинув бёдра навстречу мужской руке, сама потёрлась об него.

- Ты желаешь слияния? - Неверяще спросил Махарадж, и когда женщина бесстыдно потёрлась влажными складочками о его ладонь, сглотнул, зажмурился и больше не в силах терпеть, резко перевернул её на живот.

Он думал, что нужно будет просить её принять позу, но она сама тут же вскинув бёдра, призывно раздвинула ноги, что лишило его последней капли сдержанности. Быстро сменив позу и пристроившись сзади, он, уже собираясь одним движением проникнуть в её лоно, был остановлен:

- Только, пожалуйста... Радж, потихоньку, - тихо попросила Элисса и, сжав зубы, Махарадж медленно проговорил:

- Я постараюсь, - хрипло выдохнул, обхватив свой орган дающий жизнь, направляя его в долгожданную глубину.

Медленно, сцепив зубы и зажмурившись, он погружался глубже слушая тяжёлое дыхание Элисссы. Назад и движение вперёд, но всё так же медленно раздвигая бархатные, горячие стенки её лона, ещё раз податься чуть назад и вновь вперёд, ещё немного глубже, чтобы услышать женский стон. С трудом заставив себя остановиться, он прохрипел:

- Больно?

Лиза хоть и просила Махараджа приступать аккуратно, не ожидала, что он будет действовать ну очень медленно. Возбуждение уже настолько обострило все ощущения, что каждое его движение отдавалось удовольствием, не сдержав стоны и услышав взволнованное в его вопросе: «Больно?», Лиза, мотнув головой, чуть ли не прохрипела:

- Нет, - и сама подалась бёдрами навстречу этим движениям, срывая последнюю каплю выдержки мужчины.

Махарадж, не в силах больше сдерживаться, обхватив бёдра Элиссавет, одним толчком вонзился в её лоно и за своим рыком от удовольствия услышал вскрик женщины.

- Элисса?

- Не останавливайся, прошу... - В стоне выдохнула Лиза, ощутив от его резкого толчка боль с безумной долей удовольствия и, уже не сдерживаясь, стонала, когда мужчина начал двигаться быстро, выходя фактически полностью и резкими движениями погружая свой член в её тело, которое прошивало молниями наслаждения.

От каждого его толчка она, поскуливая, сжимала ткань покрывала и сама подавалась назад, навстречу подступающему наслаждению.

По его учатившемуся дыханию, по тому, как он начал двигаться быстрее она поняла, что Махарадж близок к кульминации. Но она-то ещё нет!

- Только не кончай! Прошу ещё-о-о-о...

- Лисса, я... - в стоне выдохнул Махарадж.

- Сколько у тебя воинов? Посчитай: сколько во-о-о-инов, - голос Лизы сорвался в стон наслаждения от его резкого проникновения.

- Пятнадцать, - рыком ответил Махарадж.

- Сколько воинов в твоём доме, Махарадж, сколько всего, посчитай, прошу, не останавливайся!

Двигаясь навстречу, Лиза была на грани оргазма, ещё чуть-чуть... но, понимая, что может не успеть, она опустила руку вниз и, раздвинув свои влажные складочки, начала ласкать клитор. От сильных ударов, казалось пронзающих её тело, от мягких поглаживаний налившегося кровью клитора у женщины потемнело в глазах и она, выгнувшись, закричала. Экстаз огненной волной пронзил и тело, и разум, заставляя содрогаться, выгибаться:

- Раааадж,- закричала Элисса, рывком насаживаясь на его орган и он, потеряв контроль, зарывав, рванул ей навстречу, погружаясь так глубоко, что казалось и места не хватит в её теле, чтобы принять его.

Его рычание сменилось тяжёлым стоном, когда он почувствовал, как стенки её лона ритмично обжимают его орган и мужчина конвульсивно дёрнулся, изливая семя. Перед глазамиплыли круги, руки дрожали, как и ноги, а он всё прижимал женские бёдра к своему паху и, зажмурившись, откинув голову назад, испытывал такое наслаждение, что до этого и вообразить не мог.

Чуть ли не рухнув на Элиссу, которая обессилена раскинулась под ним, он опёрся на локти и, опустив голову, уткнулся лбом в её затылок. Всё ещё вздрагивая, и чувствуя, как подрагивает тело женщины, прохрипел:

- Я не мог остановиться... я не смог... я предупреждал, что будет больно.

- Радж, - прошелестела Элисса и, повернув голову, потёрлась о его лицо щекой: - Это было восхитительно!

- Что? - Махарадж потрясённо отстранился, но тут же склонился к её лицу и выдохнул: - Повтори, что ты сказала!

- Это было волшебно! Это было до безумия хорошо! - Прошептала Элисса, а от её слов Махарадж неверяще зажмурился.

Завершив слияние, излив семя, мужчина не был до конца удовлетворён: его орган был твёрд и он сам до безумия желал продолжения, только вскрик женщины и то, что он не смог остановиться испугало мужчину. Но сейчас услышав её слова, он ошеломлённо замер и медленно выйдя фактически до конца из лона Элиссы, так же медленно, с наслаждением, погрузился обратно:

- Тебе это нравится? - Всё ещё недоверчиво спросил он, и когда она, покрутив бедрами, со стоном ответила: «Да-а-а», он не выдержал и рассмеялся:

- Ты невероятная женщина, Лисса! - Отстранившись, сильным толчком вонзился обратно: - Удивительная! - Прохрипел её в ухо и на эмоциях лизнул его, чтобы услышать:

- Боже, Рааадж, да!

Лиза, чувствуя новую волну удовольствия, прогнулась в спине, высоко и бесстыдно задрала бёдра, только бы он не останавливался и не лишал её такого дичайшего удовольствия.

Махарадж, выпрямившись, подхватил бёдра женщины и, держа их на весу начал вколачиваться в её тело, заполняя собой до упора, до самой краёв так, что не оставалось ни миллиметра свободного пространства, принося своими движениями боль от глубокого проникновения. Но в тоже время вместе с болью Лизу пронзали не искры, а молнии удовольствия, взрывающимися миллионами

звёзд, и она, не сдерживаясь, стонала, кричала и крутила бёдрами.

- Ли-исса, - хрипел Махарадж, добавляя ей наслаждение своим голосом, тем как он тянет с хрипом её имя. Не думая, она опять спустила руку и начала поглаживать клитор.

- Что ты делаешь? - Услышала она вопрос, который мужчина задал хриплым голосом.

- Ласкаю себя, - выдохнула в ответ, и он тут же опустил её колени на матрас и накрыл её ладонь своей рукой:

- Покажи! - потребовал Махарадж, и маленькая ладошка Элиссы вынырнув из межножья, накрыла его большую ладонь, надавливая на средние пальцы, погружая их в шелковистую плоть. Стоило ему погладить маленький бугорок, как Элисса, хрипло вскрикнув, перешла на протяжный стон:

- Пожалуйста, не останавливайся! Ра-а-а-дж, ещё-о-о, - протянула под ним женщина и он тут же начал двигаться быстрее, сводя с ума не только себя, но и её.

Второй оргазм накрыл их фактически одновременно, и оба стона в унисон разносились по маленькой пещерке, отражаясь от стен, резонируя и возвращаясь опять к ним, усиливая охватившее их наслаждение.

Елизавета, обессилев, распласталась на скомканном покрывале не в силах даже пошевелиться. Она никогда в жизни ничего подобного не испытывала и даже не надеялась, не представляла, что такое наслаждение, такое удовольствие вообще возможно.

Она слышала, как тяжело поднялся Махарадж, звук воды, но никак не отреагировала, когда он присел рядом и провёл ладонью по её спине:

- Элисса, как ты себя чувствуешь? - Спросил он тихо, и мужская ладонь замерла на её пояснице.

- Ра-а-дж, - Лиза сглотнула пересохшим горлом и, не открывая глаз, продолжила: - мне до безумия было хорошо. Ты просто потрясающий мужчина! - Закончила она, понимая, как иногда мужчине важно услышать нечто подобное из уст женщины.

А Махарадж, прикрыв глаза, улыбался как ненормальный идиот. Медленно поглаживая спину женщины, он с улыбкой рассматривал её лицо и, поняв, что она уснула, осторожно развязал ленту, прикрывающую глаза. Стянув её, наклонился, провёл носом по женской щеке, вдыхая её аромат, откинул волосы, уткнулся в её макушку и, вдохнув ещё раз, отстранился.

Аккуратно перевернув Элиссу на спину, он, быстро обтерев женские бёдра, живот, развёл её ноги в стороны и мягко коснулся влажным отрезом ткани складочек, которые ещё недавно растирал, чтобы доставить ей удовольствие. Отставив в сторону чашу с водой, и ещё раз жадно осмотрев женщину, он свёл её ноги, накрыл покрывалом и, захватив свои вещи, покинул целом.

Только пройдя по тоннелю и свернув в сторону своего целома, он понял, что идёт, улыбаясь. Встряхнув головой и нахмурившись, подумал, что если бы его увидел кто-то из тимаров, то решил бы, что предводящий тронулся умом.

ГЛАВА 21

**«- Побудь здесь. Если там
не опасно, я свистну.**

- А если опасно?

- Заору»

Терри Прачет

«Пирамиды»

Проснулась Елизавета с улыбкой, сладко потянулась, села и когда начала подниматься охнула. Мышцы бёдер и рук болели так, будто она не спала, а занималась фитнесом, причём под руководством тренера тирана.

Губы опять расплзлись в улыбке, когда она вспомнила: какой физкультурой занималась накануне и какое удовольствие от этого получила. Это удовольствие сейчас саднило внутри и неприятно ныло.

Покачав головой, вспомнила что творила: она – закомплексованая училка, коей считала себя и так развязно себя вела. Нет, она отнюдь не считала себя пуританкой и, бывало, смотрела фильмы для взрослых, помогая себе сбросить напряжение, всё же отсутствие мужчины сказывалось. Но вот так предлагать своё тело, открыто ласкать себя, крутить бёдрами, как заправская...

- О-о-о, – Лиза закрыла лицо руками, сгорая от стыда. Убрала руки, нахмурилась: – Да ну, на фиг! Буду я ещё корить себя!

Поднялась и застонала:

- Не удивительно, – пробормотала Лиза. – После стольких лет воздержания-то и такого размера, – И опять заулыбалась, как ненормальная: стоило вспомнить размер Махараджа, как сердце бешено застучало в груди.

Самлеша появилась, стоило только её позвать, и тут же споро приготовила воду, чтобы Лиза могла искупаться:

- Посмотри, пожалуйста: как там мой сын, – попросила Лиза и зашла за ширму, стараясь при этом не кривиться.

- Всё хорошо, – раздался голос здрады у ширмы через минуту, – он занимается физическими упражнениями с наставником и остальными воинами.

Искушавшись, Лиза вышла из-за ширмы и вспомнила звон посуды, когда Махарадж смахнул её со стола. Однако сейчас в целóме было чисто и стола не видно:

- Самлеша, когда ты успела прибраться? – С удивлением она посмотрела на зардевшуюся девушку, – я даже ни малейшего шороха не услышала!

- Так вы крепко спали.

Елизавета, отдав отрез ткани, которым вытерлась после купания, сейчас спешно надевала походный костюм.

- Я позавтракаю с сыном, – проговорила она, застёгивая удлинённый жакет. – Ты, пожалуйста, скажи мне: когда Егор искупается, чтобы я могла пойти к нему, – попросила она здраду, которая тут же исчезла посмотреть, где Егор в данный момент и чем занимается.

Лиза, вздохнув, села на матрас и принялась расчёсывать волосы: «Дожилась, не могу прийти к собственному ребёнку! Ну да, мальчик, но ещё совсем кроха! Нет же – варвары и варварские порядки!», с раздражением она дёрнула расчёской и чуть не вырвала несколько прядей.

- Ох, аншиасса, – появившаяся здрада кинулась к Лизе, – вы же так всю красоту повыдираете! Разрешите мне... пожалуйста, – уже тихо и, опустив глазки, попросила здрада.

Лиза удивлённо на неё посмотрела и молча вложила в маленькую ручку костяной гребень:

- Конечно.

Лиза удивилась той радости, что вспыхнула в глазах Самлеша, когда она сжала костяной гребень и тут же, метнувшись в свой переход, выволокла оттуда высокий пуф, на который усадила Елизавету.

- У вас такие красивые волосы, - проговорила Самлеша восхищённо, аккуратно проводя гребнем. - Они как жидкий огонь, как мягкое пламя и такие интересные, крупными завитками.

- В моём мире говорят - локоны, - просветила её Лиза, улыбнувшись: кто ж знал, что юной зраде так понравится её расчёсывать?

- Вам вчера было очень страшно? - Услышала она тихий вопрос зрады и удивлённо поинтересовалась:

- Почему мне должно было быть страшно?

- Ну-у-у, наверное, хозяин вчера на что-то сильно разозлился, раз устроил такой погром, - произнесла свои умозаключения зрада, а Лиза до боли прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Пару раз вдохнув, она спокойным голосом ответила:

- Немного рассердился, но потом успокоился. Так что всё хорошо, не переживай.

- Как же не переживать-то за вас? Вы такая... такая...

- Какая? - Не выдержала Лиза, улыбаясь.

- Хорошая, - закончила зрада тихим голосом, наверняка опять смутившись.

- Спасибо, Самлеша. Ты тоже очень хорошая девушка и мне очень приятно с тобой общаться. Хотя есть и такие кто радовался бы, если бы предводящий на меня сердился, - вздохнула Лиза, вспомнив почему-то ту зраду, которую к ней приставили изначально и её колкие недовольные взгляды.

- Это кто ж? - Тут же спросила Самлеша, отложив гребень и начав сооружать на голове Лизы какую-то причёску.

- Когда мы только отправились в путь из обиталища Ведающей, мне приставили в помощницы зраду, так вот она бы точно от радости, что мне плохо - прыгала.

- Да-а-а, а как её звали? - Руки зрады замерли в ожидании.

- Эм, - Лиза нахмурилась вспоминая: - Сацикана или Уницана...

- Уцикана? - Подказала Самлеша.

- О, точно! - Лиза дёрнула головой и зашипела от того, что Самлеша дёрнула её при этом за волосы.

- Ой! Простите! Простите меня!

- Успокойся, Самлеша - это я сама виновата, дёрнула головой.

- Нет, - расстроено всхлипнула зрада. - Это я.

- Эй, а ну прекрати! Всё хорошо, слышишь!

- Да, - тихо ответила Самлеша, продолжая заплетать волосы Лизы и закончив, отстранилась, понуро свесив голову.

Лиза обернувшись, вздохнула, схватила её маленькие ручки и пожала:

- Посмотри на меня, ну же, - когда Самлеша вскинула на Лизу виноватые глазки пуговицы, продолжила: - Я же сказала, что всё в порядке, честно. А сейчас лучше ответь мне - кто эта Уцикана?

- Это зрада не из нашего рода, - прошелестела Самлеша. - Хозяину служат несколько родов зрадов и я плохо её знаю, вернее, - Самлеша нахмурилась: - я её практически не знаю. Но почему её приставили вам прислуживать, она ведь...

- Что, Самлеша? - Поторопила её Лиза нетерпеливо.

- Она...точно, она прислуживает Иещине! Да - это точно, я знаю, и сейчас она ей прислуживает! - Зрада закивала головой.

- Постой, - Елизавета, нахмурившись, вскочила с пуфа.- Это не та, что родила предводящему дочь и

сейчас ожидает его в целомнице для заключения нового контракта?

- Да, - кивнула с улыбкой Самлеша и тут же улыбка сползла с её лица: - Вы думаете, что её специально могли... нет, это невозможно! - Мотнула она головой.

- Святая ты простота, - вздохнула Лиза, покачав головой. - Именно! Именно специально её и приставили.

Лиза опять вздохнула, понимая, что её ждёт очень неприятное знакомство с наверняка дрянной цисанкой.

***

После физической разминки и водного, ледяного омовения, тело Махараджа звенело натянутой тетивой, каждая клеточка была наполнена энергией, излучая довольство.

Махарадж еле дождался, когда лагерь поднимется и отдал приказ на отбытие. Ему хотелось ринуться в бой, действовать, но пришлось унять кипящую внутри энергию, хоть и получилось это с большим трудом.

Когда рашцизы с всадниками достигли тоннеля, в котором они ранее запечатали тарханов, Махарадж, повинаясь импульсу, приказал пока их не трогать, что-то всё же цепляло его из-за того, что они вообще встретили, живущих в северных степях, животных на этих землях.

Дыхание пролетело для мужчины в размышлениях, и вот впереди показался выход, к которому рашциз предводящего устремился, желая поскорее вырваться на поверхность. Но уловив странный еле различимый горький запах, Махарадж выдал три отрывных свиста, подавая команду рашцизам остановиться.

Животные замерли в тоннеле, а седоки на них напряглись: воины знали, что предводящий никогда не отдаёт пустых команд и сейчас подобрались в ожидании.

Рашциз, почувствовав, как хозяин слегка ударил одной пяткой по его боку, медленно пополз вперёд, прижимаясь к одной из каменных сторон. Затем замедлился и, только почувствовав повторную команду хозяина, тихо выполз на поверхность, чувствуя, что его сородичи с всадниками остались в тоннеле в ожидании дальнейших распоряжений хозяина.

Махарадж, цепко осмотрев окружающее пространство, спешил и коротко свистнул, после чего остальные рашцизы начали медленно выползать на поверхность.

Быстро отдав приказы, мужчина отправил троих воинов верхом на животных вперёд, следом ещё троих и тут же, словно из ниоткуда, случилось нападение.

В пылу боя отражая яростные атаки пустынников, накопившаяся энергия в теле Махараджа высвободилась, добавляя предводящему скорости в движениях.

И вот через некоторое время атака пустынников, которые в два раза превосходили по численности воинов его отряда, захлебнулась и перешла в отступление, закончившись позорным бегством.

Но ни одному из нападавших его воины не дали уйти: последний взмах сабли и отсечённая голова иджинна покатила по песку, который тут же впитывал кровь.

Тяжело дыша Махарадж, осмотревшись, пересчитал верных тимаров и бегло оценил состояние каждого. Лекарь тимар уже поспешил к тем, кто получил наиболее тяжёлые повреждения. Махарадж, отдав приказ воинам, сам вскочил на рашциза и двинулся на осмотр прилегающей территории, чтобы ни одна тварь не притаилась, не напала исподтишка.

Ещё пятерых иджиннов нашли воины и тут же уничтожили, последнего заметил предводящий и если бы не случайный отблеск - пронзила бы его песчаная стрела пустытника, но вовремя обернувшись, Махарадж, одним движением соскользнув с рашциза, метнулся к притаившемуся врагу. Прежде чем отсечь ему голову встретился взглядом с иджинном.

Мгновение и голова пустытника отлетела в сторону. Только перед взором Махараджа стоял его взгляд - пустой, отсутствующий и не было в нём злости или присущей этому виду насмешки, возникающей в бою. Нет - и это настораживало, будило непонятную ярость.

Вернувшись к остальным, Махарадж, осмотревшись, увидел ту, кого искал взглядом. Быстрым шагом направился в сторону женщины, которая стояла у скалистой стены, прижимая к себе сына и

рядом, охраняя, стояли тимары: Уаншихан и Суцихан.

- Свободен, - рыкнул Махарадж одному из них, и тот, поклонившись, спешно направился в сторону раненых, чтобы оказать посильную помощь. Махарадж перевёл тяжёлый взгляд на сына женщины, и Уаншихан негромко просил:

- Хозяин, дозвоьте увести подопечного, чтобы успокоить?

Переведя взгляд на Уаншихана, Махарадж молча кивнул. Дождался когда тимар, наставник мальчика, уведёт его и только после этого навис над женщиной, расставив обе руки по сторонам от её головы, наклонился и шумно, глубоко вдохнул.

Он видел каждую её эмоцию, что отражалась не только на лице, но и в глубине зелёных, изумрудных глаз. Прищурившись, посмотрел в них:

- Боишьссся? - Прошелестел он ей вопрос в лицо. Но она не отвела взгляда, не опустила головы, а лишь приоткрыв рот, часто дышала, сглотнула и он услышал тихое:

- Да. Боюсь.

Вопреки своим словам, Элиссавет, подняв руку, аккуратно, кончиками пальцев провела по выступившим на его лице пластинам, рассматривая, перевела взгляд на щёку, которую рассекала боевая отметина и там коснулась топорщащихся пластин. Ему бы оттолкнуть, самому отойти, но он заморожено смотрел в её глаза, где не было отторжения - видел сначала любопытство, которое сменилось...любованием?

Пластины на его лице, так же и на теле истончались, когти втягивались, а мужчина не отводил взгляда от женского лица. которая посмотрела в его глаза:

- Это странно, но ты очень... - прошептала она, не закончив.

- Что - очень? - Хрипло вырвалось из его горла.

- Очень мужественный.

Махарадж усмехнулся, отодвинулся от Элиссавет и, не выдержав, расхохотался.

Покачав головой и бросив ещё один взгляд на женщину, отвернулся и быстрым шагом направился в сторону лекаря. Который, стоило ему подойти, поклонившись, тут же доложил:

- Трое с посечением, один лёгкий.

- Сколько времени потребуется на частичное восстановление? - Нахмурившись, спросил он.

- Оставшаяся ночь и день, - ответил лекарь.

- Хорошо, - кивнул предводящий и подозвал к себе одного из подчинённых:

- Направь пятерых тимаров к запечатанному проходу, пусть выпустят газ и после распечатают проход, отгонят тарханов в соседний переход. Останемся пока в тоннеле. - Махарадж договаривал, уже отвернувшись и глядя вдаль.

Пятерых воинов будет достаточно, чтобы справиться с тарханами, тем более, когда те, надышавшись газа, будут медлительны. Отправляться же дальше в путь, имея в отряде раненных тимаров - опасно, учитывая нападение пустынных.

- Слушаюсь, хозяин, - поклонился ему тимар и тут же направился выполнять полученный приказ, сам же Махарадж подошёл к своему рашцизу, отдавая новое распоряжение:

- Сжацыхан, - бросил он на ходу своему тимару: - собрать все тела. Все до единого и быстро! Положите на покров в стороне, - предводящий мотнул головой в сторону, указывая направление. - Я позже лично осмотрю.

И не дожидаясь какого-либо ответа, рывком взлетел в седло и двинул рашциза вдоль каменной горной стены. Ещё в бою он заметил что-то странное в той стороне и сейчас хотел рассмотреть то, что мельком привлекло его внимание.

Пока рашциз не торопясь продвигался вперёд, Махарадж обдумывал случившееся и ему очень не нравились выводы, которые он сделал.

Покачав головой, он вспомнил взгляд Элиссавет и её слова, от которых стало странно тепло где-то внутри: «очень мужественный» звучало у него до сих пор в ушах и ему это нравилось.

Он не понимал, зачем вообще направился в её сторону, будучи в изменённом состоянии. Он поступил так, поддавшись эмоциям, и это ему не нравилось. С её появлением он стал часто совершать необдуманные, импульсивные поступки. Стал обращать внимание на то, что испытывает и отчего-то ему стало важно понять – что испытывает она!

А она вопреки его ожиданиям не опустила взгляда, не забилась в истерику. Она, шаранш его задери! смотрела открыто, она смело прикоснулась к нему и не отдернула руку! Что ею движет?

Махарадж, выпрямившись, посмотрел вдаль: он понял, что когда подошёл к ней, хотел увидеть её реакцию, он хотел увидеть её взгляд. Потому что он – опытный воин, предводящий, глава рода, целомница и наследник древней крови – боялся!

Он боялся увидеть в её глазах отвращение или ужас, именно поэтому он и направился к женщине, желая убедить самого себя, что она недостойна, она не имеет права смотреть на него, она, опустив взгляд, должна подчиняться, но она не опустила взгляда, и это принесло облегчение. Почему? Зачем ему нужно её одобрение?

В размышлениях Махарадж достиг того места, которое привлекло его внимание и сейчас, спешившись и зайдя за каменный выступ, предводящий, остановившись, нахмурился.

Перед ним была стоянка. Самые простые бытовые принадлежности, спальные места, оборудованные под навесом так, чтобы избежать попадания лучей Зааншары. Теперь догадки мужчины подтвердились – на них была устроена ловушка.

Загнанные заранее кем-то в туннель и обосновавшиеся там тарханы, иджинны которые дежурили на выходе из тоннеля.

Всё должно было сложиться по-другому. Их отряд, натолкнувшись на тарханов, погнал бы тех на выход из тоннеля, и шустрые звери выбежали бы на поверхность задолго до появления рашцизов с воинами. При этом иджинны, заметившие тарханов, уже были бы готовы к нападению на ничего не подозревающих путников.

Их количества с лихвой хватило бы для того, чтобы перебить обычных циссанов, но вот на его отряд силёнок не хватило, да и всю подготовку к нападению они им тоже сломали тем, что тарханов заперли в одном из ответвлений тоннеля.

Только вот в чём проблема: иджинны никогда, никогда не устраивают ловушек! Это противоречит их природе, эти существа нападают спонтанно! Иджинны никогда не сидят в засаде в ожидании. Ещё раз всё осмотрев, Махарадж выдвинулся в обратный путь.

На поверхности у входа в тоннель уже никого не было, скорей всего тарханов уже отогнали и все спустились вниз. Предводящий подъехал на рашцизе к груде тел иджиннов, что лежали на тканевом, большом отрезе и, спешившись, оттащил одного из них в сторону, кинжалом быстро разрезав лохмотья, что были на теле, обнажая его.

Ничего странного не было бы, если бы не тонкая цепь, что была на руке иджинна чуть выше локтя. Подцепив её остриём кинжала, рванул, и цепь отлетела в сторону. Махарадж осмотрев её, заметил в середине вплавленный алый кристалл, малозаметный, но дающий ещё один кусочек к разгадке.

Мужчина слышал о разработке учёных – кристаллов подчиняющего действия, но был целиком и полностью против этого, впрочем, как и многие другие. Однако ни запрет, ни закон не остановили кого-то и вот сейчас он увидел эти кристаллы в действии:

– Очень интересно, – пробормотал предводящий, прищурившись и вспомнив пустой взгляд иджинна перед смертью. – Ицихин, – позвал Махарадж, коснувшись ладонью поверхности вызывая зрада: – Нужна глиняная посуда с крышкой. – Потребовал он и, как только зрад чуть ли не молниеносно выполнил его приказ, он бросил цепочку в посудину. – Помогай и смотри не коснись кристалла руками.

Быстро сняв с иджиннов цепочки, они растащили тела в разные стороны, наблюдая за тем как те медленно, но верно погружаются в почву – Эцишиз забирал свою плату за жизнь и энергию.

– Забери посудину и отнеси в хранилище. Никому ни слова. Ты понял? – Махарадж, нахмурившись, смотрел на тела пустынных.

– Слушаюсь, хозяин, – поклонился зрад и тут же шагнул в переход.

***

Елизавета потеряно смотрела в стену отведённого ей целёма. Она, чуть пошатываясь, сейчас разрешила сама себе дать слабину: пока одна, пока никто не видит... По её щекам стекали слёзы. После всего случившегося, после увиденного нападения, женщина не могла прийти в себя.

А ведь всё так хорошо начиналось: пробуждение с улыбкой, воспоминания о проведенном времени с Махараджем и она, безмятежно покинула целом. С лёгким сердцем пообщалась с сыном и даже беззаботно смеялась вместе с ним. Отбытие, и она, пару раз встретившись взглядами с предводящим, вспыхивала как свеча. Только вот стоило им выехать из туннеля, который пронзал огромную гору насквозь – нападение странных, непонятных существ.

Всё произошло так внезапно, что она просто застыла столбом и только спустя несколько долгих мгновений, спрыгнув с рашцизаны, устремилась в сторону сына, но кто-то рывком перехватил её и оттащил в сторону скалистого выступа.

Лиза дергалась, пыталась вырваться, но куда там: воин обхватил её поперёк талии и удерживал стальной хваткой.

– Пусти! – Кричала она, вырываясь. – Там мой сын! Отпусти, Господи, там мой сын!

И только спустя несколько мгновений до неё дошло, о чём говорит воин:

– Успокойтесь, прошу вас, аншиасса!

– Там...

– Вашего сына укрыл Уаншихан! Ему ничего не угрожает, поверьте! Уаншихан втиснул его в расщелину скалы и стоит перед ней. Аншиасса, не вырывайтесь, прошу вас!

– Вы... вы уверены? Вы точно видите? – Тело Елизаветы трясло, голос не слушался. Стоило только представить: что её ребёнку грозит опасность, как красная пелена застилала глаза, а разум отказывался размышлять логически.

– Я уверен, и я вижу Уаншихана! – Теперь воину удалось притиснуть тело женщины за уступ. – Если вы сейчас направитесь в ту сторону, вас могут задеть пустынные или сами воины в пылу боя. Хозяин мне потом лично голову отсечёт!

Угроза того, что она может просто попасться кому-то под руку и то, что из-за её глупости пострадает совершенно посторонний человек, остудила пыл Елизаветы, и она уже более трезво оценила сложившуюся ситуацию.

Попыталась выглянуть из-за выступа, чтобы убедиться, что всё, что сказал воин насчёт её сына – правда, но мужская рука её опять задвинула обратно за каменистый уступ.

– Место, где стоит Уаншихан, вы отсюда не увидите, только если я вас подниму выше, а делать сейчас я этого не буду. Просто поверьте мне, аншиасса. Я вижу наставника вашего сына и вижу расщелину, которую он закрывает своим телом.

Елизавета, прижавшись к стене, сжала кулаки и зажмурилась, но слова воина отвлекли её:

– Вы должны видеть, аншиасса. – Воин чуть отодвинулся в сторону, открывая ей обзор на то, что происходило впереди. – Вы должны иметь полное представление о нашем мире. Знать, где живёте, и кто населяет Эцишиз. Не прячьтесь за своими страхами, смотрите им в лицо! Боритесь с ними!

И Лиза, придвинувшись, смотрела, она до жути хотела отвернуться, сжаться в комочек и скулить от страха, но, впившись ногтями в кожу ладоней, сильно прикусив губу – смотрела!

Те, кого она видела каждый день, с кем путешествовала, сейчас она их не смогла бы узнать. Они как будто увеличились в объёме, стали выше, немного шире и у каждого на лице, шее появились наросты, словно чёрная огромная чешуя покрыла их кожу. На руках появились длинные черные когти, огромные изогнутые мечи, которыми они вращали, сражаясь в бою с непонятными существами.

Сначала Лиза подумала, что это сама природа ополчилась на них. Множество небольших смерчей двинулись на воинов, но в потоке вращающегося воздуха с песком, временами тоже появлялись мечи, только меньшего размера. И только когда один из воинов смог приблизиться к такому завихрению близко и рубануть по нему, песок, с дикой скоростью кружащийся вокруг существа, опал и на землю рухнуло тело уродливого карлика, из бока которого хлестала чёрная жидкость.

Елизавета потрясённо наблюдала за тем, как воин, словно в замедленной съёмке сделал пару шагов к тому, что сейчас даже в таком состоянии хотел ударить его выгнутым мечом по ногам, но не

успел: голова карлика, отсечённая мечом воина, отлетела в сторону.

Взметнулась рука, которой Лиза закрыла себе рот, чтобы не закричать и вскинула голову. Как раз в этот момент сам воин посмотрел на женщину.

Елизавета увидела, что и у этого воина фактически всё лицо и шея покрылись чёрными пластинами, глаза расширились и чёрный зрачок, затопив радужку, полностью поглотил глазное яблоко. Жутко было смотреть в лицо воина и эти чёрные глаза, и Лиза опустила взгляд, устремив его туда, где всё ещё шло сражение.

Теперь она смотрела на сражающихся уже под другим углом, понимая, что если бы не они – её и сына ждала бы ужасная участь, на то – как воины пластично двигаются, на то – насколько уверены их движения. И даже рашцизы, громко взрыкивая, помогали им: они своими огромными телами перекрывали путь этим карликам, которые окутывали себя, бешено вращающимися спиралями воздуха.

Рашцизы принимали на себя удары их мечей и пока те отвлекались на огромных животных, воины, перемахивая через них, наносили удары сверху. Но карлики были быстры, они с невероятной скоростью перемещались, и Лиза даже уследить не могла за хаотичными движениями этих гадов.

– Боже, – простонала она, осмотревшись, увидела предводящего, а стоило ей распознать в диком сражающемся воине Махараджа, уже не могла отвести от него взгляда.

Предводящий был быстр, очень быстр, ловок, он сражался как никто другой и ни один воин не мог бы с ним сравниться. Если бы это происходило на экране телевизора, женщина, прилипнув к нему, сказала бы с восторгом: «Боже, какой мужчина!» Но это было наяву, это было в её жизни и это было – страшно! До жути!

Но вот бой стал стихать и воины уже добивали этих жутких карликов. Уничтожив последних ещё где-то затаившихся пустынников, воины направились к тем, кого ранили и только тогда её охранник, отодвинувшись, опустил плечо женщины, за которое удерживал её всё это время.

Стоило ему убрать руку, как Елизавета кинулась в сторону, где сейчас увидела Уаншихана из-за спины которого выглядывал Егор. Как только он заметил бегущую к нему маму, тут же хотел броситься ей навстречу, но рука наставника удержала и когда Лиза добежала до сына, тут же обхватив, прижала его к себе.

Подступающие слёзы облегчения жгли глаза, но она, запрокинув голову с трудом, но сдержалась:

– Ты как? – Лиза, присев на корточки, осмотрела ребёнка и, лишь потом заглянула ему в глаза, в которых уже улёгся страх. – Как себя чувствуешь? Сильно испугался?

– Ма-а, – сын обнял Лизу так крепко, что ей стало больно. – Я очень, очень испугался, но я боялся, что тебя... что тебе...

– Тише, мой хороший, – Елизавета гладила по спине заплакавшего ребёнка. – Тише, всё уже хорошо, мы вместе, нас защитили, – Егор, хлопнув носом, отстранился и вытер глаза:

– Я видел, видел... как сражаются, ма-а, я тоже вырасту и всегда буду тебя защищать, как воины.

– Я знаю, мой хороший, знаю! Ты мой защитник! – Быстро вытерев его щёки, Лиза поднялась и посмотрела на Уаншихана: – Спасибо вам! Господи, я даже не знаю, как вас благодарить! – Лиза схватила огромную мужскую ладонь с ещё длинными то ли когтями, то ли ногтями и сжала её.

Елизавету уже не пугал вид мужчины, который тоже сейчас был покрыт чёрными пластинами, но у него они уже истончаясь, начинали пропадать. Улыбнувшись, наставник сына качнул головой:

– Я до последней капли крови буду защищать аншиасса Егора. Вы можете верить мне.

– Я верю. Верю. – Лиза, кивнув, отпустила мужскую ладонь и, прижав к себе сына, только сейчас обратила внимание, что воин, который охранял её и спрятал за каменный уступ подошёл к ним.

Ещё раз бросив взгляд туда, где происходил бой, Лиза заметила предводящего, который направлялся в их сторону.

– Свободен, – прорычал Махарадж, подойдя и посмотрев на того, кто её охранял и после этого перевёл взгляд на Егора, отчего Лиза сильнее вцепилась в плечи сына. У неё даже проскользнула мысль, чтобы задвинуть ребёнка за спину, но в этот момент вмешался цишисс Уаншихан:

– Хозяин, разрешите увести подопечного, чтобы успокоить? – И только предводящий кивнул, наставник, взяв Егора за руку, увёл за собой.

Елизавета, отпустив ребёнка, с тревогой посмотрела на предводящего. Она не понимала: чего он хочет, но старательно загнала страх подальше.

Махарадж придвинулся к женщине, которая отступив, оказалась у каменной стены, и расставил руки с длинными ногтями по обе стороны от её головы, словно нависая над нею. Склонился и шумно втянул воздух у её головы, и только сейчас Лиза заметила, что его поведение напоминает звериное: то, как он втягивает воздух, словно нюхает её, то, как тёрся о её тело перед соитием, как выглядит – всё было сродни звериным повадкам.

– Боишься? – Прошелестел он ей вопрос в лицо, но она не отвела взгляда, не опустила головы, а лишь приоткрыв рот, часто дышала. Врать о том, что он её не пугает – бессмысленно. Он может это прекрасно увидеть по её глазам, по дыханию, а поэтому она, сглотнув, ответила:

– Да. Боюсь.

Пересилив свой страх, Елизавета медленно подняла руку и коснулась щеки предводящего. Сейчас, при близком рассмотрении, она поняла, что это отнюдь не чешуя. Чешуйки всегда округлые. А у Махараджа пластины были, мало того что разного размера: от совсем маленьких, примерно с ноготь мизинца, до крупных, сантиметра четыре в ширину. Но и все разные по форме: с острыми краями, округлыми, прямоугольные и с треугольным окончанием.

Проведя кончиками пальцев по пластинам щеки, именно там где на его лице был шрам и где пластины топорщились, она спустилась на шею, и вновь подняв глаза, заметила, что пластинки будто истончаются. Притронувшись к крупной, она увидела, что та стала мягкой и постепенно смягчаясь и становясь всё тоньше и тоньше слетела с лица предводящего маленьким прозрачным, серым лепестком.

– Это так странно, – прошептала она, поражённая тем, как сейчас преобразилось его лицо, после того как пластинки истончились. – Но ты...очень... – не закончила она и, отвлёкшись от ещё одного лепестка-пластинки, осмотрела его лицо: напряжённый взгляд, волевой подбородок, прямой нос и этот шрам который начинался ото лба, тянулся через щёку и заканчивался на подбородке, который она изначально считала уродливым, а сейчас виделся его украшением.

– Что, очень? – Сорвалось с губ мужчины напряжённым голосом.

– Очень мужественный. – Вырвалось у женщины, а Махарадж усмехнулся, отодвинулся от неё и, расхохотавшись, ушёл, оставив Елизавету в недоумении.

Лиза, растеряно посмотрев в спину удаляющегося мужчины, нахмурилась, но тут же встряхнув головой, направилась в сторону, где стоял её сын с наставником, беседа о чём-то.

Воины суетились, каждый был занят делом, лишь Лиза и сын, чтобы не мешаться отошли в сторону, и присели на маленькие деревянные стульчики с чашками травяного чая, которые им принесла Самлеша.

Через какое-то время цишисс Уаншихан сообщил, что они возвращаются обратно в туннель, где и проведут остаток ночи и весь следующий день. Но тут же спросил у Егора, хочет ли он посетить с воинами горячий источник, в котором можно искупаться.

– Что за источник, цишисс, и почему вы раньше о нём не рассказывали?

– Источник с горячими водами находится там же, где мы изначально заперли тарханов, сейчас их оттуда перегнали и теперь они нормально обоснуются в другом, старом и местами обвалившемся переходе. Воды источника насыщены энергией Эцишиза и, думаю, вашему сыну как раз будут кстати, чтобы успокоиться, да и тимары, которые направляются туда же будут обсуждать бой, а мальчику всегда полезно послушать обсуждение и промахов и удачных атак.

Лиза посмотрела на сына:

– Ты хочешь туда пойти с наставником? – Сама спросила, а в душе желала: чтобы сын отказался, но Егор кивнул:

– Да, мама, хочу.

Вздохнув, Елизавета отвернулась в сторону и, помолчав некоторое время, вновь посмотрела на наставника сына. Она не успела задать вопрос, как он уже на него ответил:

– Я с него глаз не спущу, аншиасса. Я знаю, что вы переживаете, поэтому долго мы задерживаться там не будем, а вы успеете и отдохнуть и привести себя в порядок.

– Да...конечно. Егор, ты точно пойдёшь? Точно хочешь? – Лиза ещё раз спросила, но по взгляду

сына поняла, что ему очень интересно и посмотреть на сам источник и послушать разговоры взрослых. – Цишисс Уаншихан, только надеюсь, воины не будут обсуждать то, что не предназначено для детских ушей?

Брови мужчины удивлённо взлетели, а потом он понял, что женщина имеет в виду и, чуть улыбнувшись, покачал головой:

– Даю вам слово, аншиасса. – И протянув руку, увёл Егора за собой, оставляя Лизу в одиночестве.

Елизавета потерянно смотрела в стену отведённого ей целóма. Она, чуть пошатываясь, сейчас разрешила сама себе дать слабину... пока одна, пока никто не видит. По её щекам стекали слёзы. После всего случившегося хотелось искупаться и, обняв сына спрятаться от всего мира, но у всех были дела, заботы, только вот она осталась одна, и ей было до ужаса одиноко.

ГЛАВА 22

**«- Не грусти сказала Алиса.- Рано или поздно
всё встанет на свои места и выстроится в единую,
красивую схему, как кружева. Станет понятно,
зачем всё было нужно, потому что всё будет правильно»**

Л.Кэрролл

В ту ночь с сыном Елизавета так и не пообщалась. Когда здрада сообщила женщине, что цишиис Уаншихан и аншиасс Егор уже в отведённом целóме, она, наспех накинув жакет, направилась к нему. Егор, вымотавшись, уже лежал на матрасе, прикрытый покрывалом и еле держал глазки открытыми:

- Там было так интересно, но я тебе завтра расскажу, хорошо мам? - Егор зевнув, закрыл глаза.

- Конечно, мой хороший, - прошептала Лиза, склоняясь над уже фактически уснувшим ребёнком и целуя его в мягкую щёчку. - Всё завтра. А сейчас спи и набирайся сил.

- Я люблю тебя. - Прошептал Егор, уже окончательно проваливаясь в сон.

- И я тебя. Очень, очень люблю. - Лиза обняв сына и на какое-то время прилегла, притянув ребёнка к себе и заключая в объятия.

- Аншиасса, - послышался тихий голос наставника от полога и Лиза, вздохнув, поднялась, ещё раз поцеловала сына и вышла.

- Спокойного сна, - тихо пожелала она мужчине, чуть улыбнувшись.

- Спокойного сна, аншиасса, - пожелал тот ей в ответ, и Елизавета отправилась к себе.

Только через долгое дыхание, когда Лиза думала, что её уже никто перед сном не побеспокоит, пришёл предводящий. И опять усталый, что сразу бросалось в глаза.

- Вы ели? - Спросила Лиза, нахмурившись, и мужчина, взглянув на неё, улыбнулся и покачал головой:

- Ещё нет. Но с удовольствием поем здесь.

В этот раз всё повторилось: пока предводящий ел, Лиза рассказывала ему о своём мире.

- Эллисавет, - позвал её Махарадж, когда Лиза, задумавшись, замолчала.

- Да? - Тут же встрепенулась она и, наблюдая за тем, как он, поднявшись, подошёл к ней, вспыхнула в предвкушении.

Махарадж протянул ей руку и, подняв женщину на ноги, кончиками пальцев подхватил её за подбородок, вынуждая посмотреть ему в лицо.

- Скажи, мой вид... он тебя напугал?

Задумавшись, Лиза нахмурилась, но тут же вздохнув, ответила:

- Если честно не совсем: я сначала заметила воинов и да, меня ваше изменение напугало. Но затем, я увидела, как они двигались: быстро, пластично и это меня восхитило...

- Тебя восхитили воины? - Перебил её предводящий, прищурив глаза.

- Меня восхитили цисаны как вид, Махарадж, но дай мне, пожалуйста, договорить, - и, дождавшись слабого кивка, Елизавета продолжила: - В моём мире люди не меняют внешний вид, никто из населяющих мою планету не может изменить вид, так что для меня это удивительно и необъяснимо. Наблюдая за воинами, я увидела тебя и после этого смотрела только на тебя, - продолжила женщина, увидев, как понравились её слова мужчине.

- А после. Тебя не отвратила моя трансформация?

- Нет, - выдохнула Лиза, почувствовав мужскую ладонь на спине, которая поглаживая её через тонкую ткань халата, сейчас спустилась на ягодицы и сжала одну из них. Прикусив губу, подняла руку и прогладила кончиками пальцев Махараджа по щеке, на которой проступили очертания пластин, заглянула в его глаза и уже не могла отвести своего взгляда от его расширяющегося зрачка.

Только Махарадж сам разорвал зрительный контакт, резким движением развернул женщину к себе спиной и, прижав к себе, втянул воздух у её макушки.

- Элисса, - прошептал мужчина, положив ладонь на её живот и прижимая спиной к своему телу, - где лента?

Лиза, откинув голову на грудь предводящего, сама потёрлась ягодицами об него:

- Может я просто закрою глаза?

- Нельзя, Элисса... - Предводящий закрыл глаза, стараясь сдержаться и действовать медленно.

- Но я ведь видела тебя... И обещаю не открывать глаза-а-а... - Протянула Елизавета, потому что Махарадж развязал поясок её халата и, освободив грудь, просто подняв бюстгальтер, легко её сжал.

- Хорошо, - быстро сдался Махарадж не в силах более терпеть безумное вожделение, желание. Окончательно освобождая заветное тело от покрова, подхватывая, перенёс её на матрас. - Не открывай. - Уже хрипло выдохнул он.

В этот раз всё повторилось: быстро, ярко, пронзительно! И Махарадж, не выходя из лона женщины после кульминации, продолжал медленно двигаться, чтобы всё повторить, но, уже растягивая удовольствие, доводя Елизавету до криков, которые разлетались по маленькой пещерке, до бесстыдного вскидывания бёдер и срывающих просьб не останавливаться, пока её вновь не ввергло в ярчайший оргазм. Редкие мужские стоны, рычание, переплетались с криками женщины и отпечатывались в памяти обоих.

Когда Махарадж, ополоснувшись под ледяной водой, вышел из-за ширмы с чашей и отрезом ткани в руках, он наткнулся на внимательный взгляд Елизаветы.

- Я думал ты уснула, - проговорил он, присаживаясь рядом и откидывая покрывало, которым Лиза укрылась, пока он купался. - Раздвинь ноги, - не то попросил, не то приказал мужчина, и Лиза покорно развела ноги в стороны, позволяя Махараджу обтереть себя влажным отрезом ткани.

Ей было странно эта забота, но Елизавета понимала, что это, скорее всего их традиция, нежели проявление инициативы предводящего. Она наблюдала за его взглядом, который скользил вслед за его ладонью: с живота на бёдра, к межножью, как он, аккуратно прикасаясь к складочкам закрывающим вход в лоно, чуть прищуривается. Прикрыв на мгновение глаза, он резко посмотрел ей в лицо.

Их взгляды скрестились, и они оба замерли... Махарадж вновь, первым разорвал зрительный контакт. Поднявшись, он укрыл женщину и со словами:

- Отдыхай, Элисса, - покинул её целом.

***

Проснувшись, Елизавета первым делом узнала о сыне у зрады, а услышав, что тот уже позанимался и принимает водные процедуры, быстро умылась, оделась и устремила к Егору, переживая, что уж слишком деятельный наставник опять может куда-нибудь его утащить.

- Ма-а, доброе утро! Ой, добрый вечер! - Егор расплылся в улыбке и тут же бросился к Елизавете, чтобы поцеловать её.

- Добрый, мой хороший, добрый. Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо, только есть хочу, - сын высвободился из объятий матери.

- Я тоже ещё не ела. Приветствую вас, цишисс, - Лиза посмотрела на наставника сына. - Позавтракаете с нами?

- Приветствую вас, аншиасса. Я с вашего разрешения приму пищу с воинами, заодно узнаю последние новости.

- Конечно, - кивнула она. - Планы не изменились? Мы сегодня всю ночь остаёмся на месте?

- Пока да, аншиасса, воины должны хотя бы минимально восстановиться после травм, чтобы продолжить путь. - Ответил наставник и покинул целóm Егора.

Время в компании сына пронеслось быстро: они успели и позаниматься, и, шутя, побороться, и пощекотаться. После трапезы валялись на матрасе Егора и, уже в компании присоединившихся здрадов, смотрели очередную сказку.

В этот раз Елизавета сама выбрала «Морозко», а Егор, отдав маме серёжку, переводил и одновременно упражнялся в изучении языка.

К концу просмотра сказки, Егор начал зевать и Елизавета, выключив компьютер, укрыла его и под её тихую беседу со здрадой сын уснул. Заглянул Уаншихан и, заметив спящего Егора, улыбнулся:

- Вымотался цишарик.

- Кто? - Удивлённо на него посмотрела женщина, в то время как здрада незаметно убежала в переход, а воин смутился. И так это было забавно видеть: огромный двухметровый мужик с огромными лапищами и разворотом плеч - смущается, что Лиза с трудом сдержала улыбку.

- Цишарик - это детёныш цишаров. Маленькие, юркие такие животные, а ваш сын, как и их детёныши не сидит на месте: очень уж подвижный.

Лиза хмыкнула, но тут же серьёзно спросила у наставника:

- Он вас не сильно выматывает? Если что, я с удовольствием буду его забирать или проводить с ним время. Если честно, мне самой не хватает общения с сыном.

- Нет, аншиасса, не выматывает. Я и сам очень рад, что судьба привела меня к нему в наставники, ну а насчёт общения, так думаю: когда уже закончится наше путешествие, в целомнице хозяина у вас будет много свободного времени.

- Вы правы, - вздохнула Елизавета, погладив спящего сына по голове и заметив, что наставник, отвернувшись, зевает:

- Вы хотели прилечь, поэтому пришли? - Улыбнулась женщина.

- Что? Нет-нет, - помотал головой Уаншихан, но сонные глаза говорили об обратном.

- Прилягте, отдохните, Уаншихан, я позже зайду, когда сын проснётся. - И поцеловав сына, Лиза ушла к себе.

Только стоило ей войти в целóm, как она тут же вызвала здраду: уж очень много вопросов у неё возникло после их вчерашнего соития с Махараджем.

- Самлеша, давай чаю попьём, - предложила она здраде, а та, радостно кивнув головой, тут же сервировала маленький столик и привычно устроилась сама на полу, в то время как для Елизаветы вытащила из своего перехода пуф.

- Самлеша, я хочу задать тебе вопрос, скажем так - личный, но не из праздного любопытства, - Лиза, отпивая чай, посмотрела на здраду.

- Конечно, - кивнула та с готовностью: - задавайте.

- Помнишь: ты сказала, что у здрадов свободные отношения только до создания пары и даже приветствуются, а ты уже была с мужчиной? Я имею в виду - слияние?

Здрада ни на миг не смутившись, но погрузнев, кивнула:

- Да, была.

- Извини, что спросила об этом, - тут же нахмурилась Лиза. - У тебя что-то произошло?

- Да нет, - махнула ручкой здрада. - Просто мне нравится один мужчина, и мы даже встречались и хорошо нам было вместе, но он оставил меня. Я с ним согласна, что мы ещё молоды для создания пары, но мы могли бы и не расставаться ведь насовсем, а он... он просто ушёл работать и жить в северный сектор целómница и сейчас с другой здрадой, да и не с одной наверняка... - Самлеша всхлипнула, а Лиза, присев с нею рядом на ковёр, притянула девушку к себе.

«Миры разные, а проблемы и переживания у женщин - одинаковы. Да и мужики, несмотря на расу и мир - тоже», подумала Лиза, утешая здраду. Но та, вопреки ожиданиям, что будет сейчас потоп

из слёз, быстро отошла, видимо уже прошло время после разрыва с тем мужчиной и девушка уже более или менее успокоилась.

- Вы хотели что-то спросить, ой! Вы зачем на пол сели? - Самлеша вскочила и помогла Лизе подняться и только после того, как та села обратно на пуф и, налив Елизавете ещё одну чашку чая, уселась обратно, с готовностью посмотрев на Лизу.

- Да, Самлеша. Я даже не знаю, как и спросить. - Замялась Елизавета.

- Могу я вас о чём-то попросить? - Тихо посмотрела на неё здрада, а Лиза удивлённо вскинув брови, кивнула:

- Конечно!

- Я сейчас, подождите, пожалуйста! - И быстро юркнула в переход.

Самлеша отсутствовала минут пять, может больше и Лиза от волнения в буквальном смысле проглотила все маленькие пирожные и булочки, что стояли на столе. Они были воздушными, с разными начинками, маленькие, как говорится: на один укус. Лиза в раздумьях сжевала их все, а когда заметила опустевшие тарелочки, запрокинув голову, застонала:

- У-у-у, ну что я за дура! - Ещё раз вздохнув, встала и осмотрела себя: она только накануне радовалась тому, что со всеми этими переживаниями в путешествии - сбросила немного в килограммах, а сейчас вот опять натрескалась как бегемот.

Хорошо хоть в этот момент появилась здрада и отвлекла на себя её внимание:

- Вот, - она дышала тяжело, словно бежала, - я тут принесла. - И поставила на столик маленький прозрачный кристалл.

- Что это? - Удивленно посмотрела на неё Лиза, но Самлеша, не ответив, подошла к ней:

- Аншиасса, присядьте, пожалуйста, на пуф.

И когда Елизавета исполнила её просьбу, здрада достала из-за спины маленький кинжал, завёрнутый в тряпицу, встала перед Лизой на колени и резко провела по ладони этим кинжалом.

- Что ты делаешь! - Лиза вскочила, но здрада тут же затараторила:

- Пожалуйста, аншиасса, присядьте, я очень прошу вас.

- Самлеша...

- Прошу вас, аншиасса, - склонила голову та, а кровь из её зажатой в кулак ладошки, уже всю сочилась и крупными каплями стекала, впитываясь в ковёр.

Лиза тотчас опустилась на пуф, потому что поняла: здрада не откажется от того, что задумала.

Та, увидев, как Елизавета присела, схватила со стола маленький кристалл и начала произносить:

- Я, Самлеша, рождённая в роду Исцанаков, в подроде Шихифана, дочь Ужифициана, силой данной мне Эцишизом клянусь: хранить всю информацию, все сведения, которые узнаю о Элиссавет до последнего вдоха. Никому и никогда не оглашать их, никак: ни словом, ни письмом не минуя клятвы.

Закончив, Самлеша приложила кровоточащую ладонь к кристаллу, который словно напитавшись кровью юной здрады, стал ярко-алым.

- Примите, аншиасса, клятву, - прошептала Самлеша, подползая на коленях, к потрясённой Елизавете, и вложила в её руку кристалл. - Вы принимаете? - Здрада умоляюще заглянула в глаза Лизы, и та, так же тихо ответила:

- Принимаю. - Стоило ей это произнести, как кристалл, мигнув алым, начал тускнеть. А в груди женщины разлилось тепло, словно она вдохнула маленькое солнышко, которое на несколько мгновений согрело её изнутри.

Самлеша, улыбаясь, смотрела на Елизавету, заглядывая ей в глаза, пока Лиза, опустив взгляд, не увидела, что кровь здрады теперь и на ней, да и продолжает сочиться из раны.

- Господи, Самлеша, тебе нужно...

- Я сама, сама, - здрада тут же замотала ладонь тряпицей и зашептала слова на незнакомом языке.

А потом, посмотрев на ковёр, насупилась: – Вот же, неуклюжая!

– Самлеша, вот это уже через край! А ну, объяснись! – Елизавета встала и нависла над зрадой, которая тут же сжалась.

– Да твою ж дивизию! – Вырвалось у Елизаветы и она, наклонившись, подняла Самлешу на ноги. – Просто объясни: что, чёрт возьми, ты сделала?

– Я...я клятву вам дала, – пролепетала та.

– Зачем? Нет, я слышала, что ты говорила: хранить в тайне и тому подобное – но зачем?

– Просто мы же не можем лгать, а если у меня спросят что-то о вас, я, даже если и не захочу, вынуждена буду ответить, а так... аншиасса, теперь я любые ваши тайны могу хранить. Никто и никогда их не узнает, понимаете?

– А если тебя будут допрашивать, что с тобой будет? – Встревожилась Лиза.

– Ничего, просто скажу, что дала клятву и всё – я не смогу просто рассказать, это все знают, ну про клятву.

– Господи, ну вот что мне с тобою делать? – Лиза притянула зраду к себе и обняла, а та, как ласковый котёнок, тут же прильнула к ней, но быстро отстранилась:

– Мне убрать...

– Да у тебя рука поранена, куда ты собралась убираться! – Возмутилось было Лиза, но зрада, улыбнувшись, размотала ладонь и показала её Елизавете, а та только и смогла пару раз ошарашено хлопнуть глазами. На маленькой ладошке зрады порез был виден, но края уже затянулись, хотя прошло-то всего не больше пяти минут.

– Вы всегда так быстро исцеляетесь? – Спросила она, ещё не отойдя от шока.

– Нет. – Она мотнула головой. – Это Эцишиз помог, я же к нему обращалась, его силой клялась, вот он и помогает.

Чуть позже, когда Самлеша поменяла заляпанный кровью ковёр, а Лиза переделалась, они устроились для разговора:

– Я вот что хотела спросить... цисанки, они при слиянии постоянно используют гашан?

– Да, аншиасса, но только когда с ними заключают контракт и они вынуждены терпеть слияние. Когда же они сами...

– Подожди, – перебила её Лиза. – Что значит – вынуждены? Почему?

– Ну, им не нравится слияние, они испытывают дискомфорт, когда орган дающий жизнь вторгается в принимающее лоно.

– Ого, – сорвалось у Лизы и теперь все кусочки пазла сложились в картину: она настолько заиклилась на своих переживаниях, чувствах, да на всём на свете, что не замечала слов Махараджа, когда он искренне удивлялся тому, что ей нравится слияние. Предводящий постоянно спрашивал: не больно ли ей, а она, как последняя дура, не обращала на этот факт внимание. Ведь думала сначала, что он переживает из-за своего размера, которым его матушка природа не обидела.

– Значит, цисанки вообще не испытывают оргазм? – Вырвалось у неё.

– Что такое оргазм? – Тут же спросила Самлеша, и Лиза выплыла из своих размышлений. Посмотрела на зраду и порадовалась тому, что она хоть и юна, но уже была в отношениях с мужчиной и у них легко воспринимают и разговаривают об этом, хотя может это только она такая?

– Наслаждение в конце слияния, – пояснила Лиза, а зрада тут же улыбнулась:

– А, вы о иниле – нет. Только когда сами заключают контракт с саанцишиссами, то с ними да.

– А в чём разница? Эти саанцишиссы как-то по-другому устроены?

– Изначально нет, – мотнула головой Самлеша. – Это ведь обычные цисаны и к этой социальной нише может примкнуть любой из мужчин цисанов. Они ведь хорошо зарабатывают, да и годами жизни могут не делиться. Только прежде они перекраивают орган дающий жизнь.

- Перекраивают? - Тут же переспросила Елизавета, которая слушала здраду, затаив дыхание.
- Ну да. Им лекарь немного укорачивает орган и как-то выгибает, чтобы цисанки могли испытывать иниле.
- По-о-нятно, - протянула Лиза задумчиво.
- Но вы же не такая? - Самлеша хитро улыбнулась Лизе.
- С чего ты взяла? - Тут же насторожилась она: если заметила здрада, то могут и остальные прознать.
- Ну-у, я же ваша прислужница, - медленно протянула здрада.
- Самлеша! - Поторопила грозно Лиза.
- Я же должна следить за тем, чтобы гашана всегда хватало, а у вас в сосуде он и не убывал, да и хозяин к вам ходит не просто так же - принять пищу.

Здрада потупила глазки, а Лиза, не выдержав, рассмеялась:

- А ты наблюдательна, - похвалила она её.
- Да и тем более, аншиасса, вы - особенная!
- Ну, ты уж....
- Особенная - это ведь и хозяин понимает! Он к другим цисанкам на слияние приходил и быстро покидал целóm, а к вам приходит и надолго у вас остаётся.

Упоминание о других женщинах было Лизе неприятно: тем более его ожидали уже три из разряда ублажающих, да ещё одна, чтобы контракт заключить.

- Самлеша, а вот эти цисанки из этой ниши, ну чтобы сбросить напряжение...
- Саанцишиссы, - подсказала здрада.
- Да, они. Они испытывают оргазм после слияния? - Лиза затаила дыхание в ожидании ответа.
- Да, но потому что они что-то используют, какое-то снадобье наверное. Этого я не знаю. Но они тоже испытывают иниле после слияния с саанцишиссами. Тем более эти мужчины знают: как доставить наслаждение женщине, они же именно этим и зарабатывают. - Пояснила здрада.

У Лизы ещё была масса вопросов, но здрада, затихнув и замерев, сообщила, что её сын проснулся и зовёт маму.

ГЛАВА 23

«Удача улыбается смелым...

А потом долго ржёт над ними!»

М. Жванецкий

Вторая половина дня у Елизаветы прошла так же в компании сына, Сицица и Самлеши, что ни капельки её не огорчило, а только порадовало. А когда сын стал зевать, Сициц позвал его наставника и, пожелав Егору добрых, сладких снов Лиза отправилась к себе.

В этот раз, когда к ней пришёл предводящий, она, уже зная причину его удивлений, вела себя немного по-другому. В её поведении и отношении к мужчине сквозила нежность, она стремилась больше дать, чем получить. Закончилось всё обоюдным взрывом наслаждения и не один раз.

Предводящий, довольный во всех отношениях, покинул её целóm, предупредив, что придётся встать пораньше, потому что намечается более раннее отбытие. А Лиза, лёжа на воздушном и мягчайшем матрасе размышляла о том, что каждый раз у них секс проходит только в одной позе: «Повадки у него звериные: рычит, втягивает воздух, словно постоянно её обнюхивает, да и секс по-звериному!».

Она перевернулась на живот и задумчиво посмотрела на расстеленный пушистый ковёр: «То, что он не хотел, чтобы я видела его изменения, когда мы занимаемся сексом – понятно. Действительно, если бы я, обернувшись, увидела мужика с облепленным чёрными пластинами телом... да я бы разоралась, а может в приступе паники и не такое учудила, и остался бы Махарадж евнухом! Но сейчас-то? Да и скорей всего не меняется он полностью: когтей-то нет! Уж руки его я везде чувствовала, видимо частично только. Так почему же он постоянно поворачивает меня? Не хочет смотреть мне в лицо? Тогда не рассматривал бы внимательно, и я прекрасно видела, что ему нравится смотреть на меня. Тогда в чём же дело?»

Нет, она получала удовольствие в конце и очень большое удовольствие, но ведь можно же и разнообразить соитие.

«А почему бы и нет?», задалась вопросом Лиза и её губы растянулись в предвкушающей улыбке. Она сейчас почувствовала себя Сатаной, которому предстоит совратить неискущённого мужчину.

Проснулась Елизавета в превосходном настроении. Она успела собраться и позавтракать в компании сына, и даже оставшееся время, уже стоя у рашцизов, весело смеялась, играя с ним. Даже окружающим воинам улыбалась и те улыбались в ответ женщине, заряжаясь её позитивом. Сегодняшняя ночь для неё началась отлично. Только вот она не заметила недовольных взглядов предводящего.

Он иногда смотрел на неё... Эти взгляды сменились на гневные, а в конце и яростные, когда она, поблагодарив одного из воинов за помощь, улыбнулась ему так, как никогда не улыбалась ему! И тот вернул ей улыбку!

Переход вновь был долгим и опять с четырьмя небольшими остановками и ночёвками посреди уже не пустыни, а степи в шатрах.

Лиза за ночь перехода безумно устала. Быстро переодевшись и умывшись, пришла в шатёр к сыну, который сидя за накрытым столом, уже клевал носом. Уложив сынишку спать и спев ему, поглаживая русые вихры, Елизавета передала сына под надзор его наставника и направилась к себе.

По дороге от шатра, к шатру, вдалеке увидела парящих в рассветном небе огромных птиц и, не удержав любопытство, подошла к двум воинам поинтересоваться: что они из себя представляют.

Оказалось, эти птицы за ночь могут преодолевать огромные расстояния, размах крыльев по рассказу воина был огромным и он указал на расстояние между двумя шатрами.

Прикинув на глаз, Лиза поняла – огромный, потому что между большими палатками было не меньше семи метров. Послушав описание не то пернатых, не то летающих ящеров, Елизавета, поблагодарив воинов, отправилась к себе.

Махарадж, расчесав рашциза, хлопнул того по крупу отправляя к сородичам и уже направлялся к себе в шатёр, чтобы принять водные процедуры, как в тишине раннего восхода услышал переливчатый женский смех. Не поверив своим ушам, нахмурившись, прошёл совсем в другую

сторону, пока не остановился как вкопанный. Элиссавет, стоя рядом с двумя дежурившими тимарами, о чём-то с ними разговаривая, улыбалась, и, чем-то восторгаясь, охала, качала головой и, опять же! – улыбалась!

«Шаранш тебя задери!» – проскрежетал предводящий сквозь зубы, наблюдая яростным взглядом за Элиссой. И только она ушла, тут же двинулся в сторону тимаров.

Воины совершали обход и, столкнувшись с женщиной, объяснили ей и рассказали о ящерах. Они даже не подозревали, какой разнос их ожидает, стоит только ей уйти. После гневной отповеди хозяина они разошлись по разные стороны лагеря, костеря себя не все лады, что вообще дали этой иномирной женщине приблизиться к себе, а не то что – разговаривать!

А Елизавета, не подозревая о том, какие страсти кипят за её спиной, спокойно прошла в свой шатёр и, вызвав зраду, искупалась, узнала от неё, что предводящий ничего не сообщал о том: придёт он или нет, поужинала и легла. Только в этот раз мужчину она так и не дождалась, а через некоторое время провалилась в сон.

***

Спать в шатре, который стоял посреди степи под палящими лучами Зааншары – было сложно. Проснувшись Лиза вся мокрая от пота, дышать было тяжело и, повертевшись на матрасе, она перелегла на ковёр, расстеленный поверх циновок, но и там было невозможно жарко и душно. Решив, что можно хотя бы умыться, а лучше ополоснуться прохладной водой, позвала зраду. Она, услышав о причине бессонницы Лизы, всплеснула руками:

– Что ж вы меня сразу не позвали-то? Я сейчас, – Самлеша юркнула в переход и быстро вернулась с тремя прозрачными кристаллами, которые расставила по разные стороны матраса.

– Сейчас сеть натянется и будет прохладнее.

– Сеть? Я ничего не вижу, – Елизавета помассировала виски – от духоты разболелась голова.

– А вы и не увидите, – махнула ручкой зрада. – Это только мы можем видеть, а вы нет, да и цисаны только некоторые видят.

– Она охлаждает? – Лиза откинулась на подушку.

– Да, потеряете немного, сейчас уже будет прохладнее.

– Самлеша, посмотри, пожалуйста: как там Егор, спит или нет?

Быстро вернувшись, зрада успокоила женщину, что в шатре аншиасса Егора прохладно и он, как и наставник, отдыхают.

– А предводящий приходил? – Поинтересовалась Лиза, уже засыпая, потому что в шатре стало прохладнее и даже дышалось легче.

– Нет, аншиасса, не приходил. – Ответила та.

– Спасибо тебе большое, – проговорила Лиза, уплывая в сон. Зрада подошла к уже спящей женщине, склонилась над ней и, протянув руку, тут же отдернула, словно испугавшись чего-то. Прислушавшись и успокоившись, Самлеша вновь протянула руку и аккуратно убрала локон с лица Елизаветы. А потом, накинув ей на ноги покрывало, тихонько скрылась в переходе.

Махарадж тоже плохо спал в этот день. Изначально предводящий вообще долго не мог уснуть: его до безумия тянуло в шатёр Элиссавет. Но он, злясь на себя, на весь белый свет и на доступность тела Элиссавет, на неё саму в первую очередь, крутился на матрасе.

Не выдержав, вышел из шатра, и под лучами Зааншары долго и упорно занимался тренировкой, отрабатывая разнообразные атаки, блоки, комбинации ударов до тех пор, пока не почувствовал, что сейчас вполне утомился для быстрого отхода ко сну. И оказался прав: стоило ему ополоснуться и лечь, тут же уснул, но через некоторое время проснулся с диким желанием и ноющей тяжестью в паху.

Махарадж несколько раз за день засыпал и просыпался в ярости от своей слабости. Ему снилась Элиссавет, её тело... он даже запах чувствовал во сне! Он слышал женские стоны, когда вторгался в её лоно, когда помогал достичь Элиссе кульминации. И стоило ему самому дойти до пика, когда остаётся совершить ещё пару блаженных погружений – просыпался. Метался зверем по шатру в

непонимании: что же с ним творится? Почему ему так необходимо стало слияние с ней?

Решив, что всё дело в бешеном гормональном всплеске, Махарадж более или менее успокоился – пусть хоть и неказистое, но хоть какое-то объяснение его тяги к женщине. Прищурившись, вспомнил, что до целомнища Ашурук осталось четыре ночи пути, а там уже ожидают три прелестные саанцишиссы, которые снимут его напряжение.

***

Опять долгий ночной переход. Елизавета, сидя на рашцизанах, усмехнулась: столько времени провела на Эцишизе и фактически постоянно в походах, перемещениях. Усталость от этих условий и желание побыстрее уже хоть куда-нибудь, да добраться, овладевало женщиной с каждой ночью всё сильнее, зато она радовалась оживлённому поведению сына.

Егор со свойственным всем детям энтузиазмом и любопытством проводил всё время в расспросах наставника, воина, здрадов, так что за сына Лиза беспокоилась намного меньше, чем в первые ночи походов.

Когда Зааншара показалась над горизонтом, их отряд достиг очередной точки дневного отдыха. Лиза, расположившись в маленькой пещерке, искупалась, навестила сына, а после ужина, уложила Егора спать и как обычно пришла к себе.

Елизавету насторожило то, что Махарадж не пришёл к ней накануне, но она объясняла это тем, что отдыхали они в шатрах и вполне возможно он просто не хотел, чтобы его воины слышали звуки их соития.

Стоило ей искупаться, как зрада предупредила, что к ней направляется предводящий. Сердце учащенно забилось от предвкушения жаркого секса, желанного наслаждения и того, что она задумала.

Быстро натянув один из красивых, кружевных комплектов, что когда-то купила в Турине, Елизавета расчесалась, и едва успела накинуть лёгкий, фактически прозрачный халатик, как полог откинулся, впуская в целом мужчину.

– Приветствую, Махарадж, – тихо произнесла Елизавета и, обратив внимание на хмурое выражение его лица, задумалась: «А может отложить задуманное?», но услышав в его голосе спокойствие, всё же решилась.

– Приветствую, Элиссавет. Как себя чувствуешь?

– Спасибо хорошо. Ты уже трапезничал? – Задала она вопрос, втайне надеясь, что мужчина ответит отрицательно.

– Да, я ел. – Махарадж, ответив, скользнул взглядом по женскому телу прикрытому лёгким халатом, гулко сглотнул и, сбросив свой кафтан, под которым не было нательной рубахи, решительно приблизился к Елизавете. Одним движением он стянул её одеяние, отбросив в сторону.

Он, сопротивляясь самому себе, твердил: что нужно сразу приступить к слиянию, просто сбросить напряжение, не вестись на уловки женщины, которая, по его мнению, пыталась привнести в их мир развратные традиции своего мира. Но сейчас решил немного отступить от задуманного и просто полюбоваться её телом.

В этот раз Махарадж твёрдо вознамерился не прикасаться больше нужного к ней и уж тем более не оглаживать, не тереться о её манящее мягкое тело. Он просто жадно скользил взглядом – по её груди, прикрытой тонкой ажурной материей, по животу, вниз, к такой же тонкой материи, прикрывающей вожделенные огненные завитки.

С губ Махараджа с хрипом сорвалось дыхание, дрогнули кончики пальцев, до того он хотел прикоснуться к Элиссавет, но вспомнив свои метания, сдержался.

Лиза тяжело дышала, отчего её грудь часто поднималась и, видя то, каким жадным, горячим, просто поглощающим взглядом смотрит на неё Махарадж, решилась. Сделала маленький шаг навстречу и, приблизившись, положила ладони на мужскую грудь, где сейчас вполне отчётливо проявились потемневшие до черноты пластины.

От её прикосновения Махарадж вздрогнул, но молча продолжал наблюдать. Лиза, скользнув по пластинам кончиками пальцев, огладила некоторые, спустилась ниже, мягко касаясь живота и пока

одна её ладонь вновь поднялась к груди, вторая медленно спустилась к шароварам мужчины, ткань которых была натянута в паху, явно показывая желание мужчины. На миг замерла и, выдохнув, накрыла ладонью возбуждённый орган предводящего прикрытый тканью шаровар.

Мгновение, резкий толчок – и Лиза отлетела в сторону, сильно приложившись затылком о каменный пол. Громко вскрикнула от боли и попыталась встать, но над ней навис предводящий, глаза которого сверкали яростью.

– Никогда-а-а, никогда не смей ко мне прикасаться! – Прошипел Махарадж в лицо Елизавете, которая распластавшись на каменном полу пещеры, смотрела на него расширенными от ужаса глазами. – Ты-ы поняла? Отвечай! – Резко вскрикнул Махарадж, и Лиза, еле вдохнув воздух, сипло выдохнула:

– Да.

– Заан-аншиасс забыла, – процедил Махарадж, ухватив Елизавету за горло и немного приподняв её голову, но, не сжимая, а словно демонстрируя свою власть над ней.

– Да, заан-аншиасс, я поняла, – хрипло выдохнула Лиза, прикрыв глаза, и тут же Махарадж, оттолкнув её, выпрямился и посмотрел на женщину таким взглядом, как будто увидел возле своих ног самое ничтожное существо на свете, самое мерзкое и отвратительное.

Резко развернувшись и подхватив с пола кафтан, мужчина покинул целом, а Елизавета, свернувшись на полу не замечая исходящего холода от камня, тихонько заскулила.

Спустя некоторое время женщина с трудом поднялась, чувствуя бешеное головокружение, желудок сжимало в спазмах, пошатываясь, она сделала пару шагов в направлении матраса, но зацепившись за край расстеленного на полу ковра упала, тут же взыв от острой боли в лодыжке.

Отлежавшись, Елизавета, со слезами закусив губу до крови, ползком добралась до матраса, кое-как забралась на него и провалилась то ли в сон, то ли в беспамятство.

– Самлеша, – позвала Елизавета, очнувшись, но сообразив, что не сможет дозваться здраду, перевесилась через матрас и, откинув край ковра, приложила ладонь к каменной поверхности. – Самлеша, – с хрипом вырвалось у неё, и она тут же попыталась приподняться, чувствуя, что вот-вот её стошнит.

– Аншиасса? Двудиная, что с вами? – Здрада, подскочив к Елизавете, тут же с лёгкостью её приподняла, укладывая обратно. – Подождите, сейчас-сейчас. Что случилось? Я позову помощь...

– Стой, – процедила Лиза. – Тазик... принеси

– Я не понимаю, – чуть ли не плача, заломив руки, прощebetала здрада. – вам нужна помощь, я позову хозя..

– Нет! Не смей! – Тут же вырвалось у Лизы. – Чашу... чашу принеси, меня тошнит.

– Сейчас, – здрада мигом исчезла и, тут же вернувшись, помогла Елизавете перегнуться через матрас. Всё время пока Лизу рвало, заботливо поддерживала её, отводила в стороны волосы, а после, уложив обратно, притащила чашу с водой и обтёрла лицо влажной тканью.

– Что случилось? Прошу вас, ответьте, – заплакала здрада, не прекращая обтирать лицо Елизаветы. – Почему не позволяете позвать на помощь?

– Тише, помолчи, прошу, – прошептала Лиза, прикрыв глаза и силясь поймать расплзающиеся в сторону мысли. – Сколько?.. Сколько времени до подъёма?

– Немного больше трёх дыханий, – тут же уведомила её здрада.

– Хорошо, – Лиза сжимала маленькую, чуть пушистую ладошку здрады. – Хорошо. Принеси мне... короб. Там лекарства.

– Лекарства?

– Коробочки, – медленно произнесла Лиза. – Медикаменты... в коробе плетённом, я принесла из своего мира.

– Я поняла-поняла, сейчас!

Казалось, Лиза на мгновение прикрыла глаза, а её уже теребит здрада:

– Я принесла, но я не знаю, что дальше делать, – произнесла она жалобно.

- Помоги приподняться, – прошептала Лиза и как только девушка помогла ей, она, с трудом отыскав нужную коробку, вытащила пару таблеток обезболивающего и, проглотив, опять откинулась на подушку:

- Разбуди меня, когда время подойдёт.

- Аншиасса, а лекарь? Может...

- Нет. – Отрезала Лиза, закрыв глаза. – И никому, слышишь? Никому ни слова, – и тут же опять провалилась в беспамятство.

***

Проснулась Лиза с ужасной головной болью, тошнотой и слабостью. Опять позвав зраду и узнав, что до выезда ещё целое дыхание, а по земному исчислению – два с половиной часа. Попросила помочь ей умыться, а, встав, вскрикнула от боли. Ногу в районе щиколотки опять прострелило острой болью.

- Я же говорю, нужен лекарь, прошу вас, разрешите, – жалобно попросила зрада, но Лиза, упрямо мотнув головой, отчего опять скривилась от приступа тошноты, попросила узнать как там её сын. Пока её помощница отсутствовала, откинув в сторону раздирающую душу боль от поступка предводящего, пыталась обдумать сложившуюся ситуацию.

Махарадж нанёс ей телесные повреждения и, насколько она помнила, в таком случае контракт разрывается и предводящий будет обязан ей выплатить ту сумму, что оговаривалась ранее. Только вот проблема... во-первых, она не знает причину его поступка. Ведь может получиться так, что именно она окажется виновной в его действиях. А во-вторых – женщины живут на отдельном материке, мужчины здесь и что будет с её сыном, если она сейчас объявит о том, что предводящий виноват в её состоянии?

Да, у неё будет небольшая сумма денег, но, по словам Ведающей, их хватит лишь на небольшой отрезок времени, и где она будет жить? У неё нет ни жилья, ни каких-либо знакомств в этом мире. Как она сможет хотя бы защитить своего ребёнка, не говоря уже о том, что ему надо адаптироваться в этом мире, причём на этом материке!

«Обратиться к Ведающей?», перебирала варианты Лиза, но тут же откинула его: «Кто знает: как она отреагирует? Да, есть шанс, что она меня поддержит... а если нет? Если она скажет: что я сама виновата в случившемся? Да и припомнит мне противозачаточные!».

Елизавета удручённо пыталась понять: что ей делать, но из всего, что приходило на ум, было – молчать. «Если я промолчу, то через несколько ночей мы достигнем города, а уж оттуда отправимся ко двору их местного монарха. Меня представят Владеющему.

Местные монархи оплатили мой и Егора переход на Эцишиз взамен на принесённую мною информацию. Но работать же с нею могу только я! Значит хотя бы смогу обменять свою помощь по работе, переводом и адаптацией текста к их языку на то, чтобы Егора закрепили за социальной нишей – аншиассов».

Лиза помнила слова Ведающей, что её и сына звания – это так, «филькина грамота» и пока ничем не подкреплено, только лишь словами и распоряжением самой Ведающей, а значит ей необходимо добиться того, чтобы за ними закрепили эти звания документально.

«По всему выход только один – молчать и не разрывать контракт. А уж то, что эта сволочь будет тоже молчать – я не сомневаюсь!», Елизавета судорожно вздохнула и зло смахнула набежавшие слёзы.

- Аншиасс Егор проснулся. – Тихо прошептала появившаяся зрада, – Поел и сейчас занимается с наставником.

- Он занимается на поверхности с другими воинами? – Спросила Лиза, думая о другом и совсем не ожидала услышать:

- Нет, аншиасса, – Самлеша, опустив голову, тихо проговорила: – Хозяин запретил ему и цишиссе Уаншихану заниматься с остальными.

У Лизы сдавило грудь от нахлынувшей боли. Она еле сдержала рвущийся наружу всхлип, но тут же сжала зубы, закрыла глаза, из-под которых всё-таки сорвались слезинки и, с минуту просидев так,

тяжело поднялась:

– Самлеша. У меня тут случились неприятности и... если ты хочешь, если... в общем ты можешь отказаться помогать мне.

– Что вы! – Тут же подскочила к ней зрада и заглянула в глаза: – Я никогда, никогда не откажусь!

Лиза, взглянув на неё, лишь горько усмехнулась, но, пожав маленькую ладошку зрады, тихо проговорила:

– Спасибо тебе. Большое спасибо, а сейчас передай, пожалуйста, Егору, что я себя плохо чувствую – голова болит, и что до выезда я разрешаю посмотреть ему мультик, хорошо?

Зрада, кивнув, быстро отправилась выполнять поручение, а вернувшись, помогла женщине умыться и одеться.

Туго обмотав лодыжку принесённой Самлешой узкой полоской ткани, Лиза порадовалась тому, что по распоряжению Ведающей ей подготовили прекрасную обувь – мягкие ботиночки, один из которых она сейчас, шипя от боли, еле натянула на ногу и обессилена откинулась на матрас.

И опять закрыла глаза на минуту, как её вновь разбудила зрада:

– Аншиасса, выезд. Пора.

Попросив Самлешу выполнить ещё одно поручение, Елизавета, посидев некоторое время в целоме, встала и потихоньку отправилась на выход, одной рукой придерживаясь за стену каменного туннеля.

Она медленным шагом почти дошла до выхода на поверхность, так и не повстречав никого, когда появилась зрада:

– Как вы и сказали: я подвела рашцизану к выходу на поверхность. Сейчас воины отвлеклись, и я помогу вам забраться в седло.

Поблагодарив девушку и облокотившись на её плечо, Лиза, с трудом сохраняя на лице спокойное выражение и прикусив губу, чтобы не кривиться от боли в лодыжке, когда наступала на ногу, добралась до рашцизаны. Успокаивающе погладила бок насторожившегося животного, которое словно почувствовало состояние наездницы.

– Тише, тише девочка, – проговорила тихим успокаивающим тоном Лиза, похлопывая Ханасу по боку. – Всё хорошо.

С помощью зрады она с трудом забралась в седло, с ужасом представляя, как будет спускаться на привале, и направила рашцизану в сторону рашциза наставника сына.

***

Два спутника планеты, отражая лучи Зааншары, освещали раскинувшуюся степь, по которой мчались рашцизы с всадниками. Повсюду росли маленькие деревца, а кое-где виднелись даже небольшие рощицы, но ни на чём не задерживался взгляд Елизаветы, которая в пути старалась держать рашцизану в хвосте их отряда.

Елизавете было плохо: сильная головная боль не давала ни на чём сосредоточиться, но к ней ещё добавлялась невыносимая тошнота. В какой-то момент поняв, что её может вырвать прямо в седле, Лиза, дёрнув за цепные поводья, заставила животное сбросить ход и остановиться.

Соскользнув со спустившей воздух рашцизаны, Елизавета постаралась приземлиться на здоровую ногу, но не вышло, и она со стоном боли упала на колени. В голове пульсировала мысль, что надо было всё-таки обратиться за помощью к лекарю ещё до выезда, но сейчас было уже поздно, и она, костеря себя на все лады, сейчас согнулась в рвотных позывах. Желудок был пуст, и только горькая желчь оставила во рту ужасный осадок.

Приложила ладонь к земле и, вызвав зраду, попросила принести воды, чтобы умыться. С трудом разогнувшись, Лиза поднялась на ноги и только тогда заметила, что к ним приближается рашциз предводящего.

Стоило тому приблизиться, как Махарадж, соскользнув с седла, быстрым шагом приблизился к женщине:

- Что здесь происходит? - Взревел он. - По какому праву вы остановили животное?

- Мне стало плохо, в связи с этим я вынуждена была это сделать, - постаралась ответить Лиза холодным тоном, но вышло сипло и очень жалко.

Она, гордо вскинув голову, посмотрела на предводящего, который уже собирался, по-видимому, отчитать женщину, как его прервала появившаяся здрада:

- Аншиасса, я...- Здрада, заметив предводящего, тут же поклонилась с чашей в руках. - Хозяин.

Лиза, отвернувшись, умылась и тихо спросила:

- Лекарства принесёшь?

- Да, аншиасса, сейчас принесу, - и, поклонившись, сначала предводящему, затем Елизавете - исчезла.

- Позвольте поинтересоваться: с чем же связано ваше плохое самочувствие? - Насмешливым тоном поинтересовался Махарадж, с таким выражением лица, словно перед ним разыгрывалось театральное действие.

- С вашим прекрасным отношением к той, что вроде как должна зачать от вас ребёнка, - зло парировала Лиза. Ей сейчас было до того плохо, что она даже задумываться не хотела о том, что надо держать себя в руках.

- Серьёзно? А я-то тут причём? Я смотрю у вас скорее проблемы с вашим неразумным отношением к еде. Поддержаннее надо быть, аншиасса, вам это не повредит. - Продолжил издеваться над ней Махарадж.

Лиза, сжав зубы, прикрыла глаза, с трудом сдерживаясь, чтобы не броситься на этого гада и не выцарапать ему глаза. Хорошо хоть в этот момент появилась Самлеша, у которой в руках был большой короб с медикаментами, не дав Елизавете совершить необдуманый поступок.

Пользуясь тем, что освещение от спутников планеты в эту ночь было достаточным, Лиза, нашарив обезболивающее, засунула две таблетки в рот и снова тихо попросила здраду о помощи.

Когда здрада поставила короб на землю и рашцизана выпустила воздух, Лиза, уже не обращая совершенно никакого внимания на стоящего рядом мужчину, который спокойно наблюдая за всем происходящим, даже не предприняв попыток помочь, вновь с трудом забралась в седло и, пристегнувшись ремнями, направила животное в сторону остановившегося отряда.

Обезболивающее подействовало быстро и Лиза, положив руки на изогнутые поручни седла, уронила на них голову, проваливаясь в тяжёлый сон.

Привал, во время которого Елизавета хотела обратиться к лекарю, оказался слишком короток, поэтому женщина решила всё же потерпеть. Только представив себе, что сейчас позовёт лекаря и в момент осмотра явится предводящий, будет опять язвить и унижать её, да ещё при воинах, которые естественно будут всё слышать и Егоре...

Нет. Только не сейчас. Надо вытерпеть, дожидаться остановки на дневной отдых. Лиза, зажав кулаки, чтобы не расплакаться от обиды рвущей душу, отвернулась к рашцизане, с которой только спустилась, уткнулась в неё лбом, но тут появилась вызванная ею Самлеша.

Едва умывшись, женщина, наотрез отказавшись от еды, с трудом удерживая улыбку на губах, немного пообщалась с сыном, когда над степью раздался свист, возвещавший об окончании привала.

***

«Боже, Господи, дай мне сил!», шептала Елизавета, сползая с рашцизаны и опускаясь на колени.

Остановив животное так, чтобы можно было спрятаться за её объёмным телом и не попасться на глаза уже давно спешившимся воинам, Лиза, дождавшись здраду и опираясь на её плечо, направилась к входу в очередной подземный тоннель. Только если с утра нога болела не так сильно, то сейчас женщина уже не могла сдержать гримасу боли на лице и, отворачиваясь в сторону от воинов, с трудом добрела до входа. Передохнув, доковыляла до выделенного целёма, где готова была рухнуть на земляной пол.

- Сейчас, я быстро, - засуеилась Самлеша, тут же доставая чашу для умывания.

Пока Елизавета, скинув удлиненный жилет, смывала пот, смешанный с пылью, здрада сноровисто вытащила матрас, который тут же начал набирать воздух, раздаваясь в объёмах.

- Самлеша, узнай, пожалуйста, как там Егор? И передай, что я позже позову его к себе, а пока пусть позанимается с наставником, - попросила Лиза, направляясь в сторону матраса.

- Хорошо, аншиасса, может вам сначала...

- Прошу тебя, - перебила её Лиза. - Я сейчас просто немного полежу, всё остальное потом, хорошо?

- Конечно, аншиасса, - здрада помогла ей дойти и усесться на матрас, после чего тут же юркнула в переход.

Лиза, поморщившись, собиралась снять кожаный ботинок с повреждённой ноги, как полог откинулся и в целом вошёл злой предводящий.

- Что за представление вы устроили, аншиасса? Чего вы хотите добиться? - Тут же начал он с обвинений, яростно сверкая глазами.

- Никаких представлений я не устраивала, предводящий. Мне нужен лекарь.

- Лекарь? - Зло спросил мужчина, подойдя к женщине и сузив глаза, но тут же выражение его лица поменялось и он опять, отойдя, осмотрел женщину. С холодной циничностью продолжил: - Я, кажется, понял, с какой целью вы устроили это лицедейство, только вы не учли некоторые факторы.

Лиза устало подняла на него глаза:

- А вам не приходило в голову, предводящий, что всё, что вы видите - результат ваших действий? Вам не приходило в голову, - повысила она голос, - что вы нанесли мне физические повреждения, что нет и в помине никакого лицедейства! - Закончила Елизавета, так же зло глядя на предводящего.

- Не смешите меня! - Усмехнулся мужчина, сложив руки на груди. - Я вас всего лишь оттолкнул от себя. Мои действия не могли вам принести достаточно сильного вреда.

- С вашей дурной силой и этого было достаточно, - сузила глаза Елизавета и тут же прикрыла их, потому что ноющая головная боль опять начала давить на виски и затылок, которым она вчера не слабо так приложилась о скалистый пол пещеры.

- То есть вы хотите: чтобы лекарь подтвердил ваше плачевное состояние, и вы могли этим воспользоваться, чтобы разорвать контракт? Только повторюсь: вы не учли, аншиасса, - это «аншиасса» он произнёс с такой издевательской интонацией, что у Лизы сжались кулаки, - некоторых факторов.

- И каких же, позвольте узнать? - Спросила Елизавета, понимая, что хоть она уже решила не разрывать контракт, но Махарадж же об этом не знает, да и она действительно имеет плохое представление о порядках и законах этого мира.

- Во-первых, аншиасса, вам не удастся сыграть всё тоже представление перед лекарем! Я не экономлю на здоровье своих воинов - у лекаря имеются кристаллы диагностики! Во-вторых: даже если вы и подадите прошение на разрыв контракта, то я с лёгкостью докажу, что именно вы были повинны в моём срыве!

- Что же я такого сделала? - Тихо спросила Лиза, горло которой сжало спазмом и хотелось просто разрыдаться от того, что этот мужчина ещё недавно ласкавший её, шептавший: «Лисса», сейчас так цинично смотрит на неё, разговаривая с усмешкой, с пренебрежением, как с жуком-навозником. - Чем я заслужила то, что вы так поступили со мной?

- Не притворяйтесь, вам Ведающая должна была объяснить хотя бы поверхностно порядки и обычаи. Но могу вам напомнить: ни одной женщине не дозволяется прикасаться к мужчине ниже пояса, тем более к органу, дающему жизнь! Вы мало того что вели себя со мною распушенно, так и пытались перенести это же поведение и на моих воинов! - Повысив яростно голос, закончил Махарадж, распалая сам себя.

- Если женщинам запрещено касаться мужчины, то... ведь есть запрет, который распространяется и на мужчин? - Лиза, сжав зубы, ждала ответа.

- Конечно, но я не стал отказываться от того, что вы мне так навязчиво предлагали: почему бы и не потешиться.

Елизавета судорожно пыталась втянуть воздух, обхватив горло, смотрела на мужчину, с которым только недавно делила ложе, под руками которого плавилась... И он сейчас фактически назвал её шлюхой, да к тому же шлюхой, которая навязала себя. Душевная боль резанула обидой, затмевая все физические недомогания, но мужчина продолжил:

- И вот теперь перейдём к главному: если вы разорвёте контракт, то ни о какой выплате не будет идти и речи, и куда вы пойдёте - аншасса? Так что, Элиссавет, задумайтесь над своим отвратительным поведением, потому что вам и именно вам выгодно, чтобы пока, подчеркну - пока! вы и ваш сын находились под моей опекой! Так что, мне звать лекаря?

Закрыв глаза, Лиза, сидя на матрасе, тихонько покачивалась, старательно сдерживая слёзы, услышав в конце вопрос предводящего, она, распахнув глаза, с ненавистью посмотрела на мужчину:

- Вы ещё сомневаетесь?

- Что ж, ваше право. - Махарадж, пожав плечами и не отводя взгляда от отвернувшейся от него женщины, приложил ладонь к стене:

- Ицихин, - произнёс он и фактически сразу по его зову явился здрад среднего возраста. - Лекаря сюда.

- Слушаюсь, - поклонился здрад, но не успел отправиться для выполнения поручения, как предводящий добавил:

- И пусть кристаллы диагностики захватит.

Ожидание не было долгим. Елизавета сидела на матрасе, не открывая глаз, хотя до ужаса хотелось лечь. В маленькой пещере царил молчание нарушаемое лишь тихим дыханием и эта гнетущая обстановка давила с каждой минутой ожидания всё больше и больше. Лиза еле сдержала вздох облегчения, когда услышала, как отодвигается полог.

- Хозяин, - прозвучало негромким мужским голосом, только тогда Лиза, повернувшись, посмотрела на вошедшего.

Это был молодой цисан, но такой же здоровый, как и все остальные воины.

«И это лекарь?», мелькнула мысль у Елизаветы, но выбора не было, и когда тот подошёл к ней, по указанию предводящего, она послушно легла на матрас и прикрыла глаза.

- Полежите, пожалуйста, спокойно, чтобы я мог продиагностировать ваше физическое состояние.

Лиза, молча, еле кивнула.

- Пока я устанавливаю кристаллы, прошу вас не шевелиться. Скажите, на что вы жалуетесь: какие симптомы.

Мужчина быстро расположил маленькие, жёлтого цвета кристаллы рядом с телом женщины.

- Головная боль, - тихо начала Лиза, - тошнота, головокружение, боль в левом предплечье и думаю у меня вывих левой лодыжки, хотя могу подозревать и небольшой перелом.

- Ого, - тут же удивился лекарь, - это как же вы...

- Это лишь предположения аншиассы, - прервал его вопрос предводящий. - Ставь кристаллы. Заканчивай.

- Уже хозяин. - Лекарь достал из принесённой сумки отдельный прозрачный кристалл, и стоило ему поднести его к голове женщины, как в нём на дне вспыхнула бордовая искра. Лекарь водил кристаллом над телом Елизаветы, при этом его благодушное лицо стало мрачным, предводящего же Лиза вообще с этого положения головы не видела.

- Да уж, - произнес воин-лекарь, при этом метнув взгляд на предводящего. - Позвольте вам снять обувь? - Спросил он у женщины.

- Только, пожалуйста, аккуратно, - попросила Лиза, предчувствуя боль, и не ошиблась: едва мужчина развязал завязки и начал стаскивать ботинок, Лиза сжала зубы, чтобы не застонать.

- Двуетиная! - Вырвалось у лекаря.

- Всё плохо? - Сипло спросила Лиза, тяжело дыша.

- Почему вы сразу не обратились за помощью? - Воин строго взглянул ей в лицо.

- Хотела утром, но отряд уже выдвигался, - Лиза дышала тяжело и сейчас перевела дыхание, - привал тоже был коротким, вот и... у меня перелом? - Спросила она и тревожно скосила взгляд на лекаря, который сейчас, приподняв её ногу и отодвинув вверх штанины шаровар, осматривал её щиколотку. Рядом склонился предводящий с мрачным выражением лица, но женщина старательно отводила взгляд от него, стараясь не смотреть, не то что ему в лицо, а вообще в его сторону.

Лекарь аккуратно положил её ногу обратно, и приговаривая: «Сейчас, сейчас кое-что надо проверить», зарылся в свою огромную холщовую сумку, из которой извлёк маленький мешочек и с хмурым выражением вытащил ещё несколько кристаллов, склонился над ногой Елизаветы, которая ощутила на коже прикосновение холодных камней.

- Нет, - выдохнул лекарь. - Просто вывих. Только если бы вы сразу обратились за помощью, - он посмотрел её в глаза, - то сейчас бы не было такого отёка. - Выпрямившись, мужчина посмотрел на предводящего: - У ангиассы сильный ушиб головы, ушиб левого плечевого сустава и вывих в области голеностопного сустава.

Лиза, слушая поставленный диагноз, повернула голову в сторону и смотрела в каменную стену. Промелькнула мысль, что удостоверившись в её далеко не лучшем состоянии, предводящий возможно пожалеет о той грязи, что выплеснул на неё, но эта мысль как появилась, так и быстро исчезла. Как будто сквозь туман до неё донеслись слова лекаря о том, что необходимо вправить сустав, но Лиза была близка к тому состоянию, чтобы провалиться в сон, а потому цисан, коснувшись её плеча, склонившись над ней, повторил:

- Аншиасса, будет немного больно, но нужно потерпеть. Хорошо?

- Хорошо, - шепнула Елизавета устало, но не ожидала того, что случится дальше: мужчина присел на матрас и положил её повреждённую ногу к себе на колени, после ладонью зафиксировал её, в то время как стопу дёрнул в другую сторону.

Резкий женский вскрик пронзил тишину целёма, из глаз Лизы брызнули слёзы, прикусив губу, она застонала от боли.

- Аншиасса, - лекарь склонился над её лицом, но Лиза, лишь зажмурившись, стонала. Ощущения были такими, словно её стопу вырвали, а сверху обдали кипятком. - Аншиасса, - доносилось до неё, но она, лишь сильнее сжав зубы, чтобы не закричать, мотнула головой.

- Уйди, убери руку, я сказал! - Доносилось до неё.

- Я же просто вправил...

- Идиот...

- Сейчас, Элиссавет...

- Хозяин нельзя так много...

- Уйди..

- Я бы мог...

- Во-о-н!

Обрывки общения мужчин долетали до её сознания, словно сквозь вату, но через несколько минут боль постепенно начала стихать и в районе вывиха почувствовался сначала сильный холод, а затем тепло.

- Элиссавет, открой глаза...

Лиза, открыв рот, задышала чаще, теперь головная боль била в висках кувалдой:

- Голова, - тихо простонала она и ей на лоб тут же легла мужская ладонь и опять она почувствовала холод, сменившийся мягким теплом который постепенно утихомирил боль.

- Ну же, Лисса, открой глаза, - прозвучало тихое над ней.

Лиза, выполнив просьбу, приоткрыла глаза и увидела над собой склонившегося Махараджа. Тут же закрыв глаза, женщина отвернулась от него, а потом вообще легла на бок спиной к сидящему рядом с ней мужчине.

- Элиссавет, - донеслось до неё, но она тихим голосом попросила:

- Прошу вас, пожалуйста...уйдите.

ГЛАВА 24

**«В каждом мужчине скрыто желание
отомстить женщине за то,
что она ему нужна»**

М.Горький

Предводящий покинул целом Элиссавет мрачнее самого грозового неба. Лекарь, что стоял на выходе из туннеля, увидев выражение его лица, тут же ретировался, но Махарадж, не обратив на него никакого внимания, прошёл на выход и, несмотря на зарево охватившее горизонт благодаря восходящей Зааншаре, протяжно свистнул.

Через некоторое время из второго тоннеля проворно выполз рашциз к своему хозяину, который вскочив в седло, направил животное в сторону от дневной стоянки.

Рашциз, не направляемый рукой хозяина, просто полз туда, куда ему вздумается. За время, что животное служило ему, оно словно чувствовало его желания, и поэтому тихим ходом рашциз самостоятельно дополз до небольшого провала в поверхности, когда наездник спустился с него, заполз в него и грузно опустился на брюхо.

Махарадж, поглощённый тяжёлыми раздумьями вызвал зрада, который навесил полог в подземный провал, и молча расставив охлаждающие кристаллы, исчез в своём переходе.

В голове предводящего мелькали воспоминания и он, со вздохом опустившись на землю, спиной привалился на бок уже задремавшего рашциза. Вспомнилось то, как он чуть ли не с пелёнок учился держать свои желания, мысли, эмоции в узде. Да, они все были одинаковы – мальчишки с природным любопытством, радостями и горестями, которые приходилось скрывать за маской безразличия, иначе останешься аутсайдером, изгоем, что, впрочем, и случалось довольно часто. Он же смог, он воспитал в себе хладнокровие, отчуждённость.

Махарадж не смог скрыть эмоции лишь несколько раз за всю жизнь: скорбь – когда старший брат сразил отца, чтобы захватить главенство рода и стать хозяином целомнища. Ему тогда было чуть больше двадцати, и он действительно скорбел, потому что его отец был одним из тех цисанов, которые хоть немного, но почувствовали в жизни отпрысков.

Ярость – когда казнил этого же старшего брата за участие в заговоре против заан-аншиассов двух соседних земель, с целью прибрать к рукам месторождения кристаллов. Никаких угрызений совести Махарадж после не испытывал – трудно их испытывать за казнь совершенно чужого, незнакомого существа, которого за всю жизнь видел пару раз.

Была в его жизни и тяга к женщине. Отец выделил подростку сыну хороший капитал, и он первым делом заключил контракт с одной из саанцишисс. Именно она стала его первой женщиной и его наваждением, впрочем, оно быстро прошло и ему захотелось разнообразия.

Махарадж встал, похлопал по боку, спящего в прохладе рашциза и, пройдя к пологу, откинув его, сел на землю, глядя вдаль, туда, где виднелись пики гор, вспоминая Элиссавет.

Именно с её появлением, Махарадж перестал управлять своей жизнью. Никогда ранее он не совершал столько импульсивных, необдуманных поступков, никогда не действовал, будучи подверженным эмоциями, никогда не желал слияния так сильно, что не было возможности думать о чём-либо. Она его наваждение и проклятье.

Когда её нашли после песчаной бури, и женщина рассказывала что ищет Ведающую чтобы излечить сына – он ей не поверил, да, впрочем, никто из присутствующих там не поверил. Но потом, когда поддавшись эмоциям, заключил с ней контракт и ждал возвращения женщины на Эцишиз, чтобы разоблачить, уничтожить, он убедился в её честности, в её непонятной тяге к сыну.

Когда он опять поддался эмоциям и не стал противиться своим желаниям при слиянии – он испытал то, о чём и помыслить не мог.

Вот и в этот раз: нет, чтобы обдумать всё, а потом действовать, он совершил ошибку. Да, он был в ярости на самого себя, он был дезориентирован своими эмоциями.

- Шаранш! Я же просто её оттолкнул! - Нервно вырвалось у него.

Махарадж, закрыв глаза, вспомнил, как она тогда вскрикнула, и это он посчитал за игру, ведь ни одна цисанка от такого не могла бы пострадать и, причём так сильно. Её расширенные от шока глаза, когда он навис над нею. Он и подумать даже не мог, что нанёс своим действием такие повреждения. Он считал за искуснейшую игру все её взгляды, поведение, улыбки и что его больше всего раздражало – улыбки воинам, его тимарам!

Однажды он уже совершил ошибку, заключив контракт с опытной в интригах цисанкой, результатом чего была выплата неустойки и потеря срока его жизни. Поэтому поведение Элиссавет ему казалось наигранным: то, что она передвигалась с трудом; то, что она своевольно остановила рашцизана прямо в ходе перемещения и после, когда они остановились на дневной отдых... Махараджа, к тому моменту, обурежала ярость от её поведения!

Он направлялся в её целóm в предвкушении разоблачения, приписывая ей желание разорвать с ним контракт с немалым выигрышем для себя, считая Элиссавет последней дрянью... но когда увидел реакцию в кристалле диагностики: буро-красные искры, он был удивлён, а когда лекарь снял её обувь – он был шокирован.

Её нога с крупным сине-красным отёком и при этом она ведь терпела эту боль весь переход! Любая цисанка уже давно бы закатила истерику, а она терпела и молчала. Маленькая Элиссавет, хрупкая и с такой выдержкой!

И его самообладание опять слетело в момент вправления сустава лекарем: её вскрик полный боли, зажмуренные глаза и закушенная губа до такой степени, что выступила капелька крови. В тот момент он чуть было не кинулся на своего тимара-лекаря, с трудом сдержался. Сам преобразовал энергию Эцишиза и направил её в очаг боли.

Именно тогда он понял, что заблуждался на её счёт. Маленькая, она оказалась такой беззащитной, хрупкой, что в это просто не верилось.

В груди кольнуло воспоминание о её просьбе уйти. Кольнуло и тяжело осело неприятное чувство – доселе незнакомое Махараджу.

Зааншара уже фактически поднялась до центра небосвода, когда Махарадж, накинув чёрный плащ с капюшоном, выгнал рашциза из провала и направил его обратно к месту дневной стоянки. Всё это время он обдумывал то, что случилось за последнее время, и обдумывал действия, которые необходимо предпринять

***

После ухода лекаря и предводящего, Елизавета сразу провалилась в сон, а проснувшись не могла понять: то ли ей приснилось, то ли среди длинного дня действительно приходил Махарадж?

Села, подогнув ногу, и осмотрела её. Отёк, конечно, был, но не такой, чтобы ужас. Ведь именно по реакции лекаря она решила, что там просто шарик надувной, а не нет, всё нормально.

Пошевелила пальцами и облегчённо выдохнула: боли уже фактически не чувствовалось. «Наверное, просто нога в покое была, не тревожила её, вот и полегче стало», – пронеслась у неё мысль. Пошевелила левой рукой и потрогала плечо – тоже лучше, боль хоть и осталась, но не такая, как была накануне. Отметив про себя, что и тошноты нет, и головная боль отступила, вызвала зраду.

Самлеша помогла Елизавете помыться, сообщив, что Егор уже и встал и позавтракал, а сейчас играя с Сицицом, бегают по тоннелю.

– Господи, – вырвалось у Лизы, и она тут же тревожно посмотрела на зраду: – Срочно позови его!

– Куда позвать? Вы же ещё не одеты! – Удивилась она.

– Самлеша, если их увидит предводящий – не известно, что будет! Быстрее!

– Ой, – махнула ручкой зрада, – не беспокойтесь: этот тоннель, где ваши целóмы отдельный, у воинов, где находится целóm хозяина – отдельный, так что всё в порядке.

Выдохнув, Лиза, одеваясь, скривилась от мысли, что предводящий даже отселил их отдельно, чтобы не видеть, но вдруг спохватилась:

– А когда выезд? Не опоздаю?

– Эту ночь и день проведём здесь по распоряжению хозяина...

- Что-то случилось? - Спросила Елизавета, усаживаясь на пуф и вытянув ногу, прикрыла глаза, в то время как здрада начала её расчёсывать.

- Ну как же, вы сейчас не можете продолжать путь, поэтому хозяин и распорядился.

Услышав объяснение здрады, Лиза горько улыбнулась: «Ну, надо же, какой заботливый! Ради персональной шлюхи даже отложил переход».

- Аншиасса, - тихо проговорила здрада, заплетая её волосы.

- Что, Самдеша?

- Скажите, что случилось? - Так же совсем тихо спросила она.

Лиза, немного помолчав, спросила:

- А ты как думаешь? У тебя ведь есть предположения?

Здрада, закрепив причёску, обошла женщину и села у ног. Нахмурившись, она смотрела вниз, но потом подняла голову:

- Я могла бы предположить, что виноват хозяин. Потому что уходила - у вас всё было в порядке, а потом... вы же даже целом не покидали, но...

- Но что?

- Хозяин... он ведь никогда... - Самлеша замялась, но Лиза молчала, не помогая ей. - Я ведь с рождения в его целомнице прислуживаю. Всякое бывало, хозяин может наказать, сурово, но он никогда, ни одну женщину не ударил. - Закончила здрада.

Лиза поднялась, поморщилась и, отойдя, села на матрас.

- Он не ударил. Он сильно толкнул. От злости, за то...

- Аншиасса, я... - Самлеша поднявшись, опять опустила у колен Лизы, - может, я могу помочь?

- Не знаю, - прошептала Лиза. - Я дотронулась до груди предводящего и опустила руку к мужскому органу, вот тогда он меня и оттолкнул, но силы не рассчитал и я сильно ударилась.

- О-о-о, - протянула здрада, а Лиза невесело хмыкнула:

- Вот тебе и о-о-о. Я ведь не знала об этих дебилных законах, что нельзя прикасаться к мужскому органу. Ну да, ты что - на святое покусилась! Так что, Самлеша, как говорят в моем мире: «Незнание закона не освобождает от ответственности». Совершила проступок - поплатилась.

- Я уверена: он случайно. - Тихо проговорила здрада, опустив глаза. - Я знаю - хозяин не мог. Он... он же приходил вас лечить, пока вы спали, значит...

- Самлеша, давай больше не будем об этом, хорошо? - Женщине не хотелось рушить представления о благородстве её хозяина: ей же ему ещё служить, можно сказать до последних дней. - Позови сына, пожалуйста, соскучилась по нему очень, я поем хоть чуть-чуть, потом когда на дневной, то есть ночной сон его уложу, ты мне расскажешь, что у них ещё там можно, а что нельзя?

Общаться с сыном с этого дня Лиза решила только у себя. Она боялась, что предводящий может лишиться Уаншихана наставничества над Егором, а потому чтобы не возникло у предводящего каких-нибудь гадких мыслей, решила и самой свести общение с наставником сына к минимуму.

Лиза и позанималась с сыном, и поиграла с ним, и мультик они посмотрели, а когда пришла пора укладывать Егора спать, она вывела его за пределы своего целома и передала под опеку наставника.

Всё же травма головы сделала своё дело и Елизавета сейчас ощущала головную боль, да и нога стала ныть, поэтому она, выпив таблетку, расплела волосы и, помассировав кожу, легла, попросив Самлешу рассказать всё, что она знает о деликатных отношениях между цисанами, но та не успела начать:

- К вам идёт хозяин, - оповестила её здрада.

- Твою ж мать! - Лиза выдохнув, закрыла глаза. - Да что ему надо-то сейчас?

- Ну, наверно... Хозяин, - вскочила здрада, тут же склонившись в поклоне.

- Уйди, - коротко распорядился Махарадж, и здрада сразу же нырнула в переход.

Лиза, сглотнув, поднялась и с бесстрастным лицом выпрямилась у матраса, но глаз на предводящего поднимать не стала, ей до безумия не хотелось на него смотреть и общаться, но...

- Приветствую вас, предводящий, - проговорила она, подняв глаза, и с холодным безразличием посмотрела на мужчину.

- Приветствую, Элиссавет. Ложись, - Спокойно обронил он, хотя ему очень не понравилось то, как она на него смотрела: словно он пустое место.

- Если вы пришли для слияния, то необходимо позвать здраду чтобы та принесла гашан, - Лиза внутренне похвалила себя за то, что никак не выдала своих чувств и смогла всё произнести ровно, без эмоций.

- Я пришёл не за этим, Элиссавет, хотя теперь мне интересно: ты сказала, что после гашана чувствовала дискомфорт, теперь же наоборот заговорила о нём. С чего это вдруг?

Теперь Лиза уже не смотрела на мужчину, как сквозь него, она сфокусировала взгляд на его лице и старательно спокойно ответила:

- По контракту женщина должна встречать мужчину, который пришёл к ней для слияния обнажённой, в специальной позе и уже с нанесённым гашаном. Вы мне преподали урок предводящий, что необходимо соблюдать ваши законы и порядки, я его хорошо усвоила.

- Рад это слышать, - резко ответил предводящий и отвёл от женщины глаза, потому что понял - он опять срывается на эмоции. - Сейчас ложись, я осмотрю повреждения.

Лиза молча легла на матрас и прикрыла глаза, чтобы не видеть его, но вот от чувств-то не закроешься и от ощущений прикосновений к своему телу тоже.

Махарадж проследил за тем, как Элиссавет легла, на мгновение прикрыл глаза, сжал зубы, но тут же взяв себя в руки, присел рядом. Он старался отрешиться от всего и просто осмотреть её ногу, плечо и, преобразовав энергию влить её в очаги повреждений для ускорения регенерации. Стоило ему коснуться её кожи, он понял, что не может, не в силах думать о ней отчуждённо. Её запах сводил с ума, нежная, светлая кожа так и манила прикоснуться.

Здрав штанину шаровар до колена, приподняв её ногу, уселся рядом, и, положив себе на колени, начал поглаживать и только тихое шипение женщины вернуло его в реальность. Бросив взгляд на лицо Элиссавет, и глядя на то, как она сомкнула губы, перевёл взгляд на её ногу и увидел, что поглаживал её именно по опухшей щиколотке.

Ругнувшись про себя, аккуратно положил ладонь сверху и сосредоточился.

Закончив с ногой, он пересел ближе.

- Необходимо оголить плечо, чтобы была возможность контакта с кожей, где было повреждение. - Ровным голосом произнёс предводящий, и Елизавета, сев на кровати, начала расстёгивать множество мелких пуговичек жилета.

Она хотела чтобы всё уже побыстрее закончилось и он ушёл, поэтому нервничая с трудом справлялась с ними, а когда всё же получилось, сняла жакет, положила рядом, стянув с себя широкую лёгкую блузу, оставшись в бюстгальтере легла обратно и всё это она проделала, отстранённо глядя в сторону от мужчины.

«Гад, скотина, тварь!», мысленно костерила она его, а у самой сердце бешено колотилось от его мягких аккуратных прикосновений.

Махарадж, наблюдая за обнажающейся женщиной, отвернулся, он прекрасно понимал, что его выдержки может не хватить, но изо всех сил сдерживал свои желания. Когда услышал, что она легла, осмотрел плечо, приложил ладонь и попытался сконцентрироваться, чтобы поменять потоки сырой силы планеты - но не сумел. Его взгляд постоянно соскальзывал на грудь Элиссавет, прикрытую издевательской паутинкой ткани, сквозь которую отчётливо просматривались розовые ореолы сосков.

Мягкие покачивания груди и его голова уже фактически склонилась к этим манящим холмикам, когда Элиссавет резко выдохнула, чем вернула его в реальность. Отвернувшись от её тела, он продолжил лечение, после чего стремительно поднявшись, фактически сбежал из целёма. Только потом он вспомнил, что не закончил с лечением. Но возвращаться, сидеть рядом, смотреть на неё и вдыхать её запах, не прикасаясь к ней, не завершить дело слиянием - он просто не мог.

Елизавета, всхлипнув, распахнула глаза, с трудом поднялась и начала одеваться. Уж лучше бы он сильно обхватил её ногу, принёс боль, а не наглаживал, не возвращал воспоминания о том, что

между ними было на этом самом матрасе и что она, потом услышала от него.

***

Три ночи в пути пролетели для Елизаветы одним смазанным пятном. Она успела отлежаться, прежде чем предводящий дал команду на отправку в путь, и теперь не мучилась головной болью, тошнотой, только вот нога ещё болела. Зато теперь ей на рашцизану залезать и слезать с неё помогал наставник сына.

Когда он в первый раз подошёл к ней и сообщил о том, что поможет, Лиза, испуганно посмотрев на мужчину, отказалась, но тот поспешно её успокоил объяснением, что это приказ его хозяина.

За эти два дня Лиза в пути и после, ни разу не взглянула ни на одного воина, сидя на рашцизане, смотрела перед собой, а когда был привал или они останавливались на отдых, она старалась как можно скорее скрыться в целоме.

Она прекрасно помнила слова, которые ей бросил предводящий: мол, она и с воинами ведёт себя развратно.

Когда она это успела, Лиза, как ни старалась, не могла понять: если только за развратные действия он посчитал пару улыбок, да и поговорила она с двумя, расспрашивая о птицах. Лиза, все ночи размышляя об этом, подумала, что если бы они жили в её мире, она могла интерпретировать это как ревность. Но ревность и предводящий?

Нет, ей, конечно, было бы наплевать на его слова, но она прекрасно понимала, что предводящий может отыгаться на своих подчинённых, а ей и сыну придётся жить среди них ещё долгих три года. Как это может потом отразиться на отношении воинов к её сыну – предугадать легко. Так что во избежание любых дурных мыслей в голове предводящего, она старательно отводила взгляд от каждого тимара.

Зато теперь Лиза, не откладывая, каждый восход перед отходом ко сну разговаривала со зрадой, которая немного пролила свет на тёмные пятна отношений между цисанами и цисанками.

А отношений как таковых у них оказалось и нет. Вернее все отношения между полами сводились к банальному совокуплению! При этом только в одной единственной коленно-локтевой позе, а по странным их обычаям получалось: по-звериному.

Мужчина оказывается, не имел права прикасаться к обнажённой женщине спереди, причём везде: грудь, живот, пах – ни-ни! У женщин аналогичный запрет, а уж до члена дотронуться: Боже, упаси! Нельзя! подвергнут таким гонениям – не рада будешь, что вообще увидела этот орган! Причём, насколько знала зрада – это не было закреплено ни в одном законе, нигде вообще документально не запрещено, а вдальблялось цисанам с рождения, как морально-религиозное вето.

Вот только под эти запреты не попадала социальная ниша саанцишиссов, по-простому говоря проститутки и проститутов, с ними можно было что угодно и как угодно.

Из всего Лиза сделала вывод, что они религиозно считают зверьё – чистыми, поэтому и поза звериная и эмоции скрывают – ведь звери не любят! Есть среди зверей такие, которые и о потомстве не заботятся, животные не испытывают ревности, да и всего остального. Вот и плачевный результат: живут действительно как звери.

К концу третьей ночи Елизавета со стоном чуть не упала в руки наставника сына, который ей подошёл помочь, а на встревоженное лицо мужчины и тут же заданный вопрос сына, ответила, что просто устала и тело от долгой поездки затекло. На самом же деле у неё просто должны были вот-вот начаться месячные, которые у неё проходили очень болезненно.

Выпив пару таблеток, Лиза у Самлеши поинтересовалась: как с этим делом обстоит у цисанок? Когда приходили женские дни, она пользовалась заранее купленными ещё на Земле тампонами. Но Лиза их впрямь не закупала, иначе пришлось бы отдельный вагончик за собой тащить на эту планету.

Природа цисанок пожалела: менструация у них была в среднем раз в четыре месяца и пользовались они, что удивительно, практически аналогичными тампонами, только те были немного длиннее привычных и не с верёвочкой, а опутаны, словно тончайшей паутинкой.

Менструация хоть и была мучительной, но Лиза ей порадовалась: в дороге она частенько чувствовала взгляд предводящего, он словно выжигал ей спину или бок. Она не поворачивалась к нему, но прекрасно понимала, что в ближайшие ночи он напомнит об исполнении контракта, а

сейчас у неё появилась отсрочка.

На пятый рассвет этот момент настал: не успела она зайти в очередную пещерку, как появился здрад и сообщил, что его хозяин придёт для слияния к аншиассе через два дыхания. Елизавета, злорадствуя, в душе можно сказать послала предводящего, только вот вслух объяснила, почему не может принять предводящего в ближайшие шесть ночей. Здрад, не высказав какого-либо удивления, скрылся и больше не появлялся, как, впрочем, и предводящий.

На шестую ночь они наконец-таки добрались до города.

Законченная трилогия.

Вторая книга: «Потомок для аншиасса»

Автор обложки: Белла Берт

Приветствую Вас дорогие читатели. Очень рада тому, что вы читаете историю Елизаветы, а значит, труд мой небесполезен и это очень вдохновляет!

Буду вам очень признательна за отзывы.

Ваша Василина Лебедева.